

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

*На правах рукописи*

**Сибирцев Георгий Ильич**

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ  
АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

12.00.09 – уголовный процесс

Диссертация  
на соискание ученой степени  
кандидата юридических наук

**Научный руководитель:**

доктор юридических наук, профессор

**Манова Нина Сергеевна**

Саратов – 2018

## ОГЛАВЛЕНИЕ

|                                                                                                                                             |            |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------|
| <b>ВВЕДЕНИЕ.....</b>                                                                                                                        | <b>3</b>   |
| <b>ГЛАВА 1. НЕЗАВИСИМОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ЗАЩИТИТЕЛЬНОЙ<br/>ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В РОССИЙСКОМ<br/>УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ .....</b> | <b>18</b>  |
| § 1. Понятие и свойства защиты в уголовном процессе, ее место в системе<br>квалифицированной юридической помощи.....                        | 18         |
| § 2. Сущность и содержание независимости адвоката-защитника .....                                                                           | 47         |
| § 3. Генезис и эволюция становления независимости адвоката-защитника в<br>различных типах уголовного процесса .....                         | 71         |
| § 4. Законодательное обеспечение независимости адвоката-защитника в<br>Российской Федерации.....                                            | 83         |
| <b>ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТА-<br/>ЗАЩИТНИКА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ...</b>                                     | <b>109</b> |
| § 1. Актуальные проблемы реализации независимости адвоката-защитника<br>в современном российском уголовном процессе .....                   | 109        |
| § 2. Адвокатская тайна и проблемы реализации независимости адвоката-<br>защитника при производстве по уголовному делу .....                 | 124        |
| § 3. Адвокатское расследование как средство реализации независимости<br>защитника в современном российском уголовном процессе.....          | 144        |
| <b>ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....</b>                                                                                                                     | <b>168</b> |
| <b>СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....</b>                                                                                                  | <b>177</b> |
| <b>ПРИЛОЖЕНИЕ.....</b>                                                                                                                      | <b>234</b> |

## ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность темы исследования.** В демократическом правовом государстве деятельность адвоката-защитника по уголовным делам, хотя и направлена на отстаивание частного интереса, но по своей сути имеет важнейшее публичное значение. Одним из главных, определяющих свойств защитительной деятельности, во многом обеспечивающим реализацию концептуально значимого принципа уголовного процесса – состязательности и равноправия сторон – является независимость адвоката-защитника. Данное обстоятельство, а также особая острота правового конфликта, рассматриваемого в порядке уголовного судопроизводства, предполагают принципиальный и гарантированный подход к обеспечению независимой профессиональной защиты.

Сегодня в Российской Федерации законодательное обеспечение независимости деятельности адвоката-защитника в целом соответствует международным стандартам уголовного судопроизводства. Вместе с тем в законе, несмотря на то, что в последний год в УПК РФ, в Кодекс профессиональной этики адвоката были внесены значительные изменения и дополнения, связанные со стремлением законодателя создать дополнительные гарантии независимости осуществления защитительной деятельности, все еще существует ряд проблем в нормативном закреплении гарантий независимости адвоката-защитника.

Помимо указанных обстоятельств тему диссертационного исследования делают остро актуальной и те значительные трудности, с которыми сталкиваются адвокаты на практике при реализации своей независимости, связанные, прежде всего, с воспрепятствованием со стороны властных участников уголовного процесса. Следует отметить, что даже в странах с высоким уровнем общественного правосознания и развитой законодательной базой нередки случаи принуждения адвоката-защитника к раскрытию конфиденциальных сведений, необоснованного привлечения адвокатов к дисциплинарной и даже уголовной ответственности, а также

попытки иным образом ограничить независимость адвоката-защитника. В Российской Федерации, согласно данным Федеральной палаты адвокатов, в 2017 году только количество случаев посягательства на адвокатскую тайну возросло на 60 %<sup>1</sup>.

Проведенное при подготовке настоящего исследования анкетирование практикующих адвокатов свидетельствует о том, что большинство респондентов не считают адвоката-защитника независимым участником уголовного процесса, так как его деятельность во многом определяется органами предварительного расследования.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена и тем, что в доктрине уголовного процесса многие вопросы, связанные с сущностью защитительной деятельности, ее признаками, содержанием независимости адвоката-защитника, ее правовым обеспечением и возможностями практической реализации, продолжают оставаться остро дискуссионными. Существующие на сегодняшний день дефиниции независимости уголовно-процессуальной защиты отражают лишь внешние свойства этой категории, игнорируя ее сущностные характеристики.

Все эти обстоятельства делают комплексное исследование вопросов о сущности и правовой природе независимости адвоката-защитника в уголовном процессе, о проблемах ее обеспечения и реализации остро актуальным, имеющим важное теоретическое и практическое значение.

**Степень научной разработанности темы исследования.** Проблемы, связанные с сущностью защиты, принципами ее осуществления, процессуальным положением адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве в целом и на его отдельных стадиях, обеспечением и реализацией прав защитника, всегда вызывали интерес в теории уголовного процесса. В дореволюционный период этими проблемами занимались

---

<sup>1</sup> Материалы Федеральной палаты адвокатов (ФПА) РФ URL: [http://rapsinews.ru/legal\\_market\\_news/20170420/278326083.html#ixzz4sDZlyHEh](http://rapsinews.ru/legal_market_news/20170420/278326083.html#ixzz4sDZlyHEh) (дата обращения: 24.09.2017).

Л.Е. Владимиров, Е.В. Васьковский, Н.Н. Полянский, П.С. Сергеич (П.С. Пороховщиков), В.К. Случевский, И.Я. Фойницкий.

В советский и постсоветский периоды, а также в последние годы они неоднократно рассматривались на уровне диссертационных и монографических исследований (работы Я.С. Авраах, Д.В. Адаменко, Ю.В. Астафьева, О.Я. Баева, М.О. Баева, А.И. Беседина, А.Д. Бойкова, С.В. Бородина, В.Н. Буробина, И.С. Володиной, В.Л. Григоряна, Л.Ю. Грудцыной, А.А. Гусейнова, Т.Г. Дабижа, И. М. Долгова, Н.А. Дмитриева, В. В. Золотарева, Ю. В. Иванченкова, В. В. Калитвина, Н.А. Колоколова, П. Е. Коротковой, В. Д. Корякина, Ю. С. Кручинина, Ю.Ф. Лубшева, Е.Г. Мартынчика, Г.Б. Мирзоева, И.А. Насоновой, В.В. Осина, В.О. Отчерцовой, Г.П. Падвы, Ю.В. Панченко, Н.К. Панько, В.В. Печерского, Г.Л. Пилипенко, Ю.С. Пилипенко, И.В. Плотникова, А.В. Рагулина, Ю.И. Стецовского, М.С. Строговича, А.Л. Цыпкина и многих др.).

Вопросы обеспечения прав адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве были предметом исследования в трудах зарубежных ученых (Р. Гарриса, А. Кауфмана, Р. Муллерата, Э. Пикара, Т. Grzegorzczuk, M. Biłuj, A. Murzypowsky и др.).

В работах упомянутых авторов затрагивались и вопросы, связанные с таким важнейшим признаком защитительной деятельности, как ее независимость. Представления всех названных и иных ученых о содержании независимости адвоката-защитника и ее законодательном обеспечении вызывают несомненный теоретический интерес. Однако существующие ныне теоретические подходы к рассмотрению проблем независимости адвоката в уголовном судопроизводстве, хотя и связаны с практическими потребностями осуществления защитительной деятельности, но пока не интерпретированы в целостное представление о сущности, содержании и значимости данной категории, способах обеспечения независимости и возможностях ее реализации при производстве по уголовным делам. До

настоящего времени отсутствует системное исследование путей и направлений устранения недостатков в законодательном обеспечении независимости адвоката-защитника и в ее реализации в ходе досудебного и судебного производства.

Все изложенное обусловило выбор темы диссертации и направлений ее исследования, позволило разработать рекомендации, с помощью которых на законодательном и правоприменительном уровнях возможно преодолеть существующие ныне проблемы обеспечения независимости адвоката-защитника и ее реализации при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

**Объект и предмет исследования.** *Объектом диссертационного исследования* являются правоотношения, складывающиеся в процессе осуществления профессиональной защиты прав и законных интересов обвиняемого, подозреваемого и иных лиц, изобличаемых в совершении преступления, в рамках которых реализуются законодательные предписания, обеспечивающие независимость адвоката-защитника.

*Предметом исследования* выступают нормы уголовно-процессуального права, обеспечивающие независимый порядок реализации полномочий адвоката-защитника в уголовном процессе, а также практика реализации данных норм в ходе досудебного и судебного производств.

**Цель и задачи исследования.** *Цель* диссертационного исследования заключается в формировании концептуального представления о сущности и правовой природе независимости адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве, выявлении системы ее законодательных гарантий, форм и способов реализации независимости защитительной деятельности, а также разработке предложений по совершенствованию в соответствующей части уголовно-процессуального законодательства.

Достижение указанной цели исследования обусловило необходимость решения *следующих задач*:

- на основе анализа теоретического понятийного аппарата сформулировать авторскую дефиницию понятия «защита в уголовном процессе», выявить ее сущность и свойства, отграничить от смежных категорий;

- раскрыть сущность и содержание независимости адвоката-защитника в уголовном процессе и дать определение данной правовой категории;

- установить генезис и проследить эволюцию становления независимости адвоката-защитника в различных типах уголовного процесса;

- выявить систему законодательных гарантий независимости адвоката-защитника в Российской Федерации и странах европейского сообщества;

- определить наиболее значимые проблемы реализации независимости адвоката-защитника в современном российском уголовном процессе и возможные пути их преодоления;

- обнаружить и проанализировать недостатки законодательного и правоприменительного свойства в обеспечении и реализации институтов адвокатской тайны и адвокатского расследования как важнейшего проявления независимости адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве;

- сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в целях устранения пробелов в сфере обеспечения независимости адвоката-защитника и ее реализации в практике предварительного расследования и судебного разбирательства.

**Научная новизна работы** заключается в том, впервые на уровне монографического исследования с учетом результатов изучения правовых систем различных зарубежных государств проведен системный анализ такого правового феномена, как независимость адвоката-защитника, раскрыта природа и содержание независимости защитительной деятельности адвоката в уголовном процессе, проанализированы проблемы в ее обеспечении и практической реализации и разработаны предложения по совершенствованию законодательства в соответствующей части.

Авторское видение сущности уголовно-процессуальной защиты позволило выявить ее свойства и отграничить от ряда смежных категорий, а также дало возможность на иной, отличной от устоявшейся в науке основе, решить ряд теоретических и практических вопросов о проблемах обеспечения и реализации независимости адвоката-защитника при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства.

В частности, предложенный автором подход к пониманию сущности и гарантий таких составляющих независимости адвоката-защитника, как адвокатская тайна и адвокатское расследование, позволил сформулировать ряд предложений, направленных на обеспечение конфиденциальности тех сведений, которые стали известны адвокату в рамках оказания квалифицированной юридической помощи по конкретному уголовному делу, и на обеспечение реального участия адвоката-защитника в собирании доказательств на досудебном производстве.

Всё вышеуказанное составило основу авторской концепции о сущности и гарантиях независимости деятельности адвоката-защитника в сфере уголовного судопроизводства.

Научная новизна диссертационного исследования отражается в следующих **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Защита в уголовном процессе представляет собой сложное правовое явление, сущность которого в полной мере может быть раскрыта только путем его рассмотрения в различных аспектах (плоскостях): как института уголовно-процессуального права, как обязательной для состязательного уголовного судопроизводства процессуальной функции, как особой формы правозащитной деятельности, равно как и вида квалифицированной юридической помощи.

Суть защиты состоит в оспаривании причастности к совершению преступления лиц, привлекаемых или привлеченных к уголовной ответственности, в опровержении обвинения (подозрения) в полном объеме или в какой-либо его части или смягчении наказания, в отстаивании

имущественных, а равно иных прав и свобод лиц, избличаемых в совершении преступления, и выражается в таких признаках, как подзаконность и независимость, квалифицированность и профессиональность, конфликтность и алеаторность (рисковость), компенсационность.

2. Независимость адвоката-защитника – это предоставленная и обеспеченная нормами действующего законодательства возможность (право) адвоката-защитника самостоятельно формировать позицию по делу, определять общую модель поведения и конкретные средства и способы осуществления защиты, исключающая прямое или опосредованное, скрытое или явное влияние каких-либо лиц, составляющая важнейший и обязательный признак (свойство) защитительной деятельности и обеспечивающая реализацию ряда принципов уголовного процесса.

3. Независимость адвоката-защитника включает в себя правовой (внешний) и нравственно-психологический (внутренний) компоненты. Правовой компонент независимости – ее законодательное обеспечение, система гарантий, предусмотренных действующим законом, призванных исключить какое-либо влияние третьих лиц на деятельность защитника.

Нравственно-психологический (внутренний) компонент независимости – это восприятие защитником действующих гарантий независимости как достаточных для реализации закрепленных законом правомочий, готовность к их применению. Это осознанное стремление адвоката-защитника поступать сообразно требованиям закона и нравственности. Без наличия убежденности защитника в собственной независимости система самых совершенных гарантий оказывается лишенной смысла.

4. Независимость адвоката-защитника при производстве по уголовным делам обеспечивается системой гарантий, включающей в себя три основные группы средств:

1) полномочия защитника, позволяющие ему формировать тактику и стратегию своего поведения независимо от других участников уголовного процесса;

2) положения закона, ограждающие деятельность адвоката-защитника от влияния других участников уголовного судопроизводства, от необоснованных препятствий в осуществлении такой деятельности;

3) законодательные требования к самому защитнику, призванные не допустить его предвзятости, недобросовестности при производстве по уголовному делу.

Подобное деление гарантий независимости адвоката-защитника не является строгим, абсолютным. Ряд законодательных установлений в равной степени может быть одновременно отнесен к разным группам гарантий. Предлагаемая классификация в большей степени является стремлением определить те направления, которые позволяют минимизировать возможности ограничения независимости адвоката в ходе осуществления им защитительной деятельности.

5. При реализации независимости адвоката-защитника в современном российском уголовном процессе наиболее значимы две основные проблемы:

- воспрепятствование со стороны властных участников уголовного судопроизводства. В качестве такого воспрепятствования следует рассматривать любое противодействие со стороны органов, осуществляющих уголовное преследование, или суда, которое затрудняет осуществление защитником своих полномочий и, значит, реализацию процессуальной функции защиты от обвинения;

- прямое игнорирование (неисполнение) адвокатом своих полномочий либо злоупотребление ими. Злоупотребление правом, являясь крайней формой независимости, представляет собой формально законное, но неправомерное по сути поведение защитника, при котором субъективные права осуществляются им в противоречии с их назначением, нарушают права и свободы других участников процесса и причиняют (либо могут причинить)

вред частным и публичным интересам, что, в том числе, может быть вызвано чрезмерным влиянием обвиняемого (подозреваемого).

Отмеченные проблемы приобретают особую остроту в связи с тем, что на практике существует отчетливая тенденция восприятия органами расследования самой функции защиты как противодействия расследованию, и властные участники процесса склонны истолковывать как злоупотребление любую активность адвоката-защитника.

6. Главнейшим средством реализации независимости адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве является неприкосновенность адвокатской тайны. По смыслу п. 2 ч. 3 ст. 56, п. 2.1. ч. 2 ст. 75, ст. 450.1 УПК РФ, адвокатская тайна распространяется на любые объекты и сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, за исключением орудий преступления, предметов со следами преступления, объектов преступных посягательств и иных предметов, которые могут служить средствами для установления обстоятельств данного уголовного дела.

Разглашение сведений, составляющих адвокатскую тайну, недопустимо даже под предлогом крайней необходимости, кроме случаев, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении указанных данных.

7. Попытка российского законодателя обеспечить независимость защитника путем регламентации его права на собирание доказательств оказалась заблокирована укоренившимся в сознании властных участников процесса убеждением (поддержанным правовыми позициями Конституционного и Верховного судов Российской Федерации) о возможности формирования полноценных доказательств только в результате деятельности должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство.

В силу этого следует признать оправданным стремление законодателя решить данную задачу иным путем – закреплением обязанности властных участников процесса удовлетворения ходатайств защитника, связанных с

доказыванием обстоятельств, свидетельствующих в пользу обвиняемого (подозреваемого). Вместе с тем в условиях современных российских правоприменительных реалий запрет отказа защитнику в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, устанавливающих обстоятельства, значимые для данного дела, должен быть сформулирован императивно, без оставления органу расследования возможности отказа в удовлетворении такого ходатайства по своему усмотрению.

**8.** В целях оптимизации законодательного обеспечения независимости адвоката-защитника при производстве по уголовным делам в УПК РФ необходимо внести следующие дополнения:

а) предусмотреть в ч. 7 ст. 49 УПК РФ право адвоката отказаться от принятой на себя защиты и изложить п. 6 ч. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в следующей редакции: «В исключительных случаях адвокат вправе отказаться от принятой на себя защиты. Для этого адвокат обязан обратиться с заявлением об освобождении от обязанностей по предоставлению квалифицированной юридической помощи в соответствующую адвокатскую палату субъекта Российской Федерации. В заявлении адвокат обязан указать причины, по которым дальнейшее юридическое сопровождение доверителя стало невозможным. Заявление может быть удовлетворено только при наличии обстоятельств, которые не могли быть известны адвокату на момент заключения соглашения об оказании квалифицированной юридической помощи. Отказ от защиты по уголовным делам не может быть связан с характером и тяжестью инкриминируемого обвиняемому (подозреваемому) обвинения. При удовлетворении заявления об освобождении от обязанностей по предоставлению квалифицированной юридической помощи доверителю должны быть предложены услуги другого адвоката»;

б) в целях минимизации противодействия со стороны органов предварительного расследования своевременному вступлению защитника в уголовное дело необходимо изложить ч. 4 ст. 50 УПК РФ в следующей

редакции: «если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то следователь и дознаватель принимают меры по назначению защитника. Защитник обязан явиться для оказания квалифицированной юридической помощи подозреваемому (обвиняемому) не позднее, чем через 24 часа с момента задержания или заключения под стражу»;

в) для повышения эффективности деятельности адвоката по собиранию доказательств необходимо:

- дополнить п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ следующим положением: «Протокол опроса должен содержать необходимые данные об опрашиваемом лице (фамилию, имя, отчество, возраст, место жительства, контактный телефон, ссылку на документ, удостоверяющий личность опрашиваемого), дату, место проведения опроса, а также данные о лице, производящем опрос. Протокол опроса лица с его согласия должен содержать написанное собственноручно согласие лица на проведение опроса.

Перед проведением опроса адвокат-защитник должен разъяснить опрашиваемому положения ч. 3 ст. 86 УПК РФ и соответствующее положение закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которые дают адвокату право производить опрос»;

- дополнить ст. 5 УПК РФ определением «опрос лиц с их согласия»: это опрос лица защитником в рамках осуществления им защиты по уголовному делу. Сведения, полученные путем опроса, фиксируются защитником в протоколе опроса лица с его согласия, заверенном подписями лица, дающего пояснения, и защитника в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 86 настоящего Кодекса;

г) в целях исключения попыток стороны обвинения использовать в доказывании виновности сведения, составляющие тайну защиты, целесообразно закрепить в ст. 450.1 УПК РФ положение о том, что удовлетворение ходатайств органов расследования о проведении обыска,

осмотра и выемки в отношении адвоката возможно только в случаях, когда искомая информация не может быть получена иным путем или установлена на основании уже имеющихся в деле доказательств.

**Теоретическая значимость работы** заключается в том, что содержащиеся в ней выводы и рекомендации способствуют более глубокому пониманию сути независимости адвоката-защитника, способов ее обеспечения и реализации. Это развивает общие положения уголовно-процессуальной теории и создает возможности для дальнейших исследований в рассматриваемой области.

**Практическая значимость работы** заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в правотворческой деятельности при совершенствовании российского уголовно-процессуального законодательства и в процессе осуществления правоприменительной деятельности.

Положения и выводы исследования также могут использоваться при преподавании дисциплин «Уголовный процесс» и «Адвокатура» в высших юридических учебных заведениях, при разработке программ и учебных пособий общих и специальных курсов, на занятиях по повышению квалификации судей, работников правоохранительных органов и адвокатов.

**Степень достоверности результатов исследования** определяется использованной методологией, а также правовой, теоретической и эмпирической основами диссертации.

*Методологическую основу исследования* составляют общенаучные (диалектический, системный, структурно-функциональный, логический и др.) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой и др.) методы познания. Наряду с методами теоретического исследования применялись методы эмпирического и экспериментального уровня: анкетный опрос, формализованное интервьюирование, правовое моделирование.

*Правовой базой исследования* явились положения и нормы международного права и международных договоров РФ, Конституции России, постановлений и определений Конституционного Суда РФ, Уголовно-процессуального кодекса и ряда иных федеральных законов и подзаконных актов России, относящиеся к теме исследования. При написании диссертации также использовались памятники отечественного уголовно-процессуального права дореволюционного и советского периодов, уголовно-процессуальное законодательство стран - участниц СНГ и ряда других зарубежных государств.

*Теоретической основой диссертации* послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам осуществления защиты в уголовном судопроизводстве. При написании работы использовались также научные работы в области философии, социологии, психологии, теории и истории государства и права, конституционного и уголовного права, криминалистики, криминологии и иных отраслевых юридических наук. Кроме того, в диссертации подвергнуты анализу относящиеся к теме исследования теоретико-правовые позиции, изложенные в актах Конституционного и Верховного судов РФ.

*Эмпирическую основу исследования* составили:

- результаты изучения опубликованной практики Европейского Суда по правам человека, российских федеральных судов первой и вышестоящих инстанций, а также материалов деятельности органов предварительного расследования различных ведомств;
- результаты изучения материалов 253 дисциплинарных дел из архивов Совета адвокатской палаты Воронежской области за 2007 – 2016 гг.;
- данные анализа статистической информации и официальной статистики Адвокатских палат Воронежской, Липецкой, Московской и Саратовской областей за 2011 – 2016 гг.;

– данные анкетирования 130 практикующих адвокатов Воронежской Липецкой, Саратовской областей и Гданьской коллегии адвокатов (Республика Польша).

**Апробация результатов диссертационной работы.** Диссертация обсуждена и одобрена на кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Кроме того, основанные на результатах проведенного исследования выводы, положения и рекомендации прошли обсуждение на кафедре организации судебной власти и правоохранительной деятельности, а также на кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет».

Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в выступлениях автора на всероссийских и международных научно-практических конференциях, проходивших в Воронежском государственном университете (апрель 2011 - 2015 гг.), Российской академии адвокатуры и нотариата (апрель 2012 - 2013 гг.), Московском государственном университете имени О. Е. Кутафина (апрель 2013 г.) и Московском государственном университете (ноябрь 2014 г.), Одесской юридической академии (март 2013 г.), университете Миколаса Ромериса (июнь 2015 г.), польско-российской школе г. Варшавы (Республика Польша, октябрь 2015 г.), Копенгагенском университете (Дания, февраль 2015 г.).

Результаты исследования отражены в 18 статьях, 8 из которых размещены в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций.

В рамках написания настоящей диссертационной работы автор получил грант Правительства Республики Польша для молодых ученых на проведение исследования на тему «Сравнительный анализ статуса адвоката в Республике Польша и Российской Федерации» (Варшава, Гданьск, 2016-2017 гг.).

**Структура и объем диссертации.** Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка используемых источников и приложений.

## **ГЛАВА 1. НЕЗАВИСИМОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ЗАЩИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

### **§ 1. Понятие и свойства защиты в уголовном процессе, ее место в системе квалифицированной юридической помощи**

Защита в уголовном процессе неоднократно являлась предметом исследования ученых-юристов. Сущность уголовной защиты рассматривалась еще в трудах П. Сергеича (П.С. Пороховщикова), который называл защитой «спор против обвинения» и считал, что «вопреки ходячему мнению, бывают такие дела, в которых настоящей защиты быть не может. Если виновность подсудимого несомненна, а преступление по закону наказывается справедливо или даже недостаточно строго, о чем же спорить законнику?»<sup>1</sup>. Рассматривая сущность и назначение уголовно-процессуальной защиты, Н. Н. Полянский писал о том, что если цель процесса – истина и справедливость, то защита также обязана быть правдивой<sup>2</sup>.

Традиционным для русского уголовного процесса является представление о защите как о деятельности, направленной на опровержение обвинения. И.Я. Фойницкий, давая определение защиты, указывал на то, что она является ответом обвинению и представляет собой «совокупность процессуальных прав и мер, направленных к ограждению невиновности подсудимого и его прав и интересов перед уголовным судом»<sup>3</sup>. Ученый характеризовал защиту как обязательный (имманентно присущий) элемент уголовного процесса, без которого уголовно-судебная деятельность как один из видов познавательной деятельности. Если в уголовном процессе сформулировано обвинение, то должна быть допущена и защита, которая, так или иначе, реализуется вне зависимости от типа и формы уголовного

---

<sup>1</sup> Сергеич П. Уголовная защита. М., 2010. С. 120.

<sup>2</sup> См.: Полянский Н. Н. Правда и ложь в уголовной защите. Воронеж, 2003. С. 27.

<sup>3</sup> Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2. С. 59.

процесса в действиях его участников<sup>1</sup>. Подобной точки зрения придерживаются и многие современные ученые<sup>2</sup>.

В трудах И.Я. Фойницкого защита рассматривается в материальном (непосредственном) и формальном смыслах. Защита в материальном смысле формируется из права знакомиться с обвинением, права заявлять возражения и права противопоставлять доказательствам и требованиям обвинения доказательства и требования, направленные к выгоде обвиняемого. Защита же в формальном смысле – это деятельность представителя по оказанию квалифицированной юридической помощи<sup>3</sup>. При этом автор отмечает, что до определенного этапа развития уголовное судопроизводство содержало механизмы лишь материальной защиты. Защита и обвинение были сосредоточены в руках судьи, который собирал доказательства как против, так и в пользу подсудимого, «формулировал сначала обвинение, потом защиту его и, на соображении тех и других доводов, приходил к решению»<sup>4</sup>.

Формальную защиту И.Я. Фойницкий разделял на добровольную и необходимую. Добровольная защита определяется желанием подсудимого, причем защитник приглашается самим обвиняемым (и тогда говорят о защите добровольной по соглашению) или же назначается по его просьбе судом (и тогда говорят о добровольной защите по назначению). Под необходимой защитой ученый подразумевал защиту, осуществляемую

---

<sup>1</sup> См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2. С. 60.

<sup>2</sup> См. например: Горбачева Е.В. Функции защиты как необходимый элемент состязательного процесса // Право и правосудие. 2003. № 4. С. 55 - 60; Григорян В.Л. Защита как системообразующий фактор уголовного судопроизводства и принципы ее осуществления. Саратов, 2012. С. 11; Лубшев Ю. Ф. Адвокатура в России. М., 2001; Насонова И.А. Субъекты уголовно-процессуальной защиты. Воронеж, 2010. С. 8; Николотов Е.А. История становления института защиты в Российском государстве// Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2007. № 1 С. 184 - 191; Печерский В.В. Теоретические основы организации и деятельности адвокатуры. Минск, 2007; Рагулин А.В. Процессуальные и тактические аспекты деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве. М., 2011. С. 13 и др.

<sup>3</sup> См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2. С. 60 - 62.

<sup>4</sup> Там же. С. 62.

независимо от желания подсудимого, в силу требования закона или на основании состоявшегося решения суда<sup>1</sup>.

В работах М.С. Строговича защита также определяется как совокупность процессуальных действий, направленных на опровержение обвинения, на установление невиновности обвиняемого или на смягчение его ответственности<sup>2</sup>. Однако он подверг критике данную И.Я. Фойницким классификацию защиты в уголовном процессе, отмечая, что «такое различие понятий защиты нельзя признать удачным, так как защита не в одном каком-либо смысле, а во всех смыслах есть защита от обвинения, и она производится теми участниками процесса, которых закон на это уполномочивает».<sup>3</sup> Квалифицированная юридическая помощь, оказываемая защитником, есть не что иное, как одна из форм осуществления права обвиняемого на защиту. На основании этого юридическая помощь, оказываемая защитником, не представляет собой некую обособленную форму защиты и ее не следует именовать защитой в формальном смысле, или формальной защитой.

Полагаем, что разделение защиты на осуществляемую самим подсудимым и осуществляемую адвокатом-защитником действительно является малопродуктивным, так как в соответствии с позицией законодателя (п. 45, 46 ст. 5 УПК РФ) деятельность обоих этих участников процесса охватывается единой уголовно-процессуальной функцией – функцией защиты от обвинения.

В трудах современных ученых при определении понятия защиты нередко указывается на средства и способы достижения целей защиты, иногда приводится классификация видов защитительной деятельности, обозначаются её принципы, рассматривается причинный характер формирования целей защиты. Так, М. О. Баев дает следующее понятие защиты от уголовного преследования – «это процессуальная и

---

<sup>1</sup> См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. С. 62.

<sup>2</sup> См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 198.

<sup>3</sup> Там же. С. 198.

криминалистическая деятельность, осуществляемая стороной защиты в целях опровержения обвинения (в смысле п. 22 ст. 5 УПК), путем выявления обстоятельств, оправдывающих подозреваемого/обвиняемого либо смягчающих его ответственность»<sup>1</sup>. Данное определение интересно, по нашему мнению, тем, что, помимо классического закрепления целей защиты, оно отражает методику их достижения. При этом М.О. Баев проводит классификацию защитительной деятельности, выделяя коалиционную и коллизионную защиту. Под коалиционной защитой автор понимает такие взаимодействия адвоката со своим подзащитным, его представителями, защитниками других обвиняемых по уголовному делу, которые характеризуются не только единством цели их деятельности в уголовном судопроизводстве, но и консенсусом между ними относительно планируемых и реализуемых средств ее достижения. Коллизионная же защита предполагает такие взаимодействия адвоката с указанными участниками процесса, которые, имея единую цель деятельности, в то же время содержат противоречия относительно планируемых и реализуемых защитником средств ее достижения<sup>2</sup>.

Полагаем, что в широком смысле для защиты, с учетом характера данной деятельности, ее направленности, всегда свойственна некая коллизионность. В уголовном судопроизводстве коллизионность защитительной деятельности априори неизбежна в силу противоположных, взаимоисключающих интересов участников уголовно-процессуальных отношений, в силу их конфликтного взаимодействия.

Рассматривая защиту как системообразующий фактор уголовного судопроизводства, В.Л. Григорян определяет ее как деятельность по опровержению подозрения и обвинения, смягчению уголовного наказания, отстаиванию других прав, свобод и законных интересов лиц, привлекаемых и

---

<sup>1</sup> Баев М. О. Теоретические и практические основы профессиональной защиты от уголовного преследования. М., 2014. С. 10.

<sup>2</sup> Там же. С. 231.

привлеченных к уголовной ответственности<sup>1</sup>. Автор отмечает, что защитительная деятельность должна быть квалифицированной, активной и независимой и основываться на началах диспозитивности, конфиденциальности, согласованности действий субъектов защиты<sup>2</sup>.

Похожим образом определяя цели защиты, как выяснение обстоятельств, оправдывающих обвиняемого, исключających или смягчающих то наказание, которое ему может быть назначено, а также охрану его личных и имущественных прав, профессор Ю.И. Стецовский включает в понятие защиты эндогенный компонент, а именно осознанность предпринимаемых субъектами защитительной деятельности действий и их стремление к достижению стоящих перед защитой целей, отмечая, что защита в уголовном процессе – это сознательные, целеустремленные действия самого обвиняемого (подозреваемого) и его защитника<sup>3</sup>. Эндогенный характер формирования защиты как творческой деятельности, предполагающей свободу выбора направления, а также применяемых средств и приёмов, отмечает и Н.А. Пастернак, указывая однако, что способы и средства, обеспечивающие достижение целей защиты, не должны противоречить действующему закону<sup>4</sup>.

Вместе с тем предложен и иной подход к определению содержания термина «защита». Некоторые ученые рассматривают защиту как деятельность «по противодействию незаконным нарушениям и ограничениям прав, свобод и интересов личности, предупреждению этих нарушений и ограничений, а также возмещению причиненного вреда в случае, если предупредить или отразить нарушения и ограничения не удалось»<sup>5</sup>. Так, М. М. Выдря определял защиту не как функцию, противостоящую обвинению, а

<sup>1</sup> Григорян В.Л. Защита как системообразующий фактор уголовного судопроизводства и принципы ее осуществления. Саратов, 2012. С. 142.

<sup>2</sup> Там же. С. 143.

<sup>3</sup> См.: Стецовский Ю.И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника. М., 1982. С. 3.

<sup>4</sup> См.: Пастернак Н. А. Реализация защиты в уголовном судопроизводстве по действующему уголовно-процессуальному законодательству // Пробелы в Российском законодательстве. 2009. № 3. С. 170.

<sup>5</sup> Общая теория прав человека / коллектив авторов под ред. Е.А. Лукашева. М., 1996. С. 435.

как функцию, противоборствующую неправомерным действиям по отношению к любому участнику процесса во всех стадиях<sup>1</sup>.

Сторонники такой точки зрения полагают, что защита возникает в связи с нарушением субъективных прав и, следовательно, она присуща всем участникам уголовного процесса, в том числе, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, и представляет собой совокупность процессуальных действий, посредством которых указанные лица реализуют предоставленные им возможности по отстаиванию и защите своих прав и законных интересов либо прав и законных интересов защищаемого или представляемого ими лица<sup>2</sup>. В силу этого предлагается выделять в уголовном процессе защитительную деятельность в общеправовом смысле и специальную защитительную деятельность, осуществляемую стороной защиты<sup>3</sup>.

Подобное разделение видится нам неверным, так как оно размывает границы данного термина. Мы не можем согласиться с утверждением о том, что защита осуществляется всеми участниками процесса, в том числе прокурором, следователем, дознавателем и т.д., поскольку, осуществляя уголовное преследование, они защищают права и интересы потерпевшего<sup>4</sup>. По нашему мнению, права М. В. Парфенова, отмечающая, что в данном случае уместнее говорить не о защите, а об охране прав потерпевшего, так как защита как направление деятельности в уголовном судопроизводстве может осуществляться исключительно субъектами, не обладающими

---

<sup>1</sup> См.: Выдря М. М. Функция защиты в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1978. № 1. С. 23.

<sup>2</sup> См.: Беседин А. И. Защита в стадии исполнения приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1996. С. 11; Горбачева Е. В. Функция защиты как необходимый элемент состязательного процесса // Право и правосудие. 2003. № 4. С. 58; Лазарева В. А., Иванов В. В., Утарбаев А. К. Защита прав личности в уголовном процессе России. М., 2011; Насонова И. А. О тенденции развития средств уголовно уголовно-процессуальной защиты // Право, наука, образование: традиции и перспективы: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Саратовской государственной юридической академии. Саратов, 2016. С. 531 - 532.

<sup>3</sup> См.: Горбачева Е.В. Функция защиты как необходимый элемент состязательного процесса // Право и правосудие. 2003. № 4. С. 59.

<sup>4</sup> Там же. С. 59.

властными полномочиями<sup>1</sup>. На это же обращала внимание И. А. Насонова, отмечая, что государственные органы защищают права граждан своими, особыми методами, в частности, посредством обеспечения права на защиту, но не осуществляют саму защитительную деятельность. Поэтому не оправданно считать государственные органы и должностных лиц субъектами защиты применительно не только к защите обвиняемого, но и потерпевшего<sup>2</sup>

Таким образом, в рамках современного подхода российской уголовно-процессуальной доктрины к определению сущности защиты можно выделить два направления: генерализированное, согласно которому защита в рамках уголовного процесса осуществляется всеми участниками процесса в случае нарушения или ограничения прав, свобод и законных интересов (а равно в случае угрозы ограничения или нарушения прав, свобод и законных интересов); и практико-ориентированное направление, рассматривающее защиту исключительно как деятельность представителей стороны защиты.

В теории уголовного процесса зарубежных стран понимание сущности защиты определяется многими факторами (типом правовой семьи, формами уголовного процесса в том или ином государстве и т.д.). Так, в Республике Польша широкое распространение получила предложенная некогда И.Я. Фойницким концепция разделения защиты на формальную и материальную. Такого мнения придерживается, например, М. Календовская-Матейчук, понимая под материальным аспектом защиты возможность обвиняемого защищать свои интересы самостоятельно активными и пассивными средствами (например, наделение его правом представлять доказательства, участвовать в заседаниях суда, знакомиться с материалами дела, отказаться от дачи показаний и т.д.). Формальный аспект защиты, выражается в праве на получение квалифицированной юридической помощи. При этом важной

---

<sup>1</sup> См.: Парфенова М.В. Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в досудебных стадиях уголовного процесса России. М., 2004. С. 184.

<sup>2</sup> См.: Насонова И. А. Основные характеристики субъекта уголовно-процессуальной защиты // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 3. С. 106 – 111.

характеристикой формального аспекта защиты выступает оказание адвокатом бесплатной юридической помощи неимущим гражданам<sup>1</sup>.

Профессор Т. Гардоцка обращает внимание на то, что процессуальный закон содержит два вида требований к защитительной деятельности в уголовном процессе: формальные и материальные. Под формальными требованиями понимаются, например, обязательное наличие у защитника статуса адвоката или содержащееся в законодательстве Польши ограничение количества адвокатов у подозреваемого (обвиняемого). Под материальными требованиями понимаются запреты на совершение адвокатом в процессе оказания квалифицированной юридической помощи действий, противоречащих закону<sup>2</sup>.

Всё изложенное свидетельствует о том, что такие понятия, как «защита» и «защитительная деятельность» рассматриваются многими отечественными и зарубежными учеными как тождественные, однопорядковые. Полагаем, что подобные представления являются в целом правильными. Однако недопустимо говорить также о синонимичности таких категорий, как защитительная деятельность, функция защиты и институт защиты.

Если исходить из понимания уголовно-процессуальной функции, как «полномочия суда и сторон осуществлять в пределах своей компетенции только определенный вид уголовно-процессуальной деятельности согласно его назначению (роли) в состязательном уголовном процессе»<sup>3</sup>, то функция защиты, может быть определена как деятельность по оспариванию причастности лица к совершенному преступлению, опровержению обвинения в полном объеме или в какой-либо его части, размера вреда, причиненного преступлением, приведению доводов, положительно характеризующих лицо, подвергаемое уголовному преследованию,

---

<sup>1</sup> См.: Kolendowska-Matejczuk M. Prawo do obrony w postępowaniu penalnym. Wybrane aspekty. Warszawa, 2014. S. 40.

<sup>2</sup> См.: Gardocka T. Postępowanie karne. Podręcznik akademicki. Warszawa, 2015. S. 97.

<sup>3</sup> Большой юридический словарь / под ред. А.В. Малько. М., 2009. С. 580. Автор определения – В. Д. Холоденко.

обосновывающих несоразмерность ограничений прав и свобод такого лица особенностями его характера и совершенного деяния<sup>1</sup>.

Ныне в действующем законодательстве зафиксировано положение о том, что защита представляет собой одно из направлений (функций) уголовно-процессуальной деятельности (ст. 15 УПК РФ). Рассматривая сущность данной процессуальной функции, Н. А. Дмитриева отмечает, что она является многоаспектной деятельностью, которая выражается в: 1) защите от обвинения (подозрения); 2) защите прав и охраняемых законом интересов подозреваемого (обвиняемого); 3) возражении против гражданского иска; 4) содействии обвиняемого уголовному судопроизводству<sup>2</sup>.

Институт же защиты в доктрине уголовного процесса определяется в зависимости от того, какое содержание вкладывается авторами в само понятие защиты, и того, кто рассматривается в качестве субъектов осуществления защитительной деятельности. Так, Д. Т. Арабули понимает под ним систему правовых норм, регулирующих взаимно обусловленную деятельность участников уголовного судопроизводства в рамках соответствующих уголовно-процессуальных функций, направленную на восстановление нарушенных в результате совершения преступления прав и законных интересов потерпевших и привлечение виновного к уголовной ответственности с соразмерным ограничением каждого в его правах и свободах, когда создаются условия, обеспечивающие возможность осуществления и саму реализацию прав вовлеченными в уголовно-процессуальные отношения лицами<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Арабули Д. Т. Институт защиты прав и интересов лиц в уголовном судопроизводстве России [Электронный ресурс]. URL: [http://file/abstract/arabuli\\_dzhina\\_tamazovna.doc](http://file/abstract/arabuli_dzhina_tamazovna.doc) (дата обращения: 10.08.2016).

<sup>2</sup> См.: Дмитриева Н. А. Функция защиты в российском уголовном процессе и роль в ней института адвокатуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 5.

<sup>3</sup> См.: Арабули Д. Т. Институт защиты прав и интересов лиц в уголовном судопроизводстве России [Электронный ресурс]. URL: [http://file/abstract/arabuli\\_dzhina\\_tamazovna.doc](http://file/abstract/arabuli_dzhina_tamazovna.doc) (дата обращения: 10.08.2016).

Другие авторы говорят об институте защиты «как совокупности юридических норм, регулирующих деятельность субъектов защиты, ориентированную на отстаивание и охрану прав, свобод и законных интересов подозреваемого и обвиняемого и регламентирующих правоотношения, возникающие в связи с этой деятельностью»<sup>1</sup>. По нашему мнению, защита как институт уголовно-процессуального права представляет собой совокупность юридических норм, регламентирующих уголовно-процессуальную деятельность участников процесса со стороны защиты, и отношения, связанные с опровержением или смягчением обвинения.

Тем самым понятие «защита» в теории уголовного судопроизводства рассматривается как сложное правовое явление: как собственно уголовно-процессуальная деятельность, как ее направление, то есть уголовно-процессуальная функция, как институт уголовно-процессуального права. При этом, по мнению В.Д. Адаменко, защита как уголовно-процессуальная деятельность и защита как институт уголовно-процессуального права - это две стороны одной и той же проблемы<sup>2</sup>.

Говоря о сущности защитительной деятельности, о сущности самой уголовно-процессуальной защиты, необходимо также учитывать, что она является элементом более высокой системы – системы социальной защиты, которая рассматривается в широком и в узком смысле.

Социальная защита в широком смысле - это деятельность государства по воплощению в жизнь целей и приоритетных задач социальной политики, по реализации совокупности законодательно закрепленных экономических, правовых и социальных гарантий, обеспечивающих каждому члену общества соблюдение важнейших социальных прав<sup>3</sup>. Однако социальная защита не исчерпывается деятельностью только государственных органов. Поэтому социальную защиту в широком значении точнее определять как систему

---

<sup>1</sup> См.: Григорян В. Л. Указ. соч. С. 11 - 12. См. также: Пастернак Н. А. Реализация защиты в уголовном судопроизводстве по действующему уголовно-процессуальному законодательству // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 170.

<sup>2</sup> См.: Адаменко В. Д. Сущность и предмет защиты обвиняемого. Томск, 1983. С. 63.

<sup>3</sup> См.: Финансы. Толковый словарь. М., 2000. С. 546.

государственных и общественных мер, направленных на охрану прав личности, ее общественных и экономических интересов<sup>1</sup>.

В узком же смысле социальная защита понимается как забота государства, общества о гражданах, нуждающихся в помощи, содействии в связи с возрастом, состоянием здоровья, социальным положением, недостаточной обеспеченностью средствами существования, то есть, как система материального обеспечения нуждающихся членов общества<sup>2</sup>.

Полагаем, что в соответствии с широким толкованием термина «социальная защита», защита, осуществляемая в рамках уголовного процесса, должна рассматриваться в качестве одного из ее проявлений, так как она призвана обеспечить одно из основополагающих конституционных прав личности - право на квалифицированную юридическую помощь (ст. 48 Конституции России).

Как справедливо отмечено Д.В. Кимом, неоклассическая картина мира, сформировавшаяся в первой трети XX в., существенно изменила категориальный аппарат науки, представление о реальности, причинности. Очевидной стала необходимость получения знаний в результате междисциплинарных исследований, невозможность разделения целостности знания о мире на отдельные изолированные дисциплины<sup>3</sup>. Разработки в области философии и психологии показывают, что системный подход следует считать разновидностью метода диалектического познания<sup>4</sup>. Поэтому при определении свойств защитительной деятельности в уголовном процессе следует, по нашему мнению, учитывать опыт аналогичных исследований в других научных сферах. Это вызвано, во-первых, объективным сближением различных отраслей научного знания, а во-вторых, тем, что фундаментальные свойства защитительной деятельности

---

<sup>1</sup> См.: Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / под ред. С. М. Вишняковой. М., 1999. С. 346.

<sup>2</sup> См.: Райзберг Б. А. Современный экономический словарь. М., 2017. С. 452.

<sup>3</sup> См.: Ким Д. В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций. Барнаул, 2008. С. 20.

<sup>4</sup> См.: Зотов Д. В. Уголовно-процессуальное доказывание и научно-технические достижения: теоретические проблемы. Воронеж, 2005. С. 39.

проявляются во всех ее формах, но характеризуются при этом различной степенью интенсивности.

Рассматривая защитительную деятельность в уголовном судопроизводстве, ее свойства, необходимо исходить из признаков и свойств такой фундаментальной категории, как квалифицированная юридическая помощь, которая обеспечивается во всех видах судопроизводства, а также в некоторых внесудебных отношениях.

Ныне в законе отсутствует определение понятия «квалифицированная юридическая помощь», хотя в специальной литературе уже много лет обсуждается необходимость принятия специализированного нормативного акта, который был бы посвящен вопросам оказания квалифицированной юридической помощи<sup>1</sup>. В 2008 году был подготовлен проект Федерального Закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации»<sup>2</sup>, в котором под такой помощью подразумевалась любая самостоятельная деятельность по предоставлению на постоянной профессиональной основе юридических услуг на территории Российской Федерации. Под юридическими услугами в данном законопроекте понимались консультирование по вопросам права и разъяснение основанных на действующем законодательстве прав и обязанностей юридических и физических лиц как в устной, так и в письменной форме; подготовка и составление любых юридически значимых документов, в том числе заявлений, жалоб, ходатайств; представительство и защита интересов юридических и физических лиц в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, представительство и защита интересов юридических и физических лиц в арбитражном судопроизводстве и иных

---

<sup>1</sup> См.: Миронов А. Л. Проект Федерального закона «О квалифицированной юридической помощи в РФ» // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 2. С. 16 - 20; Закомолдин А. В. О проекте Федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2009. № 2. С. 99 - 102; Белик В. Н. Правовые аспекты реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 7. С. 106 - 109.

<sup>2</sup> См.: Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.advpalatanso.ru/novosti/366> (дата обращения: 28.08.2017).

процедурах разрешения споров субъектов хозяйственной деятельности; защита и представительство в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях; представительство и защита интересов юридических и физических лиц в третейском суде, международном коммерческом арбитраже и иных органах разрешения конфликтов; представительство и защита интересов юридических и физических лиц в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях; представительство и защита интересов юридических и физических лиц в связи с выборами в органы государственной власти и органы местного самоуправления; осуществление субъектами оказания квалифицированной юридической помощи в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, иных видов деятельности с целью обеспечения или защиты прав и законных интересов юридических и физических лиц.

Таким образом, защита по уголовным делам выступает как вид квалифицированной юридической помощи.

Действующий Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» в ст. 6 говорит о следующих видах бесплатной юридической помощи: правовое консультирование; составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера; представление интересов граждан в государственных и муниципальных органах, организациях, а также в судах<sup>1</sup>. В соответствии с данным законом оказание бесплатной юридической помощи осуществляется участниками государственной системы бесплатной юридической помощи; участниками негосударственной системы бесплатной юридической помощи; иными лицами, имеющими право на оказание бесплатной юридической помощи. Уголовно-процессуальная защитительная деятельность также отнесена

---

<sup>1</sup> См.: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (с изм. и доп. от 28.11.2015 № 358-ФЗ) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 23 ноября; 2015. 30 ноября.

указанным законом к государственной системе оказания квалифицированной юридической помощи.

Анализ норм УПК РФ (ст. 16, 49, 56 и др.) позволяет говорить о том, что в сфере уголовного судопроизводства оказание квалифицированной юридической помощи возложено, прежде всего, на адвокатов. Но адвокатура не может считаться одним из элементов государственной системы оказания квалифицированной юридической помощи. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в ст. 3 закрепляет, что адвокатура представляет собой профессиональное сообщество адвокатов, при этом, поскольку она является институтом, способствующим формированию гражданского общества, ее не следует включать в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления<sup>1</sup>. Тем самым положения Федерального закона «О бесплатной юридической помощи» вступают в определенное противоречие с положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре».

Отнесение адвокатуры к структурным элементам системы государства искажает природу данного института. Являясь единственным законодательно закрепленным институтом гражданского общества, адвокатура может рассматриваться в качестве одного из основных субсидиарных механизмов защиты прав. Не случайно институт адвокатуры называют институтом правозащиты, или институтом защиты права. Именно адвокатура способна положительно повлиять на процесс осознания обществом своих прав и обязанностей.

При этом для адвокатуры важна не только защита частных интересов определенных лиц, но и защита публичных интересов общества. Выступая представителем в частно-правовой сфере, адвокат реализует свою публичную функцию. Целью участия адвокатов в рассмотрении споров физических и

---

<sup>1</sup> См.: Федеральный закон РФ от 31.05.2002 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 29.07.2017 № 269-ФЗ) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23, ст. 2102; Российская газета. 2017. 04 августа.

юридических лиц в гражданском судопроизводстве выступает как обеспечение законного интереса частных лиц, так и содействие утверждению принципа состязательности судебного процесса, а равно иных принципов демократического и правового государства. Таким образом, в деятельности адвокатуры сочетается защита частного интереса и публичного интереса общества. Противоречивость этих интересов продуцирует этические конфликты в деятельности адвоката, и чаще всего почвой подобных конфликтов становится именно уголовное судопроизводство.

Как уже отмечалось, уголовно-процессуальная защита входит в систему квалифицированной юридической помощи. Однако столь же очевидным представляется и ее причисление к системе правозащитной деятельности.

Правозащита – широкое понятие, охватывающее многие аспекты оказания квалифицированной юридической помощи. Как справедливо отмечено, правозащита - это феномен гражданского общества, направленный на выявление и изобличение правонарушений, исходящих от представителей государственной власти, и она представляет собой «систему правового профессионального контроля за соблюдением государственным аппаратом законов от имени гражданского общества перед Верховной властью»<sup>1</sup>. Вместе с тем вызывает сомнение определение целей правозащиты как недопущение, выявление и изобличение произвола государственных органов. Несомненно, что контроль за исполнением законов является прямой обязанностью целого ряда государственных органов, однако не следует забывать о действующей презумпции знания закона, которая возлагает обязанность его соблюдения на всех граждан Российской Федерации. Если мы сводим цели правозащиты к названным выше, то очевидно, что она возможна лишь в тех правовых отношениях, в которых проявляется государственный элемент. Но подобное утверждение не выдерживает критики.

---

<sup>1</sup> См.: Воробьев А. В., Поляков А. В., Тихонравов Ю. В. Теория адвокатуры. М., 2002. С. 482.

На наш взгляд, следует характеризовать правозащиту как систему правового контроля за соблюдением государственным аппаратом, физическими лицами и организациями действующих нормативно-правовых актов. Правозащитная деятельность - это не только активные меры общественного контроля в интересах гражданского общества и верховной власти за правомерным отправлением своих функций государственными органами, но и за всеми иными субъектами права.

Говоря о соотношении понятий «правозащита» и «правоохрана», следует отметить, что правоохрана представляет собой государственную систему легитимного силового воздействия на граждан для обеспечения их законопослушного поведения. Для нее характерно наличие определенного аппарата принуждения<sup>1</sup>. Аналогичной точки зрения придерживается, по нашему мнению, и Конституционный Суд РФ, указавший, например, что «по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм положения ч. 2 ст. 15 УПК РФ не исключают необходимость использования прокурором, следователем, дознавателем в процессе уголовного преследования всего комплекса предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве»<sup>2</sup>. Как представляется, Конституционный Суд в данном случае сознательно избегает использования термина «защита» применительно к деятельности лиц, осуществляющих уголовное преследование, используя вместо него понятие «охрана».

Правозащита свойственна исключительно субъектам, не имеющим властных полномочий. В иных случаях надлежит вести речь о правоохранной, а не о правозащитной деятельности. Однако было бы также неверным сводить правозащитную деятельность к квалифицированной

---

<sup>1</sup> См.: Воробьев А. В., Поляков А. В., Тихонравов Ю. В. Теория адвокатуры. М., 2002. С. 482.

<sup>2</sup> См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.04 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. 2004. № 27, ст. 2804.

юридической помощи. Правозащитная деятельность может осуществляться субъектами, не имеющими специальной квалификации (профессиональные союзы, общественные организации и т.д.). К тому же правозащитная деятельность может осуществляться не только путем оказания юридической помощи.

Квалифицированная юридическая помощь выступает в качестве одного из видов юридической деятельности и поэтому может реализовываться только путем, прямо регламентированным законом. Юридическая деятельность в специальной литературе определяется, как социальная активность, с помощью которой достигается опосредованный правом результат<sup>1</sup>, либо как нормативно регламентированная система последовательно осуществляемых субъектами права в установленных процессуальных формах действий, операций и способов, а также используемых средств, направленных на достижение правовых целей<sup>2</sup>.

Как представляется, правозащита выступает в качестве фундаментального понятия, охватывающего не только юридическую деятельность по достижению правовых целей, но и целый ряд действий, не обладающих юридическим характером. В.Л. Казаковым выделены следующие неюридические средства правозащиты: социальные средства; духовные; неюридические средства защиты, выраженные действиями организаций гражданского общества; неюридические средства самозащиты<sup>3</sup>. Одной из специфических форм реализации квалифицированной юридической помощи, носящей при этом правозащитный характер, является уголовно-процессуальная защита.

---

<sup>1</sup> См.: Калнина М. Ю. Правозащитная деятельность как вид юридической деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: [http://www.fpa.su/biblioteka/izdaniya/problemy-realizatsii-konstitutsionnogo-zakonodatels/pravozaschitnaya-deyatelnost-kak-vid-yuridicheskoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii-m-ykalinina/?ELEMENT\\_CODE=pravozaschitnaya-deyatelnost-kak-vid-yuridicheskoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii-m-yu-kalnina&PAGEN\\_1=2&SECTION\\_CODE=problemy-realizatsii-konstitutsionnogo-zakonodatels](http://www.fpa.su/biblioteka/izdaniya/problemy-realizatsii-konstitutsionnogo-zakonodatels/pravozaschitnaya-deyatelnost-kak-vid-yuridicheskoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii-m-ykalinina/?ELEMENT_CODE=pravozaschitnaya-deyatelnost-kak-vid-yuridicheskoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii-m-yu-kalnina&PAGEN_1=2&SECTION_CODE=problemy-realizatsii-konstitutsionnogo-zakonodatels) (дата обращения: 02.01.2015).

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> См.: Казаков В. Л. Система защиты права человека [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1369023> (дата обращения: 02.01.2015).

Говоря о признаках уголовно-процессуальной защиты, следует отметить, что при всей своей специфике она обладает рядом свойств, присущих любому виду защитительной деятельности, осуществлять который могут дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела (ст. 48 ГПК РФ). Аналогичное положение закреплено и в ст. 59 АПК РФ. При этом судьи следователи, прокуроры не могут выступать в качестве представителей в суде, за исключением случаев их участия в процессе в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей (ст. 51 ГПК РФ, ст. 60 АПК РФ).

В уголовном судопроизводстве в качестве защитников участвуют главным образом адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника наряду с адвокатом может участвовать один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, об участии которого ходатайствует обвиняемый. Граждане, не обладающие статусом адвоката, могут участвовать в процессе лишь наряду с адвокатом (исключение составляет производство у мирового судьи). Это является важнейшей гарантией обеспечения квалифицированности оказываемых юридических услуг по уголовным делам.

Квалифицированность является обязательным признаком любого специалиста. Новый словарь иностранных слов разъясняет понятие «квалифицированный», как имеющий определенную квалификацию, опытный; по отношению к труду – это труд, для выполнения которого требуется специальная подготовка<sup>1</sup>. В словаре С.И. Ожегова квалифицированный определяется как «требующий специальных знаний»<sup>2</sup>. Думается, что квалифицированность подразумевает не только наличие определенных знаний, но в равной степени обладание умениями, а также навыками, необходимыми для выполнения определенных действий.

---

<sup>1</sup> См.: Новый словарь иностранных слов [Электронный ресурс]. URL: [http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic\\_fwords/39239/](http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/39239/) (дата обращения: 10.07.2016)

<sup>2</sup> См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1986. С. 634.

УПК РФ предъявляет требования квалифицированности к лицам, осуществляющим защиту по уголовным делам. Участие в качестве защитника лиц без статуса адвоката допустимо лишь в судебном разбирательстве на основании определения или постановления суда. Хотя подобное правило не действует в других видах процесса (арбитражном и гражданском), в которых достаточным основанием участия лица в качестве представителя выступает предъявление надлежаще оформленной доверенности, тем не менее, полагаем, что квалифицированность как требование к деятельности лиц, осуществляющих представление (защиту) интересов, распространяется в равной мере на все виды судопроизводства.

То есть, для представительства в целом и защиты по уголовным делам, в частности, характерен признак квалифицированности. Но в уголовном судопроизводстве этот признак тесно связан с профессиональностью защиты, с наличием статуса адвоката у лица, оказывающего юридическую помощь обвиняемым (подозреваемым). УПК РФ (ст. 51) устанавливает перечень случаев, при которых участие защитника является обязательным, гарантируя квалифицированное представление на следствии и в суде прав и интересов тех категорий обвиняемых (подозреваемых), которые, по мнению законодателя, нуждаются в особой защите.

В Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность в целом рассматривается как квалифицированная юридическая помощь. Необходимость обеспечения квалифицированности именно уголовно-процессуальной защиты, качества защитительной деятельности по уголовным делам сделала необходимой разработку в 2016 году проекта российского Стандарта участия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве, в котором оговорены обязанности адвоката, связанные с повышением правовой защищенности интересов доверителя<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Баева Н.А. Стандартизация деятельности защитника как способ обеспечения интересов доверителя в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 2. С. 54-59.

Другими, тесно взаимосвязанными свойствами защитительной деятельности, на наш взгляд, являются ее рисковый (алеаторный) характер и конфликтность. При всей квалифицированности и профессиональности защита может оказаться недостаточно результативной. Рисковый характер защиты вытекает из конфликтности тех правовых отношений, в которых она осуществляется, а также из независимости и самостоятельности субъектов защитительных действий. Подобный риск свойствен любой человеческой деятельности. В уголовном же судопроизводстве рисковость защитительной деятельности связана с ее коллизионностью, с наличием противоположных интересов различных участников уголовно-процессуальных отношений, с их конфликтным взаимодействием<sup>1</sup>.

Внутренняя рисковость защиты имеет место только при условии, если участники уголовно-процессуальных правоотношений в должной мере независимы и самостоятельны (в ином случае исчезает всякая возможность внутреннего риска). То есть, независимость - это одно из ключевых свойств защиты, так как именно она способна обеспечить самостоятельную модель поведения участников уголовного судопроизводства, что и порождает внутреннюю конфликтность их правоотношений. Многие авторы, говоря о началах, определяющих поведение адвоката, называют среди них его самостоятельность, независимость<sup>2</sup>.

Как уже отмечалось, с алеаторностью защиты тесно связано такое ее свойство, как конфликтность. В случае, если естественная конфликтность между защитником и стороной обвинения отсутствует, неизменно утрачивается и доверие обвиняемого (подозреваемого) к своему защитнику.

---

<sup>1</sup> См.: Баев М. О. Теоретические и практические основы профессиональной защиты от уголовного преследования. С. 231.

<sup>2</sup> См.: Полянский Н.Н. Правда и ложь в уголовной защите. Воронеж, 2003. С. 35 -36; Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс: учебник. М., 2010; Григорян В.Л. Указ. соч.; Пастернак Н.А. Реализация защиты в уголовном судопроизводстве по действующему уголовно-процессуальному законодательству // Пробелы в Российском законодательстве. 2009. № 3; Гармаев Ю.П. Пределы полномочий защитника в уголовном процессе и типичные правонарушения, допускаемые адвокатами [Электронный ресурс] <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/garmaev0.htm> (дата обращения: 10.08.2016); Зинатуллин Т.З. Иерархия функций российского уголовного процесса // Российский судья. 2001. № 4. С. 46.

Так, советом адвокатской палаты Воронежской области было возбуждено дисциплинарное производство по жалобе обвиняемого Б. на действия адвоката Ш. Приглашенный самостоятельно обвиняемым Б. адвокат Н. не смогла участвовать на предварительном расследовании, так как находилась на излечении в больнице. В связи с этим следователь обеспечил участие в деле адвоката Ш., которая на протяжении двух месяцев осуществляла защиту обвиняемого Б.; при этом обвиняемый не приносил каких-либо жалоб на действия защитника. Однако по завершении расследования уголовного дела обвиняемый Б. обратился в Совет адвокатской палаты Воронежской области с жалобой, заявив, что адвокат причинила ущерб его конституционным правам, нарушила его право на защиту. В ходе производства по жалобе Б. было установлено, что следователь обеспечил участие в деле адвоката Ш., руководствуясь исключительно мотивами личной приязни. Формально адвокат Ш. действовала независимо, так как данных, свидетельствующих о принуждении защитника к совершению (не совершению) каких-либо действий при оказании квалифицированной юридической помощи обвиняемому Б., не было установлено. Однако деятельность адвоката в данном случае в полной мере была лишена конфликтности. И хотя обвиняемый Б. не оспаривал качество оказанной юридической помощи, не предъявлял претензии относительно составленных защитником документов, по его словам, он утратил доверие к защитнику, когда понял, что она поддерживает дружеские отношения со следователем, что заставило его усомниться в ее объективности<sup>1</sup>.

Среди признаков уголовной защиты важное место занимает ее эффективность. В. Л. Григорян связывает эффективность защитительной деятельности с ее квалифицированностью и активностью, отмечая, что именно эти качества в своем диалектическом единстве определяют эффективность защиты<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Решение суда Ленинского района г. Воронежа от 09.12.2008 по делу № 2-2720/08.

<sup>2</sup> См.: Григорян В. Л. Указ. соч. С. 65.

Эффективность уголовной защиты не выступала в качестве самостоятельного предмета научных исследований. При определении понятия эффективности применительно к правосудию А. Ю. Астафьев справедливо указывал на достижение истины по делу при соблюдении прав и законных интересов лиц, участвующих в судопроизводстве (прежде всего обвиняемого и потерпевшего), отмечая, что эффективность судебной деятельности нельзя оценивать только по степени соответствия отдельных решений судьи требованиям законности, справедливости, целесообразности<sup>1</sup>. Необходима оценка средств и способов, обеспечивающих достижение целей правосудия, т.е. гарантий правосудия. Аналогичным образом, полагаем, можно рассматривать сущность эффективности защитительной деятельности. В числе ее элементов следует выделить законодательные положения о требованиях, предъявляемых к защитнику, его правах, обязанностях суда и стороны обвинения и т.д.

В условиях конфликтности и рисковости эффективность защиты определяется теми законодательными механизмами, которые позволяют противостоять обвинению, и фактором «своевременности» использования защитных средств. УПК РФ четко закрепляет случаи, моменты, наступление которых делает возможным участие защитника в деле (ст. 49):

- 1) вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого;
- 2) возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица;
- 3) фактическое задержание лица, подозреваемого в совершении преступления;
- 3.1) вручение уведомления о подозрении в совершении преступления;
- 4) объявление лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы;

---

<sup>1</sup> См.: Астафьев А. Ю. Процессуальные гарантии эффективности осуществления правосудия по уголовным делам судом первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2013. С. 27, 45.

5) начало осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления;

6) начало осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении.

Несмотря на значимость такого свойства как эффективность защиты, в силу ее рискованной характеристики, по нашему мнению, нельзя говорить о том, что эффективность выступает в качестве неотъемлемого атрибута уголовной защиты.

В этом плане значимым представляется вопрос о том, как надлежит оценивать защитительную деятельность, которая, хотя и позволила достичь указанные цели, но, тем не менее, осуществлялась недопустимыми средствами, с нарушением требований закона? Как отмечено Ю. П. Гармаевым, ныне в адвокатской среде достаточно широко распространены непрофессионализм, некорректность, коррумпированные связи с представителями органов правосудия и предварительного расследования<sup>1</sup>. По нашему мнению, защита, успешно добивающаяся поставленных задач недопустимыми средствами, неприемлема. Подобная защита может быть охарактеризована как девиантная (отклоняющаяся) защита. Причем, девиантность здесь носит не только методологический, но и сущностный характер. Полагаем, что такая защита наносит прямой вред общественным отношениям по поводу отправления правосудия, искажает правосознание граждан, обратившихся за квалифицированной юридической помощью.

Говоря об эффективности защитительной деятельности, следует отметить, что действующее законодательство содержит значительное количество прямых гарантий, ее обеспечивающих. Но, кроме того, возможно выделить и «вторичную» (субсидиарную) гарантированность или

---

<sup>1</sup> См.: Гармаев Ю. П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. М., 2010. С. 6 - 7.

самозащиту защиты. Применительно к защитительной деятельности в рамках уголовного процесса это проявляется в том, что закон не только обеспечивает гражданам право на квалифицированную юридическую помощь, но и закрепляет механизмы защиты самого этого права. Одним из наиболее ярких примеров «вторичной» гарантированности права на квалифицированную юридическую помощь является, например, норма, закрепляющая свидетельский иммунитет защитника (п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ). Напрямую указанная норма не предусматривает каких-либо дополнительных прав защитнику, однако, несомненно, играет важнейшую роль в обеспечении эффективности защитительной деятельности, по сути, гарантируя возможность реализовывать иные права, закрепленные законом.

И здесь вновь проявляется такое важное свойство защиты, как независимость. Безусловно, что эффективность защиты основана на предоставленной законом адвокату возможности и его способности самостоятельно и независимо определять модель своих действий при оказании юридической помощи. При этом хотелось бы отметить, что эффективность защиты не следует приравнивать к ее результативности. Даже при условиях, когда адвокат-защитник действует грамотно и своевременно, не злоупотребляя собственными полномочиями и не допуская нарушений действующего законодательства, все же доводы защиты могут быть оценены судом как неубедительные, что не свидетельствует о неэффективности защиты. Эффективность защиты, по нашему мнению, подразумевает защиту интересов доверителя методами, не нарушающими нормы действующего законодательства, позволяющими достичь процессуальной истины.

Важным элементом, определяющим эффективность защитительной деятельности, является ее доверительный (фидуциарный) характер. Огромное значение в этом имеет наличие реальных гарантий конфиденциальности адвокатской деятельности. Без действенного обеспечения адвокатской тайны невозможны доверительные отношения

между адвокатом и лицом, обратившимся за квалифицированной юридической помощью.

Особенностью защиты, осуществляемой в рамках уголовного процесса, отличающей ее от иных форм квалифицированной юридической помощи, является то, что она детально регламентирована нормами позитивного законодательства. Деятельность адвоката в уголовном процессе регламентируется ныне в целом ряде нормативных актов, как национального, так и международного уровня. Среди отечественных законов это, прежде всего, Конституция России (в ней закреплён принцип презумпции невиновности (ст. 49), право обвиняемого (подозреваемого) на квалифицированную юридическую помощь, право на предоставление данной помощи в установленных законом случаях на бесплатной основе (ст. 48), право граждан не свидетельствовать против самих себя и своих близких родственников (ст. 51), принцип состязательности и равноправия сторон (ст. 123) и т.д.), УПК РФ и Федеральный закон об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации.

К международно-правовым актам, регулирующим вопросы оказания квалифицированной юридической помощи в рамках уголовного процесса, могут быть отнесены Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов<sup>1</sup>; Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества<sup>2</sup>; Генеральные принципы этики адвокатов<sup>3</sup>; Рекомендация № R (2000) 21-го Комитета министров Совета Европы «О

---

<sup>1</sup> См.: Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов (приняты на конференции Международной ассоциации юристов в сентябре 1990 г. в г. Нью-Йорке) [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?NormID=1290180> (дата обращения: 10.07.2016).

<sup>2</sup> См.: Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества (принят Советом коллегий адвокатов и юридических обществ Европейского Союза 28 октября 1988 г. (Франция, Страсбург) [Электронный ресурс]. URL: <http://advokatyhmao.ru/pravregul/2012-10-28-06-54-48/350--1-47-2-51-.html> (дата обращения: 10.07.2016).

<sup>3</sup> См.: Генеральные принципы этики адвокатов (одобрены правлением Международной ассоциации юристов в 1995 г. (Шотландия, Эдинбург) [Электронный ресурс]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/role\\_lawyers.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml) (дата обращения: 10.07.2016).

свободе осуществления профессии адвоката<sup>1</sup>; Основные принципы, касающиеся роли юристов по предотвращению преступности и перевоспитанию правонарушителей<sup>2</sup>.

Следует отметить, что некоторые положения международно-правовых актов, устанавливающие дополнительные гарантии независимости адвоката в уголовном процессе, ныне не отражены в национальном законодательстве.

Таким образом, защита в уголовном судопроизводстве обладает следующими характерными свойствами:

1. Подзаконность – регулирование порядка осуществления защиты нормами закона. Адвокат вправе использовать в своей деятельности лишь не запрещенное законом средства и способы защиты; он не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за юридической помощью, поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер.

2. Независимость – ключевое свойство защиты, имеющее определяющее значение по отношению ко всем остальным свойствам и включающее в себя конфиденциальность защиты.

3. Конфликтность (защита возникает в случае столкновения противоположных интересов), которая неизбежно порождает рисковость (алеаторность) защиты (успешность защитительной деятельности зависит от многих факторов. Возможны ситуации, когда защита может не достичь поставленной цели. Идеальной защиты не существует, однако использование данного термина вполне оправдано в качестве теоретической абстракции). Конфликтность и алеаторность, безусловно, тесно взаимосвязанные свойства защиты, порождающие одно другое. Однако их нельзя рассматривать как однопорядковые, сводить друг к другу.

---

<sup>1</sup> См.: Рекомендация № R (2000) 21-го Комитета министров Совета Европы «О свободе осуществления профессии адвоката» (принята Комитетом министров Совета Европы 25 октября 2000 г. на 727-м заседании на уровне заместителей министров) [Электронный ресурс]. URL: [http://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=30188533](http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30188533) (дата обращения: 10.07.2016).

<sup>2</sup> Основные принципы, касающиеся роли юристов (приняты VIII Конгрессом ООН по предотвращению преступности и перевоспитанию правонарушителей (Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г.) [Электронный ресурс]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/role\\_lawyers.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml) (дата обращения: 10.07.2016).

4. Квалифицированность и профессиональность уголовной защиты, которые также тесно взаимосвязаны и которые напрямую влияют на ее эффективность. Квалифицированность защиты во многом определяется профессионализмом субъектов, ее осуществляющих, то есть адвокатов. С другой стороны, профессионализм выступает своеобразной обеспечительной мерой квалифицированности уголовно-процессуальной защиты. Однако данные свойства защиты не совпадают и не могут быть сведены одно к другому. И подтверждением этому является обширная практика привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности в связи с неквалифицированностью защитительной деятельности.

5. Компенсационность: защита уравнивает обвинение. Так как защита в уголовном процессе логически противоположна обвинению, право на защиту означает право ответа на обвинение, которое, в свою очередь, предполагает право знать обвинение и представлять обвинению данные и доводы защиты.

Для определения сущности защиты, помимо ее признаков, не менее важны и те цели, на достижение которых должна быть направлена защита в уголовном судопроизводстве. М. О. Баев, давая понятие защиты, в качестве ее цели указывает опровержение обвинения путем выявления обстоятельств, оправдывающих подозреваемого (обвиняемого) либо смягчающих его ответственность<sup>1</sup>. Полагаем, что при таком подходе не учитывается необходимость защиты иных прав доверителя, равно как и деятельность адвоката-защитника на стадии исполнения приговора.

В.Л. Григорян формулирует цели данного направления уголовно-процессуальной деятельности более широко: как защиту интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и привлеченных к ней. При таком определении целей под защитой подразумевается не только деятельность по опровержению обвинения, но и отстаивание других прав, свобод и законных интересов доверителей. Очевидно, что основная цель

---

<sup>1</sup> Баев М. О. Теоретические и практические основы профессиональной защиты от уголовного преследования. М., 2014. С. 10.

оказания защитником юридической помощи лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, заключается в том, чтобы опровергнуть предъявленное обвинение и оспорить причастность лица к совершенному преступлению. Однако не следует забывать о необходимости защиты имущественных прав доверителя, а равно защите его иных личных прав.

По нашему мнению, безусловно, первоочередными целями защиты являются опровержение обвинения (подозрения), а также оспаривание причастности лица к совершению преступления. Следует отметить, что понятие «опровержение обвинения (подозрения)» является более широким и в целом включает в себя, как оспаривание причастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления (то есть, факта совершения им преступления, доказанности этого обстоятельства), так и оспаривание квалификации деяния, формы вины, характера и размера причиненного вреда и иных значимых по делу обстоятельств. Тем не менее, считаем необходимым при формулировании понятия защиты отразить в нем указание на «оспаривание причастности лица к совершению преступления» как отдельную цель защитительной деятельности в силу ее высокой значимости. Это целесообразно также в силу того, что право на защиту, в соответствии с положениями действующего УПК РФ, обеспечивается не только подозреваемым и обвиняемым в совершении преступления, но и лицам, в отношении которых ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, а также лицам, в отношении которых проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ<sup>1</sup>.

Таким образом, понятие «защита» в теории уголовного судопроизводства рассматривается как сложное правовое явление: как собственно уголовно-процессуальная деятельность, как ее направление, то

---

<sup>1</sup> См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» (п. 2) // Российская газета. 2015. 10 июля.

есть уголовно-процессуальная функция, как институт уголовно-процессуального права. При этом уголовно-процессуальная защита является элементом системы социальной защиты. При широком толковании термина «социальная защита» защита, осуществляемая в рамках уголовного процесса, должна рассматриваться в качестве одного из ее проявлений, так как она призвана обеспечить основополагающее конституционное право личности - право на квалифицированную юридическую помощь.

Квалифицированная юридическая помощь – это деятельность по предоставлению на профессиональной основе юридических услуг в Российской Федерации. И защита по уголовным делам выступает как вид квалифицированной юридической помощи. Но столь же очевидно ее причисление к системе правозащитной деятельности в силу того, что многие аспекты оказания квалифицированной юридической помощи охватываются понятием правозащита,

Вместе с тем неверно сводить правозащитную деятельность к квалифицированной юридической помощи. Правозащитная деятельность может осуществляться субъектами, не имеющими специальной квалификации, и не только путем оказания юридической помощи. Тем самым уголовно-процессуальная защита является видом квалифицированной юридической помощи, носящим при этом правозащитный характер.

На основании изложенного, с учетом указанных признаков и целей защитительной деятельности представляется возможным сформулировать следующую дефиницию защиты в уголовном процессе – это особая форма правозащитной деятельности, равно как и вид квалифицированной юридической помощи, направленный на оспаривание причастности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, и лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, к совершенному преступлению, опровержение обвинения

(подозрения) в полном объеме или в какой-либо его части или смягчение наказания, на отстаивание имущественных, а равно иных прав и свобод лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, и характеризующийся подзаконностью и независимостью, квалифицированностью и профессиональностью, конфликтностью и алеаторностью (рисковостью), компенсационностью.

## **§ 2. Сущность и содержание независимости адвоката-защитника**

Как уже указывалось, важнейшим, системообразующим свойством уголовно-процессуальной защиты является независимость такой деятельности. Это отмечалось еще дореволюционными русскими юристами<sup>1</sup> и признается большинством современных российских и зарубежных ученых-процессуалистов, которые считают независимость наиболее характерной и основной чертой, признаком адвокатской деятельности, так как адвокат-защитник непосредственно сталкивается с деятельностью правоохранительных органов, противостоит им и поэтому должен быть свободен от любого давления извне, особенно со стороны соответствующих компетентных органов и государства в целом<sup>2</sup>.

Полагаем, что наиболее значимой предпосылкой защитительной деятельности выступает способность формировать собственную модель поведения без непосредственного вмешательства иных субъектов. В первую очередь это вызвано потенциальной конфликтностью среды, в которой возникает защита и реализуется адвокатская деятельность. В международно-правовых актах, регламентирующих статус и деятельность адвоката, термин

<sup>1</sup> См.: Полянский Н. Н. Правда и ложь в уголовной защите. Воронеж, 2003. С. 35 - 36.

<sup>2</sup> См.: Адвокатская деятельность и адвокатура в России. Введение в специальность: учебник. Ч. 1. М., 2006. С. 148; Пикар Э. Об адвокате. М., 2000. С. 23; Кудрявцев В. Л. Гарантии независимости адвоката как условие обеспечения квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве // Адвокат. 2008. № 5. С. 11; Григорян В. Л. Указ. соч. С. 65; Jagiełło D. *Udział radcy prawnego w procesie karnym po nowelizacji k.p.k. z 27 września 2013 r.* Ius Novum. № 1. 2015. S. 76; Monahan P. *The Independence of the Bar as a Constitutional Principle in Canada* in *In the Public Interest: The Report and Research Papers of the Law Society of Upper Canada's Task Force on the Rule of Law and the Independence of the Bar*. Toronto. 2007. P. 118.

«независимость» используется достаточно часто. Так, в п. 2.1.1 Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского сообщества указано, что выполняемые адвокатом функции в процессе оказания им квалифицированной юридической помощи требуют обеспечения абсолютной независимости и отсутствия какого-либо на него влияния. Независимость адвоката выступает одним из обязательных условий реализации задач укрепления социального доверия к процедурам правосудия и, в том числе, беспристрастности судей. Адвокат должен прилагать все усилия к недопущению какого-либо ущемления собственной независимости, в том числе не следует отступать от принципов профессии, руководствуясь лишь интересами доверителей<sup>1</sup>.

В тексте действующего УПК РФ также неоднократно употребляется термин «независимость». Процессуальный закон говорит о независимости судей, следователей; однако применительно к деятельности защитника данное понятие не используется. В то же время Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре называет независимость в качестве одного из принципов функционирования адвокатуры (ст. 3), и содержит отдельную статью, посвященную гарантиям независимости адвоката (ст. 18). Кодекс же профессиональной этики адвоката в ч. 1 ст. 5 устанавливает, что независимое исполнение адвокатом профессиональных обязанностей является основополагающим условием доверия к нему со стороны доверителей<sup>2</sup>.

Несмотря на то, что проблемы независимости адвоката-защитника рассматривались в работах многих ученых, сегодня отсутствует законодательное и общепризнанное доктринальное определение независимости защитника в уголовном судопроизводстве. Говоря о понятии «независимость», следует отметить, что она выступает в качестве

<sup>1</sup> См.: Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества (принят Советом коллегий адвокатов и юридических обществ Европейского Союза 28.10.1988 (Франция, Страсбург) [Электронный ресурс]. URL: <http://advokatymao.ru/pravregul/2012-10-28-06-54-48/350--1-47-2-51-.html> (дата обращения: 10.07.2016).

<sup>2</sup> См.: Кодекс профессиональной этики адвоката: принят 1-м Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 (с изм. и доп. от 22.04.2015) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2013. № 3.

фундаментального концепта современной научной мысли и ее определения встречаются в различных сферах научного познания. Так, в философии независимость рассматривается как категория бытия и познания, означающая наличие у объектов и систем собственного начала, не определяемого их внешним окружением и не зависящего от бытия других объектов и систем<sup>1</sup>. Характеризуя природу независимости, немецкий философ К. Ясперс писал: «Мы независимы только тогда, когда вплетены в мир... Быть независимым в мире означает особое отношение к миру: ... быть в нем, будучи вместе с тем вне его»<sup>2</sup>. Далее ученый отмечал, что независимость, если она считается абсолютной, превращается в свою противоположность<sup>3</sup>.

И. Кант возвел проблему свободы человека в ранг особой антиномии: «в человеке есть свобода» против «нет никакой свободы, но всё в нем есть природная необходимость». Если что-то становится относительно самостоятельным, автономным, то оно независимо (самостоятельно) внутренне, а зависимо (несамостоятельно) – внешне. Человек принадлежит миру вещей самих-по-себе и является единством зависимости и независимости<sup>4</sup>.

Исходя из данных философских представлений, можно сделать вывод о том, что, во-первых, независимость в своей абсолютной форме не достижима. Говоря о независимости, следует учитывать, что всякое стремление к ней выражается в поиске некоего баланса между объективно обусловленной зависимостью и необходимой автономией в формировании поведенческой модели. Как справедливо отмечено, «человек как общественное существо, орган власти, коммерческая и иная организация

<sup>1</sup> См.: Ильичев Л. Ф. Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: [http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc\\_philosophy/4575/](http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4575/) (дата обращения: 13.01.2015).

<sup>2</sup> Ясперс К. Введение в философию [Электронный ресурс]. URL: [http://society.polbu.ru/yaspers\\_intphilosophy/ch09\\_v.html](http://society.polbu.ru/yaspers_intphilosophy/ch09_v.html) (дата обращения: 12.06.2015)

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> См.: Kants. Briefe. Leipzig, 1911. S. 319. Цит по: Скрипник А. П. Категорический императив Иммануила Канта. М., 1978. С. 98.

действуют в государстве и обществе, и быть полностью не зависимыми от них практически не могут»<sup>1</sup>.

Во-вторых, независимость способна преобразоваться в собственную противоположность, как в случае недостаточного ее обеспечения, так и в случае ее чрезмерной экстраполяции. Ныне независимость, автономия нередко трактуется как моральная ценность, как самостоятельная аксиологическая единица. Однако недопустимо отождествление автономии с независимостью самой по себе или независимостью от предпочтений и внутренних состояний. Ценность автономии не в произволе субъекта, а в разумной обоснованности и зависимости поступков<sup>2</sup>. Непостоянство, непоследовательность и безответственность не могут рассматриваться как высшее выражение автономии. Если автономия сводится исключительно к наличию свободного выбора, она полностью теряет свою привлекательность. Следовательно, концепция автономии, делающая акцент на радикальной независимости автономного действия, может совмещать это положение с требованиями зависимости и рациональности<sup>3</sup>.

Таким образом, говоря о независимости, в том числе независимости того или иного участника уголовного судопроизводства, следует избегать стремления к ее абсолютному, необоснованному расширению. Это отмечается и зарубежными учеными и практиками. Так, Г. Турриф указывает, что признание судами независимого характера помощи, оказываемой адвокатом-защитником своему клиенту, не должно противоречить задачам и целям правосудия. Даже с указанной привилегией суды должны быть готовы идентифицировать определенные действия по утаиванию информации, как выходящие за рамки защиты и требовать, чтобы адвокаты, а также их клиенты раскрывали эту информацию; в ином случае к

---

<sup>1</sup> См.: Печерский В. В. Теоретические основы организации и деятельности адвокатуры. Минск, 2007. С. 111.

<sup>2</sup> См.: О'Нил О. Автономия: зависимость и независимость [Электронный ресурс]. URL:[http://library.by/portalus/modules/philosophy/print.php?archive=0216&id=1108466140&start\\_from=&subaction=showfull&ucat=1](http://library.by/portalus/modules/philosophy/print.php?archive=0216&id=1108466140&start_from=&subaction=showfull&ucat=1) (дата обращения: 15.01.2015).

<sup>3</sup> Там же.

ним должны применяться меры юридической ответственности. Например, защитники не должны укрывать вещественные доказательства преступления. Адвокат, совершающий подобные действия, рискует быть привлечен к уголовной ответственности за воспрепятствование осуществлению правосудия<sup>1</sup>.

Указанная позиция подтверждается и практикой Верховного Суда Канады. Характерным примером является дело П. Бернардо: К. Мюррею, который выступал в качестве адвоката-защитника в деле Бернардо, обвиняемого в совершении убийства и изнасилования, было предъявлено обвинение в воспрепятствовании правосудию. Мюррей, руководствуясь указаниями Бернардо, отыскал запись с камер видеонаблюдения, свидетельствующую о виновности его подзащитного, и скрыл ее от следствия и суда<sup>2</sup>.

Подобные позиции ученых и практики соответствуют приведенному выше пониманию независимости как единству автономии и зависимости и постулату о недостижимости абсолютной независимости.

Положение о независимости как основе, принципе деятельности участников уголовного судопроизводства получило ныне широкое признание. Независимость рассматривается как «сущность юридической профессии и квинтэссенция юридической деятельности»<sup>3</sup>, а также как юридический принцип, охватывающий практически все сферы правового регулирования. Независимость ветвей власти составляет основу любого демократического и правового государства, независимость представителей судебной власти, в свою очередь, – принцип отправления правосудия, а независимость сторон – важнейшее проявление состязательности и принцип договорного права и права обязательственного.

---

<sup>1</sup> См: Turriff G. Self-Governance as a Necessary Condition of Constitutionally Mandated Lawyer Independence in British Columbia. Speech delivered at the Conference of Regulatory Offices, Perth. Vancouver, 2009. P. 4.

<sup>2</sup> См.: Woolley A. Understanding Lawyers' Ethics in Canada. Toronto, 2011. P. 151.

<sup>3</sup> См.: Муллерат Р. Независимость – основной принцип юридической этики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1132077> (дата обращения: 19.05.2013).

Если же говорить о независимости адвоката-защитника, то более оправданным видится подход, при котором независимость рассматривается в качестве свойства уголовно-процессуальной защиты, которое обеспечивает действие некоторых общих принципов уголовного процесса. Причем, как уже отмечалось, независимость – это наиболее значимая, определяющая черта, свойство защитительной деятельности. Адвокат-защитник в рамках уголовного процесса должен действовать независимо, быть свободным от любого давления государственных органов и частных лиц.

Следует отметить, что понятия «независимость адвоката» и «независимость защитника» нельзя рассматривать как полностью синонимичные в силу того, что в уголовном процессе в качестве защитника допустимо участие лиц, не обладающих статусом адвоката, а деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве далеко не ограничивается осуществлением защиты. Скорее данные категории являются самостоятельными правовыми конструкциями, дополняющими и обеспечивающими друг друга. Не следует также рассматривать в качестве синонимических категорий такие понятия, как «независимость адвокатуры» и «независимость адвоката». Первое предполагает независимость адвокатской организации, выражающуюся в возможности осуществлять прием в сословие адвокатов, привлекать лиц, имеющих статус адвоката, к дисциплинарной ответственности, принимать обязательные для членов корпорации адвокатов решения и т.п.

Вместе с тем полагаем, что неправильным является мнение о том, что адвокат-защитник обладает особой природой независимости, отличной от независимости иных лиц, осуществляющих защитительную деятельность по уголовному делу<sup>1</sup>. Это противоречит действующему законодательству и ведет к умножению форм независимости субъектов защиты. Думается, что понятие «независимость адвоката-защитника» синтетически соединяет две эти категории – независимость защитника и независимость адвоката.

---

<sup>1</sup> См., например: Стецовский Ю. И. Адвокатура и государство. М., 2007; Пилипенко Ю. С. Адвокатская тайна // Закон и право. 2006. № 1.

Как мы отмечали, независимость в некоторой степени выступает в качестве фикции, так как полностью исключить влияние окружающих факторов на какого бы то ни было субъекта не представляется возможным. В словаре русского языка «независимость» определяется как самостоятельность, отсутствие подчинения, свобода<sup>1</sup>. Тем самым понятия независимости и самостоятельности тождественны в этимологическом значении. Однако в доктрине уголовного процесса, где значение и соотношение понятий «процессуальная самостоятельность» и «процессуальная независимость» многократно исследовались применительно к деятельности властных участников процесса<sup>2</sup>, указывается на недопустимость смешения категорий самостоятельности и независимости, и данные понятия рассматриваются как имеющие различное значение<sup>3</sup>, что представляется нам правильным. Аналогичной точки зрения придерживается и большинство польских процессуалистов<sup>4</sup>. Я. Загородник, в частности, обосновывая необходимость разграничения терминов самостоятельности и независимости адвоката-защитника в уголовном процессе, говорит о ситуации, при которой адвокат вынужден ходатайствовать о назначении экспертизы для установления психического здоровья своего доверителя.

<sup>1</sup> См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1986. С. 567.

<sup>2</sup> См.: Божьев В. П., Трусов А. И. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя: история и современность // Проблемы формирования социалистического правового государства. М., 1991. С. 118; Кудинов Л. Д. Независимость как основа уголовно-процессуального положения следователя в правовом государстве // Формирование правового государства и вопросы предварительного следствия. Волгоград, 1992. С. 81; Гаврилов Б. Я. О процессуальной самостоятельности следователя: история, реальное состояние, перспективы развития // Право и политика. 2001. № 2. С. 92 - 99; Николюк В. В., Деришев Ю. В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России. Красноярск, 2003. С. 188; Дармаева В. Д. Следователь в уголовном судопроизводстве. М., 2007. С. 97; Быков В. М. Процессуальная самостоятельность следователя // Уголовный процесс. 2008. № 5. С. 41 и т.д.

<sup>3</sup> См., например: Бабич А. В. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя как основа его статуса в уголовном судопроизводстве: автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 9 - 10.

<sup>4</sup> См., например: Waltoś S. Proces karny zaraz systemu. Warszawa, 1995. 156 s.; Rogalski M. Niezawisłość sędziowska w postępowaniu karnym. Lublin, 2000.; Zagrodnik J.. Metodyka pracy obrońcy i pełnomocnika w sprawach karnych i karnych skarbowych. Warszawa, 2016.; Wędrychowska E.L., Wędrychowski M.P. Prawo do «Udziwek razprawy» w Europejskiej Konwencji praw człowieka. Warszawa, 1991.

Доверитель же считает данную процедуру оскорбительной и недопустимой<sup>1</sup>. Исследователь приходит к выводу о том, что в подобной ситуации суду следует игнорировать возражения подсудимого и удовлетворить ходатайство адвоката. Однако вести речь о независимости адвоката-защитника в данном случае не представляется возможным, так как отсутствует какое-либо влияние на его непосредственную деятельность. В связи с чем в польской литературе утвердилось разделение понятий «samodzielność» (самостоятельность адвоката-защитника) и «niezależność» (независимость адвоката-защитника).

Таким образом, несмотря на то, что между понятиями «независимость» и «самостоятельность» достаточно трудно провести четкую границу, методологически неверным является смешение данных категорий. Некоторые исследователи приходят к выводу о том, что под самостоятельностью следует понимать отсутствие какой-либо подотчетности и подчиненности, невмешательство в соответствующую деятельность иных лиц (прежде всего, осуществляющих контроль и надзор за процессуальной деятельностью)<sup>2</sup>. По нашему же мнению, отсутствие подчиненности является, прежде всего, признаком независимости.

Самостоятельность адвоката-защитника, по нашему мнению, следует понимать как способность выступать в правоотношениях непосредственно от своего имени, нести все виды юридической ответственности (уголовную, административную, гражданскую, дисциплинарную) за действия, осуществляемые им в рамках оказания квалифицированной юридической помощи. Здесь можно усмотреть черты, схожие с понятием дееспособности (юридической самостоятельности).

Как ранее указывалось, несмотря на то, что закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» неоднократно использует термин «независимость», в тексте данного нормативно-правового

---

<sup>1</sup> См.: Zagrodnik J. *Metodyka pracy obrońcy i pełnomocnika w sprawach karnych i karnych skarbowych*. Warszawa, 2016. S 31 - 32.

<sup>2</sup> См.: Бабич А.В. Указ. соч. С. 9 - 10.

акта не встречается его разъяснение. Так, ст. 2 характеризует адвоката как независимого советника по правовым вопросам. В ст. 3 указывается, что среди прочих принципов адвокатура руководствуется принципом независимости. Статья 18 перечисляет открытый перечень гарантий независимости адвоката. Понятие же «самостоятельность адвоката» не используется в указанном законе. Специализированные юридические словари, как правило, ограничиваются разъяснением понятия «независимость судей», трактуя ее как конституционный принцип правосудия демократических государств, который выражается в свободе судей при разрешении ими дел от постороннего воздействия<sup>1</sup>. По сути, это является воспроизведением положений ст. 5 Федерального закона «О судебной системе Российской Федерации», согласно которым судьи осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо и подчиняясь непосредственно только Конституции Российской Федерации и закону<sup>2</sup>. Положения ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» запрещают вмешательство в адвокатскую деятельность, а равно какое-либо воспрепятствование указанной деятельности. Тем самым в законе и в юридических словарях независимость, как правило, рассматривается как отсутствие стороннего влияния или воздействия на профессиональную деятельность какого-либо субъекта.

Независимость адвоката-защитника – категория многогранная, она включает в себя его экономическую, психологическую свободу, исключение давления на него со стороны не только государственных органов, но и со стороны доверителя, профессионального сообщества адвокатов, средств массовой информации и т.д. В тоже время, безусловно, что независимость защитника при производстве по делу объективно ограничена и отчасти определена позицией обвинения. Г. В. Стародубова, давая понятие уголовно-процессуальной функции, справедливо отмечала наличие следующей

<sup>1</sup> См.: Энциклопедический юридический словарь / под ред. В. Е. Крутских. М., 1998. С. 191; Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. М., 2007. С. 538.

<sup>2</sup> См.: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. 1997. 06 января.

зависимости: функция представляет собой содержание и форму деятельности субъекта, зависящие от степени доказанности обвинения и изменяющиеся по мере ее изменения<sup>1</sup>. Следовательно, функция обвинения в уголовном судопроизводстве является первичной, определяющей реализацию всех остальных процессуальных функций. Защита в рамках уголовного процесса изначально зависима от обвинения в том смысле, что порождается им и формируется на основании имеющихся у обвинения доказательств. То есть, как пишет М. О. Баев, защита всегда осуществляется от чего-то и от кого-то, и структурообразующим началом защиты всегда выступает уголовное преследование<sup>2</sup>. Однако это не односторонняя зависимость. Органы уголовного преследования и суд также испытывают влияние защиты при производстве по делу. В частности, органы предварительного расследования и государственный обвинитель обязаны проверить и опровергнуть все доводы, выдвигаемые стороной защиты (ст. 14 УПК РФ).

Как представляется, говоря о независимости адвоката-защитника, важно понимать, что она имеет внутреннюю и внешнюю стороны. Внутренняя сторона независимости представляет собой осознание своих процессуальных прав и свобод, убеждение в возможности самостоятельно определять модель своего поведения на основе личных взглядов, мнений и предпочтений. Внутренний элемент независимости – это нравственно-психологическая категория. Ее суть заключается в восприятии защитником действующих гарантий независимости как достаточных для реализации закрепленных законом правомочий, осознанной готовности защитника к их применению, к самостоятельному анализу материалов дела, положений нормативно-правовых актов и позиции стороны обвинения. В философии выделяют «внутреннюю независимость философствующего человека»,

---

<sup>1</sup> См.: Стародубова Г. В. Установление истины в уголовном процессе. Воронеж, 2010. С. 74.

<sup>2</sup> См.: Баев М. О. Теория профессиональной защиты: тактико-этические аспекты. М., 2006. С. 35.

который «должен быть хозяином своих мыслей»<sup>1</sup>. Применительно к деятельности адвоката-защитника внутренняя независимость представляет собой возможность поступать сообразно требованиям закона и нравственности, то есть умение правильно анализировать положения закона и давать непредвзятый анализ материалов дела. Не в последнюю очередь внутренняя независимость подразумевает исключение чрезмерного влияния интересов доверителя на деятельность защитника.

Внешний элемент независимости защиты – это ее законодательное обеспечение; он формируется различными правовыми установлениями (полномочия защитника, порядок его вступления в дело, иммунитет адвокатского высказывания, конфиденциальность оказываемых защитником услуг и т.д.). Тем самым внешняя сторона независимости – это ее правовой компонент, то есть предоставленная и обеспеченная законом возможность (право) самостоятельно формировать позицию стороны защиты по выдвинутому подозрению или предъявленному обвинению, определять общую модель поведения и конкретные средства и способы осуществления защиты. Внешнюю сторону независимости образует система гарантий, предусмотренных позитивным законом, обеспечивающая отсутствие какого-либо влияния третьих лиц на деятельность защитника.

Важно понимать связь этих сторон независимости, так как без наличия убежденности граждан и специальных субъектов в их собственной независимости система даже самых совершенных ее гарантий будет лишена всякого смысла. Подробно вопрос о законодательном обеспечении независимости защитника будет рассмотрен нами в следующем параграфе работы.

Применительно к внутренней составляющей независимости адвоката-защитника значимыми представляются следующие моменты. Прежде всего, это вопрос о том, насколько защитник связан позицией своего доверителя. Определяя границы независимости защитника при производстве по

---

<sup>1</sup> См.: Ясперс К. Введение в философию [Электронный ресурс]. URL: [http://society.polbu.ru/yaspers\\_intphilosophy/ch09\\_v.html](http://society.polbu.ru/yaspers_intphilosophy/ch09_v.html) (дата обращения: 13.01.2015).

уголовному делу, И.Я. Фойницкий указывал, что адвокат является представителем публичного интереса, а не интерпретатором интересов своего доверителя. Как указывает исследователь, защитник лишь дополняет подсудимого, не заменяя его. Цели защитительной деятельности должны быть основополагающими для адвоката, предоставляющего квалифицированную юридическую помощь, даже в том случае, если доверитель считает недопустимым представление суду неких сведений. Если предоставление того или иного доказательства выгодно для защиты, защитник имеет безоговорочное право предъявить его суду, даже при том, что он действует вопреки воле своего клиента<sup>1</sup>.

В то же время Н. Н. Полянский указывал на то, что, если адвокат пренебрегает требованием подзащитного о неразглашении определенных сведений, которые, возможно, были бы полезны или даже необходимы для защиты его интересов, то он, несомненно, злоупотребляет имеющимися у него полномочиями<sup>2</sup>. Многие современные авторы также считают, что адвокат-защитник при нежелании клиента предъявлять суду какие-либо доказательства, не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, в ином случае он не оправдал бы оказанного доверия<sup>3</sup>. Так, Е. Г. Тарло отмечает, что позиция защитника, несомненно, связана волей подзащитного, так как он скорее представитель своего доверителя, нежели самостоятельный участник процесса, и что отрицание этого положения и обоснование полной независимости защитника чревато грубейшими нарушениями права на защиту, снижением уровня правосудия, ростом числа судебных ошибок, связанных с осуждением невиновных<sup>4</sup>.

По нашему мнению, если бы воля подозреваемого (обвиняемого) была признана безусловно обязательной для защитника, то общественное значение

---

<sup>1</sup> См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2. С. 70.

<sup>2</sup> См.: Полянский Н. Н. Правда и ложь в уголовной защите. Воронеж, 2003. С. 64.

<sup>3</sup> См., например: Басев М. О. Теория профессиональной защиты: тактико-этические аспекты. М., 2006. С. 38.

<sup>4</sup> См.: Тарло Е. Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 29.

защиты в уголовном процессе было бы в значительной мере нивелировано. Поэтому вполне обоснованным ныне видится предоставление адвокату права занимать позицию вопреки воле доверителя в случае наличия добровольного самооговора последнего (п. 3 ч. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), которое распространяется и на осуществление им защиты по уголовным делам.

При анкетировании практикующих адвокатов на вопрос: «Какой позиции следует придерживаться адвокату-защитнику в случае добровольного самооговора подзащитного?», подавляющее большинство респондентов (73 %) заявили, что в подобном случае адвокату следует отстаивать невиновность подзащитного. УПК РФ не содержит подобного установления в отношении деятельности защитника, хотя при производстве по уголовным делам у мирового судьи защита может осуществляться и лицами, не обладающими статусом адвоката. УПК РФ ничего не говорит и том, в каких случаях защитник может занимать позицию вопреки воле подзащитного. По смыслу закона можно предположить, что осуществлять защиту вопреки воле обвиняемого (подозреваемого), защитник, не обладающий статусом адвоката, не вправе. По смыслу ч. 7 ст. 49 УПК РФ, защитник, не являющийся адвокатом, может отказаться от принятой защиты, например, в случае, если посчитает неприемлемым осуществлять функцию защиты в условиях самооговора подзащитного. Если же в подобных ситуациях защиту осуществляет адвокат, то он не может отказаться от принятой на себя защиты, но, вероятно, вправе занять по делу собственную позицию.

Думается, что подобное ограничение прав защитника, не имеющего статуса адвоката, необоснованно. Поэтому в ст. 49 УПК РФ целесообразно внести изменения, дополнив ее ч. 8 в следующей редакции: «Защитник не вправе занимать по делу позицию вопреки воле подзащитного, за исключением случаев, когда он убежден в наличии самооговора подзащитного. Защитник не вправе делать заявления о доказанности вины

подозреваемого (обвиняемого, подсудимого, осужденного), если тот ее отрицает».

Тем самым, при определении границ независимости защитника и уяснения ее сущности не всегда следует ставить независимость защитника выше его обязанности учитывать желания лица, обратившегося за квалифицированной юридической помощью. Законные интересы подозреваемого (обвиняемого) должны иметь безусловное значение для защитника. В случае возникновения коллизий защитник обязан разъяснить подзащитному, к каким последствиям может привести сокрытие тех или иных сведений, и, если доверитель продолжает настаивать на избранной модели защитительной деятельности, то защитнику не следует противоречить его воле. Подобное утверждение согласуется и с положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», согласно ст. 6 которого адвокат может занять позицию, противоречащую воле доверителя, только в случае, когда он убежден в наличии самоговора последнего. Более того, в случае разглашения адвокатом сведений, несмотря на наличие запрета доверителя, можно говорить о нарушении обязанности хранить адвокатскую тайну.

Другая значимая проблема внутренней составляющей независимости защитника – это осуществление им оценочной деятельности. Проблемы сущности внутреннего убеждения участников уголовного процесса при осуществлении ими деятельности, направленной на оценку доказательств, неоднократно становились предметом научных исследований<sup>1</sup>. Но при этом чаще всего рассматривались вопросы формирования убеждения должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу<sup>2</sup>. Между тем

---

<sup>1</sup> См., например: Москалькова Т. Н. Этика уголовно-процессуального доказывания. М., 1996; Владимиров Л. Е. Учение о судебных доказательствах. Тула, 2000; Рябинина Т.К., Петрова О. В., Горева Е. Д. Внутреннее убеждение в механизме доказывания по уголовному делу // Российский судья. 2003. № 5; Пилюгина Н. Н. Внутреннее убеждение при оценке доказательств // Следователь. 2004. № 12; Ульянова Л. Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России. М., 2008 и др.

<sup>2</sup> См., например: Грошевой Ю. М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. Харьков, 1975; Шитов М. А. Оценочная деятельность

стороны, в том числе и адвокат-защитник, также формируют собственную точку зрения относительно фактов, подлежащих доказыванию, и доказательств, имеющихся в деле. Безусловно, что результаты оценочной деятельности представителей стороны обвинения и защиты по уголовному делу имеют позиционный характер и разные правовые последствия, но и оценка, осуществляемая следователем и прокурором, и оценка доказательств, даваемая стороной защиты, является предварительной. Как отмечается в специальной литературе, она не имеет решающего значения для формирования убеждения суда, носит для него не более чем рекомендательный характер; но вместе с тем оценка доказательств сторонами является одним из условий, обеспечивающих всесторонность оценки доказательств судом с учетом мнений всех участников процесса<sup>1</sup>.

Статья 17 УПК РФ, закрепляющая принцип свободы оценки доказательств, не рассматривает адвоката-защитника в качестве субъекта оценочной деятельности; лишь судья (присяжные заседатели), а также представители стороны обвинения (прокурор, следователь, дознаватель) оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению. И, хотя понятие внутреннего убеждения не раскрывается законодателем, указывается, что подобное убеждение основывается на совокупности имеющихся доказательств, а лицо, оценивающее доказательства, должно руководствоваться законом и совестью.

Применительно к вопросу о реализации независимости адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве значимой является проблема о том, является ли внутреннее убеждение критерием оценки доказательств или

---

следователя в процессе доказывания: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003; Марфицин П. Г. Усмотрение следователя: уголовно-процессуальный аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2004; Веретенникова Е. В. Объективные и субъективные факторы внутреннего убеждения судьи в оценке доказательств // Сибирский юридический вестник. 2011. № 3; Галушко А. Ф. Влияние внутреннего убеждения судей на оценку доказательств // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 3. Шарафутдинова З. И. Формирование внутреннего убеждения у судьи в состязательном уголовном процессе // Основы экономики, управления и права. 2014. № 2 (14) и др.

<sup>1</sup> См.: Амосов С. М. Пределы судебного познания в процессуальном праве // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 34.

же результатом оценочной деятельности. Ответ на этот вопрос имеет важное значение, так как речь идет о двух различных концепциях оценки доказательств. Согласно первой концепции, участник процесса анализирует доказательства эвентуально (так как, по его мнению, их следует оценивать в данное время), а в соответствии со вторым – доказательства оцениваются на основании совокупности объективно-субъективных критериев. Именно вторая позиция позволяет характеризовать внутреннее убеждение участников процесса как основанное на всестороннем исследовании доказательств, на законе и их совести.

Важным элементом внутренней независимости адвоката является его убежденность в оправданности осуществляемой защиты. Данная убежденность может быть сформирована в результате изучения материалов дела, анализа собранных органом расследования доказательств. Однако даже в том случае, когда имеющаяся доказательственная база свидетельствует о виновности подзащитного, адвокат обязан осуществлять его защиту, что, несомненно, довольно трудно с этической точки зрения. Если адвокат не сталкивается с такого рода этическими проблемами, то речь идет либо о профессиональной апатичности, либо о непрофессиональной меркантильности. Лишь твердое убеждение не только в законности, но и этической обоснованности совершаемых им действий способно гарантировать независимость адвоката-защитника. В противном случае он становится заложником либо собственных корыстных целей, либо отрицательных профессиональных деформаций (и в той и другой ситуации говорить об установлении доверительных отношений между гражданином, обратившимся за квалифицированной юридической помощью, и адвокатом не представляется возможным).

Именно убежденность в этической обоснованности оказываемой квалифицированной юридической помощи позволяет защитнику избежать скрытых манипуляций со стороны иных участников процесса (следовательно, быть независимым в принятии тактических решений). Речь в

данном случае идет не об уверенности адвоката в невиновности своего подзащитного, а о необходимости и оправданности оказываемой адвокатом юридической помощи.

В работе адвоката, как и любого профессионала, чья деятельность тесно связана с активной коммуникацией, успех во многом зависит от удачного психологического взаимодействия с окружающими его субъектами<sup>1</sup>. Как совершенно верно указывает П. Д. Баренбойм, «следователю и адвокату необходимо знать, что управляет общественным поведением, владеть искусством общения, эффективно и правомерно воздействовать на людей»<sup>2</sup>.

Психологическое воздействие – это «преднамеренное, целенаправленное вмешательство в процессы психического, которое может происходить и без выраженного желания воздействующего субъекта, и даже в его отсутствие»; психологическое воздействие, таким образом, произвольно и, как правило, методически подготовлено<sup>3</sup>. Психологическое воздействие в сфере уголовного судопроизводства вполне возможно и в отношении адвоката. В первую очередь, любой защитник (как и любой член социума) находится в определенной зависимости от средств массовой информации. Несмотря на то, что защитники зачастую (особенно в резонансных процессах) стремятся использовать СМИ в своих интересах, безусловно, сами они испытывают на себе их влияние. Тем более что нередко СМИ стремятся самостоятельно вынести «вердикт» по интересующему общественность делу, представив одну из сторон в негативном свете. В случае, если такой стороной становятся подсудимый и его защитник, это вполне может повлиять на исход процесса. И не только за счет того, что такая ситуация способна изменить мнение судьи, рассматривающего дело по

---

<sup>1</sup> См.: Скабелина Л. А. Психологическое воздействие в адвокатской деятельности // Адвокат. 2012. № 1. С. 44.

<sup>2</sup> См.: Баренбойм П. Д. Как избежать пытки: применение психологических знаний для защиты и самозащиты граждан. М., 2000. С. 95.

<sup>3</sup> См.: Скабелина Л. А. Указ. соч. С. 45.

существо, но и в связи с тем, что сам защитник вполне может оказаться под влиянием данных убеждений.

В соответствии с ч. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокаты не имеют право принимать к исполнению незаконные поручения доверителей. Таким образом, адвокат обязан оказывать квалифицированную юридическую помощь лишь в тех случаях, когда интересы клиента носят законный характер. Сформулированное в императивной форме, данное положение обеспечивает определенный уровень независимости адвоката от доверителя, называя в качестве достойных защиты лишь те интересы клиента, которые не противоречат нормам позитивного законодательства. Данное положение приводит к выводу о превалирующей роли публичного (общественного) интереса в деятельности адвоката. Но это, однако, не свидетельствует о том, что частный интерес в деятельности защитника в уголовном процессе отсутствует.

Еще в конце XIX столетия в присяге, которую приносили европейские адвокаты, содержалась формула, согласно которой адвокат вправе выступать лишь по тем делам, которые он считает правыми по разуму и совести. Данная формула имела широкое распространение и была включена в адвокатские присяги во многих европейских государствах. Однако истинность данной формулы подвергалась и сомнению. Так, Э. Пикар отмечал, что «есть процессы, несправедливость возбуждения которых очевидна; никто из честных и себя уважающих товарищей не берется за них ... Процессы обыкновенно проходящие перед судами, таковы, что в закономерности и в успешности нападения и защиты никто не сомневается, и работа, произведенная как той, так и другой стороной, оказывается полезной для правосудия»<sup>1</sup>.

Деятельность адвоката-защитника, несомненно, обладает сложнейшей этической спецификой. В отличие от судьи, прокурора или следователя

---

<sup>1</sup> См.: Пикар Э. Об адвокате. М., 2000. С. 14–15.

адвокат в своей деятельности вынужден балансировать между интересами клиента, общества, адвокатского сословия и, конечно же, собственными устремлениями. Убедить самого защитника в необходимости его деятельности даже в тех случаях, когда общественное мнение указывает на этическую недопустимость квалифицированной юридической помощи в конкретном случае должны и могут те принципы, на которых основано демократическое уголовное судопроизводство: состязательность, презумпция невиновности и т.п.

Как отмечал профессор М. С. Строгович, результаты судопроизводства могут быть разными. Но одно - несомненно: обвиняемый не отождествляется с виновным. Конечно, разные участники процесса могут иметь различные мнения, суждения, убеждения относительно виновности или невиновности обвиняемого. Но в силу закона обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет установлена в предусмотренном законом порядке<sup>1</sup>.

Безусловно, что независимость должна быть уравновешена ответственностью за свои действия, ведь лишь такое условие создает гарантию того, что данная субъекту независимость не превратится во вседозволенность. Сегодня перестал быть актуальным вопрос о том, может ли защитник применять в своей деятельности незаконные средства и способы защиты. В теории уголовного процесса на этот счет выработано в целом единое мнение. Хотя некоторые авторы и пишут о том, что о независимости защитника можно говорить только тогда, когда он свободен в выборе средств защиты прав и интересов обвиняемого, но при этом, как правило, указывается на то, что такие средства защиты должны быть правовыми, а защищаемые интересы - законными<sup>2</sup>. Тем не менее, полагаем необходимым дополнить ст. 49 УПК РФ частью 9, закрепив в ней прямой запрет на

---

<sup>1</sup> См.: Строгович М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984. С. 65.

<sup>2</sup> См.: Андреева О. И. Соотношение прав и обязанностей государства и личности в правовом государстве и специфика его проявления в сфере уголовного судопроизводства (теоретический аспект). Томск, 2004. С. 105.

совершение защитником действий, противоречащих закону: «Защитник не вправе совершать в интересах подозреваемого (обвиняемого, подсудимого, оправданного, осужденного) действия, которые противоречат действующему законодательству Российской Федерации».

При характеристике независимости защиты в уголовном судопроизводстве возникает и вопрос о том, как она соотносится с определением свободы. В словаре В. И. Даля дано следующее определение свободы: «своя воля, простор, возможность действовать по-своему; отсутствие стеснения, неволи, рабства, подчинения чужой воле» и подчеркнуто, что «свобода – понятие сравнительное; она может относиться до простора частного, ограниченного, к известному делу относящийся, или к разным степеням этого простора, и, наконец, к полному, необузданному произволу или самовольству»<sup>1</sup>.

С. И. Ожегов определяет свободу как отсутствие стеснений и ограничений, связывающих общественно-политическую жизнь и деятельность какого-нибудь класса, всего общества или его членов, выделяя свободу совести, свободу слова, печати, свободу личности<sup>2</sup>.

Сегодня понятие свободы претерпело серьезные изменения, как в общественном, так и в юридическом значении. В первую очередь в понятие свободы с необходимостью включается элемент разумного ограничения. Очевидно, что свобода (в юридическом понимании) есть более многогранное понятие, нежели независимость, которая является важным, однако, не единственным элементом любой свободы.

Говоря о свободе в ее правовом выражении, следует признать, что данное понятие активно используется в национальном, так и в международном законодательстве. Конституция России неоднократно говорит о правах и свободах человека и гражданина. Международный пакт о гражданских и политических правах признает идеал свободной человеческой

---

<sup>1</sup> См.: Даль В. И. Толковый словарь русского языка: современное описание [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/351954> (дата обращения: 19.05.2013).

<sup>2</sup> См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/351954> (дата обращения: 05.06.2013).

личности и закрепляет, что его достижение возможно лишь в том случае, если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, как и своими гражданскими и политическими правами<sup>1</sup>. Всеобщая декларация прав человека называет свободу человека и гражданина высшей ценностью<sup>2</sup>.

Проводя различие между правами и свободами, необходимо упомянуть, что по своей юридической природе они идентичны. Термин «свобода» призван подчеркнуть более широкие возможности индивидуального выбора, не очерчивая конкретного его результата (свобода вероисповедания, свобода мысли и слова и т.д.)<sup>3</sup>. В понятие свободы также включаются самостоятельность и ответственность личности за свои поступки.

Как уже отмечалось, независимость защитника в уголовном судопроизводстве является составляющим элементом либо важным условием реализации ряда общих уголовно-процессуальных принципов и, прежде всего, принципа состязательности. В то же время наличие принципа состязательности уголовного судопроизводства создает условия для реализации независимой деятельности его профессиональных участников, в том числе адвоката-защитника. Утверждение принципа состязательности уголовного судопроизводства привело к формированию новых подсистем тактики, таких как тактика государственного обвинения, а также тактика профессиональной защиты<sup>4</sup>.

Государственные органы и должностные лица, выполняющие в уголовном процессе функцию обвинения, наделены широкими властными

---

<sup>1</sup> См.: Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16.12.1966) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, М., 1978. Вып. XXXII. С. 44.

<sup>2</sup> См.: Всеобщая декларация прав человека, принятая и провозглашенная Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. 1995. 05 апреля.

<sup>3</sup> См.: Проблемы теории права и государства / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 2008. С. 228.

<sup>4</sup> См.: Горский В. В. К обсуждению теоретических основ тактики участия адвоката - представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия «Право». 2002. № 2. С. 303.

полномочиями, что делает необходимым наличие специального и общественного надзора за их деятельностью. Отчасти с целью недопущения злоупотребления властными полномочиями защитник и вступает в уголовный процесс. Иными словами, деятельность адвоката-защитника обеспечивает реализацию принципа состязательности при производстве по уголовному делу, но в то же время он не способен реально оказывать квалифицированную юридическую помощь без наличия состязательности уголовного судопроизводства. Как справедливо отмечено О. В. Отчерцовой, принцип состязательности в уголовном процессе реализуется не только в формальном разграничении процессуальных функций обвинения и защиты, а, прежде всего, в наличии реальной, объективно осуществимой возможности для сторон независимо реализовывать имеющиеся полномочия<sup>1</sup>.

Именно состязательность, выступая в роли необходимой среды реализации защитительной функции, определяет такое свойство защитительной деятельности в уголовном процессе, как ее конфликтность. С другой стороны, способность к состязанию проявляется исключительно при наличии независимых субъектов.

Независимость адвоката-защитника тесно связана с еще одним важнейшим положением, которое ныне не названо в числе принципов уголовного процесса, но нередко выделяется в качестве такового в теории уголовного процесса – установлением истины по делу<sup>2</sup>. Некоторые авторы называют этот принцип принципом объективной истины, а его базовым элементом – положение о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств совершенного преступления<sup>3</sup>. При этом

---

<sup>1</sup> См.: Отчерцова О. В. Указ. соч. С. 11.

<sup>2</sup> См., например: Александров А. С. Критика концепции объективной истины в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2012. № 6. С. 66 - 73; Головкин Л. В. Теоретические основы модернизации учения о материальной истине в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. 2012. № 4. С. 65 - 87; Подольный Н. А. Объективная истина или каким быть уголовному процессу России // Библиотека криминалиста. 2012. № 4. С. 224 - 237; Смирнов Г. К. Восстановление в УПК РФ объективной истины как цели доказывания // Уголовный процесс. 2012. № 4. С. 10 - 17 и др.

<sup>3</sup> См.: Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. М., 2013. С. 227 - 230; Томин В. Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и

указывается, что только истина должна лежать в основе такого акта правосудия, как судебный приговор, что обязанность суда в каждом конкретном случае устанавливать по делу истину есть не только его служебный долг, но и долг нравственный<sup>1</sup>.

По нашему мнению, не следует воспринимать отсутствие прямого указания в тексте УПК РФ на необходимость установления истины по уголовному делу как признак того, что это более не является целью современного уголовного процесса. Как известно, правовые явления существуют вне зависимости от наших знаний о них и от позиции законодателя, использующего конкретный термин для обозначения определенного явления.

Нельзя не согласиться с точкой зрения Ю. В. Астафьева по данному вопросу: «Истина, достигаемая в процессе познания по уголовном делу, включает в себя два аспекта – философский и правовой. Именно их динамическая связь наполняет цель уголовно-процессуальной деятельности конкретным содержанием. Философский аспект базируется на теории отражения действительности в различных ее проявлениях с последующим адекватным закреплением и воспроизведением информации. Правовой аспект включает в себя юридическую характеристику действительности в ее правовых оценках»<sup>2</sup>.

При этом истина представляет собой правильное отражение в сознании познающих субъектов процесса объективных обстоятельств совершения преступления, относящихся как к фактической, так и к юридической стороне дела. Тем самым истина в уголовном процессе представляет собой единство объективно установленных фактов и основанных на них субъективно-личностных оценок.

---

практики М., 2009 С. 204 - 220; Францифоров Ю. В. Противоречия уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 13.

<sup>1</sup> См.: Зинатуллин З. З. Проблема истины в современной уголовно-процессуальной науке [Электронный ресурс]. URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/st/zinatullin.htm> (дата обращения: 23.04.2016).

<sup>2</sup> Астафьев Ю. В. Специфика содержания истины и процесса ее установления по уголовным делам // Вестник Воронежского гос. ун-та. 2010. № 2. С. 286.

Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств совершенного преступления и, как следствие, установление истины по уголовному делу возможно только в результате спора сторон, столкновения мнений или позиций, в ходе которого стороны приводят аргументы в поддержку своих убеждений и критикуют представления другой стороны<sup>1</sup>. Для такого спора необходимо наличие двух независимых сторон, которые в то же время должны быть готовы воспринимать и учитывать аргументы друг друга.

Таким образом, независимость это наиболее значимая, определяющая черта, признак защитительной деятельности. Адвокат-защитник в рамках уголовного процесса должен действовать независимо, быть свободным от любого давления со стороны не только государственных органов, но и со стороны доверителя, профессионального сообщества адвокатов, средств массовой информации и т.д. В то же время, говоря о независимости того или иного участника уголовного судопроизводства, следует избегать стремления к ее абсолютному, необоснованному расширению.

Независимость адвоката-защитника включает внутреннюю и внешнюю стороны. Внешняя сторона независимости – это ее правовой компонент, то есть предоставленная законом возможность (право) самостоятельно формировать позицию защиты, определять общую модель поведения и конкретные средства и способы осуществления защиты. Внешняя сторона независимости включает ее законодательное обеспечение, систему гарантий, предусмотренных действующим законом, обеспечивающих отсутствие влияния третьих лиц на деятельность защитника.

Внутренний элемент независимости – это нравственно-психологическая категория. Ее суть заключается в восприятии защитником действующих гарантий независимости как достаточных для реализации закрепленных законом правомочий, осознанной готовности защитника к их применению и способности к самостоятельному анализу материалов дела,

---

<sup>1</sup> См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/ozhegov/Spor-33706/> (дата обращения: 24.04.2016).

положений нормативно-правовых актов и позиции стороны обвинения. Внутренняя независимость адвоката-защитника представляет собой готовность и умение поступать сообразно требованиям закона и нравственности. Без наличия убежденности защитника в собственной независимости система даже самых совершенных гарантий будет лишена всякого смысла.

Несмотря на то, что положение о независимости сегодня нередко рассматривается как принцип деятельности профессиональных участников уголовного судопроизводства, при характеристике деятельности адвоката-защитника более оправданным видится подход, при котором независимость рассматривается в качестве свойства, признака уголовно-процессуальной защиты, который обеспечивает действие ряда общих принципов уголовного процесса.

Тем самым, независимость адвоката защитника – это обеспеченная нормами действующего законодательства возможность (право) защитника формировать в процессе оказания им квалифицированной юридической помощи собственную модель поведения и определять конкретные средства и способы осуществления защиты, исключая прямое или опосредованное, скрытое или явное влияние каких-либо лиц, составляющая важнейший и обязательный признак (свойство) защитительной деятельности и обеспечивающая реализацию ряда принципов уголовного процесса.

В свою очередь принципы уголовного судопроизводства, а также закрепленные в Законе об адвокатской деятельности и адвокатуре принципы организации и деятельности адвокатуры являются гарантиями независимости уголовно-процессуальной защиты.

### **§ 3. Генезис и эволюция становления независимости адвоката-защитника в различных типах уголовного процесса**

Вопросы типологии уголовного процесса всегда вызывали интерес ученых и были предметом научных исследований на протяжении многих

лет<sup>1</sup>. Типология определяется в специальной литературе как метод научного познания, основанием которого является распределение совокупности объектов на определенные группы<sup>2</sup>; как вид научной систематизации, классификации предметов или явлений по всеобщности существующих признаков<sup>3</sup>; как группирование явлений с помощью модели, типа<sup>4</sup>. Тем самым, типологию понимают и как процесс распределения познавательной совокупности объектов на группы, и как результат такого распределения.

Полагаем, что типология представляет собой определенную классификацию объектов на основании некоторой совокупности основополагающих признаков. Применительно к систематизации типов уголовного процесса профессор К.Б. Калиновский считает возможным применять три основополагающих подхода: идеальный, морфологический и исторический<sup>5</sup>. По мнению же И. А. Чердынцевой, современный этап изучения типов уголовного процесса может быть охарактеризован как комплексный<sup>6</sup>.

В российской уголовно-процессуальной науке ряд авторов, говоря о типологии уголовного процесса, выделяют его этапы: дореволюционный, советский и современный<sup>7</sup>. Предлагаются и иные типологии уголовного судопроизводства, в основе которых лежат различные характеристики

---

<sup>1</sup> См.: Мещеряков Ю. В. Формы уголовного судопроизводства. Л., 1990; Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000; Калиновский К. Б. Основные виды уголовного судопроизводства: учебное пособие. СПб., 2002 и др.

<sup>2</sup> См.: Каган М. С. Системные рассмотрения основных способов группировки // Типология и классификация в социалистических исследованиях. М., 1982.

<sup>3</sup> См.: Рожкова Л. П. Принципы и методы типологии государства и права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1980.

<sup>4</sup> См.: Садовский В. Н. Системы и структуры как специфические предметы советского научного знания // Проблемы исследования систем и структур. М., 1965.

<sup>5</sup> См.: Калиновский К. Б. Идеальная типология уголовного процесса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc1897p0/instrum1898/print1906.html> (дата обращения: 14.05.2015).

<sup>6</sup> См.: Чердынцева И. А. Назначение современного российского уголовного процесса как элемент его типологической характеристики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 23.

<sup>7</sup> См.: Чердынцева И. А. Типы уголовного процесса: история и современность // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2005. № 3 (4). С. 259.

организации данного вида государственной деятельности<sup>1</sup>. Однако преобладающим при выделении типов уголовного судопроизводства является функциональный подход<sup>2</sup>, который позволяет построить трехчленную систему типов уголовного процесса: розыскной, состязательный и смешанный. Последний характеризуется различным сочетанием элементов розыскного и состязательного типов, присущих национальным системам права в их историческом развитии.

Исторические и морфологические типологии несколько разнообразнее<sup>3</sup>, так как развитие уголовного процесса зависит от огромного числа различных культурологических, экономических, социальных и иных факторов. Нередко за основание для классификации типов уголовного процесса берется соотношение интересов личности и государства, которое, как правило, рассматривается в историческом контексте развития государства и общества. Выделяют период преимущества личного интереса над публичным (исковой тип состязательного процесса), период преимущества интересов государства над личным (розыскной тип уголовного процесса) и оптимального соотношения интересов лица и государства (состязательный тип процесса)<sup>4</sup>.

Становление современного уголовного процесса во многом было обусловлено развитием независимого сословия адвокатов, которое повлияло на изменение положения личности при производстве по уголовному делу. Поэтому представляется верным утверждение о том, что в известной мере на

---

<sup>1</sup> См., например: Семухина О. Б. Типология уголовного процесса англо-американской и романо-германской правовых систем. Томск, 2002.

<sup>2</sup> См.: Чердынцева И. А. Типы уголовного процесса: история и современность // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2005. № 3 (4). С. 259.

<sup>3</sup> Основанием данной типологии служат национальные особенности уголовно-процессуальных систем. Принято говорить о таких разновидностях процесса, как англосаксонский, французский, германский, российский. На базе данной типологии выделяются национальные типы (формы) процесса.

<sup>4</sup> См.: Семухина О. Б. Указ. соч. С. 56.

становление и развитие российского уголовного процесса оказали влияние достижения уголовно-правовой юстиции европейских государств<sup>1</sup>.

Именно тип уголовного процесса предопределяет основные институты судопроизводства, прежде всего – обвинение и защиту. Безусловно, что уголовно-процессуальная деятельность является одним из важнейших направлений государственной деятельности в силу того, что «обеспечение правопорядка, контроль над преступностью – это важнейшая задача любого государства, а уголовный процесс является одним из действенных инструментов решения данной задачи»<sup>2</sup>. При этом осуществление уголовно-процессуальной деятельности неизбежно сопровождается ограничением конституционных прав и свобод личности и наоборот, забота о правах человека нередко создает дополнительные трудности в деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений. Так, наличие в законе действенных гарантий прав обвиняемого (подозреваемого) не только не способствует их изобличению в совершении преступления, но, наоборот, создает сознательные препятствия в этом<sup>3</sup>.

Поэтому процессуальное положение адвоката-защитника, гарантии его независимости и реализация последней, пожалуй, в большей степени, чем другие процессуальные институты, определяются типом уголовного процесса<sup>4</sup>. В качестве признаков состязательного уголовного процесса, как правило, указывают на такие показатели, как наделение стороны защиты правами по отстаиванию своих интересов, обеспечение независимости адвоката-защитника, восприятие функции защиты в качестве публичной

---

<sup>1</sup> См.: Чельцов-Бебутов М. А. Типы и формы уголовного процесса : влияние их на роль и деятельность адвоката [Электронный ресурс]. URL: <http://evcppk.ru/advokatskoe-rassledovanie-v-ugolovnom-process/4661-tipy-i-formy-ugolovnogoprocessa-vliyanie-ix-na-rol-i-deyatelnost-advokata-1.html> (дата обращения: 22.05.2014).

<sup>2</sup> Манова Н.С. Обеспечение прав человека как назначение уголовного судопроизводства // Право и правоохранительная деятельность: матер. междунар. науч.-практ. конф. Вып. 2. Саратов, Энгельс, 2015. С. 86.

<sup>3</sup> Там же. С. 86.

<sup>4</sup> См.: Цуков Е. А. Верность профессии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tsukov.ru/index.php/intervue> (дата обращения: 07.10.2013).

процессуальной функции<sup>1</sup>. С учетом же того, что в большинстве европейских государств закреплена монополия адвокатов на осуществление защиты обвиняемого (подозреваемого) при производстве по уголовным делам<sup>2</sup>, генезис развития независимости защитника — это во многом история становления независимой адвокатуры.

Как уже отмечалось, развитие типов, форм уголовного процесса и развитие адвокатуры как института гражданского общества — это взаимообусловленные и взаимозависимые процессы. Безусловно, что ошибочным было бы утверждать, что переход к уголовному процессу состязательного, демократического типа обусловлен созданием независимой адвокатуры. Однако нельзя не признать наличие определенной корреляции, зависимости между данными процессами.

Процессуальное положение основных участников процесса (стороны обвинения, стороны защиты и суда) существенно менялось в различных исторических реалиях. В свою очередь, развитие адвокатуры было во многом обусловлено развитием форм отправления уголовного правосудия. Однако отношение к адвокатскому сословию в России было во многом неоднозначным. Так, в именном указе от 21 февраля 1697 г. «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» поверенные описываются крайне негативно: «Иные истцы и ответчики для таких своих коварств и неправды нанимают за себя в суды и в очные ставки свою братью и боярских детей, ябедников и составщиков же воров и душевредцев, и за теми их воровскими и ябедническими и составными вымыслы и лукавством в вершении тех дел

---

<sup>1</sup> См.: Смирнов А. В. Состязательный процесс. СПб., 2001; Шестакова С. Д. Состязательность уголовного процесса. СПб., 2001; Теория уголовного процесса: состязательность (в 2-х ч.) / под ред. Н. А. Колоколова. М., 2014.

<sup>2</sup> Адвокатская монополия на осуществление защиты в уголовном процессе установлена сегодня законодательством Франции, Германии, Великобритании, Бельгии, Финляндии, Греции, Хорватии, Чехии и ряде других европейских стран. См.: Admission to practice law [Электронный ресурс]. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Admission\\_to\\_practice\\_law](https://en.wikipedia.org/wiki/Admission_to_practice_law) (дата обращения: 06.09.2017).

правым и маломочным людям в оправдании чинится многая волокита и напрасные харчи и убытки и разоренье»<sup>1</sup>.

Отсутствие состязательности, гласности, устности уголовного судопроизводства, безусловно, негативно влияли на развитие такого правозащитного института в России как адвокатура. В условиях, исключающих возможность использования представителем изобличаемого лица каких-либо правовых средств для осуществления правовой помощи, невозможна иная модель его поведения, чем та, которая критиковалась в упомянутом приказе. Но вне зависимости от типа и формы уголовного процесса его участники нуждались в защите собственных интересов.

Как отмечалось ранее, отсутствие состязательности сторон в уголовном процессе неминуемо влечет отсутствие независимого института защиты. В то же время принцип состязательности не способен реализоваться на практике без наличия развитого сословия адвокатов в обществе. «Без становления института защиты, без присяжных поверенных решительно невозможно было введение состязательного элемента в ходе судебных прений в уголовном судопроизводстве с целью раскрытия истины и предоставления полной защиты тяжущимся, обвиняемым перед судом»<sup>2</sup>.

Во многих европейских странах возможности защиты по уголовным делам существенно ограничивала теория формальной оценки доказательств, существовавшая в Российской Империи до судебной реформы 1864 года; и лишь после ее устранения стала возможной реализация независимости адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве<sup>3</sup>. Формальная теория доказательств, основанная на том, что каждое доказательство имеет заранее установленную силу, а суд лишь обязан учесть все имеющиеся в деле

---

<sup>1</sup> См.: Именной Указ от 21 февраля 1697 г. «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» [Электронный ресурс]. URL:<http://base.garant.ru/57565079/> (дата обращения: 30.03.2014).

<sup>2</sup> Мирзоев Г. Б., Эриашвили Н. Д. Адвокатура в России: учебное пособие М., 2011. С. 41 - 42.

<sup>3</sup> См.: Зотов Д. В. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве. Воронеж, 2017. С. 50.

доказательства, крайне негативно влияла на возможности реализации независимости адвоката-защитника и в целом на эффективность защитительной деятельности. Защитник не имел возможности опровергнуть признательные показания подсудимого, так как данное доказательство носило совершеннейший характер (*confessio est regina probationum*)<sup>1</sup>.

Исключив количественный алгоритм подсчета доказательств по формуле, основанной на приблизительных житейских презумпциях, законодатель создал процессуальные механизмы формирования убеждения суда, без которых, по нашему мнению, невозможна реализация независимости защитника, невозможная эффективная защита.

Подобные процессы происходили и во многих европейских государствах, где формирование независимой организации адвокатов происходило лишь после отмены формального подхода к оценке доказательств в уголовном судопроизводстве<sup>2</sup>.

Появление и становление института адвокатского расследования, позволившего защитникам обрести право собирать и представлять доказательства в целях защиты обвиняемого, в том числе и на предварительном следствии, также находилось в прямой зависимости от развития в государстве демократических ценностей, институтов гражданского общества, а также от уровня правосознания населения<sup>3</sup>. Как

---

<sup>1</sup> См.: Лубин А. Ф., Миловидова М. А., Гончан Ю. А. Функция доказывания в уголовном процессе: стадии эволюции // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 109 – 117; Победкин А. В. Формальная оценка доказательств в современном уголовном процессе России: «капкан захлопнулся?» (размышления над книгой академика А. Я. Вышинского) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 2 (19). С. 172 – 182; Хащина Э. Э. Особенности формирования и принципы розыскного типа судебного процесса: теоретико-правовой аспект // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 10. С. 20 – 27; Ищенко Е. П., Ищенко П. П. О состязательности и свободе оценки судебных доказательств // Академический юридический журнал. 2016. № 1. (63). С. 29 – 39.

<sup>2</sup> См.: См.: Печерский В. В. Теоретические основы организации адвокатуры. Минск, 2007. С. 46.

<sup>3</sup> См.: Типы и формы уголовного процесса: влияние их на роль и деятельность адвоката [Электронный ресурс]. URL: <http://evcppk.ru/advokatskoe-rassledovanie-v-ugolovnom-processe/4661-tipy-i-formy-ugolovnogo-processa-vliyanie-ix-na-rol-i-deyatelnost-advokata-1.html> (дата обращения: 06.01.2014).

следствие, данный институт к настоящему времени в значительно большей мере развит в западных государствах.

Впервые участие адвоката-защитника на предварительном расследовании стало возможным в конце XIX века во Франции<sup>1</sup>, и это стало истоком распространения института адвокатского расследования во многих западных странах.

В истории Российского государства во многих княжествах Киевской Руси правосудие отправлялось в рамках состязательного процесса. Тем не менее, Русская Правда не закрепляла институт судебного представительства, в отличие от Псковской грамоты, которая посвятила вопросам судебного представительства несколько статей. Со временем российский уголовный процесс практически полностью утрачивает данное свойство, становясь розыскным. И, хотя присутствие на формальном следствии стряпчих было закреплено в законе, в силу отсутствия у них юридического образования это вряд ли могло обеспечить право обвиняемого на защиту. В условиях отсутствия нормативно закрепленных указаний на конкретные полномочия стряпчего, а также на те средства, которыми он мог воспользоваться в целях обеспечения прав и свобод своего подзащитного, вряд ли можно говорить о хоть сколько-нибудь значимой их роли на досудебных стадиях уголовного процесса.

Одним из важнейших достижений судебной реформы 1864 года в результате принятия Судебных уставов<sup>2</sup> было утверждение начал состязательности и гласности судебного разбирательства. Судебные уставы также включили в судебное ведомство следователей и предусмотрели организацию при судебных местах прокуратуры и адвокатуры<sup>3</sup>. Однако, несмотря на то, что Устав уголовного судопроизводства допускал некоторую процессуальную инициативу обвиняемого (право присутствовать при всех

---

<sup>1</sup> См.: Мартынич Е. Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе: теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования. М., 2009. С. 6.

<sup>2</sup> См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет: в 2 т. Пг., 1914.

<sup>3</sup> См.: Мартынич Е. Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе: теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования. М., 2009. С. 67.

следственных действиях, представлять доказательства, заявлять ходатайства и т.д.), не допускалось участие защитника на предварительном следствии<sup>1</sup>.

После Октябрьской революции 1917 года новая государственность доктринально закрепила и новый тип уголовного процесса – социалистический. При этом участие адвоката-защитника, как и прежде, было возможным только в судебном разбирательстве уголовных дел. Лишь после принятия Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик 1958 года<sup>2</sup> защитник был допущен к участию в предварительном следствии, но только на его завершающем этапе – при ознакомлении обвиняемого с материалами досудебного производства. Данная новелла фактически не изменила сущности советского уголовного процесса, который по своей модели был весьма близок к инквизиционному.

Становление независимости адвоката-защитника, развитие состязательных начал в уголовном судопроизводстве теснейшим образом было связано со становлением независимой адвокатуры. История адвокатуры как правозащитного института своими корнями уходит в глубину веков, и, хотя в древних государствах не было особого сословия адвокатов, функция защиты реализовывалась семейным представительством. Адвокатура же в ее современном понимании была сформирована на территории западноевропейских государств, где профессиональные сословия адвокатов впервые заявили о своей независимости.

Российская профессиональная адвокатура была самой молодой в Европе и конституировалась лишь в результате судебной реформы 1864 года. К тому времени в странах Европы адвокатура уже имела многовековую историю. В России же не только адвокатура как таковая, но и какие-либо (устные или письменные) высказывания о ней считались до воцарения Александра II, предосудительными. Екатерина II объясняла свои державные успехи отсутствием адвокатов: «Главная тому причина, что адвокаты и

---

<sup>1</sup> Там же. С. 70.

<sup>2</sup> См.: Основы уголовного судопроизводства Союза СССР и союзных республик от 25.12.58 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1, ст. 15.

прокуроры у меня не законодательствуют и никогда законодательствовать не будут, пока я жива»<sup>1</sup>.

Такие существенные признаки защитительной деятельности, как независимость адвоката, адвокатская тайна, своими корнями уходят в доверительность (фидуциарность) взаимоотношений при родственном представительстве, которое представляет собой развитую форму самозащиты. Изначально подсудимый самостоятельно осуществлял защиту своих прав и свобод в судебном процессе, так как сам процесс носил «примитивный» характер. Однако со временем система общественных отношений, связанных с отправлением правосудия, существенно усложнилась, что обусловило необходимость обращения лиц, в отношении которых выдвигалось обвинение в совершении правонарушения, за помощью к другому лицу<sup>2</sup>. На определенном этапе для решения правовых проблем по представлению интересов субъектов в судопроизводстве стали требоваться специальные познания, что обусловило появление сословия адвокатов.

Таким образом, причинами возникновения института защиты, осуществляемой специальным лицом, являются существенное усложнение общественных отношений, связанных с отправлением правосудия, невозможность самостоятельно представлять свои интересы в суде ввиду недостаточного уровня юридических знаний. Кроме того, изменяющийся характер общественных связей, общественная мораль привели к тому, что юридическая помощь как таковая стала рассматриваться как социально выгодное явление.

Безусловно, основополагающим фактором, существенно замедляющим развитие данного института или, напротив, создающим благоприятную для него почву, являлась государственная поддержка при сохранении должной степени независимости лиц, осуществляющих защиту - адвокатов. История практически ни одной страны не обошлась без периодов, когда адвоката

---

<sup>1</sup> См.: Троицкий Н. А. Корифеи российской адвокатуры. М., 2006. С. 11 - 12.

<sup>2</sup> См.: Печерский В. В. Теоретические основы организации адвокатуры. Минск, 2007. С. 46.

пытались превратить в чиновника, что делало невозможным осуществление защитительной деятельности, в первую очередь, по причине нарушения независимости адвоката-защитника, вторжения в адвокатскую тайну.

Последствиями подобных действий государства становились резкое снижение уровня правосознания населения, укрепление правового нигилизма, а также снижение авторитета правосудия. Наличие в государстве права, то есть системы общеобязательных норм и правил влечет за собой необходимость обеспечения механизмов их реального воплощения в жизнь, в том числе, путем осуществления правозащиты<sup>1</sup>.

Осуществление функции защиты в уголовном судопроизводстве может быть эффективным лишь тогда, когда адвокат или иное лицо, ее осуществляющее, не состоит на службе у государства. Тем не менее, вряд ли возможно полное исключение государственного участия в вопросах конституирования адвокатуры, так как создание условий для эффективного функционирования правозащитного института является прямой обязанностью государства.

Еще одним фактором, оказывающим непосредственное воздействие на обеспечение и реализацию независимости адвоката-защитника, является уровень общественного правосознания. Чем осознаннее относится население к своим правам и свободам, тем острее становится потребность в квалифицированной юридической помощи.

Таким образом, можно выделить определенные исторические закономерности, условия, которые существенно ускоряли формирование института защиты в уголовном судопроизводстве европейских стран и, как следствие, независимость защитника при производстве по уголовным делам:

1. Утверждение состязательного уголовного процесса, при котором в отправлении правосудия было необходимо участие сторон. Лицо, которому в условиях конфликта угрожали неблагоприятные последствия, было вынуждено обращаться за квалифицированной юридической помощью. Это

---

<sup>1</sup> См.: Кучерена А. Г. Адвокатура. М., 2006. С. 65.

существенно актуализировало роль адвоката-защитника как обладателя специальных юридических знаний.

2. Параллельность формирования институтов власти и адвокатуры. В том случае, если адвокатура становилась опорой государственной власти, многие негативные аспекты взаимоотношений адвокатуры и государства нивелировались. Так, например, шло становление адвокатуры во Франции, где адвокаты, будучи знатоками права, стали союзниками французских королей. Государственный аппарат Франции тех лет формировался в основном из числа представителей адвокатского сословия<sup>1</sup>.

3. Формирование в адвокатуре на самых ранних стадиях ее возникновения признаков самостоятельной независимой организации: исключения внешнего влияния, в том числе и властных органов; защита интересов и прав своих членов; сохранение особой этической среды.

Эти закономерности, условия становления независимости адвоката-защитника по уголовным делам были характерны для стран европейской цивилизации. В восточных государствах типичной была иная организация судопроизводства. Суд рассматривался не как арбитр, которого следовало убедить в законности и обоснованности своих притязаний, а как властный административный орган, сам разбиравшийся в обстоятельствах дела. Инициатива сторон зависела, ограничивалась волей судьи. Россия во многом повторила путь восточных государств.

Сегодня вопрос о соотношении таких ценностей, как государственные интересы борьбы с преступностью и защита права человека остается наиболее дискуссионным в доктрине уголовного процесса. Некоторые ученые считают, что «контроль над преступностью является целью системы уголовной юстиции, а соблюдение прав личности – одним из самых важных, но средств ее достижения»<sup>2</sup>. Другие полагают, что борьба с преступностью –

---

<sup>1</sup> См.: Печерский В. В. Теоретические основы организации адвокатуры. Минск, 2007. С. 49.

<sup>2</sup> Материалы научно-практической конференции «Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России, проведенной Институтом государства и права РАН, март 2002 г. // Государство и право. 2002. № 9. С. 90.

это средство достижения цели, каковой является защита прав человека и общества в целом от преступных посягательств»<sup>1</sup>.

Действующий УПК РФ целью уголовного судопроизводства провозгласил защиту прав личности. В соответствии со ст. 6 Кодекса уголовно-процессуальная деятельность имеет своим назначением защиту прав и законных интересов потерпевших от преступления, а также защиту личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования, ограничения ее прав и свобод. Предусмотренные УПК РФ процедуры, порядок производства по уголовным делам подчинены, прежде всего, именно этой цели – защите прав личности при осуществлении предварительного расследования и судебного разбирательства. «Это является закономерным отражением конституционной парадигмы о том, что высшей ценностью российского государства является человек, его права и свободы (ст. 2 Конституции России)»<sup>2</sup>.

Именно этими положениями Основного закона России и УПК РФ во многом определяются современные реалии обеспечения независимости адвоката-защитника в российском уголовном судопроизводстве.

#### **§ 4. Законодательное обеспечение независимости адвоката-защитника в Российской Федерации**

Говоря об обеспечении чего-либо, как правило, имеют в виду некие гарантии, «то, что служит ручательством, обеспечивает исполнение»<sup>3</sup>. И наоборот, понятие «гарантия» определяется через термин обеспечение<sup>4</sup>. Таким образом, рассмотрение проблем обеспечения независимости адвоката-

---

<sup>1</sup> Петрухин И. Л. О препятствиях на пути судебной реформы // Проблемы обеспечения прав участников процесса по новому Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Самара, 2003. С. 7.

<sup>2</sup> См.: Манова Н. С. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства: достоинства и проблемы действующего законодательства // Права человека – высшее достижение современной цивилизации: матер. науч.-практ. конф. (27 ноября 2015 г.). Симферополь, 2015. С. 167.

<sup>3</sup> См.: Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. С. 345.

<sup>4</sup> См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М. 2008. С. 124; Даль В. И Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978. С. 453.

защитника предполагает исследование системы гарантий, которые дают возможность защитнику формировать в процессе оказания им квалифицированной юридической помощи собственную модель поведения, исключаящую прямое или опосредованное влияние каких-либо лиц.

Несмотря на значительное количество работ, посвященных понятию и видам уголовно-процессуальных гарантий, единого подхода к пониманию их сущности в доктрине уголовного процесса до настоящего времени не выработано. Большинство авторов под уголовно-процессуальными гарантиями понимают специальные правовые средства, обеспечивающие участникам уголовно-процессуальной деятельности возможность использовать предоставленные законом права и исполнять обязанности<sup>1</sup>, средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства, достижения его назначения<sup>2</sup>.

В учебной литературе, подчеркивая многоуровневую и сложную систему уголовно-процессуальных гарантий, в них, как правило, включают: уголовно-процессуальную форму, принципы уголовного судопроизводства, процессуальные нормы, закрепляющие права и обязанности участников уголовного судопроизводства, проверку законности и обоснованности процессуальных действий и решений (ведомственный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль); властный характер деятельности

<sup>1</sup> См., например: Мотовиловкер Я. О. О гарантиях интересов личности и правосудия. // Советское государство и право. 1974. № 6. С. 102 - 104; Кокорев Л. Д., Лукашевич В. З. Процессуальные гарантии прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве // Вестник Ленингр. ун-та. 1977. № 11. Экономика, философия, право. Вып. 2. С. 112 - 116; Выдря М. М. Уголовно-процессуальные гарантии в суде. Краснодар, 1980. С.18; Добровольская Т. Н. Гарантии прав граждан в уголовном судопроизводстве // Советское государство и право. 1980. № 2. С. 133; Капинус Н. И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 149; Кирдина Н. А. Процессуальные гарантии объективности производства следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 19; Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник / под ред. А. В. Смирнова. М., 2008. С. 28 и др.

<sup>2</sup> См.: Насонова И. А., Бурдов Ю. В. Уголовно-процессуальные гарантии как средства, обеспечивающие выполнение назначения уголовного судопроизводства // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 136 - 142; Насонова И. А. Уголовно-процессуальные гарантии предварительного расследования как средство обеспечения эффективности уголовного судопроизводства // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 4. С. 24 - 29.

государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство; обязанность органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, разъяснять права участвующим в деле лицам и обеспечить возможность осуществления этих прав<sup>1</sup>.

Некоторыми авторами процессуальные гарантии рассматриваются в широком и узком смыслах. При широком толковании в систему гарантий включаются принципы уголовного процесса; права и обязанности его участников; обязанности органов и должностных лиц по реализации прав личности. В узком смысле систему гарантий в досудебном производстве образуют нормы, предусматривающие неблагоприятные правовые последствия, наступающие в случае нарушения участником уголовного судопроизводства установленных предписаний или запретов (отстранение дознавателя, следователя от дальнейшего производства расследования (п. 10 ч. 2 ст. 37, ч. 1 ст. 39 УПК РФ); отводы (ст. 61-72 УПК РФ); признание доказательств недопустимыми (ч. 2, 3 ст. 88 УПК РФ); применение норм уголовного права в случаях, когда при производстве по уголовному делу имеют место нарушения процессуальных норм, в результате которых наступившие последствия выходят за чисто процессуальные рамки (ч. 8 ст. 56, ч. 5 ст. 57, ч. 4 ст. 58, ч. 5 ст. 59, ч. 4 ст. 60 УПК РФ) и носят уголовно-правовой характер; наложение денежного взыскания в случае невыполнения поручителем своих обязательств (ч. 4 ст. 103, ч. 3 ст. 105 УПК РФ); обращение залога в доход государства в случае невыполнения или нарушения подозреваемым, обвиняемым обязательств, связанных с внесенным залогом (ч. 4 ст. 106 УПК РФ); возможность применения к подозреваемому, обвиняемому заключения под стражу в случае нарушения им ранее избранной меры пресечения (п. 3 ч. 1 ст. 108 УПК РФ); применение

---

<sup>1</sup> См.: Курс советского уголовного процесса: общая часть. М., 1989. С. 215; Уголовный процесс. Общая часть: учебник / под ред. А. В. Гриненко. М., 2008. С. 26 - 27; Химичева Г. П., Химичева О. В., Бородулин А. И. Уголовный процесс: общая часть. Вып. 1. М., 2002. С. 18.

привода (ч. 1 ст. 113 УПК РФ); отмена или изменение принятого процессуального решения (ст. 110, ч. 5 ст. 125, ч. 6, 7 ст. 148 УПК РФ)<sup>1</sup>.

Таким образом, уголовно-процессуальные гарантии подразумевают не только соответствующие правовые конструкции, но и действия, направленные на их реализацию. Однако при этом не следует смешивать законодательное закрепление и реализацию тех или иных правовых норм.

Законодательные гарантии независимости адвоката-защитника закреплены в целом ряде международно-правовых актов: Венская декларация о преступности и правосудии 2000 года<sup>2</sup>; Декларация о преступности и общественной безопасности 1996 года<sup>3</sup>; Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области права человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права 2005 года<sup>4</sup>; Резолюция 2004/32 Комиссии ООН по правам человека «Целостность судебной системы» 2004 года<sup>5</sup>; Резолюция 2858 Генеральной Ассамблеи ООН «Права человека при отправлении правосудия» 1971 года<sup>6</sup>; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Верховенство права на национальном и

---

<sup>1</sup> См.: Овчинников Ю. Г. Понятие уголовно-процессуальных гарантий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 25. С. 57.

<sup>2</sup> См.: Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века от 17.04.2000 [Электронный ресурс] URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/vendec.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/vendec.shtml) (дата обращения: 08.07.2016).

<sup>3</sup> См.: Декларация о преступности и общественной безопасности (утв. Резолюцией 51/60 Генеральной Ассамблеи ООН от 12.12.1996) [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/762/81/PDF/N9776281.pdf?OpenElement> (дата обращения: 08.07.2016).

<sup>4</sup> См.: Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области права человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права: руководство ООН от 25.07.2005 [Электронный ресурс] URL: [http://projects.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow\\_DocumID\\_108914.html](http://projects.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow_DocumID_108914.html) (дата обращения: 08.07.2016).

<sup>5</sup> См.: Резолюция 2004/32 Комиссии ООН по правам человека «Целостность судебной системы» от 19.04.2004 [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901933668> (дата обращения: 08.07.2016).

<sup>6</sup> См.: Резолюция 2858 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН «Права человека при отправлении правосудия» от 20.12.1971 [Электронный ресурс] URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/331/82/IMG/NR033182.pdf?OpenElement> (дата обращения: 08.07.2016).

международном уровнях» 2006 года;<sup>1</sup> Резолюция 60/159 Генеральной Ассамблеи ООН «Права человека при отправлении правосудия» от 16 декабря 2005 года<sup>2</sup> и др.

Особую роль среди них имеют международно-правовые документы, регламентирующие организационно-правовые и процессуальные основы деятельности адвокатуры и роль юристов в обществе: Основные положения о роли адвокатов 1990 г., Общий Кодекс для адвокатов стран европейского сообщества 1988 г., Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов 1990 г., Основные принципы, касающиеся роли юристов 1990 г. и т.д.

Все эти международно-правовые акты возлагают на государства обязанности по созданию благоприятных условий для осуществления адвокатами своих функций, по принятию всех необходимых мер для того, чтобы защищалась и поощрялась свобода осуществления профессии адвоката без дискриминации и неправомерного вмешательства со стороны, как органов государственной власти, так и органов общественности. Рекомендация Комитета Министров Совета Европы «О свободе осуществления профессии адвоката» прямо говорит о том, что адвокаты не должны страдать от последствий или подвергаться опасности любых санкций или давлению, когда они действуют в соответствии со своими профессиональными стандартами.

Основные положения о роли адвокатов 1990 года закрепляют ряд важнейших гарантий независимости деятельности адвокатов: в п. 16 содержится положение, согласно которому правительства обязаны обеспечить адвокатам возможность исполнить все их профессиональные

---

<sup>1</sup> См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Верховенство права на национальном и международном уровнях» 2006 года [Электронный ресурс] URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/496/79/PDF/N0649679.pdf?OpenElement> (дата обращения: 08.07.2016).

<sup>2</sup> См.: Резолюция 60/159 Генеральной Ассамблеи ООН «Права человека при отправлении правосудия» от 16.12.2005 [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/497/16/PDF/N0549716.pdf?OpenElement> (дата обращения: 08.07.2016).

обязанности без вмешательства в их профессиональную деятельность; пресечь всякую возможность применения каких-либо санкций за любые действия, осуществляемые адвокатами в соответствии с профессиональными обязанностями и этическими нормами. Согласно п. 17 названного документа, власти обязаны обеспечить защиту адвокатам, в случае если они находятся под угрозой в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

При этом гарантии независимости адвоката в международно-правовых документах понимаются шире простого отсутствия неуместного влияния со стороны органов государства. В соответствии со ст. 2.1. Общего Кодекса правил для адвокатов стран Европейского сообщества 1988 года<sup>1</sup>, задачи, выполняемые адвокатом в процессе профессиональной деятельности, требуют отсутствия какого-либо влияния на него, связанного не только с давлением извне, но, в первую очередь, с личной заинтересованностью. Совет, полученный клиентом от адвоката, теряет смысл, если последний дал его, руководствуясь соображениями собственной выгоды, из каких-либо иных корыстных интересов.

Международно-правовые акты напрямую связывают независимость адвоката с таким началом в его деятельности, как конфиденциальность. Доверительные начала отношений адвоката и клиента – первооснова независимости адвоката<sup>2</sup>. Доверие же немыслимо без закрепления за адвокатом обязанности сохранять вверенные ему сведения в тайне и без закрепления соответствующих гарантий этого. Все правовые системы мира признают и защищают институт адвокатской тайны, которому уделено значительное место и в международно-правовых документах. В Общем Кодексе правил для адвокатов стран Европейского сообщества (ст. 2.3) отмечено, что конфиденциальность деятельности адвоката является его первостепенным правом и обязанностью. Адвокат обязан в одинаковой

---

<sup>1</sup> См.: Общий Кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества. Принят Советом Коллегии адвокатов и юридических обществ Европейского Союза 28.10.1988 [Электронный ресурс]. URL:[http://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=30188550#pos=8;-288](http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30188550#pos=8;-288) (дата обращения: 08.07.2016).

<sup>2</sup> См.: Буробин В. Н., Плетнев В. Ю., Шубин Д. А. Адвокатская тайна. М., 2006. С. 32.

степени сохранять в тайне как сведения, полученные им от клиента, так и информацию о клиенте, предоставленную ему в процессе оказания услуг. Общий Кодекс правил для адвокатов устанавливает обязанность адвоката прекратить обслуживание клиентов в случае вступления их интересов во взаимное противоречие, а также при возникновении угрозы нарушения конфиденциальности или угрозы независимости самого адвоката. Адвокат также обязан воздержаться от обслуживания нового клиента, если это может послужить причиной возникновения ограничения конфиденциальности сведений, доверенных ему прежним клиентом.

Общий Кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества уделяет внимание и проблеме коллизии точек зрения адвоката и клиента на желательный ход дела (ст. 3.1). В соответствии с ней адвокат обязан руководствоваться указаниями клиента. Однако он также может руководствоваться указаниями другого адвоката, действующего в интересах того же клиента или участвующего в рассмотрении того же дела по распоряжению какого-либо компетентного органа. На адвоката возлагается обязанность предоставлять консультации клиенту или выступать от его имени своевременно, добросовестно и старательно. Адвокат несет личную ответственность за отказ следовать указаниям клиента. Он обязан оценивать, соответствует ли данное дело уровню его профессионального мастерства.

Перечень обязанностей адвоката перед клиентами содержится в целом ряде международно-правовых актов, в том числе, в Рекомендации Комитета Министров Совета Европы «О свободе осуществления профессии адвоката». Наиболее исчерпывающий перечень этих обязанностей дан в Генеральных принципах этики адвокатов 1995 года<sup>1</sup>. В соответствии с данным документом адвокаты должны поддерживать высочайшие стандарты доверия и сопричастности по отношению к тем, с кем они вступают в контакт и относиться к интересам своих клиентов как к самому важному, при условии

---

<sup>1</sup> См.: Генеральные принципы этики адвокатов. Одобрены Правлением Международной ассоциации юристов в 1995 г. в Эдинбурге [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ardashev.ru/index.php/article/archive/236> (дата обращения: 08.07.2016).

выполнения обязанностей перед судом, соблюдении требований правосудия и профессиональных этических стандартов. Адвокаты должны всегда соблюдать конфиденциальность в отношении бывших и настоящих клиентов за исключениями, предусмотренными законодательством, должны уважать право клиента на свободный выбор адвоката. Адвокаты должны поддерживать высокую степень собственной независимости для того, чтобы иметь возможность дать клиентам беспристрастный совет, высказать беспристрастное мнение о вероятном исходе их дела; должны прилагать все силы для выполнения своей работы компетентно и без задержки и не должны принимать поручение, если они не уверены в его квалифицированном выполнении.

Несмотря на значительное количество международно-правовых актов, регулирующих основы деятельности адвоката, специальных международно-правовых документов, посвященных исключительно процессуальному статусу адвоката и гарантиям его независимости по уголовным делам, не существует. Как уже отмечалось, нормы, относящиеся к процессуальному положению адвоката, содержатся в ряде международно-правовых актов, регулирующих организационно-правовые основы деятельности адвокатуры. Так, Основные положения о роли адвокатов в разделе о специальных гарантиях уголовной юстиции устанавливают обязанность правительств обеспечить человеку, подвергнутому задержанию, аресту или помещению в тюрьму с предъявлением или без предъявления обвинения в совершении уголовного преступления, получение быстрого допуска к адвокату – не позднее чем через 48 часов с момента задержания или ареста. Общий Кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества содержит отдельную главу о взаимоотношениях адвоката с судом.

Кроме того, нормы, касающиеся процессуального положения адвоката-защитника, и выступающие как гарантии его независимости, встречаются в

Уставе Организации Объединенных Наций 1945 года<sup>1</sup>, во Всеобщей декларации прав человека 1948 года<sup>2</sup>, Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года<sup>3</sup>, Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными 1955 года<sup>4</sup>, Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года<sup>5</sup>, Минимальных стандартных правилах, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) 1985 года<sup>6</sup>, в Своде принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме 1988 года<sup>7</sup>, в Конвенции о правах ребенка 1989 года<sup>8</sup> и ряде других.

В отличие от международно-правовых документов, регулирующих организационно-правовые основы деятельности адвокатуры, данные международные акты устанавливают гарантии независимости адвоката с большей степенью конкретизации. Так, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод в ст. 6 говорит о праве каждого обвиняемого на достаточное время и возможности для подготовки своей

---

<sup>1</sup> См.: Устав Организации Объединенных Наций. Принят на Конференции Объединенных Наций 26.06.1945 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14 - 47.

<sup>2</sup> См.: Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. 1995. 5 апреля.

<sup>3</sup> См.: Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

<sup>4</sup> См.: Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Утверждены ООН 30.08.1955, одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31.07.1957 // Советская юстиция. 1992. № 2. С. 19.

<sup>5</sup> См.: Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16.12.1966 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. XXXII. М., 1978. С. 44.

<sup>6</sup> См.: Минимальные стандартные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты Резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН 29.11.1985 [Электронный ресурс]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/beijing\\_rules.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml) (дата обращения: 08.07.2016).

<sup>7</sup> См.: Свод принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Утвержден Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 9.12.1988 // Правовые основы деятельности системы МВД России: сборник нормативных документов. Т. 2. М., 1996. С. 147-157.

<sup>8</sup> См.: Конвенция о правах ребенка. Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989. Вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР Выпуск XLVI. М., 1993.

защиты, а также о праве на защиту себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными в п. 93 содержат положение о том, что в целях своей защиты подследственные, заключенные должны иметь право на бесплатную юридическую помощь, принимать в заключение юридического советника, взявшего на себя их защиту, подготавливать и передавать ему конфиденциальные инструкции. Свидания заключенного с его юридическим советником должны проводиться в условиях, исключающих присутствие сотрудников полицейских или тюремных органов.

Международный пакт о гражданских политических правах устанавливает сходные положения в ст. 3, где говорится, что каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником.

Многие процессуальные обязанности адвоката-защитника при производстве по делам несовершеннолетних определены в Минимальных стандартных правилах, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Статья 15 данного документа закрепляет право несовершеннолетнего быть представленным его адвокатом и право на обращение за бесплатной правовой помощью, если представление такой помощи предусмотрено в этой стране законодательством. Данным документом в отношении несовершеннолетних устанавливается высочайший уровень конфиденциальности, что должно учитываться адвокатом при осуществлении своей профессиональной деятельности в отношении несовершеннолетних.

В Своде принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, предусмотрено, что

задержанное лицо имеет право на получение юридической помощи со стороны адвоката. Оно информируется компетентным органом о своем праве, и ему предоставляются разумные возможности для осуществления этого права. Если задержанное лицо не имеет адвоката по своему выбору, оно во всех случаях, когда этого требуют интересы правосудия, имеет право воспользоваться услугами адвоката, назначенного для него судебным или иным органом, без оплаты его услуг, если лицо не обладает достаточными денежными средствами. Задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляются необходимые время и условия для проведения консультаций со своим адвокатом. Право задержанного или находящегося в заключении лица на его посещение адвокатом, на консультации и на связь с ним без промедления или цензуры и в условиях полной конфиденциальности не может быть временно отменено или ограничено, кроме исключительных обстоятельств. Связь задержанного или находящегося в заключении лица с адвокатом не может использоваться как свидетельство против обвиняемого или находящегося в заключении лица, если она не имеет отношение к совершаемому или замышляемому преступлению.

Абсолютное большинство из этих гарантий независимости адвоката-защитника ныне получили закрепление на уровне национального законодательства, прежде всего, в УПК РФ и в Законе об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Некоторые авторы полагают, что система гарантий независимости адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве охватывается понятием адвокатского иммунитета, который означает полный запрет доступа должностных лиц, ведущих процесс, к его профессионально значимой информации: производству по делу, содержанию коммуникаций и т.д., а также усложненный порядок возбуждения уголовного дела в отношении адвоката и привлечении его к уголовной ответственности<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Колосова И. М. Дусаев Р. Н., Воробьев А. С. Правовая концепция гарантии независимости адвокатской деятельности // Адвокатская практика. 2018. № 1. С. 11.

По нашему мнению, независимость адвоката-защитника обеспечивается в современном российском уголовном процессе тремя основными группами средств (гарантий):

1) прежде всего, это полномочия защитника, позволяющие ему формировать тактику и стратегию поведения независимо от других участников уголовного процесса. УПК РФ (ст. 53) предоставляет защитнику право самостоятельно собирать доказательства невиновности своего подзащитного; присутствовать при предъявлении обвинения; участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с их участием либо по их ходатайству или ходатайству самого защитника; знакомиться с протоколами процессуальных действий, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, а по окончании расследования – со всеми материалами дела; иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания в соответствии с порядком, установленным законодательством и т.д. К этой группе гарантий могут быть отнесены и законодательные положения, устанавливающие порядок вступления защитника в дело (ч. 4 ст. 49 УПК РФ), случаи обязательного участия защитника (ст. 51 УПК РФ) и ряд др.

2) положения закона, ограждающие деятельность адвоката-защитника от влияния других участников уголовного судопроизводства, от необоснованных препятствий в осуществлении защитительной деятельности. Так, УПК РФ устанавливает момент вступления защитника в производство по уголовному делу, порядок отказа подозреваемого, обвиняемого от помощи защитника, особый порядок производства обыска, выемки и осмотра в отношении адвоката, возможность его допроса только с согласия подзащитного и т.п.;

3) законодательные требования к самому защитнику, призванные не допустить его предвзятости, недобросовестности при производстве по уголовному делу. В соответствии с положениями ст. 49 УПК РФ в уголовном судопроизводстве в качестве защитников, по общему правилу, участвуют

адвокаты. Согласно ст. 72 УПК РФ защитник не может участвовать в деле, если ранее он уже участвовал в нем в качестве судьи, прокурора, следователя, дознавателя, секретаря судебного заседания, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика или понятого; либо является родственником судьи, прокурора, следователя, дознавателя, секретаря судебного заседания, принимавшего либо принимающего участие в производстве по данному уголовному делу, или представляет (или ранее представлял) интересы лица, которые противоречат интересам подозреваемого (обвиняемого), заключившего с ним соглашение об оказании защиты.

Несомненно, что такое деление гарантий независимости адвоката-защитника не является строгим, абсолютным. Некоторые законодательные установления в равной степени могут быть одновременно отнесены к разным группам гарантий. Так, например, закрепленный ныне законом порядок вступления защитника в производство по уголовному делу одновременно обеспечивает и возможность исполнения защитником своих полномочий и ограждает его деятельность от влияния других участников уголовного судопроизводства. То же самое касается таких гарантий, как случаи обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве, возможность адвоката отказаться от принятой на себя защиты и некоторые др.

Предлагаемая классификация гарантий в большей степени является попыткой осмысления системы законодательного обеспечения независимости адвоката-защитника в уголовном процессе, стремлением определить те направления, которые позволяли бы минимизировать возможности ее ограничения в ходе осуществления защитительной деятельности

Следует отметить, что характер процессуальных гарантий имеют также те правовые последствия (санкции), которые применяются в случае невыполнения законодательных предписаний, направленных на обеспечение

независимости адвоката-защитника. Так, непредоставление обвиняемому, подозреваемому помощи адвоката-защитника при определенных ситуациях делает их показания недопустимым доказательством (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

В своем большинстве указанные законодательные гарантии независимости адвоката-защитника, хотя и имеют национальные особенности, но в целом соответствуют международным стандартам. Однако некоторые проблемы с законодательным обеспечением должной степени независимости защитника по уголовным делам в Российской Федерации, по нашему мнению, требуют своего решения.

Одной из процессуальных гарантий не только права на защиту, но и независимости адвоката-защитника выступает закрепление в законодательстве перечня случаев, при которых его участие является обязательным. Обвиняемый (подозреваемый) не всегда способен адекватно оценить степень своей юридической грамотности. И закон, устанавливая случаи, при которых участие защитника не зависит от волеизъявления изобличаемого лица, обеспечивает устранение необоснованных препятствий в осуществлении защитительной деятельности.

В соответствии со ст. 51 УПК РФ участие защитника обязательно: если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в установленном порядке; либо является несовершеннолетним; либо в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту; если судебное разбирательство проводится в заочном порядке; если подозреваемый, обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу; если лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь; если уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей; если обвиняемый (подозреваемый) заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке или

ходатайство о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме.

Следует отметить, что в законодательстве некоторых европейских стран, например, в Республике Польша, этот перечень значительно уже. Вместе с тем в ст. 79 польского Уголовно-процессуального кодекса предусмотрено положение, согласно которому обвиняемому должна быть предоставлена помощь защитника и тогда, когда суд сочтет это необходимым из-за иных обстоятельств, затрудняющих защиту<sup>1</sup>. Тем самым, в отличие от российского законодательства, в Польше перечень случаев, при которых участие защитника в рассмотрении уголовного дела обязательно, является открытым. На наш взгляд, закрепление открытого перечня случаев обязательного участия защитника в большей степени гарантирует независимость адвоката-защитника и способствует реализации права на квалифицированную юридическую помощь. Поэтому считаем необходимым дополнить ч. 1 ст. 51 УПК РФ пунктом 9, изложив его в следующей редакции: «9) в иных случаях, когда суд сочтет обязательное участие защитника необходимым».

Полагаем, что проблемы с законодательным обеспечением независимости адвоката-защитника существуют и в связи с закреплением в УПК РФ (ч. 7. ст. 47), а также в Законе об адвокатской деятельности и адвокатуре (п. 6 ч. 4 ст. 6) прямого запрета на отказ адвоката от принятой на себя защиты. Подобный механизм не только ограничивает адвоката, который по тем или иным причинам находит для себя невозможным дальнейшее оказание квалифицированной юридической помощи, но и способен негативно сказаться на доверительном характере отношений адвоката и обвиняемого (подозреваемого), особенно, когда адвокат утрачивает стремление к оказанию защиты.

---

<sup>1</sup> См.: Kodeks postępowania karnego [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prawo.egospodarka.pl/kodeksy/kodeks-postepowania-karnego/11-rozdzial-8-oskarzony.html> (дата обращения: 18.04.2016).

В ряде европейских государств законодательство предоставляет адвокату-защитнику право отказаться от принятой на себя защиты. Например, в Республике Польша для отказа от защиты адвокат обязан обратиться в соответствующую адвокатскую коллегия с обоснованием данного отказа. Квалификационная комиссия по рассмотрению данного заявления может принять решение об его удовлетворении. При этом доверителю назначается новый адвокат. Следует отметить, что отказ возможен в исключительных случаях и, как правило, не может быть связан с тяжестью инкриминируемого преступления. Но такие отказы удовлетворяются, если доверительность отношений между адвокатом-защитником и клиентом ставится под угрозу в силу неспособности адвоката оказать квалифицированную юридическую помощь.

Аналогичным образом этот вопрос решается в законодательстве других европейских стран (Германия, Великобритания). Полагаем, что подобная законодательная формула могла бы положительно повлиять на обеспечение независимости российских адвокатов-защитников, в связи с чем видится обоснованным внесение изменения в ч. 7 ст. 49 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Адвокат вправе отказаться от принятой на себя защиты в порядке, установленном действующим законом». Кроме того, необходимо внесение изменений в Закон об адвокатской деятельности, в котором должен быть установлен порядок рассмотрения заявлений адвоката от отказе от принятой на себя защиты.

Представляется целесообразным изложить п. 6 ч. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в следующей редакции: «В исключительных случаях адвокат вправе отказаться от принятой на себя защиты. Для этого адвокат обязан обратиться с заявлением об освобождении от обязанностей по предоставлению квалифицированной юридической помощи в соответствующий Совет адвокатской палаты. В заявлении адвокат обязан указать причины, по которым дальнейшее юридическое сопровождение доверителя стало

невозможным. Заявление может быть удовлетворено только при наличии обстоятельств, которые не были и не могли быть известны адвокату на момент заключения соглашения об оказании квалифицированной юридической помощи. Отказ от защиты по уголовным делам не может быть связан с характером и тяжестью инкриминируемого обвиняемому (подозреваемому) обвинения. При удовлетворении заявления об освобождении от обязанностей по предоставлению квалифицированной юридической помощи доверителю должны быть предоставлены услуги другого защитника».

Независимость адвоката-защитника обеспечивается и нормами, регламентирующими порядок и сроки предоставления обвиняемым (подозреваемым) квалифицированной юридической помощи. Своевременное вступление защитника в уголовное судопроизводство, как справедливо отмечено в литературе, не только расширяет возможности профессионального представителя лица, подвергаемого уголовному преследованию, наделяя его новыми полномочиями, но и существенно влияет на обеспечение его независимости<sup>1</sup>. Традиционной для российского уголовного судопроизводства была законодательная формула о том, что защитник допускается к участию в деле. Данную формулировку закона властные участники процесса были склонны толковать, как возможность для себя не допустить нежелательного адвоката к участию в деле. После изменений, внесенных в УПК РФ ФЗ № 73 от 17 апреля 2017 года, ч. 4 ст. 49 УПК РФ изложена в новой редакции: «Адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера». Казалось бы, это незначительное редакционное изменение, на наш взгляд, имеет важную смысловую нагрузку: вопрос об участии конкретного адвоката в уголовном деле не зависит от усмотрения следователя, дознавателя или суда, в производстве которых находится данное дело. Это вопрос считается решенным после заключения соглашения между подозреваемым и

---

<sup>1</sup> См.: Тарло Е.Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 30.

адвокатом. Тем самым УПК РФ еще раз подчеркнул независимость адвоката-защитника и его активную роль в процессе<sup>1</sup>.

В соответствии с ч. 4 ст. 50 УПК РФ, если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то следователь (дознатель) следователь принимает меры по назначению защитника. Однако законом не установлен срок, в течение которого адвокат должен явиться для оказания квалифицированной юридической помощи. Этим, с одной стороны, создаются возможности для злоупотребления правами участниками со стороны защиты, а с другой стороны, недостаточно обеспечиваются права обвиняемого (подозреваемого) на получение квалифицированной юридической помощи.

Поэтому было бы целесообразно внести изменения в ч. 4 ст. 50 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника. Защитник обязан явиться для оказания квалифицированной юридической помощи подозреваемому (обвиняемому) не позднее, чем через 24 часа с момента задержания или заключения под стражу».

Одной из основополагающих гарантий независимости адвокатской деятельности является право защитника самостоятельно собирать сведения, требующиеся для оказания квалифицированной юридической помощи. Согласно ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат вправе собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи. В соответствии с указанной статьей адвокат вправе направлять запросы том числе истребовать справки, характеристики и иные документы от органов государственной

---

<sup>1</sup> См.: Быков В.М. Новый закон о правах адвоката в уголовном судопроизводстве: научный комментарий // Современное право. 2017. № 11. С. 109.

власти и организаций. Запрашиваемые документы должны быть выданы адвокату не позднее одного месяца со дня получения такого запроса.

УПК РФ также предусматривает право защитника собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти и организаций (ч. 3 ст. 86). Однако реализация данной гарантии независимости адвоката существенно затруднена. Так, согласно Федеральному закону «О персональных данных», все данные, относящиеся к определенному или определяемому на основании такой информации лицу, являются конфиденциальными<sup>1</sup>. Причем перечень указанных данных крайне широк, в него включены сведения об имени лица, его фамилии, отчестве, месте и дате рождения, адресе, семейном и имущественном положениях и т.д. Но, как справедливо отмечено, информация, касающаяся определенного субъекта персональных данных, может потребоваться участнику уголовного судопроизводства, который не обладает правом ее истребования, в том числе и адвокату<sup>2</sup>. Например, при подаче заявления о преступлении частного обвинения потерпевший или его представитель обязаны указать данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности (п. 4 ч. 5 ст. 318 УПК РФ). Если таких данных нет, то судья вправе отказать в принятии заявления. Но в большинстве случаев потерпевший не располагает данными о месте жительства, имени, фамилии лица, совершившего в отношении него преступление. Согласно ст. 147 УПК РФ, если заявление подано в отношении лица, данные о котором потерпевшему не известны, то мировой судья отказывает в принятии заявления к своему производству и направляет его руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса

---

<sup>1</sup> См.: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (с изм. и доп. от 29.07.2017 № 223-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1), ст. 3451; Российская газета. 2017. 04 августа.

<sup>2</sup> См.: Францифорова С. Ю. Правовые гарантии деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2011. № 5. С. 15.

о возбуждении уголовного дела. В связи с этим на подачу заявления частного обвинения тратится дополнительное время.

До введения в действие Закона «О персональных данных» адвокат имел право направить запрос в служебно-справочные бюро и получить информацию о месте жительства лица, а также данные о его имени, отчестве, фамилии и дате рождения. Ныне же адвокат должен предварительно получить согласие этого лица на предоставление информации о его личных данных. Поэтому необходимо решение вопроса о предоставлении адвокату права истребовать личную информацию.

Еще одной важнейшей гарантией независимости адвокатской деятельности является адвокатская тайна. Квалифицированная юридическая помощь может быть оказана лишь в условиях обеспечения высочайшей конфиденциальности сведений, полученных непосредственно от доверителей<sup>1</sup>. Обеспечение принципа профессиональной тайны адвоката-защитника является крайне важным, так как его умаление приводит к формальной состязательности сторон в процессе.

Полагаем, что именно институт адвокатской тайны позволяет причислить адвокатуру к числу институтов гражданского общества. Однако федеральное регулирование института адвокатской тайны не в полной мере соответствует европейским стандартам.

В Кодексе профессиональной этики адвоката в п. 3 ст. 6 ныне указано, что согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката и в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц. Но что подразумевается под условиями «исключающими воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц»? Очевидно, данная формула не достаточно определена, и трудно представить себе ситуацию, полностью исключающую какое-либо влияние на доверителя со стороны третьих лиц. Данная правовая конструкция, пусть и косвенно, но

---

<sup>1</sup> См.: Стецовский Ю. И. Принцип профессиональной тайны адвоката // Адвокат. 2008. № 3. С. 3.

допускает возможное злоупотребление правом со стороны адвоката. По нашему мнению, в демократическом и правовом государстве адвокатская тайна должна быть максимально расширена, так как это не просто институт, гарантирующий исключение вмешательства третьих лиц в профессиональную деятельность адвоката и охраняющий важнейшие права личности, но это важное условие отправления правосудия по уголовным делам. Незаконные действия органов расследования, нарушающие права защитника, чаще всего выражаются в попытках ограничения именно адвокатской тайны.

Более того, попытки ограничить адвокатскую тайну имеют место даже при формулировании правовых позиций Конституционного Суда РФ. Так, Конституционный Суд проверял конституционность положений ст. 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами Д. Р. Барановского, Ю. Н. Волохинского и И. В. Плотникова. Первые двое вступили в конфликт с сотрудниками следственных изоляторов, когда попытались обменяться записями по делу. Барановскому за попытку передать адвокату сообщение в письменном виде, не прочитанное администрацией следственного изолятора, наложили дисциплинарное взыскание, и это стало основанием для отказа в изменении меры пресечения. Плотникову, который являлся защитником Барановского, сообщили, что его подзащитный не может пересылать ему письма в запечатанном конверте, в силу того что документы подлежат обязательной цензуре. Это при том, что правил, регулирующих отношения адвоката и подзащитного, фактически не существует.

В постановлении Конституционного Суда было указано, что администрация следственного изолятора вправе осуществить цензуру переписки подозреваемого или обвиняемого со своим адвокатом только при условии, что имеются достаточные и разумные основания предполагать наличие в переписке недозволенных вложений (что проверяется только в

присутствии самого этого лица), либо имеется обоснованное подозрение в том, что адвокат злоупотребляет своей привилегией на адвокатскую тайну. Как правильно отмечено, данное решение не содержит объективных критериев оценки наличия в переписке недозволенных вложений, а, следовательно, не разрешает вопроса по существу, предоставляя такое право органам следствия и дознания. Тем самым оно ограничивает независимость адвоката и предоставляет следователю возможность оказания на него давления<sup>1</sup>.

В силу особого значения для обеспечения независимости адвоката-защитника вопросов, связанных с адвокатской тайной и с правом защитника на самостоятельное собирание доказательств, они будут подробно рассмотрены нами в следующей главе диссертационного исследования.

Однако одних процессуальных гарантий независимости адвоката-защитника недостаточно для ее действительного обеспечения, подобно тому, как, например, невозможно обеспечить независимость судей исключительно процессуальными средствами. Многие процессуальные гарантии независимости адвоката-защитника напрямую связаны с гарантиями организационными, так как они обуславливают эффективность реализации соответствующих норм уголовно-процессуального законодательства. Как отмечается в литературе, одним из инструментов, способных влиять на эффективность оказания квалифицированной юридической помощи по уголовным делам и соблюдение этических требований в процессе осуществления защиты, является институт дисциплинарной ответственности адвоката<sup>2</sup>. Вместе с тем данный институт порой используют, стремясь оказать давление на адвоката в связи с состоявшимся в рамках рассмотрения дела конфликтом.

---

<sup>1</sup> См.: Закатнова А. Тайна не для всех // Российская газета. 2010. 30 ноября.

<sup>2</sup> См.: Ксёндзык А. П. Совершенствование института дисциплинарной ответственности как непереносимое условие для актуализации нормативного закрепления адвокатского расследования в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 4. С. 75.

В этом плане значимым является вопрос о порядке возбуждения в отношении адвоката дисциплинарного производства по инициативе судьи или иного лица, в случае нарушения адвокатом норм процессуального права. Основными нарушениями, на которые указывается в тексте обращений в адвокатские палаты, являются халатное отношение к оказанию юридической помощи; принятие поручения без договора и квитанций; нарушение порядка принятия поручения на защиту по назначению правоохранительных органов и суда; не принесение жалобы на приговор; срыв судебного заседания или следственных действий; проявление неуважения к суду.

В 2015 году перед принятием постановления Пленума Верховного Суда «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» в средствах массовой информации велась оживленная дискуссия о возможности предоставить судьям право оценивать деятельность адвокатов-защитников и отстранять их от участия в уголовном деле без согласия обвиняемых<sup>1</sup>. При этом следует отметить, что судьи и должностные лица органов предварительного расследования и прокуратуры высказывают сомнения в профессиональном исполнении адвокатами своих обязанностей значительно реже, чем доверители. Однако нами выявлены случаи, когда с инициативой привлечения адвоката-защитника к дисциплинарной ответственности выступают судьи, не только не имея каких-либо доказательств недолжного выполнения адвокатом своих обязанностей, но порой и пытаясь добиться наказания защитника за свои собственные процессуальные нарушения.

Так, в Адвокатскую палату Воронежской области поступило обращение судьи районного суда в отношении адвоката Т., не явившегося в судебное разбирательство и тем самым сорвавшего рассмотрение многоэпизодного дела. Как было указано в обращении, адвокату Т. заблаговременно в устной форме сообщили о назначении судебного заседания по делу его подзащитного И., однако Т. в зал суда не явился.

---

<sup>1</sup> См.: Верховный Суд защитил защиту // Коммерсантъ. 2015. 05 июня. С. 5.

Секретарь суда У. связалась с адвокатом посредством сотовой связи и выяснила, что Т. едет на заседание в областной суд и явиться на рассмотрении дела И. не сможет. Судья отметил, что адвокат не сообщал ему о своей занятости и подобным халатным отношением сорвал судебный процесс.

Адвокат Т. в своих объяснениях указал, что никакого уведомления о назначении уголовного дела его подзащитного И. к слушанию не получал. В возбуждении дисциплинарного производства в отношении Т. было отказано в связи с отсутствием каких-либо ссылок на доказательства, свидетельствующие о ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей.

Через некоторое время было получено второе обращение судьи, в котором указывалось, что в адрес Адвокатской палаты не были представлены доказательства, подтверждающие ненадлежащее исполнение адвокатом Т. своих профессиональных обязанностей по причине того, что на протяжении нескольких десятилетий по обоюдному соглашению между районным судом и адвокатами сложилась практика назначения уголовного дела без их письменного уведомления<sup>1</sup>.

Нередко судьи, получив заявление подсудимого о халатном выполнении адвокатом-защитником профессиональных обязанностей, не подвергают его какой-либо проверке и направляют бездоказательное сообщение о ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей адвокатом-защитником в Совет адвокатской палаты. Так, в адрес Президента Адвокатской палаты Воронежской области поступило сообщение судьи районного суда о нарушении адвокатом М. норм УПК РФ и закона Об адвокатской деятельности и адвокатуре, в котором указывалось, что подсудимый Б. пояснил суду, что его право на защиту в ходе предварительного следствия было нарушено, так как адвокат М. не присутствовала при его допросе в качестве обвиняемого, а пришла лишь

---

<sup>1</sup> См.: Заключение квалификационной комиссии Адвокатской палаты Воронежской области от 28.02.2011 г. по жалобе № 56.

после окончания допроса, подписав уже оформленный протокол. В своих объяснениях адвокат М. пояснила, что она присутствовала на допросе с момента его начала и до окончания, перед началом допроса разъясняла подзащитному его права, обвиняемый давал показания добровольно. После окончания допроса был составлен протокол, который был прочитан адвокатом М. и обвиняемым лично и подписан ими. Имеющиеся в дисциплинарном производстве копии процессуальных документов подтверждали данные пояснения, так как содержали подписи и обвиняемого, и защитника М. Согласно сообщению дознавателя, в производстве которого находилось уголовное дело, при проведении допроса в качестве обвиняемого, а также иных следственных действий право на защиту подсудимого Б. нарушено не было. Адвокат М. участвовала при проведении следственных действий от их начала и до окончания.

Принимая решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении М., квалификационная комиссия пояснила, что обязана исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя, обязанного доказать те обстоятельства, на которые он ссылается. Однако таких доказательств представлено не было<sup>1</sup>.

Аналогичная ситуация имела место и по дисциплинарному производству в отношении адвоката Х. При этом в обращении судьи было указано следующее: «данные в судебном заседании показания П. содержат сведения о нарушении адвокатом Х. норм профессиональной этики адвоката, прошу провести по данному факту проверку, результаты которой будут необходимы при оценке доказательств по уголовному делу»<sup>2</sup>.

Таким образом, обращаясь в адвокатские палаты с предложением о привлечении адвокатов-защитников к дисциплинарной ответственности, судьи, прокуроры и должностные лица органов предварительного расследования в ряде случаев исходят из ничем не подтвержденных

---

<sup>1</sup> Заключение квалификационной комиссии Адвокатской палаты Воронежской области от 14.12.2011 г. по жалобе № 296.

<sup>2</sup> Заключение квалификационной комиссии Адвокатской палаты Воронежской области от 17.03.2014 г. по жалобе № 84.

заявлений подсудимых. В связи с этим считаем целесообразным включение в ст. 29, 37, 38, 40.2 УПК РФ положения о том, что в случае выявления в действиях адвоката-защитника признаков дисциплинарного правонарушения, суд, прокурор и органы расследования вправе обратиться с заявлением в соответствующий Совет адвокатской палаты с предложением привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности. Такое заявление подлежит рассмотрению лишь в случае наличия материалов, подтверждающих совершение адвокатом дисциплинарного правонарушения.

## **ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

### **§ 1. Актуальные проблемы реализации независимости адвоката-защитника в современном российском уголовном процессе**

Закрепление гарантий независимости адвоката-защитника в нормах позитивного законодательства без обеспечения процесса их эффективной реализации является совершенно недостаточным. Безусловно, что создание гарантий независимости адвоката при производстве по уголовным делам путем создания и поддержания соответствующих уголовно-процессуальных институтов обладает высокой степенью значимости. Однако самые совершенные предписания закона могут быть сведены на «нет» при их реализации на практике. Поэтому обеспечение независимости адвоката-защитника в уголовном процессе – задача, решение которой предполагает не только разработку и совершенствование соответствующей нормативно-правовой базы, но и создание соответствующих условий для успешной реализации таких норм. Еще Ш. Монтескье писал: «Когда я отправляюсь в ту или иную страну, я интересуюсь не тем, хороши ли там законы, а тем, как они соблюдаются, ибо хорошие законы есть везде»<sup>1</sup>.

Эффективность законодательных гарантий определяется не только качеством правовых норм, но и тем, как они применяются (используются) участниками процесса<sup>2</sup>. Действия адвоката в рамках уголовного процесса зачастую сильно ограничены усмотрением следователя. Общее количество нарушений прав адвоката-защитника остается на высоком уровне. По опубликованным данным, в следственно-судебной практике встречаются многочисленные случаи нарушения независимости адвокатов-защитников, попытки раскрыть сведения, составляющие адвокатскую тайну, устранить

<sup>1</sup> См.: Монтескье Ш. О духе законов [Электронный ресурс]. URL: [http://ru.wikisource.org/wiki/О\\_духе\\_законов\\_\(Монтескье/Горнфельд\)](http://ru.wikisource.org/wiki/О_духе_законов_(Монтескье/Горнфельд)) (дата обращения: 10.11.2016).

<sup>2</sup> См.: Астафьев А. Ю. Процессуальные гарантии эффективности осуществления правосудия по уголовным делам судом первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2013.

конкретного адвоката от участия в деле в качестве защитника и т.п.<sup>1</sup> По данным отдельных авторов ежегодно официально фиксируется более 100 случаев незаконных допросов или попыток допросов адвокатов сотрудниками следственных органов<sup>2</sup>. По данным же Федеральной палаты адвокатов России общее количество нарушений профессиональных прав адвокатов-защитников, как правило, связанных с ограничением их независимости, ежегодно увеличивается. В 2017 году было зафиксировано более 700 таких случаев<sup>3</sup>.

Проведенное при подготовке настоящего исследования анкетирование практикующих адвокатов свидетельствует о том, что 58 % респондентов не считают адвоката-защитника независимым участником уголовного процесса, так как, по их мнению, деятельность защитника определяется органами предварительного расследования; адвокат в большинстве случаев вынужден выполнять «формальную» защиту в порядке ст. 51 УПК РФ. Подавляющее большинство (67 %) опрошенных адвокатов сталкивались с попытками нарушения адвокатской тайны со стороны следствия и суда в процессе оказания квалифицированной юридической помощи.

Подобные данные были озвучены и на VI Всероссийском съезде адвокатов, с трибуны которого говорилось о том, что на практике не ослабевает интерес со стороны отдельных правоохранителей к адвокатской тайне, стремление «выбить» адвоката из процесса, перевести его в свидетели и т.п.<sup>4</sup> В специальной литературе даже выработаны рекомендации

---

<sup>1</sup> См.: Рагулин А. В. О праве адвоката-защитника отказывать в предоставлении сведений, связанных с оказанием юридической помощи // Адвокатская практика. 2012. № 2. С. 16; Отчерцова О. В. Проблемы реализации принципа состязательности в деятельности адвоката защитника на стадии предварительного расследования: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 3 - 4.

<sup>2</sup> См.: Осин В. В. Кто защитит адвоката от незаконных действий следователя? // Адвокат. 2011. № 10. С. 41.

<sup>3</sup> См.: Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов России [Электронный ресурс]. URL: [http://rapsinews.ru/legal\\_market\\_news/20170420/278326083.html#ixzz4sDZlyHEh](http://rapsinews.ru/legal_market_news/20170420/278326083.html#ixzz4sDZlyHEh) (дата обращения: 13.09.2017).

<sup>4</sup> См.: Баскакова Е. С трибуны съезда // Российский адвокат. 2013. № 3. С. 5.

относительно особенностей тактики защиты в случаях препятствования органов расследования в допуске защитника к ведению дела<sup>1</sup>.

Межрегиональная правозащитная Ассоциация «Агора» представила результаты опроса 31 адвоката из Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежской, Владимирской, Нижегородской, Самарской, Свердловской, Тюменской областей, Татарстана и Краснодарского края с целью выяснить, как государственные органы вмешиваются в деятельность адвоката, ограничивая его независимость, по уголовным делам федерального и регионального уровней. В результате было зарегистрировано 96 случаев препятствования адвокатской деятельности. Некоторые факты носили характер многократных, системных и длящихся; выявлены факты криминальных действий в отношении адвокатов, препятствия со стороны полиции и следователей и многое другое<sup>2</sup>.

Несмотря на то, что Президент адвокатской палаты г. Москвы Г. М. Резник на VI Всероссийском съезде адвокатов обратил внимание на тенденцию сокращения некоторых случаев вмешательства в адвокатскую деятельность, им всё же было отмечено, что попытки необоснованного ограничения независимости адвоката имеют место<sup>3</sup>. Нередко это связано с тем, что властные участники процесса, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность (причем не только со стороны обвинения, но в ряде случаев и суд), воспринимают адвокатов как лиц, противодействующих расследованию и рассмотрению уголовных дел, как источник конфликта при производстве по делу. Такого мнения, по опубликованным данным, придерживается практически половина опрошенных следователей<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Алейников Г. И. Тактика защиты при препятствовании органов досудебного следствия в допуске защитника к ведению дела // Адвокатура и адвокатская деятельность в свете современного конституционного права: матер. междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2004. С. 5 - 15.

<sup>2</sup> См.: Как в России мешают работать адвокатам. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.novayagazeta.ru/inquests/60147.html> (дата обращения: 12.11.2015).

<sup>3</sup> См.: Баскакова Е. С. С трибуны съезда // Российский адвокат. 2013. № 3. С. 5.

<sup>4</sup> См.: Солодов Д. В. Процессуальные и тактические решения следователя (сущность, проблемы оптимизации принятия решений). Воронеж, 2004. С. 72; Астафьев Ю. В., Мардасова Л. И. Границы адвокатской тайны // Судебная власть и уголовный процесс.

Все это говорит о том, что проблемы реализации законодательных предписаний, гарантирующих независимость адвоката-защитника, - это проблемы того, насколько российские защитники независимы в действительности. Многие практикующие адвокаты считают, что защита по уголовным делам во многом поставлена в зависимость от дискреционных полномочий властных участников процесса, стремящихся влиять на независимость защитника, на реализацию им диспозитивных полномочий вплоть до того, что следователь своим постановлением запрещает защитнику заявлять лиц для их вызова в судебное заседание для подтверждения позиции защиты<sup>1</sup>.

Обобщение опубликованных данных и практики расследования уголовных дел позволило выявить некоторые наиболее часто встречающиеся трудности в реализации независимости адвокатов-защитников, с которыми они сталкиваются при производстве по уголовным делам: невозможность своевременного вступления в дело в связи с законодательно закрепленной до недавнего времени обусловленностью допуска адвоката волеизъявлением органа расследования; воспрепятствование осуществлению адвокатом функции защиты путем их отводов (фактически - устранения) от участия в деле в связи с допросом адвоката и переводом его в статус свидетеля; незаконные изъятия при производстве обысков и выемок материалов, составляющих адвокатскую тайну; неэффективные методы получения информации, имеющей доказательственное значение; формальное рассмотрение (фактически игнорирование) органами расследования ходатайств защиты.

---

2017. № 1. С. 145; Отчерцова О. В. Проблемы реализации принципа состязательности в деятельности адвоката защитника на стадии предварительного расследования: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 26.

<sup>1</sup> См.: Соловьев С. А. Необходимость закрепления процессуального механизма благоприятствования защите (*favordefensionis*) в действующей системе принципов уголовного судопроизводства России: правовой и социальный аспект // Право, наука, образование: традиции и перспективы: сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2016. С. 553.

Важной процессуальной гарантией независимости адвоката-защитника выступает установленная законом процедура, порядок вступления защитника в дело. До недавнего времени УПК РФ (ст. 49, 50, 53 и др.) определял данную процедуру как «допуск» адвоката к участию в деле. Как уже отмечалось, данное положение на практике нередко истолковывалось властными участниками процесса как их право не допускать адвоката-защитника для участия в предварительном расследовании. Характерным примером такого противодействия со стороны следователя вступлению адвоката-защитника в дело является уголовное дело по обвинению Х. и У., по которому родственниками обвиняемого Х. было заключено соглашение с адвокатом на оказание квалифицированной юридической помощи. Адвокату был выписан ордер, полностью соответствующий требованиям, утвержденным приказом Министерства юстиции РФ от 08.08 2002 г. № 217.

Ордер был передан адвокатом следователю вместе с ходатайством, в котором защитник просил ознакомить его с постановлениями о возбуждении уголовного дела, о применении меры пресечения и иными документами, которые должны предъявляться обвиняемым. Адвокат также ходатайствовал о том, чтобы с момента его вступления в дело никакие следственные действия в отношении обвиняемого без его участия не проводились и просил заблаговременно сообщать ему о дате проведения таких следственных действий.

Ответ на своё ходатайство, в нарушение положений ст. 121 УПК РФ, адвокат получил лишь по истечении 25 дней. Следователь вынес постановление о полном отказе в удовлетворении ходатайства, обосновав это тем, что оба обвиняемых по данному делу скрываются от следствия, объявлены в федеральный и международный розыск, и что следствие не имеет возможности достоверно установить, с кем именно из обвиняемых заключено соглашение.

Адвокат обжаловал данное постановление прокурору, но получил ответ, что в материалах уголовного дела отсутствуют сведения о согласии

обвиняемых с осуществлением данным адвокатом их защиты, и что оснований для допуска его в качестве защитника лиц, находящихся в международном розыске, не имеется<sup>1</sup>.

Защитник обжаловал данные решения в суд, который согласился с доводами адвоката и признал действия и решения следователя незаконными и необоснованными, посчитав его доводы надуманными предположениями, на которых суд не может основывать свою позицию<sup>2</sup>.

Фактически вступление защитника в производство предварительного расследования по данному делу было ограничено усмотрением следователя.

Ныне в ст. 49, 50, 53, 56 УПК РФ внесены изменения, в соответствии с которыми защитник более не «допускается», а участвует в уголовном деле с соответствующего, установленного законом, момента<sup>3</sup>. Как это отразится на практике предварительного расследования, изменятся ли представления следователя (дознавателей) о том, что защитник участвует в деле в силу положений уголовно-процессуального закона, а не в силу их разрешения, пока судить трудно.

На практике сегодня стоит и иная, достаточно острая проблема, связанная с реализацией независимости защитника. Независимость защитительной деятельности порой принимает отклоняющиеся формы, выражаясь в злоупотреблении своими полномочиями адвокатом-защитником. Как справедливо отмечено, полномочия защитника носят правообязывающий характер: адвокат одновременно вправе и обязан использовать те полномочия, которые предоставлены ему уголовно-процессуальным законом<sup>4</sup>. Поэтому применительно к деятельности адвоката-защитника в равной степени как злоупотребление полномочиями можно

---

<sup>1</sup> См.: Уголовное дело № 0119565-11 // Архив прокуратуры г. Москвы за 2011 г.

<sup>2</sup> См.: Уголовное дело № 3/10–128/11 // Архив Пресненского районного суда г. Москвы за 2011 г.

<sup>3</sup> См.: Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2017. 19 апреля.

<sup>4</sup> См.: Кудрявцев В.Л. Процессуальные проблемы доказывания в деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2005. № 6.

рассматривать их игнорирование, а равно использование данных полномочий в противоречии с их смыслом и назначением.

Как справедливо отмечено, понятие злоупотребления правом участниками уголовного судопроизводства не опосредовано сегодня как самостоятельное правовое понятие в уголовно-процессуальном законодательстве<sup>1</sup>. Думается, что законодатель избегает использования категории «злоупотребление правом» в силу того, что затрудняется с трактовкой данного понятия применительно к реалиям уголовного судопроизводства. Вместе с тем, в законе предусмотрены ситуации, которые могут быть обозначены именно данным понятием. Так, если обвиняемый и его защитник, приступившие к ознакомлению с материалами уголовного дела, явно затягивают время ознакомления, то на основании судебного решения устанавливается определенный срок для ознакомления с материалами дела. И если обвиняемый и его защитник без уважительных причин не ознакомились с материалами предварительного расследования в установленный судом срок, следователь вправе принять решение об окончании данного процессуального действия.

Широкое применение в уголовном судопроизводстве мер принуждения диктует не только необходимость предоставления участникам процесса комплекса прав, но и предоставления им определенной свободы поведения по реализации данных прав<sup>2</sup>. Злоупотребление правом в общей теории права рассматривается как осуществление субъективного права в противоречии с его назначением, в результате которого причиняется вред правам и законным интересам граждан, государству и обществу в целом<sup>3</sup>. Похожее определение злоупотребления правом дано В.И. Круссом: Это «конституционно

---

<sup>1</sup> См.: Баев О. Я. «Злоупотребление правом» как уголовно-правовая категория [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2013/02/2013-02-31.pdf> (дата обращения: 15.01.2016); Баева К. М. Субъекты злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 3. С. 94.

<sup>2</sup> См.: Даровских О. И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве: понятие и признаки // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2012. № 43. С. 24.

<sup>3</sup> См.: Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. М., 1994. С. 324.

недопустимое (неправомерное по сути) формально законное недобросовестное деяние (действие или бездействие) субъекта права, нарушающее права и свободы человека и гражданина и способное причинить вред частным и публичным конституционным интересам, а также другим конституционным ценностям»<sup>1</sup>.

По опубликованным данным, в сфере уголовного судопроизводства наиболее часто допускают злоупотребление правами именно адвокаты-защитники, либо с их помощью обвиняемые (подозреваемые). Об этом заявили 100 % опрошенных судей и 73 % сотрудников прокуратуры<sup>2</sup>. В то же время, как уже отмечалось, на практике предварительного расследования существует отчетливая тенденция восприятия органами расследования функции адвоката-защитника как воспрепятствование осуществлению правосудия и противодействие расследованию, и порой властные участники процесса готовы истолковывать как злоупотребление любую активность адвоката-защитника.

В теории уголовного процесса существуют различные подходы к пониманию сущности злоупотребления правом<sup>3</sup>. Чаще всего ученые-процессуалисты определяют злоупотребление правом как поведение участника уголовно-процессуального правоотношения, обладающего процессуальными правами, осуществляемое в процессе реализации этих прав, но в противоречии с их смыслом и причиняющее или способное

<sup>1</sup> См.: Крусс В. И. Злоупотребление правом. М., 2010. С. 61.

<sup>2</sup> См.: Даровских О. И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России. М., 2013. С. 120.

<sup>3</sup> См.: Парфенов В. Н. Проблема злоупотребления уголовно-процессуальными правами // Российский следователь. 2014. № 7. С. 23 - 26; Калинкина Л. Д. К вопросу о злоупотреблении правами и их недобросовестном использовании в уголовном судопроизводстве // Адвокат. 2010. № 4. С. 5 - 9; Багаутдинов Ф. Н. Принцип незлоупотребления процессуальными правами в уголовном судопроизводстве: матер. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2005. С. 63 - 70; Гордейчик С. А. Злоупотребление правом на защиту // Законность. 2006. № 12; Гришина Е. А., Левев Ю. С. Злоупотребление правом субъектами уголовного преследования: нравственно-этические проблемы и пути их решения // Мировой судья. 2009. № 10. С. 6 - 9; Романов С. В. Право подозреваемого и обвиняемого на защиту: пределы осуществления, возможность и последствия злоупотребления // Вестник Московского университета. Серия «Право». 2008. № 4. С. 14 - 32; Одегнал Е. А. Злоупотребление правом как явление правовой действительности: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009. С. 63.

причинить вред другим участникам процесса, обществу и государству<sup>1</sup>. При этом практикующие адвокаты подчеркивают, что любое право, предоставленное законом защитнику, действительно может быть использовано не с той целью и не таким способом, которые предполагались при его законодательном закреплении. Однако, по их мнению, каждый такой случай должен являться предметом особого рассмотрения с учетом позиции не только представителей следствия и суда, но и адвокатского сообщества в силу того, что порой так называемые «злоупотребления» на деле оказываются вполне обоснованными способами, используемыми адвокатом-защитником для обеспечения законных интересов своих подзащитных<sup>2</sup>.

Тем не менее, факты злоупотребления адвокатами своими полномочиями существуют и подтверждаются в многочисленных публикациях в специальной литературе<sup>3</sup>, а также дисциплинарной практикой адвокатских палат субъектов Российской Федерации. Так, адвокат М. осуществлял по одному и тому же уголовному делу защиту несовершеннолетнего обвиняемого Е. и совершеннолетнего обвиняемого Ш., интересы которых противоречили друг другу. Районным судом было вынесено постановление об удовлетворении заявления государственного обвинителя об отводе адвоката М., который, несмотря на имеющееся в материалах дела постановление следователя о его отводе, вновь представил суду ордер на осуществление защиты Ш.

---

<sup>1</sup> См., например: Даровских О. И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России. М., 2013. С. 45; Колоколов Н.А. Злоупотребление правом на обжалование // Российский судья. 2011. № 5. С. 28 - 35.

<sup>2</sup> См.: Астафьев Ю. В., Мардасова Л. И. Границы адвокатской тайны // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 1. С. 142.

<sup>3</sup> См.: Кривокульский А. В. Неявка адвоката для участия в следственных действиях или судебном заседании // Уголовный процесс. 2015. № 8. С. 50 - 56; Коломенский П. Н. Злоупотребление правом на защиту: отдельные вопросы правового регулирования на судебных стадиях уголовного процесса // Судья. 2015. № 11. С. 57 - 61; Ларин Е. Г. Новые разъяснения Верховного Суда Российской Федерации о праве на защиту в уголовном судопроизводстве // Законодательство и практика. 2015. № 2. С. 3 - 8; Костенко К. А. Проблемы теории и практики противодействия затягиванию ознакомления с материалами уголовного дела путем приглашения обвиняемым нового защитника // Российский судья. 2016. № 9. С. 30 - 34 и др.

Квалификационная комиссия адвокатской палаты, изучив представленные документы, пришла к выводу, что адвокат М. грубо нарушил требования п. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также положения ст. 72 УПК РФ<sup>1</sup>. На наш взгляд, данная ситуация, то есть осуществление защиты по одному и тому же делу нескольких обвиняемых, интересы которых для адвоката заведомо являются противоречащими, следует расценивать как злоупотребление правом.

Практике известны и другие случаи злоупотребления правом, когда адвокаты, используя личные контакты с правоохранительными органами, навязывают свои услуги и позиции доверителю. Адвокат А. был привлечен к дисциплинарной ответственности в связи с наличием в его действиях нарушений требований п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.п. 6 п.1 ст. 9 и п. 7 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката с прекращением статуса адвоката. Основанием для принятия такого решения стало то, что адвокат А. ранее проходил службу в прокуратуре вместе со следователем К., и явился по его приглашению для оказания квалифицированной помощи подозреваемому В. При этом на момент предъявления ордера адвокат не имел соглашения с доверителем и не мог участвовать в качестве защитника по назначению<sup>2</sup>.

В специальной литературе приведены и иные примеры злоупотребления адвокатом-защитником своими полномочиями. Например, не получение согласия подозреваемого на оказание юридической помощи по соглашению, заключенному с адвокатом иным лицом только с целью получить доступ к материалам уголовного дела вопреки воле подозреваемого<sup>3</sup>; уклонение адвоката от явки к следователю во время, назначенное для производства следственного действия с участием

---

<sup>1</sup> См.: Заключение квалификационной комиссии Адвокатской палаты Воронежской области от 27.02.2015 г. по жалобе № 143.

<sup>2</sup> См.: Заключение квалификационной комиссии Адвокатской палаты Воронежской области от 30.05.2014 г. по жалобе № 211.

<sup>3</sup> См.: Баева Н. А. Стандартизация деятельности защитника как способ обеспечения интересов доверителя в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 2. С. 59.

подзащитного, под предлогом занятости в других делах; заявление многочисленных однотипных ходатайств, мотивируемых одними и теми же основаниями<sup>1</sup>.

Следует отметить, что некоторые авторы считают, что понятие «злоупотребление правом» является абсурдным, так как закон дает возможность сторонам обвинения и защиты самостоятельно распоряжаться процессуальными правами в том объеме и содержании, какое в нем прописано, и значит, ни о каком злоупотреблении правом речи быть не может<sup>2</sup>. Существует также точка зрения, согласно которой сторона защиты должна находиться в привилегированном положении в части использования (включая злоупотребление) процессуальных прав<sup>3</sup>. При этом подчеркивается, что адвокат-защитник объективно находится в неравном со стороной обвинения положении. Решение следователя о наличии злоупотребления правом в действиях адвоката «ставит сторону обвинения в положение явного фаворита в споре сторон. Адвокат из субъекта процессуальной деятельности превращается в ее объект», не имеющий реальной возможности оспорить мнение о наличии злоупотребления правом в своих действиях<sup>4</sup>.

Полагаем, что различие между независимой реализацией прав и злоупотреблением предоставленными законом полномочиями заключается в форме внутреннего элемента независимости. Злоупотребление правом может выступать следствием отсутствия должного уровня независимости защитника, в первую очередь, от устремлений своего доверителя. В ряде случаев поведение того или иного непрофессионального участника уголовного судопроизводства может внешне выглядеть как злоупотребление предоставленными ему правами, а, по сути, являться следствием незнания,

---

<sup>1</sup> См.: Баева К.М. Указ. соч. С. 98 - 99.

<sup>2</sup> См.: Баев О. Я. Злоупотребление правом» как уголовно-правовая категория [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2013/02/2013-02-31.pdf> (дата обращения: 23.04.2016).

<sup>3</sup> См., например: Попов В. А. Способы противодействия злоупотреблению уголовно-процессуальными правами участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты // Евразийская адвокатура. 2016. № 1. С.47 - 49.

<sup>4</sup> См.: Астафьев Ю. В., Мардасова Л. И. Границы адвокатской тайны // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 1. С. 143.

непонимания этим лицом уголовно-процессуального закона. В подобных случаях это не может расцениваться как злоупотребление правом, так как последнее выступает исключительно в форме умышленного деяния<sup>1</sup>.

По нашему мнению, злоупотребление правом относится к девиантным формам защиты, причиняющей вред общественным отношениям. Как представляется, отличие защиты, осуществляемой в девиантной форме, от защиты, которая не искажает истинный смысл прав адвоката, можно провести по внутреннему элементу независимости. А. А. Малиновский применительно к действиям, характеризующимся злоупотреблением собственными правами, использует термин «правовой эгоцентризм» и называет два безусловных признака злоупотребления правом - причинение вреда и осуществление субъективного права в противоречии с его назначением<sup>2</sup>. Хотелось бы отметить, что использование субъективного права в противоречии с его назначением не исключает внешнего следования правовым нормам, их формального соблюдения.

Лицо, злоупотребляющее имеющимися субъективными правами, по нашему убеждению, испытывает при этом определенного рода зависимость. Причиной избрания субъектами правовых отношений той или иной модели поведения является их правосознание. Применительно к поведению субъекта, которое является злоупотреблением субъективными правами, его правосознание характеризуется правовым эгоцентризмом, который выражается в восприятии личных интересов как приоритетных. Публичные интересы при этом не учитываются или сознательно игнорируются<sup>3</sup>.

Субъект злоупотребления правом верно толкует норму закона, материалы дела, позицию противоположной стороны в процессе, осознает, что его поведение не соответствует «духу правовой нормы». Правовой

---

<sup>1</sup> См.: Баев О. Я. Злоупотребление правом» как уголовно-правовая категория [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2013/02/2013-02-31.pdf> (дата обращения: 23.04.2016).

<sup>2</sup> См.: Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом: теоретико-правовое исследование. М., 2010. С. 258.

<sup>3</sup> См.: Еникеев М. И., Кочетов О. Л. Общая, социальная и юридическая психология: краткий энциклопедический словарь. М., 2011. С. 7.

эгоцентризм становится мировоззрением, которое во многом детерминирует индивидуальное сознание и поведение.

Злоупотребление правом как крайняя форма независимости представляет собой ее полную противоположность, в чем можно убедиться, рассматривая профессиональную деятельность адвоката-защитника в уголовном процессе. Злоупотребление адвокатом-защитником своими правами нередко связано с чрезмерным влиянием на него доверителя. Предсказуемое и естественное желание обвиняемого всеми способами и средствами избежать привлечения к уголовной ответственности зачастую становится причиной совершения защитником действий, противоречащих духу закона, которые могут быть охарактеризованы как злоупотребление правом. При этом правосознание адвоката-защитника может быть лишено характеристики правового эгоцентризма.

Многими авторами отмечается высокая значимость исключения влияния на деятельность адвоката-защитника со стороны обвиняемого<sup>1</sup>. По нашему мнению, негативное влияние незаконных интересов доверителя на деятельность адвоката-защитника представляет угрозу только в том случае, если оно приобретает форму злоупотребления правом самим адвокатом. До тех пор, пока сам защитник не начинает руководствоваться в своей деятельности незаконными устремлениями клиента, недопустимо ставить вопрос о наличии злоупотреблений при осуществлении защитительной деятельности. В отличие от властных участников уголовного судопроизводства подозреваемый (обвиняемый) не обладает средствами принуждения защитника к определенной модели поведения.

Одним из наиболее часто встречающихся примеров влияния незаконных интересов подозреваемого (обвиняемого) на тактику поведения адвоката-защитника является злоупотребление адвокатом своими правами

---

<sup>1</sup> См.: Кудрявцев В. Л. Гарантии независимости адвоката как условие обеспечения квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве // Адвокат. 2008. № 5. С. 11 - 21; Барцевский М. Ю. Этика адвоката. М., 1999. С. 228; Цискаришвили А. В. Независимость адвокатуры // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 6. С. 282 - 285 и др.

при ознакомлении с материалами уголовного дела, когда он по надуманным причинам уклоняется от явки для ознакомления, фактически затягивая данное процессуальное действие. Подобное поведение, безусловно, выступает следствием неправильного истолкования сущности интересов подзащитного и, как полагаем, негативно сказывается на независимости лица, осуществляющего квалифицированную юридическую помощь. Как правило, злоупотребление правами адвокатом-защитником, связанное с чрезмерным влиянием на него обвиняемого (подозреваемого), направлено на достижение таких целей, как истечение сроков давности привлечения в уголовной ответственности за инкриминируемое обвиняемому преступление, истечение сроков производства по делу предварительного расследования, истечение сроков применения такой меры пресечения, как заключение под стражу, опровержение достоверности и допустимости обвинительных доказательств и т.п.

Так, адвокат Ш. был лишен статуса именно за необоснованное уклонение от ознакомления с материалами уголовного дела. Управление Минюста России по Приморскому краю обратилось в суд с требованием о прекращении статуса адвоката Ш. в связи с представлением следователя СО ОМВД России по г. Уссурийску. В представлении отмечалось, что по расследуемому им делу по обвинению Н. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ, адвокат Ш., осуществлявший защиту обвиняемого, умышленно затягивал процессуальное производство по уголовному делу, без уважительных причин уклонялся от ознакомления с материалами уголовного дела, также от подписи постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

В ходе судебного разбирательства указанные злоупотребления правами со стороны адвоката Ш. нашли подтверждение. Было установлено, что менее чем за год в отношении Ш. в адрес Управления Минюста России поступило пять представлений из следственного отдела ОМВД России по г. Уссурийску о нарушении им норм Кодекса профессиональной этики. Все представления

были направлены в Адвокатскую палату Приморского края для рассмотрения и принятия к адвокату Ш. мер дисциплинарного взыскания. Однако Совет Адвокатской палаты данные представления Управления Минюста России о прекращении статуса адвоката Ш. не рассмотрел. В связи с этим Управление Министерства юстиции было вынуждено обратиться в суд с требованием о применении мер дисциплинарного взыскания.

На основании представленных доказательств суд пришел к выводу об обоснованности заявленных исковых требований и постановил прекратить статус адвоката Ш.<sup>1</sup>

Таким образом, говоря о реализации независимости адвоката-защитника в современном российском уголовном процессе, можно выделить две основные проблемы:

1. Воспрепятствование со стороны властных участников уголовного судопроизводства реализации независимости адвоката-защитника. В качестве такого воспрепятствования следует рассматривать любое противодействие со стороны органов, осуществляющих уголовное преследование, или суда, которое затрудняет беспрепятственное осуществление защитником процессуальной функции защиты от обвинения.

2. Игнорирование (неисполнение) адвокатом своих полномочий либо злоупотребление ими. Полномочия защитника носят правообязывающий характер. Адвокат защитник одновременно вправе и обязан использовать те полномочия, которые предоставлены ему законом. Поэтому как неисполнение адвокатом своих полномочий, так и злоупотребление ими, являясь крайней формой независимости, может выглядеть как формально законное, но неправомерное по сути, поведение защитника, при котором субъективные права осуществляются им в противоречии с их назначением, нарушающее права и свободы других участников процесса и способное причинить вред частным и публичным интересам.

---

<sup>1</sup> См.: Решение по делу № М-6501/2013 от 24 декабря 2013 г. // Архив Уссурийского районного суда Приморского края за 2013 г.

Злоупотребление правом может выступать следствием отсутствия должного уровня независимости защитника от устремлений своего доверителя. Однако негативное влияние незаконных интересов доверителя на деятельность адвоката-защитника представляет угрозу только в том случае, если оно приобретает форму злоупотребления правом самим адвокатом. До тех пор, пока сам защитник не начинает руководствоваться незаконными устремлениями обвиняемого (подозреваемого), недопустимо говорить о наличии злоупотреблений при осуществлении защитительной деятельности.

Отмеченные проблемы приобретают особую остроту в связи с тем, что на практике существует отчетливая тенденция восприятия органами расследования самой функции адвоката-защитника как противодействия расследованию, и порой властные участники процесса готовы истолковывать как злоупотребление любую активность адвоката-защитника.

## **§ 2. Адвокатская тайна и проблемы реализации независимости адвоката-защитника при производстве по уголовному делу**

Как уже отмечалось, в сфере уголовного судопроизводства отношения, возникающие между адвокатом-защитником и лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, носят доверительный характер и не терпят вмешательства третьих лиц. В силу этого уголовно-процессуальный закон содержит указания о гарантиях поддержания доверительности отношений между защитником и обвиняемым (подозреваемым), призванных исключить влияние стороны обвинения и каких-либо иных лиц на оказание квалифицированной юридической помощи. Само право на юридическую помощь не реализуемо без обеспечения сохранения в тайне тех сведений, которые доверитель сообщает адвокату<sup>1</sup>. Без обеспечения профессиональной тайны адвоката-защитника невозможна и подлинная состязательность сторон в уголовном процессе.

---

<sup>1</sup> См.: Стецовский Ю. И. Принцип профессиональной тайны адвоката // Адвокат. 2008. 3 марта. С. 3.

Тем самым важнейшей гарантией независимости защитника является обязанность уважать конфиденциальность адвокатской деятельности, возлагаемая на всех иных участников процесса. В отличие от судьи, следователя, дознавателя адвокат-защитник не наделен властными полномочиями, и это налагает отпечаток на его социально-правовой статус, роль и значение его деятельности в уголовном процессе<sup>1</sup>. Существенно актуализирует значение адвокатской тайны и ярко выраженная публичность уголовного процесса (хотя данный институт не теряет своего значения применительно и к гражданскому судопроизводству).

Вместе с тем, по данным Федеральной палаты адвокатов РФ, количество случаев посягательства на адвокатскую тайну возросло в 2017 году на 60 %. Наиболее распространенными нарушениями являлись вызовы адвокатов на допрос в качестве свидетелей по уголовному делу доверителя и производство незаконных обысков в служебных (жилых) помещениях адвокатов<sup>2</sup>. По опубликованным данным, 32 % из 500 опрошенных адвокатов сталкивались с тем, что должностные лица, ведущие производство по уголовному делу, так или иначе требовали раскрытия адвокатской тайны<sup>3</sup>.

Адвокатская тайна как правовое и этическое явление пронизывает практически все сферы деятельности и поведения адвоката<sup>4</sup>. Как отмечал Э. Бенедикт, «сохранение тайны есть одна из самых серьезных обязанностей адвоката. Нарушение этой обязанности заключается не только в прямом сообщении доверенной клиентом тайны, но даже в каком-либо неловком намеке... на то, что некогда было доверено ему, как адвокату...»<sup>5</sup>. Однако, сегодня при реализации положений об адвокатской тайне в отечественной

---

<sup>1</sup> См.: Мартынчик Е. Г. Правовые основы адвокатского расследования: состояние и перспективы формирования нового института и модели // Адвокатская практика. 2012. № 1. С. 21 – 29.

<sup>2</sup> См.: Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов России [Электронный ресурс]. URL: [http://rapsinews.ru/legal\\_market\\_news/20170420/278326083.html#ixzz4sDZly NEh](http://rapsinews.ru/legal_market_news/20170420/278326083.html#ixzz4sDZly NEh) (дата обращения: 13.09.2017).

<sup>3</sup> См.: Рагулин А. В. О праве адвоката-защитника отказывать в предоставлении сведений, связанных с оказанием юридической помощи // Адвокатская практика. 2012. № 2. С. 16.

<sup>4</sup> См.: Бородин С. В. Методология защиты в уголовном процессе России. М., 2013. С. 13.

<sup>5</sup> Бенедикт Э. Адвокатура нашего времени. СПб., 1910. С. 64.

правоприменительной практике имеются существенные проблемы. Не теряет своей актуальности проблема обеспечения и реализации адвокатской тайны и за рубежом. В частности, в польской юридической литературе сегодня широко обсуждается вопрос о возможности использования в отношении защитника некоторых оперативно-розыскных мероприятий<sup>1</sup>.

В специальной литературе адвокатская тайна чаще всего определяется как правовой режим, в рамках которого с целью обеспечения иммунитета доверителя осуществляется запрет на неправомерное получение и использование третьими лицами любой информации, находящейся у адвоката в связи с оказанием правовой помощи доверителю, а также на несанкционированное доверителем нарушение адвокатом конфиденциальности переданных ему сведений<sup>2</sup>.

Четкое обеспечение адвокатской тайны имеет особое значение именно в сфере уголовной юрисдикции, где действуют принципы презумпции невиновности и обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Они предполагают для этих участников процесса и их защитников самостоятельное и независимое избрание тактики защиты в условиях, обеспечивающих полную конфиденциальность общения защитника и изобличаемого лица. Обращаясь к адвокату-защитнику за юридической помощью, доверитель понимает, что ему необходимо будет изложить определенные обстоятельства, которые послужили основанием для его обращения за такой помощью. Объем информации определяется лицом, обращающимся за юридической помощью. При этом доверитель должен

---

<sup>1</sup> См.: Dudka K. Kontrola korespondencji i podsłuch w polskim procesie karnym. Lublin, 1998. S. 79; Musialik-Dudzińska G. Dopuszczalność stosowania podsłuchu telekomunikacyjnego w stosunku do osób zobowiązanych do zachowania tajemnicy zawodowej na gruncie Kodeksu postępowania karnego z 1997 r.//Palestra, 1998. № 11 - 12. S. 89; Kwiatkowski Z., Zakazy dowodowe w procesie karnym. Kraków, 2005. S. 407; Rusinek M. Tajemnica zawodowa i jej ochrona w polskim procesie karnym. Warszawa, 2007. S. 209; Kardas P. Ochrona tajemnicy obrończej. Kilka uwag o dopuszczalności kontroli i utrwalania treści rozmów oraz przekazów informacji realizowanych przy użyciu środków technicznych pomiędzy obrońcą a mandantem, CzPKiNP 2001. z. 4. S. 11.

<sup>2</sup> См., например: Пилипенко Г. Л. Адвокатская тайна: теория и практика. М., 2009. С. 50.

быть уверен в неразглашении адвокатом-защитником сведений, полученных в результате обращения за юридической помощью и оказания таковой.

До недавнего времени УПК РФ прямо не говорил об адвокатской тайне, но гарантировал ее в ряде своих норм. В частности, закон традиционно устанавливал, что подозреваемый вправе пользоваться помощью защитника и иметь с ним свидание наедине и конфиденциально до первого допроса (п.п. 3 п. 4 ст. 46 УПК РФ, п. 4 ст. 92 УПК РФ). Статья 47 УПК РФ предоставляла обвиняемому право иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса, без ограничения их числа и продолжительности и т.д. В 2017 году термин «адвокатская тайна» был введен в ст. 450.1 УПК РФ, регламентирующую особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката<sup>1</sup>.

В уголовном процессе ряда зарубежных стран институт адвокатской тайны получил детальное регулирование. В частности, польское законодательство разграничивает адвокатскую тайну («tajemnica adwokacka») и тайну защиты («tajemnica obrony»). Понятием «тайна защиты» охватывается информация, ставшая известной адвокату в рамках оказания квалифицированной юридической помощи по конкретному уголовному делу. Адвокатская же тайна охватывает сведения о клиентах адвоката, суммах гонораров и т.п.

В соответствии со ст. 180 польского УПК лица, обладающие информацией, составляющей адвокатскую тайну, могут быть допрошены в отношении сведений, охватываемых данной тайной, в том случае, когда это необходимо для надлежащего отправления правосудия и когда указанные обстоятельства не могут быть определены на основании других доказательств. Но при этом адвокат ни при каких обстоятельствах не может быть допрошен по обстоятельствам рассматриваемого уголовного дела, в котором он выступает в качестве защитника. Тем самым, суд может

---

<sup>1</sup> См.: Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2017. 19 апреля.

принудить адвоката к раскрытию адвокатской тайны, однако не может этого сделать в отношении тайны защиты.

В отечественной науке адвокатская тайна определяется как информация определенного содержания, ставшая известной адвокату в связи с его участием в деле в качестве защитника<sup>1</sup>. По смыслу ряда положений УПК РФ (п. 2 ч. 3 ст. 56, п. 2.1. ч. 2 ст. 75, ст. 450.1) адвокатская тайна распространяется на сведения, ставшие известными адвокату-защитнику в связи с обращением к нему за юридической помощью и в связи с ее оказанием, то есть сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей. Данные сведения не могут быть разглашены защитником ни при каких обстоятельствах, даже при наличии угроз его жизни и здоровью, поступающих от самого доверителя.

Так, в Адвокатскую палату г. Москвы обратился С. с заявлением о привлечении адвоката Х. к дисциплинарной ответственности в связи с нарушением им адвокатской тайны. С., привлеченный к уголовной ответственности за нанесение своему соседу ножевого ранения, заключил с адвокатом Х. соглашение об оказании квалифицированной юридической помощи и участии в уголовном деле в качестве защитника. Спустя месяц соглашение было расторгнуто по инициативе доверителя, так как он был недоволен качеством работы адвоката. Заявитель ссылаясь на то что, после расторжения соглашения адвокат Х., вопреки действующему законодательству, стал писать жалобы в органы прокуратуры и ФСБ, используя полученную от С., как его бывшего доверителя, информацию. В письменном объяснении защитник Х. указал, что причиной разглашения таких сведений стали его обоснованные опасения за свою жизнь и здоровье, так как после расторжения соглашения об оказании квалифицированной юридической помощи, его бывший доверитель стал осуществлять в отношении адвоката и его семьи различные незаконные действия (присылать письма-угрозы, подъезжать на машине к дому, где проживает адвокат, и

---

<sup>1</sup> См., например: Царева Н. П. Я – адвокат. Саратов, 2006. С. 412 - 419; Пилипенко Г. Л. Адвокатская тайна: теория и практика. М., 2009. С. 61.

выкрикивать националистические лозунги, производил выстрелы из пистолета). Полагая, что в действиях С. содержатся признаки преступления, адвокат Х. неоднократно обращался с заявлениями в различные правоохранительные органы, требуя возбудить против С. уголовное дело.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, рассмотрев представленные материалы, отметила, что в ряде документов, подготовленных адвокатом, содержатся сведения, полученные им от своего бывшего доверителя, ставшие известными адвокату в процессе оказания юридической помощи. В силу этого Квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что, хотя адвокат и был вправе предпринимать действия, направленные на защиту своих прав, но при этом он нарушил требования ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2, 3, 4, 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката. Использование адвокатом Х. без согласия своего бывшего доверителя сведений, полученных от него, было признано не допустимым<sup>1</sup>.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 17 декабря 2015 года<sup>2</sup> по вопросу о границах адвокатской тайны занял позицию, которая скорректировала попытки расширительного толкования ее предмета (когда абсолютно все данные, ставшие известными адвокату в процессе оказания квалифицированной юридической помощи, составляют предмет адвокатской тайны).

Поводом для обращения заявителей в Конституционный Суд РФ послужило решение Октябрьского районного суда г. Новосибирска об удовлетворении ходатайства следователя о производстве в нежилых помещениях, занимаемых коллегией адвокатов, обыска с целью изъятия

---

<sup>1</sup> См.: Практика привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakonia.ru/site/117180/1907> (дата обращения: 23.02.2017).

<sup>2</sup> См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» // Российская газета. 2015. 30 декабря.

документов, подтверждающих оплату юридической помощи по уголовному делу. Заявители утверждали, что положения п. 7 ч. 2 ст. 29, ч. 4 ст. 165 и ч. 1 ст. 182 УПК РФ, позволяя суду удовлетворять ходатайства следователя об изъятии у адвоката, осуществляющего защиту подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу, и в помещении адвокатского образования материалов, составляющих адвокатскую тайну, создают возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина, препятствуют профессиональной деятельности адвоката и тем самым противоречат ст. 2, 15 (ч. 4), 17, 18, 23 (ч. 1), 24 (ч. 1), 45, 46 (ч. 1), 48 (ч. 1) и 55 Конституции России.

Рассмотрев жалобу, Конституционный Суд пришел к выводу, что гарантии конфиденциальности должны распространяться на те отношения подозреваемых, обвиняемых со своими адвокатами-защитниками, которые не выходят за рамки оказания собственно профессиональной юридической помощи доверителю.

Согласно данной правовой позиции Конституционного Суда РФ, под режим адвокатской тайны могут подпадать только те предметы и документы, которые получены или созданы адвокатом без нарушений уголовно-процессуального характера в рамках отношений по оказанию квалифицированной юридической помощи, и что адвокатская тайна не распространяется на орудия или предметы преступления, которые могут свидетельствовать о наличии в отношениях между адвокатом и его доверителем (или в связи с этими отношениями) признаков преступления, в том числе преступлений против правосудия.

Ныне эта позиция получила своё законодательное закрепление в УПК РФ в п. 2.1. ч. 2 ст. 75 УПК РФ, которым установлено, что сведения, предметы и документы, входящие в производство адвоката и полученные в ходе оперативно-розыскной или процессуальной деятельности не могут

использоваться как доказательство, кроме объектов, которые могут выступать по данному делу в качестве вещественных доказательств<sup>1</sup>.

Вопрос о том, распространяется ли режим адвокатской тайны на предметы и различные документы, полученные защитником от доверителя, как источники информации, составляющей адвокатскую тайну, долгое время оставался неоднозначным. Профессор Л.А. Цыпкин в своё время отмечал, что на документы или предметы не распространяются правила, относящиеся к адвокатской тайне<sup>2</sup>. Современные авторы указывают, что режим адвокатской тайны не может распространяться на такие доказательства, как орудия преступления, а также предметы, изъятые из свободного оборота, которые изобличают лицо в совершении преступления<sup>3</sup>. С принятием от подзащитного предмета, документа, уличающего его в совершении преступления, адвокат-защитник становится хранителем доказательства. Однако, хранить вверенную тайну и укрывать доказательство, изобличающее обвиняемого – это различные действия. Недопустимым является принятие защитником каких-либо вещественных или письменных доказательств с целью их сокрытия от органов расследования и суда.

Введя в законодательный оборот понятие адвокатской тайны, УПК РФ закрепил дополнительные гарантии ее неприкосновенности<sup>4</sup>. Ныне, в соответствии со ст. 450.1 УПК РФ, обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности), производятся только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, в порядке, установленном ч. 1 ст. 448 УПК РФ, на основании

---

<sup>1</sup> См.: Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2017. 19 апреля.

<sup>2</sup> См.: Цыпкин А. Л. Право на защиту в советском уголовном процессе. Саратов, 1959. С. 137.

<sup>3</sup> См.: Буробин В. Н., Плетнев В. Ю., Шубин Д. А. Адвокатская тайна. М., 2006. С. 54.

<sup>4</sup> См.: Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2017. 19 апреля.

постановления судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки и в присутствии обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта РФ, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты.

Согласно ч. 3 данной статьи до возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, и вынесения судьей постановления о разрешении производства следственного действия осмотр жилых и служебных помещений, используемых для осуществления адвокатской деятельности, может быть произведен только в случае, если в указанных помещениях обнаружены признаки совершения преступления. В таком случае осмотр места происшествия без участия члена совета адвокатской палаты субъекта РФ, на территории которого производится осмотр, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты, допускается только при невозможности обеспечения его участия.

Важное положение содержится и в ч. 2 указанной статьи УПК РФ, согласно которой в постановлении судьи о разрешении производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката указываются данные, служащие основанием для производства этих следственных действий, а также конкретные объекты, которые следователь предполагает отыскать. Изъятие иных объектов не допускается, за исключением предметов и документов, изъятых из оборота. В ходе обыска, осмотра и выемки в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, запрещается изъятие всего производства адвоката по делам его доверителей, а также фотографирование, киносъемка, видеозапись и иная фиксация материалов указанного производства.

Как представляется, в ст. 450.1 и соответственно в п. 5.2 ч. 2 ст. 29 УПК РФ было бы также целесообразно закрепить положение о том, что подобный режим производства распространяется и на такое следственное действие, как личный обыск адвоката.

Кроме того, как уже отмечалось, ст. 75 УПК РФ была дополнена положением о том, что предметы и документы, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий, не имеют доказательственного значения, за исключением орудий преступления, предметов со следами преступления, объектов преступных посягательств и иных предметов, которые могут служить средствами для установления обстоятельств уголовного дела.

Полагаем, что в данной норме следовало бы оговорить правило о том, что удовлетворение ходатайств органов расследования о проведении обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката возможно только в случаях, когда искомая информация не может быть получена иным путем или установлена на основании уже имеющихся в деле доказательств.

Еще одна проблема, связанная с реализацией положений об адвокатской тайне – это возможность получения свидетельских показаний от адвоката-защитника. Так, несмотря на прямой законодательный запрет вызывать и допрашивать защитника в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали известными ему в связи с оказанием им юридической помощи по делу либо в связи с обращением за такой помощью (п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ), органы предварительного расследования и суды с поразительным упорством продолжают это делать. Как отмечают практикующие адвокаты, такие попытки органов уголовного преследования и очевидное несовершенство законодательства являются главными проблемами сохранения адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве России<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Фурлет С. П. О законодательных мерах сохранения адвокатской тайны в российском уголовном процессе // Адвокат. 2016. № 3. С. 40.

Судебная практика сегодня признает возможным допрос судом адвокатов-защитников об обстоятельствах проведения тех следственных действий, результаты которых оспаривают их доверители, выводя их за рамки адвокатской тайны. Так, по делу Б. и других адвокат, присутствовавший на предварительном следствии при допросе подсудимого Б., был допрошен судом об обстоятельствах этого допроса, в ходе которого опроверг доводы стороны защиты о применении к своему доверителю незаконных методов ведения следствия, в результате чего показания последнего были признаны судом допустимым доказательством, протокол допроса оглашен в судебном разбирательстве и использован в обвинительном приговоре. Верховный Суд РФ не усмотрел в действиях суда нарушений закона<sup>1</sup>.

Данная позиция Верховного Суда РФ буквально открыла дорогу для широкого распространения практики допросов адвокатов судами. По опубликованным обзорам дисциплинарной практики адвокатских палат различных субъектов Российской Федерации случаи дачи показаний адвокатами-защитниками в качестве свидетелей в отношении своих подзащитных являются далеко не единичными. Так, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Московской области, рассмотрев дисциплинарное производство в отношении адвоката Б., установила, что он был назначен в порядке ст. 51 УПК РФ в качестве защитника В., но после этого дал свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с защитой В., рассказав о том, как В. совершал действия, которые инкриминируются ему следствием. Фактически Б., пренебрегая статусом адвоката, стал свидетелем обвинения по уголовному делу в отношении своего подзащитного<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01.03.2004 по делу Молодидова, Павлова, Быкова и др. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1. С. 16, 17.

<sup>2</sup> См.: Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Московской области за первое полугодие 2014 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apmo.ru/uid19/?id=509&show=theme> (дата обращения: 13.03.2017).

По другому делу адвокат Д. был вызван судом по собственной инициативе для допроса в качестве свидетеля. Поводом для этого послужило заявление подсудимого Р. об отказе от своих показаний, данных на предварительном следствии, в том числе в связи с тем, что адвокат Д. на допросе не присутствовал, пришел только в самом конце допроса, подписал протокол не читая, что и послужило основанием для отказа Р. от его услуг в дальнейшем. В судебном заседании адвокат Д. дал показания, в которых не только опроверг показания своего бывшего доверителя, но и предал огласке сведения, сообщенные ему ранее подсудимым, без согласия последнего. Затем эти сведения были положены в основу обвинительного приговора<sup>1</sup>.

Аналогичные ситуации выявлены Адвокатскими палатами Воронежской и Самарской областей<sup>2</sup>.

Толкование запрета допрашивать адвоката-защитника о ставших ему известными обстоятельствах дела дано в ряде решений Конституционного Суда РФ<sup>3</sup>. Согласно этим разъяснениям адвокат освобожден от обязанности давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с выполнением по делу полномочий защитника. Это правило действует вне зависимости от времени получения адвокатом подобных сведений. При этом, по мнению Конституционного Суда РФ, освобождая адвоката от обязанности свидетельствовать о подобных обстоятельствах в случаях, когда это вызвано нежеланием разглашать

---

<sup>1</sup> См.: Обзор дисциплинарной практики Совета Адвокатской палаты г. Москвы // Адвокат. 2007. № 8.

<sup>2</sup> См.: Адвокатская тайна: сбор. матер. / сост. Н. М. Кипнис. М., 2011. С. 235 - 240, 389 - 394.

<sup>3</sup> Определения Конституционного Суда РФ от 06.07.2000 № 128-О «По жалобе гр. Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР» // Российская газета. 2000. 03 августа; от 06.03.2003 № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 27 мая; от 29.05.2007 № 516-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Гольдмана Александра Леонидовича и Соколова Сергея Анатольевича на нарушение их конституционных прав статьей 29, пунктом 3 части второй статьи 38, пунктами 2 и 3 части третьей статьи 56 и пунктом 1 части первой статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/1784307/> (дата обращения: 13.03.2017).

конфиденциальные сведения, п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ не исключает его право дать показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных данных.

Исходя из данного разъяснения Конституционного Суда РФ, законодатель в 2017 году внес изменения в ч. 3 ст. 56 УПК РФ, установив, что допрос адвоката-защитника или адвоката, к которому обвиняемый (подозреваемый) обращался за юридической помощью, допустим только по ходатайству адвоката и только в интересах изобличаемого лица и с его согласия<sup>1</sup>. Кроме того, изменения были внесены в ч. 2 ст. 75 УПК РФ. В данной норме закреплено положение о том, что сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе следственных действий, не имеют доказательственного значения.

Таким образом, реализация положений об адвокатской тайне связана, прежде всего, с рядом проблем, вызываемых конфликтом интересов между сторонами процесса. Однако помимо этого, существуют коллизии во взаимоотношениях адвоката и подзащитного. В первой главе, характеризуя сущность независимости защитника, мы говорили о возможности ситуаций, когда подзащитный отрицает обвинение и сообщает адвокату о реабилитирующем обстоятельстве, но отказывается оглашать его в силу личного убеждения. Как в таком случае должен повести себя адвокат-защитник, имеет ли он право раскрыть то, что было доверено ему как тайна?

Защищая несовершеннолетнего или человека, не способного в силу физических или психических особенностей самостоятельно защищать свои интересы, адвокат, по нашему мнению, обладает большей самостоятельностью, менее связан позицией подзащитного. В остальных же случаях защитник вряд ли может заявлять ходатайства, подавать жалобы против воли подзащитного.

Как уже отмечалось, согласно п. 3 ч. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат

---

<sup>1</sup> См.: Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2017. 19 апреля.

вправе занимать позицию вопреки воле заявителя лишь в том случае, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя. При любых же иных обстоятельствах он обязан придерживаться позиции подзащитного. Вместе с тем применительно к случаям, когда обвиняемый (подозреваемый) действительно виновен в инкриминируемом деянии, защитник не может и не должен препятствовать сознательному и свободному желанию подзащитного признать свою вину<sup>1</sup>.

Уже долгое время в литературе обсуждается вопрос о возможности нарушения адвокатской тайны под предлогом «крайней необходимости»<sup>2</sup>. В частности, дискуссионным является вопрос о возможности разглашения адвокатской тайны в отношении не совершенного, а готовящегося преступления. При проведении анкетирования российских адвокатов оказалось, что в адвокатском сообществе отсутствует единство по этой проблеме. На вопрос «Допустимо ли, по Вашему мнению, возложение на адвоката обязанности сообщать о готовящемся преступлении, о котором ему стало известно от доверителя в процессе оказания квалифицированной юридической помощи?» 61 % опрошенных адвокатов со стажем работы от одного года до пяти лет указали, что возможно, но только если речь идет об особо тяжких преступлениях. Около 80 % респондентов в группе со стажем работы от пяти до десяти лет указали, что подобное закрепление противоречило бы функции адвоката в уголовном процессе.

Примерно также делятся и мнения ученых по данному вопросу. Сторонники первой точки зрения руководствуются следующими аргументами: адвокат, как и любой другой человек гражданин, связан с обществом определенными нравственными и моральными обязательствами

---

<sup>1</sup> См.: Баев М. О., Баев О. Я. Стратегические принципы тактики защиты по уголовным делам // Криминалистические аспекты профессиональной защиты по уголовным делам. Екатеринбург, 2001. С. 16–17.

<sup>2</sup> См., например: Пилипенко Ю. С. Адвокатская тайна: комментарии к дисциплинарной практике. М., 2009. С. 336; Стецовский Ю. И. Советская адвокатура. М., 1989. С. 303.; Он же. Принцип профессиональной тайны адвоката // Адвокат. 2008. № 3. С. 3 – 8; Комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» М., 2004. С. 350; Лубшев Ю. Ф. Курс адвокатского права. М., 2003. С. 203; Буробин В. Н. Нет доверия без тайны // Новая адвокатская газета. 2009. № 6 (047).

при решении вопроса о безопасности общества, своей страны. Речь, прежде всего, идет о случаях, связанных с высшими человеческими ценностями, которые несопоставимы с обязательствами по сохранению адвокатской тайны. Поэтому в случаях крайней необходимости запрет на разглашение адвокатской тайны является препятствием для выполнения гражданского долга<sup>1</sup>.

Адвокату, как считают сторонники данного подхода, необходимо по своему усмотрению решать, когда необходимо отступить от принципа адвокатской тайны для предотвращения готовящегося преступления. При этом он должен в полной мере оценить реальность угрозы и ее существенность, ведь в случае ошибки адвокат может не только понести дисциплинарную ответственность, но и нанести непоправимый вред своему клиенту и институту адвокатуры в целом. Под исключительными случаями обычно понимается угроза жизни и здоровью человека<sup>2</sup>. Некоторые ученые склонны включать в эту группу и преступления, которые, хотя и не связаны напрямую с угрозой жизни и здоровью людей, но влекут нарушение общественной безопасности. Так, Н.А. Подольный отмечает, что логика общественной безопасности заставляет несколько иначе взглянуть на адвокатскую тайну и условия ее сохранения. Она не должна и не может быть абсолютной. Должны обязательно оговариваться случаи и ситуации, в которых адвокат должен доводить ставшую ему известной информацию до сведения органов, проводящих расследование и оперативно-розыскную деятельность<sup>3</sup>. Автор полагает, что адвокат не имеет морального права молчать, если ему стали известны сведения о готовящемся тяжком преступлении. Требование не разглашать сведения, ставшие известными адвокату в связи с оказанием юридической помощи от доверителя, без

---

<sup>1</sup> См.: Буробин В. Н., Плетнев В. Ю., Шубин Д. А. Указ. соч. С. 112.

<sup>2</sup> См.: Петрухин И. Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. М., 1989. С. 51.

<sup>3</sup> См.: Подольный Н. А. Адвокатская тайна и проблемы обеспечения безопасности общества от терроризма и организованной преступности // Адвокатская практика. 2005. № 1. С. 8.

согласия последнего, в случаях, если это касается готовящихся преступлений, безнравственно<sup>1</sup>.

М. Ю. Барщевский считает, что «разглашение конфиденциальной информации, необходимое для предотвращения преступления, будет законным, если у адвоката имеются достаточные основания предполагать, что существует реальная вероятность совершения преступления и неизбежно складывается ситуация, когда предупреждение преступления путем разглашения информации является единственной возможностью его предотвращения... адвокатская тайна не есть «величина самоценная», ... само понятие адвокатской тайны возникло в интересах общества, и степень ее охраны должна соотноситься с теми же интересами общества»<sup>2</sup>.

С. Л. Ария также подчеркивает, что «пока секреты клиента касаются отношений, регулируемых Гражданским, Жилищным или Семейным кодексами, требования адвокатской тайны никаких сомнений не вызывают. Однако доверенные адвокату сведения могут быть связаны с совершенным тяжким преступлением или с угрозой посягательства на жизнь, здоровье, безопасность, имущество отдельных лиц или множества людей, на безопасность государства, общества, и тогда сохранение тайны полученных сведений вступает в противоречие с моральным долгом гражданина и просто порядочного человека»<sup>3</sup>.

Признавая невозможность законодательного обязывания адвоката доносить на своего клиента, некоторые авторы предлагают закрепить в законе такое положение в качестве права адвоката в случае, если он считает себя обязанным предотвратить преступление<sup>4</sup>. В частности, Т. Г. Дабижа указывает на то, что «возможно было бы на законодательном уровне

---

<sup>1</sup> См.: Подольный Н. А. Законодательные основы нравственной деятельности адвокатов // Адвокатская практика. 2005. № 2. С. 23.

<sup>2</sup> Барщевский М. Ю. Адвокатская этика. М., 2000. С. 142 - 143.

<sup>3</sup> См.: Ария С. Л. Об адвокатской тайне // Российская юстиция. 1997. № 2. С. 37.

<sup>4</sup> См.: Пилипенко Ю. С. Адвокатская тайна: теория и практика. М., 2009. С. 45.

предоставить адвокату право сообщать о готовящемся тяжком преступлении через орган адвокатской палаты»<sup>1</sup>.

Еще один довод сторонников возможности раскрытия в подобных ситуациях адвокатской тайны заключается в том, что намерение доверителя совершить преступление не является ни его законным интересом, ни правом, подлежащим защите<sup>2</sup>. Указанная информация не имеет отношения к защите, оказываемой адвокатом доверителю, и потому на нее не распространяется положение п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

По нашему мнению, любая информация, ставшая известной адвокату-защитнику от доверителя в связи с выполнением своих профессиональных обязанностей, в том числе и сведения о готовящемся преступлении, составляют его профессиональную тайну. И эти сведения не могут быть разглашены ни при каких обстоятельствах. Раскрытие подобных сведений вряд ли реально может помочь в борьбе с преступностью, но, безусловно, пагубно скажется на доверии населения к адвокатуре, повлечет за собой негативное воздействие на оказание юридической помощи доверителям.

Как правильно указывает Б. Т. Безлепкин, «располагая сведениями о преступлениях, полученными от доверителя, адвокат по отношению к нему (доверителю) ни при каких обстоятельствах не вправе распоряжаться этими сведениями по своему усмотрению... Любые оговорки на этот счет неизбежно приведут к такому режиму, когда адвокатура превратится в агентурный аппарат органов расследования, что можно представить себе только в государстве, стоящем в стороне от цивилизации»<sup>3</sup>. Поддерживая данную точку зрения, И. Л. Трунов и Л. К. Трунова отмечают: «Дискуссию о возможности разглашения адвокатской тайны необходимо переводить из плоскости «возможно ее разглашать или нет» в плоскость «невозможно ни

---

<sup>1</sup> См.: Дабижа Т. Г. Проблема исключений из привилегии адвокатской тайны: зарубежный опыт // Адвокатская практика. 2013. № 1. С. 22.

<sup>2</sup> См.: Буробин В. Н., Плетнев В. Ю., Шубин Д. А. Указ. соч. С. 112.

<sup>3</sup> См.: Безлепкин Б. Т. Судебная система, правоохранительные органы и адвокатура в России: учебник. М., 2001. С. 341.

при каких обстоятельствах», а основным вопросом дискуссии должна быть мера ответственности в форме уголовного, административного, материального и морально-этического наказания»<sup>1</sup>.

Возможность доноительства адвоката на своего клиента противоречит самой природе адвокатуры, которая является общественным институтом, созданным для защиты прав доверителей; она не может участвовать в осуществлении преследования граждан или помогать в этом государству. Необходимость несения профессиональной тайны адвоката – это одна из профессиональных издержек адвокатской тайны. Как представляется, узнав от доверителя о готовящемся преступлении, адвокат должен не сообщать об этом в правоохранительные органы, а обязан приложить все силы к тому, чтобы отговорить его от совершения преступления.

Защита в уголовном судопроизводстве не может существовать без института адвокатской тайны, и всякие попытки его ограничения пагубно влияют, в том числе, на состояние общественного правосознания. Фактически разрешение указанного вопроса напрямую зависит от взгляда на природу интересов, которые в первую очередь защищаются адвокатом. Как справедливо отмечено, адвокат служит «не защите интересов государства или правосудия, а представляет и защищает негосударственный, частный интерес ..., поэтому нельзя согласиться с утверждениями, что адвокат обязан защищать только законные интересы, а не «ложные притязания»<sup>2</sup>.

На первый взгляд, подобная точка зрения способна оправдать неприкосновенность адвокатской тайны от чьих-либо притязаний. Однако сегодня публичное предназначение деятельности адвоката заключается в том, «чтобы препятствовать односторонности в деятельности органов государства в тех случаях, когда подобное может угрожать правам и законным интересам его подзащитного»<sup>3</sup>, в том, что адвокат действительно

---

<sup>1</sup> См.: Трунов И. Л., Трунова Л. К. Адвокатская тайна в свете реформ правового регулирования // Закон и право. 2002. № 4. С. 18.

<sup>2</sup> См.: Буробин В. Н., Плетнев В. Ю., Шубин Д. А. Указ. соч. С. 15.

<sup>3</sup> См.: Барабаш А. С. Публичное начало российского уголовного процесса. М., 2009. С. 320 - 321.

«помогает», но не следователю, а следствию во всестороннем исследовании обстоятельств совершенного преступления<sup>1</sup>.

Однако вместе с тем следует отметить и то, что любой общественный интерес существует исключительно в качестве абстракции, до момента своего объективирования в частном интересе конкретного лица. Публичная заинтересованность в предоставлении гражданам права на защиту объективируется в частном интересе обвиняемого. Тем не менее, частный интерес нельзя рассматривать в качестве определяющего; адвокат защищает не любые интересы своего подзащитного, а лишь те, которые находят свое отражение в законе (или, по меньшей мере, не противоречат ему). Защитник не противодействует, а содействует правоприменительной деятельности субъектов доказывания, делает их результаты более достоверными и надежными, предохраняет уголовно-процессуальное познание от ошибок<sup>2</sup>.

И именно публичное начало адвокатской деятельности определяет неприкосновенность института адвокатской тайны, так как общество заинтересовано в создании системы ограничения произвола государственных органов; системы, которая гарантировала бы независимость и самостоятельность лица, оказывающего юридическую помощь, от органов, осуществляющих уголовное преследование и поддерживающих государственное обвинение.

Принцип публичности в деятельности адвоката-защитника проявляется в следующем:

Во-первых, как уже отмечалось, адвокат представляет не любые интересы подзащитного, а лишь не противоречащие закону. Обвиняемый в совершении преступления хочет добиться одного – оправдательного приговора суда. При этом его не интересует, справедливым ли будет такой приговор и какими средствами придется воспользоваться для убеждения суда. Адвокат-защитник, безусловно, должен учитывать желания клиента

---

<sup>1</sup> См.: Панченко Ю. В., Брестер А. А. Публичное начало современного российского уголовного процесса и юридическая помощь // Адвокат. 2012. № 12. С. 16.

<sup>2</sup> См.: Панченко Ю. В., Брестер А. А. Публичное начало современного российского уголовного процесса и юридическая помощь // Адвокат. 2012. № 12. С. 16.

при формировании тактики ведения защиты, однако представлять незаконные, аморальные интересы подсудимого он не обязан, иначе защита от обвинения превратится в защиту преступления<sup>1</sup>. И в случае незаконности интересов адвокат может отказать в приеме поручения на ведение такого дела.

Во-вторых, отстаивая права и законные интересы обвиняемого, адвокат-защитник содействует правильному и всестороннему рассмотрению дела в суде и, соответственно, вынесению обоснованного и справедливого приговора.

В-третьих, деятельность адвоката-защитника характеризуется таким понятием, как «эффективность защиты», которая непосредственно связана с защитой именно публичного интереса. Фактически эффективность защиты определяется степенью реализации публичного интереса.

Социальную роль деятельности адвоката-защитника по уголовным делам трудно переоценить в условиях, когда речь идет о построении правового государства. Адвокат-защитник формирует у граждан правильное представление о праве и его роли в гражданском обществе и государстве, что просто немыслимо без доверительных отношений между адвокатом и клиентом. Известный теоретик адвокатуры Е. В. Васьковский отмечал, что «только признание адвокатов уполномоченными представителями общества, а не наемными пособниками частных лиц, дает адвокатуре право на существование, и только с этой точки зрения может быть доказана ее необходимость»<sup>2</sup>.

Как отмечалось ранее, важнейшим свойством деятельности адвоката-защитника является независимость, которую, без всякого сомнения, можно назвать основополагающим признаком по отношению ко всем проявлениям адвокатской деятельности. В свою очередь, компендиумом независимости адвокатской деятельности является институт адвокатской тайны. Значение

---

<sup>1</sup> См.: Стецовский Ю.И., Мирзоев Г.Б. Профессиональный долг адвоката и его статус. М., 2003. С. 49.

<sup>2</sup> Цит. по: Баранов Д. П. Адвокатское право. М., 2006. С. 12.

адвокатской тайны очень точно проиллюстрировал известный российский адвокат Г.М. Резник: «Уничтожение адвокатской тайны будет означать ликвидацию нашей профессии»<sup>1</sup>. Поэтому неприкосновенность адвокатской тайны может по праву называться главнейшим средством реализации независимости адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве.

### **§ 3. Адвокатское расследование как средство реализации независимости защитника в современном российском уголовном процессе**

Важнейшим средством реализации независимости защитника в уголовном судопроизводстве является возможность самостоятельно собирать доказательства, свидетельствующие в пользу обвиняемого (подозреваемого). Вопросы о том, каково гносеологическое содержание уголовного судопроизводства, должны ли выводы следствия и суда по уголовному делу быть истинными, достоверными или же они могут быть какими-либо иными, нуждаются ли сведения, полученные в ходе формальной защиты, в повторной формализации, представляются отнюдь не второстепенными, имеющими только теоретическое значение<sup>2</sup>. Разрешение уголовного дела, а также деятельность сторон немыслимы без исследования обстоятельств совершенного преступления, что является составной частью, элементом уголовно-процессуальной деятельности субъектов доказывания. При установлении обстоятельств совершенного преступления компетентными участниками процесса реализуются специальные правовые средства, предназначенные собственно для исследования преступного события и изобличения совершившего его лица (например, производство следственных действий), наравне со средствами, обеспечивающими соблюдение процедурной формы уголовного судопроизводства (разъяснение прав лиц; надзор прокурора; обжалование действий следователя и т.п.)<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Рагулин А. В. О праве адвоката-защитника отказывать в предоставлении сведений, связанных с оказанием юридической помощи // Адвокатская практика. 2012. № 2. С. 16.

<sup>2</sup> См.: Бородин С. В. Методология защиты в уголовном процессе России. М., 2013. С. 45.

<sup>3</sup> См.: Там же. С. 34.

Всестороннее рассмотрение обстоятельств дела не представляется возможным без должного обеспечения независимости участвующих в процессе сторон. В свою очередь, реализация независимости адвоката-защитника в процессе осуществления им своих полномочий не может быть полной без утверждения принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса. Действующее законодательство признает состязательность и равноправие сторон одним из ведущих начал организации уголовного судопроизводства. Но процессуальное равноправие не означает фактического равенства прав сторон и наличия у них одинаковых процессуальных возможностей по осуществлению доказывания обстоятельств совершенного преступления<sup>1</sup>. Ведущие уголовное преследование дознаватель, следователь и прокурор представляют государственные органы, располагающие широкими правами по собиранию доказательств обвинения. Обвиняемый при всех своих процессуальных правах находится в положении лица, которое преследуют в уголовном порядке.

Без обеспечения стороне защиты права реально собирать доказательства невиновности, процессуальное равноправие обвиняемого и стороны обвинения – это лишь формальное равноправие. Чтобы процессуальное равенство из области декларации превратилось в действительное правовое состояние необходимо, чтобы защитник имел права и действенные средства их осуществления при собирании доказательств, обеспеченные реальными гарантиями.

Безусловно, что защите благоприятствует возложение обязанности доказывания обвинения на сторону обвинения, как и правило о толковании всех неустранимых сомнений в пользу обвиняемого. В соответствии с принципом презумпции невиновности, отсутствие доказательств невиновности, молчание обвиняемого, непредставление оправдательных

---

<sup>1</sup> См.: Ярцева Л.С. Практические проблемы деятельности защитника на стадии предварительного расследования // Правовые проблемы укрепления Российской государственности: сб. ст. Ч. 30. Томск, 2006. С. 103 - 104.

доказательств не могут рассматриваться как доказательство виновности. Признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его совокупностью имеющихся доказательств. Сведения же об оправдывающих обстоятельствах имеют значение не только при подтверждении их другими доказательствами, но и когда они не опровергнуты.

В УПК РФ впервые за многолетнюю историю развития российского уголовного процесса было официально закреплено право защитника на собирание доказательств. В прежнем уголовно-процессуальном законе защитник наделялся лишь правом представления доказательств (ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР). В соответствии же со статьями 53 и 86 УПК РФ защитник имеет право собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опрашивая лиц с их согласия и истребуя справки, характеристики, иные документы от органов государственной власти, местного самоуправления, общественных организаций.

В 2003 году законодатель попытался предоставить стороне защиты дополнительную возможность собирания доказательств, дополнив перечень источников доказательств заключением и показаниями специалиста и наделив защитника правом их получения<sup>1</sup>.

Все это дало основания многим ученым констатировать тот факт, что закон наконец-то предоставил адвокату-защитнику возможность самостоятельно собирать доказательства по делу, и усмотреть в этом важное проявление состязательности в уголовном судопроизводстве<sup>2</sup>. По мнению

---

<sup>1</sup> См., например: Лазарева В. А., Кашин Г. М. Заключение специалиста – новый вид доказательств // Юридический аналитический журнал. 2004. № 4 (12). С. 5; Тарасов А. А. Новое в правовых формах использования специальных знаний в доказывании по уголовным делам // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 4. С. 83; Щербаков С. В. Заключение специалиста: проблемы понятия, доказательственного значения и процессуального урегулирования // Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность. Воронеж, 2006. С. 560; Соколов А. Ф., Ремизов М. В. О некоторых проблемах использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Юридические записки ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Вып. 14. Актуальные проблемы юридического процесса. Ярославль, 2010. С. 279 и т.д..

<sup>2</sup> См., например: Кузнецов Н., Дадонов С. Право защитника собирать доказательства: сущность и пределы // Российская юстиция. 2002. № 8. С. 12.

Е.Б. Мизулиной (руководителя рабочей группы по подготовке проекта УПК РФ), наделение защитника полномочиями по собиранию доказательств, явилось одной из гарантий принципа состязательности<sup>1</sup>. К аналогичному выводу пришел и Конституционный Суд РФ, указавший, что закрепленное в ст. 86 УПК РФ право подозреваемого, обвиняемого, их защитников собирать и представлять доказательства является одним из важных проявлений права данных участников процесса на защиту от уголовного преследования и формой реализации конституционного принципа состязательности и равноправия сторон<sup>2</sup>.

Однако со временем в юридической литературе все чаще стали появляться заявления ученых и практиков о «полуступенчатости» права защитника по собиранию доказательств. Сегодня многие авторы говорят о том, что идея формирования состязательного досудебного производства не была в должной мере организована законодателем<sup>3</sup>.

Как показал проведенный в рамках настоящего диссертационного исследования опрос практикующих адвокатов, подавляющее большинство из них считает, что те способы собирания доказательств, которые УПК РФ предоставляет защитнику, недостаточны для того, чтобы самостоятельно устанавливать обстоятельства совершенного преступления и доказывать невиновность подзащитного. Так ответили 55 % адвокатов со стажем работы от одного года до пяти лет и 91 % адвокатов, занимающихся профессиональной деятельностью свыше пяти лет.

---

<sup>1</sup> См.: Послесловие к учебнику Уголовно-процессуальное право РФ / под общ. ред. П. А. Лупинской. М., 2003. С. 748.

<sup>2</sup> См.: Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.

<sup>3</sup> См.: Карякин Е. Допустимость доказательств, собранных защитником, и осуществление функции защиты в уголовном производстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 57; Царева Н. П. Документы-доказательства в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2003. № 5. С. 37; Давлетов А. Право защитника собирать доказательства: сущность и пределы // Российская юстиция. 2003. № 7. С. 50; Ясельская В. В. Проблемы реализации защитником права собирать доказательства // Правовые проблемы укрепления Российской государственности: сбор. статей. Ч. 44. Томск, 2009. С. 185 - 187.

На необходимость расширения полномочий адвоката-защитника при проведении адвокатского расследования как приоритетное направление реформирования законодательства о деятельности защитника в уголовном судопроизводстве указали свыше 60 % опрошенных адвокатов. При этом на вопрос «Должны ли доказательства, собираемые защитником, в такой же мере отвечать требованию допустимости, как и доказательства стороны обвинения? Должны ли они быть облечены в четкую процессуальную форму?» более 60 % опрошенных адвокатов заявили: «безусловно, так как требование допустимости доказательств является общим для всех участников процесса».

Как представляется, значение института адвокатского расследования для современного уголовного судопроизводства трудно переоценить. Только при условии его реального функционирования существует возможность осуществления независимой профессиональной защиты в состязательном уголовном процессе. Именно состязательность сторон при собирании доказательств на досудебных стадиях уголовного процесса является основной гарантией всестороннего и полного рассмотрения уголовного дела на его судебных стадиях. Признание за адвокатом права собирать доказательства является важным шагом в развитии уголовно-процессуальной реформы, преодолением взгляда на сведения, полученные защитником, как материалы более низкого процессуального качества, сформированные в интересах подзащитного<sup>1</sup>.

Фактически адвокатское расследование является одним из видов «частного» расследования, которое также проводится детективными агентствами. Более того, частные детективы зачастую сотрудничают с адвокатами, предоставляя им помощь в собирании доказательств. Сфера дел, по которым адвокаты и частные детективы сотрудничают и оказывают свои услуги, крайне широка. Сюда относятся дела об опеке, попечительстве,

---

<sup>1</sup> См.: Шамардин А. А., Денисова Т. Ю. К вопросу о полномочиях адвоката-защитника по уголовным делам. [Электронный ресурс]. URL: <http://artshamardin.narod.ru/files/students/acts2/article/6.pdf> (дата обращения: 06.01.2014).

мошенничестве, кражах, страховании и т.п. В современной России, к сожалению, нет аналогов подобных услуг. Федеральный закон «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»<sup>1</sup> содержит некое подобие указанного выше института, однако частный детектив не является субъектом оказания квалифицированной юридической помощи, и потому результаты расследования, осуществленного им, не имеют доказательственного значения и не могут быть положены в обоснование принимаемых по делу процессуальных решений.

Одной из основных целей последней судебной реформы в Российской Федерации было создание условий для успешного функционирования состязательного уголовного процесса, и в качестве важнейшего показателя его утверждения рассматривался уровень развития адвокатуры, как индикатора состояния демократии в обществе, важнейшего признака реальной защищенности прав человека<sup>2</sup>. Для достижения этой цели Концепцией судебной реформы было предусмотрено ввести институт адвокатского расследования.

Следует отметить, что необходимо различать такие понятия, как «параллельное адвокатское расследование» и «адвокатское расследование». Параллельное расследование означает, что оно движется самостоятельно и отдельно от предварительного расследования. Подобный подход привел бы к необходимости наделения адвоката полномочиями по проведению следственных действий. Так, Н.А. Моряшева полагает, что в досудебном производстве сторона защиты должна располагать теми же правами, которые присущи органам предварительного расследования по сбору и проверке доказательств, иметь свой оперативный аппарат, а также технические и материальные возможности с целью эффективной защиты обвиняемых и подозреваемых<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. 30 апреля.

<sup>2</sup> См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992. С. 67.

<sup>3</sup> См.: Моряшова Н. А. Проблемы криминалистической тактики в условиях состязательности сторон: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004.

Адвокатское же расследование, как отмечает Е.Г. Мартынчик, осуществляется адвокатом в дополнение к предварительному расследованию, исключительно в интересах подзащитного<sup>1</sup> и сводится, по сути, к праву защитника самостоятельно собирать доказательства. На порочность идеи параллельного адвокатского расследования в отечественном досудебном производстве, невозможности при этом обеспечить, гарантировать права всех участников процесса, указывали многие авторы<sup>2</sup>.

Об обязанности государства создавать адвокатам надлежащие условия для эффективного осуществления их деятельности неоднократно упоминал в своих решениях Конституционный Суд РФ<sup>3</sup>. Данная обязанность государства перед обществом закреплена и многими международно-правовыми актами. Так, Основные положения о роли адвокатов (Нью-Йорк, 1990 г.) устанавливают обязанности правительства уважать и гарантировать роль адвокатов при применении национального законодательства, обеспечить адвокатам возможность исполнить все их профессиональные обязанности без запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства (п. 16).

Несмотря на указанные нормативные положения, введение в российский уголовный процесс института адвокатского расследования продолжало вызывать неоднозначную реакцию со стороны юридического сообщества. Если одни авторы указывали на то, что введение института адвокатского расследования приведет к преодолению процессуальной скованности и ограниченности субъектов, осуществляющих защиту

---

<sup>1</sup> См.: Мартынчик Е. Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе: теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования. М., 2009. С. 65.

<sup>2</sup> См., например: Воскресенский В., Корневский Ю. Состязательность в уголовном процессе // Законность. 1995. № 7. С. 9.

<sup>3</sup> См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. Л. Гитиса и С. В. Абрамова» // Российская газета. 1997. 18 февраля; Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-О «По жалобе граждан С. В. Бородина, В. Н. Буробина, А. В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2006. 31 января.

собственных либо представляемых интересов по уголовным делам<sup>1</sup>, то другие ученые и работники правоохранительных органов писали о том, что введение данного института противоречит основополагающим принципам уголовного процесса, так как расследование уголовного дела и собирание доказательств, устанавливающих обстоятельства совершенного преступления, должно осуществляться исключительно компетентными государственными органами<sup>2</sup>, и наделение защитника правом на активное участие в доказывании может создать препятствия на пути достижения целей уголовного процесса<sup>3</sup>.

При этом некоторые авторы, озабоченные необходимостью повышения эффективности защиты подозреваемого и обвиняемого, предлагали ввести в закон положение о том, чтобы «любое ходатайство защитника, направленное на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела и тем более на легализацию доказательств, подлежало бы удовлетворению в обязательном порядке»<sup>4</sup>.

В 2017 году эти предложения во многом были реализованы законодателем, который сделал еще одну попытку усилить возможности стороны защиты в собирании доказательств на досудебном производстве, но уже не путем регламентации права защитника по собиранию доказательств, а путем закрепления обязанности властных участников процесса по удовлетворению ходатайств защитника, связанных с доказыванием обстоятельств, свидетельствующих в пользу обвиняемого (подозреваемого). В соответствии с изменениями, внесенными в ст. 58 УПК РФ, стороне защиты теперь не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о

---

<sup>1</sup> См.: Мартынчик Е. Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе: теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования. М., 2009. С. 65.

<sup>2</sup> См., например: Свиридов М. К. Предварительное расследование и состязательность // Правовые проблемы укрепления Российской государственности: сб. ст. Ч. 44. Томск, 2009. С. 150 - 151.

<sup>3</sup> См.: Аббасова Ф. М. Общие условия обеспечения принципа состязательности в процессе собирания доказательств (по материалам Азербайджанской Республики) // Право и государство: теория и практика. 2009. № 11. С. 94.

<sup>4</sup> Белканов Е. А., Казаков А. И. К вопросу о полномочиях защитника по собиранию доказательств // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): матер. науч.-практ. конф. Ч. 1. Екатеринбург, 2005. С. 93 - 94.

привлечении к участию в производстве по уголовному делу специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Кроме того, в ст. 159 УПК РФ было закреплено положение о том, что защитнику не может быть отказано в участии в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, а также в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, если обстоятельства, об установлении которых ходатайствует защитник, имеют значение для уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами<sup>1</sup>.

Полагаем, что в настоящее время имеются достаточные основания для выводов о наличии необходимых концептуальных основ осуществления адвокатского расследования. Его конституционные основы составляют закрепленные в Основном законе страны принципы презумпции невиновности, состязательности уголовного судопроизводства, принцип обеспечения обвиняемому и подозреваемому права на квалифицированную юридическую помощь.

Организационно-правовые и процессуальные основы адвокатского расследования закреплены в УПК РФ и Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в которых зафиксированы положения об обеспечении участникам процесса права на защиту, права адвоката-защитника формировать доказательственную базу, его обязанность использовать все законные средства и способы защиты, о существенном расширении частного начала в уголовном процессе.

В настоящее время разработаны и тактико-методические основания адвокатского расследования (возможности адвоката определять тактику и методику осуществления профессиональной защиты по уголовному делу в целом, а также на отдельных этапах производства по нему, выбора

---

<sup>1</sup> См.: Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2017. 19 апреля.

тактических и методических приемов, рекомендаций защиты и представительства)<sup>1</sup>.

Вместе с тем многие ученые справедливо говорят о том, что, несмотря на указанное в ч. 3 ст. 86 УПК РФ право защитника собирать доказательства, практика его реализации свидетельствует о том, что собранные защитником доказательства, не будучи обличенными в соответствующую процессуальную форму, не смогут выступать в качестве допустимых доказательств. Так, Ю.В. Иванченков отмечает, что право адвоката-защитника собирать доказательства ныне опосредовано через деятельность субъектов, ведущих уголовное судопроизводство<sup>2</sup>. Другие авторы также указывают на то, что, если адвокату во время опроса стали известны какие-либо сведения, которые, по мнению стороны защиты, имеют непосредственное отношение к рассматриваемому делу, допустимыми доказательствами они могут считаться лишь тогда, когда компетентные субъекты самостоятельно произведут допрос данного лица и, тем самым, облекут сообщенные им сведения в соответствующую процессуальную форму<sup>3</sup>.

Предоставленное защитнику ч. 3 ст. 86 УПК РФ право собирать доказательства путем опроса лиц с их согласия в большинстве случаев используется в целях выявления потенциальных свидетелей, о допросе которых потом может быть заявлено ходатайство. Для защитника такой предварительный опрос имеет важное значение, поскольку позволяет до того, как заявлять ходатайство о допросе того или иного лица в качестве свидетеля, убедиться, какие он намерен дать показания, и не приведет ли его допрос к ухудшению положения подзащитного<sup>4</sup>. При этом закон не

---

<sup>1</sup> См.: Мартынчик Е. Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе: теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования. М., 2009. С. 71.

<sup>2</sup> См.: Иванченков Ю. В. Участие адвоката-защитника в собирании доказательств в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2012. № 4. С. 13.

<sup>3</sup> См.: Фалиев В., Гармаев Ю. Пределы полномочий защитника по собиранию доказательств (взгляд с позиции стороны обвинения) // Уголовное право. 2003. № 1. С. 91.

<sup>4</sup> См.: Корневский Ю. В., Падва Г. П. Участие защитника в доказывании по новому Уголовно-процессуальному законодательству. М., 2004. С. 75.

регламентирует порядка оформления результатов опроса. В связи с этим, в литературе высказываются рекомендации о целесообразности закрепления определенных требований к процессуальной форме подобных сведений.

Предполагается, что составляемый в результате опроса документ должен содержать необходимые данные об опрашиваемом (фамилию, имя, отчество, возраст, место жительства, телефон, ссылку на документ, удостоверяющий личность опрашиваемого), а так же об адвокате, который производит опрос. Поскольку закон предусматривает опрос только с согласия лица, такое согласие так же должно быть выражено письменно. Адвокат может разъяснить опрашиваемому положение УПК РФ (ч. 3 ст. 86) и соответствующее положение закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», которые дают адвокату право производить опрос. Вместе с тем адвокат не вправе официально предупреждать опрашиваемое лицо об уголовной ответственности за дачу ложных показаний или за отказ от дачи показаний (ст. ст. 308 и 307 УПК РФ) в рамках данного опроса и отбирать соответствующую подписку<sup>1</sup>.

Некоторые авторы предлагают закрепить в УПК РФ такое понятие, как «опрос лиц с их согласия», указав, что это процессуальное действие осуществляется адвокатом-защитником в рамках осуществления им защиты по уголовному делу с целью получения сведений, оправдывающие либо смягчающие вину его подзащитного, которые фиксируются в документе, заверенном подписями лица, дающего пояснения, и защитником. Данный документ должен прилагаться к ходатайству защитника о вызове свидетеля для допроса на предварительном следствии либо в суде, по усмотрению стороны защиты<sup>2</sup>.

По данным опубликованной практики, к опросам лиц адвокаты-защитники успешно прибегают в случае возникновения у них сомнений в достоверности проведенных в ходе расследования следственных действий. В

---

<sup>1</sup> См.: Гармаев Ю. П. Пределы прав и полномочий адвоката: метод. пособие. Иркутск, 2003. С. 15.

<sup>2</sup> См.: Окруадзе Г. М. К проблеме реализации прав адвоката-защитника на собирание доказательств в уголовном процессе // Молодой ученый. 2015. № 3. С. 666.

подобных ситуациях они встречаются с участвовавшими в следственных действиях понятыми и с их согласия опрашивают их о том, как именно производились осмотры, обыски и т.п. По просьбе адвоката указанные лица излагают свои объяснения письменно и являются в суд для допроса<sup>1</sup>.

Нам представляется верным замечание Е. Г. Мартынчика о том, что вопросы о юридической силе и допустимости доказательств, собранных и представленных адвокатом, излишне преувеличены<sup>2</sup>. УПК РФ (ст. 86) предусматривает, что защитник вправе собирать доказательства указанными в законе процессуальными путями. В соответствии с п. 32 ст. 5 УПК РФ под процессуальным действием понимается следственное, судебное или иное действие, предусмотренное Кодексом. Опрос лиц, составление в связи с этим протоколов и есть иные процессуальные действия, которые адвокат-защитник вправе осуществить на основании норм УПК РФ. Вот почему следователь, дознаватель в отношении выявленных и представленных защитником доказательств должны решать вопрос об их относимости, а не допустимости, ибо деятельность адвоката-защитника является составной частью процесса доказывания<sup>3</sup>. Как писал еще более 10 лет назад В. В. Паршуткин, «адвокатский протокол опроса – такой же источник доказательств, как и протокол допроса обвиняемого, свидетеля, заключение и показания эксперта и т.д.»<sup>4</sup>.

На практике же, вместо того, чтобы принять ходатайство защитника о приобщении к материалам дела протокола проведенного им опроса, нередко вопрос об удовлетворении такого ходатайства решается в зависимости от того, сможет ли сам следователь (дознаватель) допросить данное лицо<sup>5</sup>. В

---

<sup>1</sup> См.: Гармаев Ю. П. Указ. соч. С. 74.

<sup>2</sup> См.: Мартынчик Е. Г. Правовые основы адвокатского расследования: состояние и перспективы формирования нового института и модели // Адвокатская практика. 2012. № 1. С. 25.

<sup>3</sup> См.: Уголовный процесс России / под ред. З. Ф. Ковриги, Н. П. Кузнецова. Воронеж, 2003. С. 142.

<sup>4</sup> См.: Паршуткин В. В. Опрос адвокатом лиц с их согласия // Возможности защиты в рамках нового УПК России / под ред. Г. М. Резника, Е. Ю. Львовой. М., 2004. С. 62.

<sup>5</sup> См.: Мартынчик Е. Г. Правовые основы адвокатского расследования: состояние и перспективы формирования нового института и модели // Адвокатская практика. 2012.

том случае, если следователь по тем или иным причинам не может допросить данное лицо, представленный адвокатом протокол опроса признавался не отвечающим требованиям допустимости доказательств и, следовательно, не принимался во внимание, как не обладающий юридической силой. В обоснование этого мнения указывается на то, что сведения, полученные в результате опроса лиц, получены в произвольной, а не в надлежащей процессуальной форме и потому не отвечают требованию допустимости доказательств. Допустимыми являются показания свидетеля, которые он сообщил на допросе суду или должностному лицу, производящему расследование, но никак не объяснения, данные в рамках опроса у защитника. То есть, сведения, зафиксированные в протоколе опроса лица, составленном защитником, могут быть процессуально легализованы только через допрос этого лица уполномоченным должностным лицом, а никак не через приобщение протокола опроса в качестве «иногo документа»<sup>1</sup>.

Аналогичную позицию разделяют многие ученые и практики<sup>2</sup>, отмечая, что, «если защитник, в рамках проведенного им опроса, получил сведения, интересующие сторону защиты, то эти сведения только тогда станут допустимыми доказательствами, когда уполномоченные субъекты допросят это лицо»<sup>3</sup>, что, «несмотря на определение в процессуальном законе способов собирания защитником доказательств, эта деятельность находится в правовом поле, но вне процессуальных отношений, что позволяет рассматривать деятельность защитника по собиранию не доказательств, а

---

№ 1. С. 25; Иванченков Ю. В. Участие адвоката-защитника в собирании доказательств в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2012. № 4. С. 13.

<sup>1</sup> См.: Соловьев А. Б., Токарев М. Е., Воронцова Н. С. Проблемы законности и качества расследования в свете требований УПК РФ // Уголовное право. 2002. № 2. С. 74.

<sup>2</sup> См.: Быков В. М. Проблемы участия защитника в собирании доказательств // Российская юстиция. 2007. № 9. С. 62 - 64; Евстигнеева О. В. Отдельные вопросы обеспечения состязательности и равноправия сторон в использовании специальных знаний на предварительном следствии // Актуальные вопросы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: межвуз. сб. науч. ст. Саратов, 2005. С. 84.

<sup>3</sup> Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу / под общ. ред. В. М. Лебедева. М., 2002. С. 202.

сведений»<sup>1</sup>. Тем самым у адвоката-защитника отсутствует механизм преобразования информации и придания ей процессуальной формы, т.е. отсутствует возможность формирования доказательств. В связи с этим предлагается заменить термин «доказательства» в ч. 3 ст. 86 УПК РФ на более подходящий термин - «доказательственная информация», подчеркнув, что цель стороны защиты – сбор необходимой для дела информации<sup>2</sup>.

Такой подход во многом разделяется и судебной практикой. Так, решением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда было отказано в удовлетворении кассационной жалобы защитника по делу Х., предметом которой выступил отказ следователя и суда в приобщении результатов опроса свидетеля к делу. При этом судом было указано, что, суд и следователь законно отказали в приобщении к материалам дела опроса гражданина Д., исходя из фактических обстоятельств дела и на основании внутреннего убеждения<sup>3</sup>.

В качестве попытки преодолеть данную практику можно расценить те изменения, которые были внесены в ст. 159 УПК РФ<sup>4</sup>. Как уже отмечалось, в нее была включена ч. 2.2 согласно которой защитнику ныне не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, если обстоятельства, об установлении которых он ходатайствует, имеют значение для уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами. Указание в данной норме на предоставление защитником доказательств можно истолковать, как позицию законодателя о том, что все те сведения, которые представляются адвокатом-защитником органам расследования и суду, должны априори приниматься ими как доказательства.

---

<sup>1</sup> Арабули Д. Т. Право защитника собирать и представлять доказательства: понятие, способы, проблемы реализации. М., 2008. С. 38.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 01.06.2011 № 22–7543 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/jJ9rJFtcicVu/> (дата обращения: 01.03.2015).

<sup>4</sup> См.: Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2017. 19 апреля.

Однако у нас есть серьезные сомнения в том, что это положение закона способно реально изменить представления следователей (дознавателей) и судей о том, что в результате деятельности защитника могут быть сформированы полноценные доказательства. Можно с уверенностью предположить, что прочно сформировавшаяся практика отказа в приобщении к материалам уголовного дела материалов опроса, проведенного адвокатом, и других, полученных им сведений, будет продолжаться в силу убежденности властных участников процесса в том, что подобные сведения приобретают статус доказательств только после их признания таковыми органом расследования и судом. Поэтому в условиях современных российских правоприменительных реалий запрет отказа защитнику в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, устанавливающих обстоятельства, значимые для данного дела, должен быть сформулирован императивно, без оставления органу расследования возможности отказа в удовлетворении такого ходатайства по своему усмотрению.

Следует отметить, что в законодательстве ряда зарубежных государств отсутствует законодательно закрепленное право защитника собирать доказательства и представлять их следствию или суду. Так, УПК Республики Польша умалчивает о возможности самостоятельного сбора доказательств обвиняемым или его защитником (в том числе опроса лиц с их согласия) как на досудебных стадиях уголовного процесса, так и в суде<sup>1</sup>. Но в доктрине польского уголовного процесса идут активные дискуссии относительно возможности действий защитника по собиранию доказательств. Некоторые авторы указывают, что защитник выполняет в процессе публичную функцию, и поэтому законодатель должен предоставить ему более значительные полномочия для выполнения поставленных перед ним задач<sup>2</sup>, в

---

<sup>1</sup> См.: Fingas M. Pozaprosowy kontakt obrońcy ze świadkiem w procesie karnym //Jus Novum. 2015. 04. S. 49.

<sup>2</sup> См.: Kulesza C., Efektywność udziału obrońcy w procesie karnym w perspektywie prawnoпорównawczej. Kraków, 2005; Grzegorzczak T. Obrońca w postępowaniu przygotowawczym. Łódź, 1988; Kruszyński P. Stanowisko prawne obrońcy w procesie karnym, Białystok 1991; Ćwiąkański Z. (red.), Szewczyk M. (red.), Waltoś S. (red.), A. Zoll (red.)

первую очередь, право собирать «частные» доказательства, которые должны иметь влияние на уголовный процесс, как и классические доказательства<sup>1</sup>.

Еще одной проблемой, связанной с участием защитника в собирании доказательств, является возможность использования им в доказывании помощи специалиста<sup>2</sup>. Как отмечают В.А. Семенцов и Г.Г. Скребец, самостоятельно защитник, как правило, способен выявить только процессуальные нарушения, а специалист может указать на ошибки при обнаружении, получении и фиксации объектов, могущих стать впоследствии вещественными доказательствами, которые могут быть обусловлены отказом от использования технико-криминалистических средств и методов обнаружения и фиксации тех или иных следов, особенно микрообъектов, а также неправильным применением этих средств и методов<sup>3</sup>.

Однако до недавнего времени законодатель, указав в п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ на право адвоката-защитника привлекать специалиста, в ч. 2 ст. 58 УПК РФ отмечал, что вызов специалиста и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяются ст. 168 и 270 Кодекса. Но в этих нормах не

---

Problemy odpowiedzialności karnej. Księga ku czci Profesora Kazimierza Buchały. Kraków, 1994.

<sup>1</sup> См.: Bojańczyk A. Dowód prywatny w postępowaniu karnym w perspektywie prawnoporównawczej. Warszawa, 2011. S. 229; Fingas M. Pozaprocesowy kontakt obrońcy ze świadkiem w procesie karnym // Jus Novum. 2015. 04. S. 49.

<sup>2</sup> См.: Колоколов Н. А. Обвинение и защита в российском уголовном процессе: баланс интересов – иллюзия или реальность // Уголовное судопроизводство. 2005. № 1; Трунов И., Трунова Л. Перспективы расширения состязательности процесса на стадии предварительного расследования // Адвокатская практика. 2001. № 12; Погодин С., Тугушев Р. Действует ли принцип состязательности на досудебных стадиях? // Законность. 2005. № 5; Белканов Е. А., Казаков А.И. К вопросу о полномочиях защитника по собиранию доказательств // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): матер. науч.-практ. конф. Часть 1. Екатеринбург, 2005; Кронов Е. В. О реализации принципов состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе // Журнал российского права. 2008. № 2; Кудрявцева А. В., Великосельский Ю.И. Функция защиты на стадии предварительного расследования. Челябинск, 2006; Бородин С. В. Профессиональная защита в системе уголовно-процессуального исследования преступлений (методологические, процессуальные и криминалистические аспекты). Воронеж, 2009; Шейфер С. А. Роль защиты в формировании доказательственной базы по уголовному делу // Государство и право. 2006. № 7; Лукичев Н. А. Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.

<sup>3</sup> См.: Семенцов В. А., Скребец Г. Г. Участие адвоката-защитника в формировании доказательств на стадии предварительного расследования. М., 2009. С. 60.

предусмотрено, что специалист может быть привлечен к участию в уголовном деле по инициативе адвоката-защитника. Поэтому в процессуальной литературе справедливо отмечалось, что право защитника привлекать специалиста декларативно и не нашло подтверждения соответствующей законодательной процедурой<sup>1</sup>.

Некоторые ученые на основании анализа указанных норм УПК РФ отмечали, что результаты деятельности специалиста (суждения, разъяснения в устной или письменной форме) не имеют доказательственного значения до тех пор, пока они не будут проверены и оценены с точки зрения относимости, допустимости, достоверности полномочными на то органами или должностным лицом<sup>2</sup>, что мнение специалиста, привлеченного защитником, становится доказательством лишь после признания его таковым и приобщения к уголовному делу следователем или судом<sup>3</sup>.

Конституционный Суд РФ, формулируя правовую позицию по данному вопросу, в ряде своих определений отметил, что обвиняемый и его защитник имеют право участвовать в доказывании, в том числе привлекать к участию в деле выбранного ими специалиста, что сторона защиты вправе получить от специалиста заключение и представить его органам расследования и суду для приобщения в качестве доказательства к материалам дела<sup>4</sup>. Тем самым Конституционный Суд РФ подтвердил, что

---

<sup>1</sup> См.: Чеботарева И. Н. К вопросу о праве защитника привлекать специалиста // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства России: сбор. науч. ст. Курск, 2010. С.112; Рагулин А. В. Право адвоката-защитника на привлечение специалиста: проблемы реализации и пути их решения // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Тольятти, 2012. Вып. 2 (76). С. 58.

<sup>2</sup> См.: Арабули Д. Т. Теоретические основы права защитника привлекать специалиста // Ученые записки: сб. науч. тр. юрид. фак-та Оренбургского гос. ун-та. Оренбург, 2007. Вып. 5. С. 107.

<sup>3</sup> См.: Чеботарева И.Н. Указ. соч. С. 116.

<sup>4</sup> См.: Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2013 № 1003-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синичкина Николая Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 24, 46, 47, 53, 58, 86, 125, 164, 168 и 270 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70314050/> (дата обращения: 01.03.2015); Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2011 № 264-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гайдукова Юрия Николаевича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи

закключение специалиста является доказательством по уголовному делу, а единственный критерий удовлетворения либо неудовлетворения ходатайства о приобщении такого заключения к материалам уголовного дела – это относимость полученных сведений. Обвиняемому и его защитнику может быть отказано в удовлетворении ходатайства о допросе специалиста или в приобщении к материалам уголовного дела его заключения, лишь в том случае, если обстоятельства, которые они могут установить, не имеют значения для дела, когда заключение специалиста не способно подтверждать наличие или отсутствие события преступления, виновность или невиновность лица в его совершении, иные обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по делу; когда оно, как не соответствующее требованиям закона, является недопустимым, либо когда обстоятельства, которые оно призвано подтвердить, уже установлены на основе достаточной совокупности других доказательств, в связи с чем исследование еще одного доказательства оказывается с позиций принципа разумности избыточным<sup>1</sup>.

Такие разъяснения Конституционного Суда РФ в целом соответствуют и правовой позиции Европейского Суда по правам человека, который в ряде решений, принятых против Российской Федерации, отметил, что «правила допустимости не должны лишать сторону защиты возможности их эффективного оспаривания, в частности, путем представления или получения

---

161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58100553/> (дата обращения: 01.03.2015).

<sup>1</sup> См.: Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2013 № 495-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гранева Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 53 и статьей 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70379310/> (дата обращения: 01.03.2015); Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 № 2032-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Астахова Павла Васильевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации". [Электронный источник] URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70098612/> (дата обращения: 01 марта 2015); Определение Конституционного Суда РФ от 28.01.2016 № 207-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чарушников Адрея Леонидовича на нарушение его конституционных прав пунктами 3 и 3.1 части второй статьи 74, статьями 80 и 204 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/71340916/> (дата обращения: 09.03.2017).

альтернативных мнений и заключений»<sup>1</sup>, что «оспаривание заключения эксперта в отсутствие помощи другого эксперта в соответствующей сфере может быть затруднительным. Таким образом, одного права стороны защиты просить суд о назначении другой экспертизы недостаточно. Чтобы реализовать это право эффективно, сторона защиты должна иметь ту же возможность представления собственных «экспертных доказательств»<sup>2</sup>.

Однако практика Верховного Суда РФ по вопросу признания заключения специалиста, представленного стороной защиты, доказательством до настоящего времени оставалась противоречивой. Если в одних случаях Верховный Суд РФ признавал обоснованным отказ суда первой инстанции в приобщении заключения специалиста по ходатайству защиты, мотивируя это тем, что оно полученное вне рамок уголовно-процессуального закона<sup>3</sup>, то по другому уголовному делу им было признано правильным принятие и приобщение к материалам дела заключения специалиста<sup>4</sup>.

В то же время, давая разъяснения относительно использования специальных знаний при производстве по уголовным делам, Пленум Верховного Суда РФ указал, что заключение и показания специалиста, привлеченного адвокатом, должны иметь статус доказательства по уголовному делу; они даются на основе использования специальных знаний и так же, как заключение и показания эксперта, являются доказательствами по делу. Но при этом Пленум Верховного Суда указал, что специалист не

---

<sup>1</sup> См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 27.03.2014. Дело «Матышина (Matytsina) против Российской Федерации» (жалоба № 58428/10) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. № 4 (04).

<sup>2</sup> См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 25.07.2013. Дело «Ходорковский и Лебедев (Khodorkovskiy and Lebedev) против Российской Федерации» (жалобы № 11082/06 и 13772/05) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2013. № 6.

<sup>3</sup> См.: Заключение специалиста, предоставленное адвокатом [Электронный ресурс]. URL: <http://pershickow.ru/zaklyuchenie-specialista-predostavlennoe-advokatom> (дата обращения: 09.03.2017).

<sup>4</sup> См.: Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://ппвс.рф/2007/obzor-sudebnoy-praktiki-vs-rf/2009.11.25-nadzor.html> (дата обращения: 09.03.2017).

проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждения по вопросам, поставленным перед ним сторонами<sup>1</sup>. Как представляется, последнее разъяснение Пленума ориентировало практику на восприятие заключения специалиста как не вполне доброкачественного доказательства. С учетом же того, что специалист не несет ответственности за дачу заведомо должного заключения, следователи и суды нередко относятся к заключениям специалиста как к доказательствам, достоверность которых не обеспечена процессуальными гарантиями<sup>2</sup>.

Положить конец теоретическим разногласиям по данному вопросу и изменить указанную практику должны те изменения, которые были внесены в УПК РФ в апреле 2017 года. Как уже отмечалось, ст. 58 Кодекса была дополнена частью. 2.1, согласно которой стороне защиты по общему правилу не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, за исключением случаев, когда имеются основания для отвода специалиста<sup>3</sup>. Тем самым законодатель поставил точку в длительных правоприменительных и доктринальных спорах. Внесенные изменения позволили также преодолеть противоречие между п. 4 ч. 3 ст. 6 Закона об адвокатской деятельности и п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, о котором говорилось выше.

Множество вопросов возникает и при реализации другого правомочия защитника - собирания доказательств путем получения предметов, документов и иных сведений (п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ). В отличие от п. 3 этой статьи, где речь идет об истребовании официальных документов от общественных объединений и организаций, п. 1 предусматривает право

---

<sup>1</sup> См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 1.

<sup>2</sup> См.: Ахмедова М. Б. Сущность заключения специалиста и процессуальный порядок его получения // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 1. С. 68.

<sup>3</sup> См.: Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2017. 19 апреля.

защитника получать предметы, документы и иные сведения, не раскрывая, от кого они могут быть получены. Такие предметы, документы и иные сведения, имеющие значение для дела, могут оказаться как у частных лиц, так и в организациях. Так же, как в отношении опроса граждан, закон не регламентирует порядок получения защитником предметов и документов. Поэтому, как уже отмечалось, многие авторы полагают, что получаемая защитником на основании этой нормы значимая для дела информация еще не служит доказательством. Чтобы приобрести статус доказательства, собранные сведения должны быть облечены в определенную процессуальную форму одного из видов (источников) доказательств, предусмотренных ч. 2 ст. 74 УПК РФ: полученный, а затем представленный адвокатом предмет или документ в установленном законом порядке признается соответственно вещественным доказательством или «иным документом» и приобщается к делу<sup>1</sup>.

В статье 53 УПК РФ указано, что адвокат-защитник имеет право собирать и представлять доказательства по правилам, изложенным в ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Однако согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник вправе лишь собирать доказательства, а о его праве представлять их в этой норме закона ничего не говорится. Как справедливо отмечено А. В. Рагулиным, раздел 3 УПК РФ, посвященный доказательствам и доказыванию, вообще не содержит указаний на право представления доказательств следователем (дознавателем). Так почему же подобное установление необходимо именно адвокату-защитнику, ведь следователь не испытывает каких-либо затруднений по представлению доказательств и без прямо закрепленного на то права<sup>2</sup>.

Для того, чтобы изменить данную ситуацию, М.А. Фомин предлагает внести в ст. 74 УПК РФ дополнение о том, что все сведения, собранные адвокатом в порядке, установленном ч. 3 ст. 86 УПК РФ, рассматриваются в

---

<sup>1</sup> См.: Гармаев Ю. П. Указ. соч. С. 21.

<sup>2</sup> См.: Рагулин А. Право собирать доказательства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakonia.ru/analytics/77/52360> (дата обращения: 25.08.2013).

качестве доказательств по уголовному делу наравне с теми доказательствами, которые собраны органом уголовного преследования.

Данная формулировка представляется нам не вполне удачной, так как ст. 74 УПК РФ уже сегодня говорит о том, что доказательства могут быть получены и из иных документов (к которым должны быть отнесены сведения, полученные в ходе адвокатского расследования); а, кроме того, собранные адвокатом в ходе собственного расследования сведения могут не отвечать требованию относимости, и заочное признание их доказательствами по делу не допустимо.

Е. Г. Мартынчик правильно указывает на то, что «определенные законом пути собирания доказательств защитником по своей природе и сущности являются процессуальными. Как знаковые, они требуют адекватного правового обеспечения возможностей процесса собирания и особенно фиксации собранной доказательственной информации»<sup>1</sup>. В связи с этим считаем необходимым указание в законе на процессуальную форму, в которой должны быть совершены вышеназванные действия адвоката по собиранию доказательств. По крайней мере, должно быть указано их наименование и те требования, которым должны соответствовать процессуальные действия адвоката, направленные на формирование доказательственной базы по делу.

В частности, необходимо дополнить п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ следующим положением: «Протокол опроса должен содержать необходимые данные об опрашиваемом лице (фамилию, имя, отчество, возраст, место жительства, контактный телефон, ссылку на документ, удостоверяющий личность опрашиваемого), дату, место проведения опроса, а так же данные о лице, производящем опрос. Протокол опроса лица с его согласия должен содержать написанное собственноручно согласие лица на проведение опроса.

Перед проведением опроса адвокат-защитник должен разъяснить опрашиваемому положения ч. 3 ст. 86 УПК РФ и соответствующее

---

<sup>1</sup> См.: Мартынчик Е. Г. Акты адвокатского расследования: виды, форма, структура и значение. // Российская юстиция. 2009. № 9. С. 53.

положение закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», которые дают адвокату право производить опрос».

Кроме того, ст. 5 УПК РФ необходимо дополнить пунктом, дающим определение опроса: «опрос лиц с их согласия — опрос лица (лиц) защитником в рамках осуществления им защиты по уголовному делу. Сведения, полученные в рамках опроса, фиксируются защитником в протоколе опроса лица, заверенном подписями лица (лиц), дающего пояснения, и защитником в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 86 настоящего Кодекса».

Полагаем также, что нуждается в некотором уточнении п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, предоставляющий адвокату право истребования документов от органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и организаций. Указанная норма, а также корреспондирующая ей ст. 6 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» не регламентируют ситуацию, когда адвокатом запрашиваются сведения, составляющие личную, врачебную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну, что на практике порой приводит к злоупотреблению им правами, нарушению норм профессиональной этики.

Так, адвокатом К. был направлен запрос в Воронежскую областную клиническую больницу с требованием предоставить документы, в которых содержались сведения, составляющие предмет врачебной тайны. Адвокату был направлен мотивированный отказ в таких сведений со ссылкой на ст. 13 Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и с разъяснением порядка получения подобной информации.

Адвокат направил повторное письменное обращение главврачу клинической больницы, указав, что считает отказ в предоставлении информации противоречащим закону. При этом обращение носило некорректный характер, несовместимый с нормами адвокатской этики и правилами деловой переписки. Комиссия по адвокатской этике, рассмотрев заявление администрации больницы, пришла к выводу, что, несмотря на то,

что требуемые адвокатом материалы действительно были необходимы ему для оказания квалифицированной юридической помощи, в его действиях усматриваются нарушения норм профессиональной этики. Комиссия отметила, что установленный УПК РФ порядок получения информации адвокатом в связи с оказанием юридической помощи не отменяет положений об охраняемой законом тайне, в том числе врачебной, которые должны соблюдаться адвокатами в своей деятельности<sup>1</sup>.

Полагаем, что прямое указание в тексте уголовно-процессуального закона на невозможность истребования информации, содержащей коммерческую, врачебную, личную или иную охраняемую законом тайну, попыток со стороны адвокатом получить подобную информацию просто бы не было.

Таким образом, как справедливо отмечают С. Погодин и Р. Тугушев, «стремление законодателя создать состязательность на досудебных стадиях привело к тому, что, предоставив стороне защиты право собирания доказательств, не был разработан реальный механизм его реализации»<sup>2</sup>. Ныне следует признать, что УПК РФ, объявив о праве защитника собирать доказательства на досудебном производстве, в действительности это право не обеспечил. Субъектом собирания доказательств на досудебном производстве остаются органы уголовного преследования, а защитник реально в этом может лишь им содействовать.

---

<sup>1</sup> См.: Заключение квалификационной комиссии Адвокатской палаты Воронежской области от 30.08.2013.

<sup>2</sup> См.: Погодин С., Тугушев Р. Действует ли принцип состязательности на досудебных стадиях? // Законность. 2005. № 5. С. 45.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Защита в уголовном процессе, являясь сложным правовым феноменом, представляет собой особую форму правозащитной деятельности, равно как и вид квалифицированной юридической помощи, направленный на оспаривание причастности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, и лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, к совершенному преступлению, опровержение обвинения (подозрения) в полном объеме или в какой-либо его части или смягчение наказания, на отстаивание имущественных, а равно иных прав и свобод лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, и характеризующийся подзаконностью и независимостью, квалифицированностью и профессиональностью, конфликтностью и алеаторностью (рисковостью), компенсационностью.

Важнейшим, определяющим из этих признаков, свойств уголовно-процессуальной защиты является независимость лиц, ее осуществляющих, в качестве которых, главным образом, выступают адвокаты. Независимость адвоката-защитника может быть определена как обеспеченная нормами действующего законодательства и основанная на внутреннем убеждении в ее действенности возможность (право) защитника формировать в процессе оказания им квалифицированной юридической помощи собственную модель поведения и определять конкретные средства и способы осуществления защиты, исключая прямое или опосредованное, скрытое или явное влияние каких-либо лиц, составляющая важнейший и обязательный признак (свойство) защитительной деятельности и обеспечивающая реализацию ряда принципов уголовного процесса.

Понятия «независимость адвоката» и «независимость защитника нельзя рассматривать как полностью синонимичные в силу того, что в уголовном процессе в качестве защитника допустимо участие лиц, не обладающих

статусом адвоката, а деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве не ограничивается осуществлением защиты. Данные категории являются самостоятельными правовыми конструкциями, дополняющими и обеспечивающими друг друга.

Точно также нельзя смешивать такие понятия, как «независимость» и «самостоятельность» адвоката-защитника. Самостоятельность адвоката-защитника — это его способность выступать в правоотношениях непосредственно от своего имени, а также нести дисциплинарную, гражданскую, а равно административную и уголовную ответственность за действия, осуществляемые в рамках оказания квалифицированной юридической помощи.

Независимость адвоката-защитника включает внутреннюю и внешнюю стороны. Внешняя сторона независимости — это ее правовой компонент, то есть предоставленная законом возможность (право) самостоятельно формировать позицию защиты, определять общую модель поведения и конкретные средства и способы осуществления защиты. Внешняя сторона независимости включает ее законодательное обеспечение, систему гарантий, предусмотренных действующим законом, обеспечивающих отсутствие влияния третьих лиц на деятельность защитника.

Внутренний элемент независимости — это нравственно-психологическая категория. Ее суть заключается в восприятии защитником действующих гарантий независимости как достаточных для реализации закрепленных законом правомочий, осознанной готовности защитника к их применению и способности к самостоятельному анализу материалов дела, положений нормативно-правовых актов и позиции стороны обвинения. Внутренняя независимость адвоката-защитника представляет собой способность поступать сообразно требованиям закона и нравственности. Без наличия убежденности защитника в собственной независимости система даже самых совершенных гарантий будет лишена всякого смысла.

Несмотря на то, что в Российской Федерации законодательное обеспечение независимости деятельности адвоката-защитника в целом соответствует международным стандартам уголовного судопроизводства, всё же действующая система гарантий независимости адвоката в уголовном процессе не может рассматриваться в качестве достаточной. В настоящее время независимость адвоката-защитника при производстве по уголовным делам обеспечивается тремя основными группами средств (гарантий):

1) полномочия защитника, позволяющие ему формировать тактику и стратегию своего поведения, независимо от других участников уголовного процесса (УПК РФ предоставляет защитнику право самостоятельно собирать доказательства невиновности своего подзащитного; присутствовать при предъявлении обвинения; участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с их участием либо по их ходатайству или ходатайству самого защитника; знакомиться с протоколами процессуальных действий, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, а по окончании расследования – со всеми материалами дела; иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания в соответствии с порядком, установленным законодательством и т.д.).

2) положения закона, ограждающие деятельность адвоката-защитника от влияния других участников уголовного судопроизводства, от необоснованных препятствий в осуществлении такой деятельности (закрепление в законе момента и порядка вступления защитника в уголовное дело, порядка отказа подозреваемого, обвиняемого от услуг защитника, особый порядок производства обыска, выемки и осмотра в отношении адвоката, возможность его допроса только с согласия подзащитного и т.п.);

3) законодательные требования к самому защитнику, призванные не допустить его предвзятости, недобросовестности при производстве по уголовному делу. В соответствии со ст. 72 УПК РФ защитник не может участвовать в деле, если ранее он уже участвовал в нем в качестве судьи,

прокурора, следователя, дознавателя, секретаря судебного заседания, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика или понятого; либо является родственником судьи, прокурора, следователя, дознавателя, секретаря судебного заседания, принимавшего либо принимающего участие в производстве по данному уголовному делу, или представляет (или ранее представлял) интересы лица, которые противоречат интересам подозреваемого (обвиняемого), заключившего с ним соглашение об оказании защиты.

Подобное деление гарантий независимости адвоката-защитника не является строгим, абсолютным. Ряд законодательных установлений в равной степени может быть одновременно отнесен к разным группам гарантий. Предлагаемая классификация в большей степени является стремлением определить те направления, которые позволяют минимизировать возможности ограничения независимости адвоката в ходе осуществления им защитительной деятельности.

Законодательное закрепление каждой из этих групп гарантий нуждается сегодня в уточнении, дополнении и конкретизации. В частности, необходимо предусмотреть в ч. 7 ст. 49 УПК РФ право адвоката отказаться от принятой на себя защиты и изложить п. 6 ч. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» в следующей редакции: «В исключительных случаях адвокат вправе отказаться от принятой на себя защиты. Для этого адвокат обязан обратиться с заявлением об освобождении от обязанностей по предоставлению квалифицированной юридической помощи в соответствующую Адвокатскую палату субъекта Российской Федерации. В заявлении адвокат обязан указать причины, по которым дальнейшее юридическое сопровождение доверителя стало невозможным. Решение об освобождении адвоката от обязанностей по предоставлению квалифицированной юридической помощи принимает квалификационная комиссия Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации. Заявление может быть удовлетворено только при наличии обстоятельств, которые не

были и не могли быть известны адвокату на момент заключения соглашения об оказании квалифицированной юридической помощи. Отказ от защиты по уголовным делам не может быть связан с характером и тяжестью инкриминируемого обвиняемому (подозреваемому) обвинения. При удовлетворении заявления об освобождении от обязанностей по предоставлению квалифицированной юридической помощи, квалификационная комиссия обязана предложить доверителю услуги другого адвоката».

В целях минимизации противодействия со стороны органов предварительного расследования своевременному вступлению защитника в уголовное дело необходимо изложить ч. 4 ст. 50 УПК РФ в следующей редакции: «если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то следователь и дознаватель принимают меры по назначению защитника. Защитник обязан явиться для оказания квалифицированной юридической помощи подозреваемому (обвиняемому) не позднее, чем через 24 часа с момента задержания или заключения под стражу».

При реализации независимости адвоката-защитника в современном российском уголовном процессе наиболее значимы следующие проблемы:

- воспрепятствование со стороны властных участников уголовного судопроизводства реализации независимости адвоката-защитника. В качестве такого воспрепятствования следует рассматривать любое противодействие со стороны органов, осуществляющих уголовное преследование, или суда, которое затрудняет беспрепятственное осуществление защитником процессуальной функции защиты от обвинения.

- игнорирование (неисполнение) адвокатом своих полномочий либо злоупотребление ими. Полномочия защитника носят правообязывающий характер. Адвокат защитник одновременно прав и обязан использовать те полномочия, которые предоставлены ему законом. Поэтому как

неисполнение адвокатом своих полномочий, так и злоупотребление ими, являясь крайней формой независимости, может выглядеть как формально законное, но неправомерное по сути, поведение защитника, при котором субъективные права осуществляются им в противоречии с их назначением, нарушающее права и свободы других участников процесса и способное причинить вред частным и публичным интересам.

Злоупотребление правом может выступать следствием отсутствия должного уровня независимости защитника от устремлений своего доверителя. Однако негативное влияние незаконных интересов доверителя на деятельность адвоката-защитника представляет угрозу только в том случае, если оно приобретает форму злоупотребления правом самим адвокатом. До тех пор, пока сам защитник не начинает руководствоваться незаконными устремлениями обвиняемого (подозреваемого), недопустимо говорить о наличии злоупотреблений при осуществлении защитительной деятельности.

Отмеченные проблемы приобретают особую остроту в связи с тем, что на практике существует отчетливая тенденция восприятия органами расследования самой функции адвоката-защитника как противодействия расследованию, и порой властные участники процесса готовы истолковывать как злоупотребление любую активность адвоката-защитника.

Одной из основных гарантий независимости защитника в процессе оказания квалифицированной юридической помощи является адвокатская тайна, обязанность всех участников процесса уважать конфиденциальность адвокатской деятельности. Существенно актуализирует значение адвокатской тайны и ярко выраженная публичность уголовного процесса. Обобщение следственно-судебной практики и опубликованные данные свидетельствуют о том, что наиболее часто при реализации независимости адвоката-защитника они сталкиваются именно с попытками ограничения адвокатской тайны.

По смыслу п. 2 ч. 3 ст. 56, п. 2.1. ч. 2 ст. 75, ст. 450.1 УПК РФ, адвокатская тайна распространяется на любые объекты и сведения, входящие

в производство адвоката по делам его доверителей, за исключением орудий преступления, предметов со следами преступления, объектов преступных посягательств и иных предметов, которые могут служить средствами для установления обстоятельств данного уголовного дела.

Разглашение сведений, составляющих адвокатскую тайну, недопустимо даже под предлогом крайней необходимости, кроме случаев, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении указанных данных.

В целях исключения попыток органов расследования использовать сведения, составляющие адвокатскую тайну, целесообразно закрепить в ст. 450.1 УПК РФ положение о том, что удовлетворение ходатайств органов расследования о проведении обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката возможно только в случаях, когда искомая информация не может быть получена иным путем или установлена на основании уже имеющихся в деле доказательств.

Еще одним важнейшим средством реализации независимости защитника в уголовном судопроизводстве является его право собирать доказательства, свидетельствующие в пользу обвиняемого (подозреваемого). Анализ положений действующего УПК РФ и практики осуществления защитительной деятельности свидетельствуют о том, что попытка российского законодателя обеспечить независимость защитника путем регламентации его права на собирание доказательств оказалась заблокирована укоренившимся в сознании властных участников процесса убеждением (поддержанным правовыми позициями Конституционного и Верховного судов РФ) о возможности формирования полноценных доказательств только в результате деятельности должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство.

В силу этого следует признать оправданным стремление законодателя решить данную задачу иным путем – путем закрепления обязанности властных участников процесса по удовлетворению ходатайств защитника,

связанных с доказыванием обстоятельств, свидетельствующих в пользу обвиняемого (подозреваемого). Вместе с тем в условиях современных российских правоприменительных реалий запрет отказа защитнику в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, устанавливающих обстоятельства, значимые для данного дела, должен быть сформулирован императивно, без оставления органу расследования возможности отказа в удовлетворении такого ходатайства по своему усмотрению.

Для повышения эффективности деятельности адвоката по собиранию доказательств необходимо дополнить п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ следующим положением: «Протокол опроса должен содержать необходимые данные об опрашиваемом лице (фамилию, имя, отчество, возраст, место жительства, контактный телефон, ссылку на документ, удостоверяющий личность опрашиваемого), дату, место проведения опроса, а так же данные о лице, производящем опрос. Протокол опроса лица с его согласия должен содержать написанное собственноручно согласие лица на проведение опроса».

Перед проведением опроса адвокат-защитник должен разъяснить опрашиваемому положения ч. 3 ст. 86 УПК РФ и соответствующее положение закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», которые дают адвокату право производить опрос».

Кроме того, целесообразно дополнить ст. 5 УПК РФ определением «опрос лиц с их согласия»: это опрос лица защитником в рамках осуществления им защиты по уголовному делу. Сведения, полученные в рамках опроса, фиксируются защитником в протоколе опроса лица с его согласия, заверенного подписями лица, дающего пояснения, и защитника в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 86 настоящего Кодекса.

Представленные в заключении выводы отражают решение проблем законодательного обеспечения и реализации независимости адвоката-защитника в современном российском уголовном судопроизводстве. Полученные результаты диссертационного исследования могут быть

использованы для дальнейшей разработки таких институтов уголовно-процессуального права, как процессуальные гарантии и защита, а также для совершенствования уголовно-процессуального статуса защитника, обвиняемого, подозреваемого и иных лиц, изобличаемых в совершении преступлений.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

### Нормативно-правовые акты и иные официальные материалы

#### *Международные и зарубежные правовые акты*

1. Всеобщая декларация прав человека : принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10.12.1948 // Российская газета. – 1995. – 5 апреля.
2. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в Риме 04.11.1950 // СЗ РФ. – 2001. – № 2, ст. 163.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах : принят в Нью-Йорке 16.12.1966 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. XXXII. – М., – 1978.
4. Устав Организации Объединенных Наций : принят на Конференции Объединенных Наций 26.06.1945 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. – М., 1956.
5. Устав Совета Европы ETS № 001 : принят в Лондоне 05.05.1949 // СЗ РФ. – 1997. – № 12, ст. 1390.
6. Минимальные стандартные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) : приняты Резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН 29.11.1985 [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/beijing\\_rules.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml) (дата обращения: 08.07. 2016).
7. Конвенция о правах ребенка : одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. – М., – 1993.
8. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными : утверждены ООН 30.08.1955, одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31.07.1957 // Советская юстиция. – 1992. – № 2.

9. Свод принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме : утвержден Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 09.12.1988 // Правовые основы деятельности системы МВД России: сборник нормативных документов. – Т. 2. – М., 1996.

10. Декларация о преступности и общественной безопасности : утверждена Резолюцией 51/60 Генеральной Ассамблеи ООН от 12.12.1996 [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/762/81/PDF/N9776281.pdf?OpenElement> (дата обращения: 08.07.2016).

11. Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века от 17.04.2000 [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/vendec.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/vendec.shtml) (дата обращения: 08.07.2016).

12. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области права человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права : руководство ООН от 25.07.2005 [Электронный ресурс]. – URL: [http://projects.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow\\_DocumID\\_108914.html](http://projects.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow_DocumID_108914.html) (дата обращения: 08.07.2016).

13. Резолюция 2858 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН «Права человека при отправлении правосудия» от 20.12.1971 [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/331/82/IMG/NR033182.pdf?OpenElement> (дата обращения: 08.07.2016).

14. Резолюция 2004/32 Комиссии ООН по правам человека «Целостность судебной системы» от 19.04.2004 [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document /901933668> (дата обращения: 08.07.2016).

15. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Верховенство права на национальном и международном уровнях» 2006 г. [Электронный ресурс].

URL: [https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/496/79/PDF/N0649679.pdf?Open Element](https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/496/79/PDF/N0649679.pdf?Open+Element) (дата обращения: 08.07.2016).

16. Основные принципы, касающиеся роли юристов : приняты VIII Конгрессом ООН по предотвращению преступности и перевоспитанию правонарушителей (Куба, Гавана, 27.08.–07.09.1990) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/> (дата обращения: 08.07. 2016).

17. Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе : принят Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза 28.10.1988 (Страсбург) [Электронный ресурс]. – URL: <http://law.edu.ru/> (дата обращения: 08.07. 2016).

18. О свободе осуществления профессии адвоката: рекомендация № R (2000) 21-го Комитета Министров Совета Европы : принята Комитетом Министров Совета Европы 25.10.2000 на 727-м заседании заместителей министров. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.07.2017).

19. Генеральные принципы этики адвокатов : одобрены Правлением Международной ассоциации юристов в 1995 г. в Эдинбурге [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ardashev.ru/index.php/article/archive/236> (дата обращения: 08.07.2016).

20. Общий Кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества : принят Советом Коллегии адвокатов и юридических обществ Европейского Союза 28.10.1988 [Электронный ресурс]. – URL: [http://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=30188550#pos=8;-288](http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30188550#pos=8;-288) (дата обращения: 08.07.2016).

21. Уголовный кодекс Республики Польша [Электронный ресурс]. – URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU19970880553&typere=3> (дата обращения: 22.10.2017).

22. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Польша [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.prawo.>

egospodarka.pl/kodeksy/kodeks-postepowania-karnego/11-rozdzial-8-oskarzony.html (дата обращения: 18.04.2016).

***Нормативно-правовые акты и иные официальные документы  
Российской Федерации***

23. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря; СЗ РФ. – 2014. – № 15, ст. 1691.

24. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (с изм. и доп. от 05.02.2014 № 4-ФКЗ) «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. – 1997. – 6 января; 2014. – 07 февраля.

25. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 19.02.2018 № 35-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; Российская газета. – 2018. – 21 февраля.

26. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 19.02.2018 № 27-ФЗ) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I), ст. 4921; Российская газета. – 2018. – 21 февраля.

27. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (с изм. и доп. от 29.07.2017 № 223-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1), – ст. 3451; Российская газета. – 2017. – 04 августа.

28. Федеральный закон РФ от 31.05.2002 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 29.07.2017 № 269-ФЗ) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 23, – ст. 2102; Российская газета. – 2017. – 04 августа.

29. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (с изм. и доп. от 28.11.2015 № 358-ФЗ) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Российская газета. – 2011. – 23 ноября; 2015. – 30 ноября.

30. Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – 2017. – 19 апреля.

31. Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (с изм. и доп. от 05.12.2017 № 391-ФЗ) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. – 1992. – 30 апреля; 2017. – 08 декабря.

32. Концепция судебной реформы в Российской Федерации [Текст] / Отв. за вып. Золотухин Б.А. – М. : Республика, 1992. – 111 с.

33. Основы уголовного судопроизводства Союза СССР и союзных республик от 25.12.1958 (утратили силу) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1, ст. 15.

34. Судебные уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет: в 2 т. Т. 2 – Петроград: Сенат. Тип., 1914. – 831 с. (утратили силу).

35. Именной Указ от 21 февраля 1697 г. «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» [Электронный ресурс] (утратил силу). – URL: <http://base.garant.ru/57565079/> (дата обращения: 30.03.2014).

### ***Акты Конституционного и Верховного судов Российской Федерации***

36. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. – 2004. – № 27, – ст. 2804.

37. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова» // Российская газета. – 1997. – 18 февраля.

38. Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2000 № 128-О «По жалобе гражданина Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части второй статьи 72 УПК

РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР» // Российская газета. – 2000. – 03 августа.

39. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2003. – 27 мая.

40. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 3.

41. Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-О «По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2006. – 31 января.

42. Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2011 № 264-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гайдукова Юрия Николаевича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58100553/> (дата обращения: 01.03.2015).

43. Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2013 № 1003-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синичкина Николая Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 24, 46, 47, 53, 58, 86, 125, 164, 168 и 270 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL:

<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70314050/> (дата обращения: 01.03.2015).

44. Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2013 № 495-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гранева Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 53 и статьей 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/70379310/> (дата обращения: 01.03.2015).

45. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 № 2032-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Астахова Павла Васильевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70098612/> (дата обращения: 01.03.2015).

46. Определение Конституционного Суда РФ от 28.01.2016 № 207-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чарушникова Андрея Леонидовича на нарушение его конституционных прав пунктами 3 и 3.1 части второй статьи 74, статьями 80 и 204 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/71340916/> (дата обращения: 09.03.2017).

47. Определение Конституционного Суда РФ 29.05.2007 № 516-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гр. Гольдмана Александра Леонидовича и Соколова Сергея Анатольевича на нарушение их конституционных прав статьями 29, пунктом 3 части второй статьи 38, пунктами 2 и 3 части третьей статьи 56 и пунктом 1 части первой статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/1784307/> (дата обращения: 13.03.2017).

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета. – 2010. – 30 декабря.

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ 30.06.2015 № 9 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2015. 10 июля.

## Специальная литература

### *Монографии*

50. *Адаменко, В. Д.* Сущность и предмет защиты обвиняемого [Текст] / В. Д. Адаменко. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1983. – 157 с.

51. Адвокатская тайна : сб. матер. [Текст] / сост. Н. М. Кипнис. М. : Американская ассоциация юристов, 2011. – 528 с.

52. *Андреев, Ю. Н.* Механизм гражданско-правовой защиты [Текст] / Ю. Н. Андреев. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2010. – 464 с.

53. *Андреева, О. И.* Соотношение прав и обязанностей государства и личности в правовом государстве и специфика его проявления в сфере уголовного судопроизводства (теоретический аспект) [Текст] / О. И. Андреева. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. – 138 с.

54. *Антимонов, Б. С.* Адвокатская тайна [Текст] / Б. С. Антимонов, С. Л. Герзоян. – М. : Госюриздат, 1954. – 259 с.

55. *Арабули, Д. Т.* Право защитника собирать и представлять доказательства: понятие, способы, проблемы реализации [Текст] / Д. Т. Арабули. – М.: Изд-во СГУ, 2008. – 118 с.

56. *Арабули, Д. Т.* Институт защиты прав и интересов лиц в уголовном судопроизводстве России [Электронный ресурс]. – URL: [http://file/abstract/arabuli\\_dzhina\\_tamazovna.doc](http://file/abstract/arabuli_dzhina_tamazovna.doc) (дата обращения: 10.08.2016).

57. *Афанасьев, Д. В.* Подача жалобы в Европейский Суд по правам человека [Текст] / Д. В. Афанасьев ; Адвокатское бюро «Бартолиус». – М. : Статут, 2012. – 606 с.

58. *Бабаева, Э. У.* Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию [Текст] / Э. У. Бабаева. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 312 с.

59. *Баев, М. О.* Теоретические и практические основы профессиональной защиты от уголовного преследования [Текст] / М. О. Баев. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 336 с.

60. *Баев, М. О.* Теория профессиональной защиты: тактико-этические аспекты [Текст] / М. О. Баев. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 336 с.

61. *Баев, О. Я.* Злоупотребление правом» как уголовно-правовая категория [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2013/02/2013-02-31.pdf> (дата обращения: 23.04.2016).

62. *Баева, Н.А.* Стандартизация деятельности защитника как способ обеспечения интересов доверителя в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. Воронеж, 2017. № 2. С. 59.

63. *Баранов, Д. П.* Адвокатское право [Текст] / Д. П. Баранов. – М. : Наука-Пресс 2006.– 367 с.

64. *Барабаш, А. С.* Публичное начало российского уголовного процесса [Текст] / А.С. Барабаш. – М.: Юридический центр Пресс, 2009. – 420 с.

65. *Барщевский, М. Ю.* Этика адвоката [Текст] / М. Ю. Барщевский. – М. : Профобразование, 2000. – 312 с.

66. *Безлепкин, Б. Т.* Справочник адвоката по уголовному процессу [Текст] / Б. Т. Безлепкин. – М. : ТК Велби, 2004. – 680 с.

67. *Беликов, С. В.* Антифа. Молодежный экстремизм в России [Текст] / С. В. Беликов. – М. : Алгоритм, 2012. – 256 с.

68. *Белов, В. А.* В защиту индивидуальности [Текст] / В. А. Белов. – М. : Магистр, 1997. – 40 с.

69. *Бенедикт, Э.* Адвокатура нашего времени [Текст] / Э. Бенедикт. – СПб. : Типогр. А. Г. Розена, 1910. – 173 с.

70. *Бойков, А. Д.* Адвокатура России [Текст] / А. Д. Бойков. – М. : РИАН, 2005. – 657 с.

71. *Бокарева, Ю. Л.* Организационно-правовые основы деятельности адвоката по обеспечению прав потерпевшего в судебном разбирательстве [Текст] / Ю. Л. Бокарева. – М. : Спутник, 2006. – 108 с.

72. *Бородин, С. В.* Методология защиты в уголовном процессе России [Текст] / С. В. Бородин. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 176 с.

73. *Бородин, С. В.* На пути к оправданию: процессуальные акты адвоката-защитника : практ. пособие [Текст] / С. В. Бородин. – М. : Науч. кн., 2014. – 180 с.

74. *Будников, В. Л.* Участие адвоката в формировании и исследовании доказательств в досудебном уголовном производстве [Текст] / В. Л. Будников, Е. Б. Смагоринская. – Волгоград : Волгогр. акад. МВД России, 2004. – 46 с.

75. *Буробин, В. Н.* Адвокатская тайна [Текст] / В. Н. Буробин, В. Ю. Плетнев, Д. А. Шубин ; под общ. ред. В. Н. Буробина. – М. : Статут, 2006. – 255 с.

76. *Бышевский, Ю. В.* Латентная преступность и правосознание [Текст] / Ю. В. Бышевский, А. А. Конев. – Омск : Высш. шк. милиции МВД СССР, 1986. – 76 с.

77. *Васильев, Л. М.* Презумпция невиновности обвиняемого в истории российского права [Текст] / Л. М. Васильев. – Волгоград : Изд-во Ин-та экономики, социологии и права, 2003. – 248 с.

78. *Васьковский, Е. В.* Организация адвокатуры: очерк всеобщей истории адвокатуры / Е. В. Васьковский [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.adhdportal.com/book\\_3709\\_chapter\\_37\\_V.\\_Anglija.html](http://www.adhdportal.com/book_3709_chapter_37_V._Anglija.html) (дата обращения: 22.05.2014).

79. *Ватман, Д. П.* Адвокатская этика [Текст] / Д. П. Ватман. – М. : Юрид. лит., 1977. – 96 с.

80. *Ведищев, Н. П.* Ошибки правосудия и их устранение [Текст] (уголовно-процессуальные аспекты) : из досье адвоката : в 2 кн. / Н. П. Ведищев. – М. : Юрлитинформ, 2006. – Кн. 1. – 568 с. ; 2007. – Кн. 2. – 432 с.

81. *Воробьев, А. В.* Теория адвокатуры [Текст] / А. В. Воробьев, А. В. Поляков, Ю. В. Тихонравов. – М. : Грантъ, 2002. – 496 с.

82. *Воронов, А. А.* Проблемные моменты становления современной отечественной адвокатуры на этапе демократических преобразований и правового развития Российского государства [Текст] / А. А. Воронов. – Воронеж : Науч. кн., 2004. – 319 с.

83. *Владимиров, Л. Е.* Учение о судебных доказательствах [Текст] / Л. Е. Владимиров. – Тула : Автограф, 2000. – 464 с.

84. *Выдря, М. М.* Уголовно-процессуальные гарантии в суде: учеб пособие [Текст] / М. М. Выдря. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 1980. – 95 с.

85. *Галоганов, А. П.* Российская адвокатура [Текст] : история и современность / А. П. Галоганов. – М. : Юрлитинформ, 2003. – 288 с.

86. *Гармаев, Ю. П.* Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве: средства предупреждения и нейтрализации [Текст] / Ю. П. Гармаев. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 440 с.

87. *Гармаев, Ю. П.* Пределы полномочий защитника в уголовном процессе и типичные правонарушения, допускаемые адвокатами [Электронный ресурс]. – URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/garmaev0.htm> (дата обращения: 10.08.2016).

88. *Гаррис, Р.* Школа адвокатуры [Текст] / Р. Гаррис. – Тула : Автограф, 2001. – 352 с.

89. *Гольцов, А. Т.* Заключение под стражу [Текст] / А. Т. Гольцов. – М. : Р. Валент, 2004. – 80 с.

90. *Гошуляк, В. В.* Прокуратура, адвокатура, нотариат в конституционном праве России [Текст] / В. В. Гошуляк. – М. : Альфа-М, 2005. – 346 с.

91. *Григорян, В. Л.* Защита как системообразующий фактор уголовного судопроизводства и принципы ее осуществления [Текст] / В. Л. Григорян – Саратов : Изд-во Поволж. ин-та управления им. П.А. Столыпина, 2012. – 144 с.

92. *Грошевой, Ю. М.* Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве [Текст] / Ю. М. Грошевой. – Харьков, 1975. – 144 с.

93. *Грудцына, Л. Ю.* Адвокатское право [Текст] / Л. Ю. Грудцына. – М. : Деловой двор, 2009. – 140 с.

94. *Грудцына, Л. Ю.* Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России [Текст] / Л. Ю. Грудцына / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. А. Михалёвой. – М. : Деловой двор, 2008. – 352 с.

95. *Гуценко, К. Ф.* Уголовный процесс западных государств [Текст] / К. Ф. Гуценко, Л. В. Головкин, Б. А. Филимонов. – М. : Зерцало-М, 2001. – 480 с.

96. *Даев, В. Г.* Взаимосвязь уголовного права и процесса [Текст] / В. Г. Даев. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. – 111 с.

97. *Дармаева, В. Д.* Следователь в уголовном судопроизводстве [Текст] / В. Д. Дармаева. – М.: МПСИ, 2007. – 123 с.

98. *Даровских, О. И.* Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России [Текст] / О. И. Даровских. – Челябинск: Цицеро, 2013. – 152 с.

99. Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность [Текст] / Ю. В. Кореневский [и др.] / под ред. В. А. Власихина. – М. : Юрист, 2000. – 272 с.

100. *Долгов, И. М.* Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в административном процессе Российской Федерации: административно-правовое исследование [Текст] / И. М. Долгов / под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. В. Мартынова. – М. : Федер. палата адвокатов, 2012. – 200 с.

101. *Зайцева, И. А.* Процессуальные и тактические особенности допроса подозреваемого и обвиняемого, проводимого при участии защитника [Текст] / И. А. Зайцева. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 232 с.

102. *Зашляпин, Л. А.* Основные компоненты теории адвокатского мастерства в уголовном судопроизводстве [Текст] / Л. А. Зашляпин. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2007. – 576 с.

103. *Зинатуллин, З. З.* Проблема истины в современной уголовно-процессуальной науке [Электронный ресурс]. – URL: <http://kalinovskiy.k.narod.ru/b/st/zinatullin.htm> (дата обращения: 23.04.2016).

104. *Зорин, Р. Г.* Защита по уголовным делам о дорожно-транспортных происшествиях [Текст] / Р. Г. Зорин. – Минск : Амалфея, 2000. – 336 с.

105. *Зотов, Д. В.* Правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве: от легализации к процессуальной регламентации [Текст] / Д. В. Зотов. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2015. – 84 с.

106. *Зотов, Д. В.* Уголовно-процессуальное доказывание и научно-технические достижения: теоретические проблемы [Текст] / Д. В. Зотов. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2005. – 199 с.

107. *Зотов, Д. В.* Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве [Текст] / Д. В. Зотов. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2017. – 222 с.

108. *Ивакин, В. Н.* Полномочия адвоката-представителя в гражданском и арбитражном судопроизводстве [Текст] / В. Н. Ивакин. – М. : Федер. палата адвокатов Рос. Федерации, 2008. – 104 с.

109. *Исаков, А. В.* Участие адвоката-защитника при обжаловании и пересмотре приговоров в кассационном порядке [Препринт] / А. В. Исаков ; науч. ред. засл. юрист Удмурт. Республики, канд. юрид. наук, доц. С. Д. Игнатов. – Ижевск : Детектив-информ, 2006. – 52 с.

110. *Казаков, В. Л.* Система защиты права человека / В. Л. Казаков. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1369023> (дата обращения: 02.01.2015).

111. Как избежать пытки: применение психологических знаний для защиты и самозащиты граждан [Текст] / авт.-сост. Петр Баренбойм. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юстицинформ, 2000. – 112 с.

112. *Калиновский, К. Б.* Идеальная типология уголовного процесса / К. Б. Калиновский [Электронный ресурс]. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc1897p0/instrum1898/print1906.html> (дата обращения: 14.05.2015).

113. *Капинус, Н. И.* Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе [Текст] / Н. И. Капинус. – М. : Буквоед, 2007. – 416 с.

114. *Карнеева, Л. М.* Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность [Текст] / Л. М. Карнеева. – М. : Юрид. лит., 1971. – 136 с.

115. *Карякин Е. А.* Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]. – URL: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/tuxtaseva/03.htm> (дата обращения: 13.04.2014).

116. *Кичихин, А. Н.* Адвокатура. Пять веков правозащиты [Текст] / А. Н. Кичихин. – М. : Информ-Право, 2009. – Кн. первая. – 528 с.

117. *Кобликов, А. С.* Юридическая этика [Текст] / А. С. Кобликов. – М. : НОРМА – ИНФРА-М, 1999. – 168 с.

118. *Кокорев, Л. Д.* Уголовный процесс: доказательства и доказывание [Текст] / Л. Д. Кокорев, Н. П. Кузнецов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1995. – 272 с.

119. *Корякин, В. Д.* Воронежская адвокатура: исторические параллели [Текст] / В. Д. Корякин, В. В. Калитвин. – Воронеж : Граница, 2013. – 288 с.

120. *Коряковцев, В. В.* Руководство адвоката по уголовным делам [Текст] / В. В. Коряковцев, К. В. Питулько. – СПб. : Питер, 2006. – 528 с.

121. *Кудрявцев, В. Л.* Конституционно-правовые основы института квалифицированной юридической помощи в российском уголовном судопроизводстве [Текст] / В. Л. Кудрявцев. – М. : Юрлитинформ, 2007. – 152 с.

122. *Кудрявцев, В. Л.* Процессуальные и криминалистические основы деятельности адвоката-защитника в российском уголовном судопроизводстве

[Текст] / В. Л. Кудрявцев / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. Н. Григорьева. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 176 с.

123. *Кучерена, А. Г.* Адвокатура [Текст] / А. Г. Кучерена. – М. : Юрист, 2006.

124. *Кучерена, А. Г.* Между народом и государством. 30 веков гражданского общества [Текст] / А. Г. Кучерена. – М. : Нац. обозрение, 2004. – 317 с.

125. *Лосев, А. Ф.* Аристотель и труды классиков / А. Ф. Лосев. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://psylib.org.ua/books/lose004/txt09.htm> (дата обращения: 07.10.2013).

126. *Лубшев, Ю. Ф.* Адвокатура в России [Текст] / Ю. Ф. Лубшев. – М. : Профобразование, 2001. – 831 с.

127. *Лубшев, Ю. Ф.* Курс адвокатского права [Текст] / Ю. Ф. Лубшев. – М., Профобразование, 2003. – 424 с.

128. *Макашкин, А. И.* Состязательность на предварительном следствии [Текст] / А. И. Макашкин / науч. ред. д-р юрид. наук, проф. В. В. Вандышев. – СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2004. – 265 с.

129. *Маквилльямс, Н.* Психодинамическая диагностика. Понимание структура личности в клиническом процессе [Электронный ресурс] / Н. Маквилльямс. – URL: [http://lib.aldebaran.ru/author/makvilyams\\_nyensi/makvilyams\\_nyensi\\_psihoacheskaya\\_diagnostika\\_ponimanie\\_struktury\\_lichnosti\\_v\\_klinicheskom\\_processe/](http://lib.aldebaran.ru/author/makvilyams_nyensi/makvilyams_nyensi_psihoacheskaya_diagnostika_ponimanie_struktury_lichnosti_v_klinicheskom_processe/) (дата обращения: 13.04.2014).

130. *Малиновский, А. А.* Злоупотребление субъективным правом: (теоретико-правовое исследование) [Текст] / А. А. Малиновский. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 352 с.

131. *Мартынчик, Е. Г.* Адвокатское расследование в уголовном процессе. Теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования [Текст] / Е. Г. Мартынич. – М. : Юнити, 2009. – 173 с.

132. *Махов, В. Н.* Уголовный процесс США [Текст] / В. Н. Махов, М. А. Пешков. – М. : Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998. – 208 с.

133. *Мельник, В. В.* Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе [Текст] / В. В. Мельник ; Акад. народного хозяйства при Правительстве РФ. – М. : Дело, 2000. – 496 с.

134. *Могилевский, А. Л.* Правосознание и религия [Текст] / А. Л. Могилевский. – Ашхабад : Ылым, 1977. – 268 с.

135. *Монтескье, Ш.* О духе законов [Электронный ресурс]. – URL: [http://ru.wikisource.org/wiki/О\\_духе\\_законов\\_\(Монтескье/Горнфельд\)](http://ru.wikisource.org/wiki/О_духе_законов_(Монтескье/Горнфельд)) (дата обращения: 10.11.2016).

136. *Москалькова, Т. Н.* Этика уголовно-процессуального доказывания [Текст] / Т.Н. Москалькова. – М. : Спарк, 1996. – 125 с.

137. *Муллерат, Р.* Независимость – основной принцип юридической этики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1132077> (дата обращения: 19.05.2013).

138. *Насонова, И. А.* Субъекты уголовно-процессуальной защиты [Текст] / И. А. Насонова. – Воронеж : Воронеж. ин-т МВД России, 2010. – 170 с.

139. *Никитяева, В. В.* Конституционное правосознание [Текст] : вопросы теории и практики / В. В. Никитяева / под ред. Т. Д. Заражевской. – Воронеж : Науч. кн., 2005. – 107 с.

140. *Николюк, В. В.* Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России [Текст] / В.В. Николюк, Ю.В. Деришев. – Красноярск: Изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД России, 2003. – 198 с.

141. Общая теория прав человека [Текст] /колл. авторов под ред. Е. А. Лукашева. – М. : Норма, 1996. – 520 с.

142. *Панько, Н. К.* Деятельность адвоката-защитника по обеспечению состязательности [Текст] / Н. К. Панько. – Воронеж, 2000. – 145 с.

143. *Пашин, С. А.* Надзорная жалоба заключенного [Текст] / С. А. Пашин ; Независимый экспертно-правовой совет. – М. : Комплекс–Прогресс, 2000. – 54 с.

144. *Пашин, С. А.* Состязательный уголовный процесс [Текст] / С. А. Пашин ; Независимый экспертно-правовой совет. – М. : Р. Валент, 2006. – 200 с.

145. *Парфенова, М. В.* Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в досудебных стадиях уголовного процесса России [Текст] / М. В. Парфенова. – М. : Юрлитинформ, 2004. – 184 с.

146. *Первушина, В. Н.* Правосознание и его социокультурные парадигмы [Текст] / В. Н. Первушина, Е. П. Смородина. – Воронеж : Изд-во Военного авиац. инженерного ун-та (г. Воронеж), 2010. – 233 с.

147. *Петрухин, И. Л.* Личные тайны (человек и власть) [Текст] / И. Л. Петрухин. – М. : ИГП РАН, 1998. – 232 с.

148. *Петрухин, И. Л.* Личная жизнь: пределы вмешательства [Текст] / Л.И. Петрухин. – М.: Юрид. лит., 1989. – 192 с.

149. *Печерский, В. В.* Институт адвокатуры: теория основных понятий и принципов [Текст] / В. В. Печерский. – М. : Юрлитинформ, 2008. – 312 с.

150. *Печерский, В. В.* Профессиональная защита по уголовному делу в судебном разбирательстве [Текст] / В. В. Печерский. – Минск : Тесей, 2005. – 224 с.

151. *Печерский, В. В.* Профессиональная юридическая помощь в судебном разбирательстве уголовного дела [Текст] / В. В. Печерский. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 352 с.

152. *Печерский, В. В.* Теоретические основы организации и деятельности адвокатуры [Текст] / В. В. Печерский. – Минск : Тесей, 2007. – 269 с.

153. *Печерский, В. В.* Типовые программы допроса на предварительном и судебном следствии [Текст] / В. В. Печерский. – М. : Юрлитинформ, 2005. – 330 с.

154. *Пиголкин, А. С.* Общая теория права [Текст] / А. С. Пиголкин. – М. : Изд-во МГТУ, 1997. – 544 с.

155. *Пикалов, И. А.* Состязательность в системе принципов уголовного процесса и ее реализация стороной защиты на досудебных стадиях [Текст] / И. А. Пикалов. – М. : Юрлитинформ, 2007. – 160 с.

156. *Пикар, Э.* Об адвокате [Текст] / Э. Пикар. – М. : Городец : Добросвет, 2000. – 64 с.

157. *Пилипенко Г. Л.* Адвокатская тайна: теория и практика [Текст] / Г. Л. Пилипенко. – М. : Информ-Право, 2009. – 208 с.

158. *Пилипенко, Ю. С.* Адвокатская тайна: комментарии к дисциплинарной практике [Текст] / Г. Л. Пилипенко. – М. : Информ-Право, 2009. – 336 с.

159. *Полянский, Н. Н.* Правда и ложь в уголовной защите [Текст] / Н. Н. Полянский ; предисл. М. О. Баева, О. Я. Баева. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2003. – 223 с.

160. *Понасюк, А. М.* Медиация и адвокат: новое направление адвокатской практики [Текст] / А. М. Понасюк. – М. : Инфотропик Медиа, 2012. – 384 с.

161. Понятие, структура и виды правосознания [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-1/120.htm> (дата обращения: 07.10.2013).

162. *Поспелов, О. В.* Методические материалы для повышения квалификации адвокатов по курсу «Взаимодействие адвоката с нотариусом» [Текст] / О. В. Поспелов ; Центр правовых исследований, адвокатуры и доп. проф. образования Федер. палаты адвокатов Российской Федерации. – М. : Федер. палата адвокатов, 2012. – 54 с.

163. *Поспелов, О. В.* Формы адвокатских образований в России [Текст] / О. В. Поспелов ; Федер. палата адвокатов Рос. Федерации ; Рос. акад. адвокатуры. – М. : Рос. акад. адвокатуры, 2008. – 256 с.

164. Проблемы теории права и государства [Текст] / под общ. ред. В. С. Нерсисянца. – М. : Норма, 2008. – 832 с.

165. *Пронькина, А. Н.* Ошибки адвокатов-защитников в уголовном судопроизводстве Российской Федерации [Текст] / А. Н. Пронькина. – Воронеж : Ин-т экономики и права, 2006. – 231 с.

166. *Рагулин, А.* Право собирать доказательства [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zakonia.ru/analytics/77/52360> (дата обращения: 25.08.2013).

167. *Рагулин, А. В.* Проблемы законодательной регламентации и практической реализации профессиональных прав адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве [Текст] / А. В. Рагулин. – М. : Федер. палата адвокатов, 2012. – 328 с.

168. *Ролз, Д.* Теория справедливости [Текст] / Д. Ролз. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. – 535 с.

169. *Руднев, В. И.* Судебная защита прав лиц, содержащихся под стражей [Текст] / В. И. Руднев. – М. : Формула права, 2005. – 236 с.

170. *Рыжаков, А. П.* Гражданский ответчик и его представитель: понятие, права и обязанности : науч.-практ. руководство [Текст] / А. П. Рыжаков. – М. : Экзамен, 2007. – 415 с.

171. *Самсонов, В. В.* Адвокатура [Текст] / В. В. Самсонов, В. В. Ефимова. – М. : Экзамен, 2006. – 285 с.

172. *Семенцов, В. А.* Участие адвоката – защитника в формировании доказательств на стадии предварительного расследования [Текст] / В. А. Семенцов, Г. Г. Скребнец. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 176 с.

173. *Сергеев, В. В.* Адвокат и адвокатура [Текст] / В. В. Сергеев. – М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2003. – 176 с.

174. *Сергеич, П.* Уголовная защита [Текст] / П. Сергеич. – М. : Юрайт, 2010. – 179 с.

175. *Скрипник, А. П.* Категорический императив Иммануила Канта [Текст] / А. П. Скрипник. – М. : Мысль, 1978. – 567 с.

176. *Смирнов, А. В.* Состязательный процесс [Текст] / А. В. Смирнов. – СПб. : Альфа, 2001. – 320 с.

177. *Смирнов, А. В.* Модели уголовного процесса [Текст] / А. В. Смирнов. – СПб. : Наука, 2000. – 224 с.

178. *Смирнов, А. В.* Состязательный процесс [Текст] / А. В. Смирнов. – СПб. : Альфа, 2001. – 320 с.

179. *Соловьев, С. А.* Институт адвокатуры в Древнем Риме: историко-правовой аспект [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.moluch.ru/archive/53/7255/> (дата обращения: 19.01.2014).

180. *Стародубова, Г. В.* Установление истины в уголовном процессе [Текст] / Г. В. Стародубова. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2010. – 162 с.

181. *Стецовский, Ю. И.* Адвокатура и государство [Текст] / Ю. И. Стецовский. – М. : Юристъ, 2007. – 606 с.

182. *Стецовский, Ю. И.* Проблемы юридической помощи и уголовно-процессуальный закон [Текст] / Ю. И. Стецовский. – М. : Европ. ун-т Justo, 2006. – 96 с.

183. *Стецовский, Ю. И.* Советская адвокатура [Текст] / Ю. И. Стецовский. – М. : Высш. шк., 1989. – 303 с.

184. *Стецовский, Ю. И.* Профессиональный долг адвоката и его статус [Текст] / Ю. И. Стецовский, Г. Б. Мирзоев – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 159 с.

185. *Стойко, Н. Г.* Уголовный процесс Англии и Уэльса, Бельгии и Дании: сравнительно-правовой аспект [Текст] / Ю. И. Стойко, А. С. Шагинян. – Красноярск: Ред.-издат. центр Красноярского гос. ун-та, 1997. – 82 с.

186. *Стойко, Н. Г.* Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем [Текст] / Н. Г. Стойко. – СПб.: Издат. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. – 264 с.

187. *Строгович, М. С.* Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе [Текст] / М. С. Строгович. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1955. – 383 с.

188. *Строгович, М. С.* Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности [Текст] / М. С. Строгович. – М. : Наука, 1984. – 143 с.

189. *Строгович, М. С.* Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности [Текст] / М. С. Строгович. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – 150 с.

190. *Строгович, М. С.* Учение о материальной истине в уголовном процессе [Текст] / М. С. Строгович. – М., 1947. – 384 с.

191. *Таран, А. С.* Обстоятельства, исключаящие участие адвоката в уголовном процессе [Текст] / А. С. Таран. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 192 с.

192. Типы и формы уголовного процесса: влияние их на роль и деятельность адвоката [Электронный ресурс]. – URL: <http://evcppk.ru/advokatskoe-rassledovanie-v-ugolovnom-processe/4661-tipy-i-formy-ugolovnogo-processa-vliyanie-ix-na-rol-i-deyatelnost-advokata-1.html> (дата обращения: 06.01.2014).

193. Традиции адвокатской этики. Избранные труды российских и французских адвокатов (XIX – начало XX в.) [Текст] / сост. канд. юрид. наук И. В. Елисеев, канд. юрид. наук Р. Ю. Панкратов ; Ассоциация – юрид. центр. – СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2004. – 370 с.

194. *Троицкий, Н. А.* Корифеи российской адвокатуры [Текст] / Н. А. Троицкий. – М. : Центрполиграф, 2006. – 412 с.

195. *Тюрин, О. В.* 976 прав обвиняемого в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, или 976 защитительных позиций [Текст] / О. В. Тюрин. – М. : Экзамен, 2007. – 318 с.

196. *Уолкер, Р.* Английская судебная система [Текст] / Р. Уолкер. – М.: Юрид. лит., 1980. – 880 с.

197. *Фадеева, Е. И.* Особенности осуществления следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвоката как

гарантия обеспечения его неприкосновенности [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.juristlib.ru/book\\_6296.html](http://www.juristlib.ru/book_6296.html) (дата обращения: 23.12.2013).

198. *Фомин, М. А.* Защита по уголовным делам о наркотиках [Текст] / М. А. Фомин. – М. : Юрлитинформ, 2007. – 360 с.

199. *Фомин, М. А.* Обжалование приговора по уголовным делам о наркотиках [Текст] / М. А. Фомин. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 352 с.

200. *Ходилина, М. В.* Правовая (защитительная) позиция адвоката-защитника: (проблемы формирования и реализации) [Текст] / М. В. Ходилина. – М. : Федер. палата адвокатов, 2012. – 204 с.

201. *Царева, Н.П.* Я – адвокат [Текст] / Н.П. Царева. – Саратов : Слово, 2006. – 688 с.

202. *Цуков, Е. А.* Верность профессии [Электронный ресурс] / Е. А. Цуков. – URL: <http://www.Tsukov.ru/index.php/intervue> (дата обращения: 07.10.2013).

203. *Цуко, Е. А.* Философские аспекты правозащитной деятельности в истории государства российского [Текст] / Е. А. Цуков. – М. : Новая юстиция, 2008. – 288 с.

204. *Цыпкин, А. Л.* Право на защиту в советском уголовном процессе [Текст] / А. Л. Цыпкин. – Саратов : Коммунист, 1959. – 337 с.

205. *Чельцов-Бebutov, М. А.* Типы и формы уголовного процесса: влияние их на роль и деятельность адвоката [Электронный ресурс]. – URL: <http://evcppk.ru/advokatskoe-rassledovanie-v-ugolovnom-processe/4661-tipy-i-formy-ugolovnogo-processa-vliyanie-ix-na-rol-i-deyatelnost-advokata-1.html> (дата обращения: 22.05.2014).

206. *Шабанов, П. Н.* Независимость судей в российском уголовном процессе: проблемы теории и практики [Текст] / П. Н. Шабанов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2010. – 208 с.

207. *Шамардин, А. А.* К вопросу о полномочиях адвоката-защитника по уголовным делам [Электронный ресурс] / А. А. Шамардин, Т. Ю. Денисова. –

URL: <http://artshamardin.narod.ru/files/students/acts2/article/6.pdf> (дата обращения: 06.01.2014).

208. *Шестакова, С. Д.* Состязательность уголовного процесса [Текст] / С. Д. Шестакова. – СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2001. – 220 с.

209. *Юрьев, С. С.* Адвокатура России [Текст] / С. С. Юрьев. – М. : Юрайт, 2011. – 741 с.

210. *Якимович, Ю. К.* Доказательства и доказывание в уголовном процессе России [Текст] / Ю. К. Якимович. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. – 80 с.

211. *Якимович, Ю. К.* Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства [Текст] / Ю. К. Якимович. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. – 168 с.

212. *Якимович, Ю. К.* Рассмотрение уголовных дел судом первой инстанции в обычном порядке [Текст] / Ю. К. Якимович. – СПб. : Юрид. центр, 2015. – 124 с.

213. *Яртых, И. С.* Адвокатура и власть [Текст] / И. С. Яртых. – М. : Юрлитинформ, 2003. – 174 с.

214. *Ясперс, К.* Введение в философию [Электронный ресурс]. – URL: [http://society.polbu.ru/yaspers\\_intphilosophy/ch09\\_v.html](http://society.polbu.ru/yaspers_intphilosophy/ch09_v.html) (дата обращения: 12.06. 2015).

***Учебники, учебные и научно-практические пособия,  
комментарии законодательства, словари***

215. Адвокат в уголовном процессе [Текст] : учебное пособие для вузов / под ред. проф. В. И. Сергеева. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. – 351 с.

216. *Баев, М. О.* УПК РФ 2001 г.: достижения, лакуны, коллизии ; возможные пути заполнения и разрешения последних : учебное пособие [Текст] / М. О. Баев, О. Я. Баев. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2002. – 52 с.

217. *Баев, О. Я.* Тактика следственных действий : учебное пособие [Текст] / О. Я. Баев. – Воронеж : МОДЭК, 1995. – 224 с.

218. *Барихин, А. Б.* Большой юридический энциклопедический словарь [Текст] / А. Б. Барихин. – М. : Книж. мир, 2005. – 720 с.

219. *Бахин, В. П.* Тактика – профессионализм и мастерство в общении : учебное пособие [Текст] / В. П. Бахин. – Киев : Изд-во Семенко Сергея, 2006. – 112 с.

220. *Безлепкин, Б. Т.* Судебная система, правоохранительные органы и адвокатура в России : учебник [Текст] / Б.Т. Безлепкин – М. : Юристъ, 2001. – 349 с.

221. Большой юридический словарь [Текст] / А. В. Малько, К. Е. Игнатенкова, Г. Н. Комкова и др. / под ред. А. В. Малько. – М. : Проспект, 2009. – 704 с.

222. *Вандышев, В. В.* Уголовный процесс. Общая и особенная части : учебник для юрид. вузов и ф-тов [Текст] / В. В. Вандышев. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 720 с.

223. *Волков, Ю. Г.* Социология : учебное пособие [Текст] / Ю. Г. Волков, С. Г. Епифанцев, М. А. Гулиев. – Ростов н/Д. : МарТ, 2007. – 278 с.

224. *Володина, С. И.* Программа курса «Судебное красноречие» (для стажеров адвокатов) [Текст] / С. И. Володина ; Центр правовых исследований, адвокатуры и доп. проф. образования Федер. палаты адвокатов Рос. Федерации, Ин-т адвокатуры МГЮА им. О. Е. Кутафина. – М. : Федер. палата адвокатов, 2012. – 112 с.

225. *Гаврилов, С. Н.* Адвокатура в Российской Федерации [Текст] : учебное пособие / С. Н. Гаврилов. – М. : Юриспруденция, 2000. – 288 с.

226. *Гармаев, Ю. П.* Пределы прав и полномочий адвоката в уголовном судопроизводстве и типичные правонарушения : научно-практическое пособие [Текст] / Ю. П. Гармаев ; Иркут. ин-т повышения квалификации прокурорских работников Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – Иркутск : Изд-во ИИПК ПР ГП РФ, 2004. – 390 с.

227. *Гриненко, А. В.* Адвокатура в Российской Федерации : учебное пособие [Текст] / А. В. Гриненко, Ю. Л. Костанов, С. А. Невский / под ред. А. В. Гриненко. – М. : ТК Велби : Проспект, 2003. – 192 с.

228. *Гусейнов, А. А.* Этика : учебник [Текст] / А. А. Гусейнов, Р. Г. Апресян. – М. : Гардарики, 2005. – 472 с.

229. *Даль, В. И.* Толковый словарь русского языка: современное описание [Текст] / В. И. Даль. – М. : Астрель АСТ, 2004. – 983 с.

230. *Еникеев, М. И.* Общая, социальная и юридическая психология : краткий энцикл. словарь [Текст] / М. И. Еникеев, О. Л. Кочетов. – М. : Юрид. лит., 2011. – 624 с.

231. *Ефремова, Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Текст] / Т.Ф.Ефремова. – М. : Рус. Яз, 2000. – 1209 с.

232. Защита по уголовному делу: пособие для адвокатов [Текст] / Т. Л. Живулина [и др.] / под ред. Е. Ю. Львовой. – М. : Юрист, 2000. – 216 с.

233. Заключение специалиста, предоставленное адвокатом [Электронный ресурс]. – URL: <http://pershickow.ru/zaklyuchenie-specialista-predostavlennoe-advokatom> (дата обращения: 09.03.2017).

234. *Игнатов, С. Д.* Правовой статус адвокатуры, адвоката-защитника и адвоката-представителя : учебное пособие [Текст] / С. Д. Игнатов. – Ижевск : Типогр. Удмурт. гос. ун-та, 2004. – 313 с.

235. *Ильичев, Л. Ф.* Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – URL: [http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc\\_philosophy/4575/](http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4575/) (дата обращения: 13.01.2015).

236. *Калиновский, К. Б.* Основные виды уголовного судопроизводства : учебное пособие [Текст] / К. Б. Калиновский. – СПб. : Изд-во Юридического института, 2002. – 63 с.

237. Комментарий к ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Текст] / А. П. Гуляев [и др.]. – М. : Экзамен, 2004. – 350 с.

238. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу [Текст] / отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. – М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2014. – 1056 с.

239. *Кореневский, Ю. В.* Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству : практическое пособие [Текст] / Ю. В. Кореневский, Г. П. Падва. – М. : Юристъ, 2004. – 159 с.

240. *Кречетова, Л. В.* Защитник в уголовном процессе : учебное пособие [Текст] / Л. В. Кречетова / под ред. А. П. Гуськовой. – Оренбург : Издат. центр Оренбург. гос. аграрного ун-та, 2000. – 104 с.

241. *Кругликов, А. П.* Принципы уголовного процесса Российской Федерации : учебное пособие [Текст] / А. П. Кругликов, И. С. Дикарев, И. А. Бирюкова / под ред. проф. А. П. Кругликова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ 2007. – 194 с.

242. *Крусс, В. И.* Злоупотребление правом : учебное пособие [Текст] / В.И. Крусс. – М. : Норма, 2016. – 167 с.

243. *Кудрявцев, В. Л.* Участие адвоката-защитника на судебном следствии : учебное пособие [Текст] / В. Л. Кудрявцев. – Челябинск : Фотохудожник, 2007. – 111 с.

244. Курс уголовного процесса: учебник [Текст] / под ред. Л. В. Головки. . – М. : Статут, 2017. – 1280 с.

245. *Лазарева, В. А.* Защита прав личности в уголовном процессе России : учебное пособие для бакалаври- ата и магистратуры [Текст] / В. А. Лазарева, В. В. Иванов, А. К. Утарбаев. – М. : Юрайт, 2017. – 233 с.

246. *Манова, Н. С.* Уголовный процесс : учебник [Текст] / Н. С. Манова, Ю. В. Францифоров. – М. : Юрайт, 2015. – 342 с.

247. *Марченко, М. Н.* Теория государства и права: учебник [Текст] / М. Н. Марченко. – М. : Проспект, 2012. – 254 с.

248. *Матузов, Н. И.* Теория государства и права : курс лекций [Текст] / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М. : Юристъ, 2001. – 776 с.

249. *Мещеряков, Ю. В.* Формы уголовного судопроизводства : учебное пособие [Текст] / Ю.В. Мещеряков. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. – 92 с.

250. *Мирзоев, Г. Б.* Адвокатура в России : учебное пособие для студентов [Текст] / Г. Б. Мирзоев, Н. Д. Эриашвили. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2011. – 375 с.

251. *Михалкин, Н. В.* Риторика для юристов: учебное пособие для бакалавров [Текст] / Н. В. Михалкин, С. С. Антюшин. – М. : Юрайт, 2012. – 240 с.

252. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Текст] / под общ. ред. А. Г. Кучерены. – М. : Деловой двор, 2009. – 248 с.

253. *Немов, Р. С.* Психология : учебник в 3 кн. [Текст] / Р. С. Немов. – М., 1994. – Кн. 1: Общие основы психологии. – 640 с.

254. Новый словарь иностранных слов [Электронный ресурс]. – URL: [http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic\\_fwords/39239/](http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/39239/) (дата обращения: 10.07.2016).

255. Общая теория права и государства [Текст] / под ред. В. В. Лазарева. – М. : Юрист, 2001. — 520 с.

256. *Ожегов, С. И.* Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1986. – 797 с.

257. *Печерский, В. В.* Основы анализа материалов уголовного дела : практическое пособие [Текст] / В. В. Печерский, В. Т. Калмыков, Н. В. Калмыкова ; под общ. ред. А. В. Дулова. – Минск : Тесей, 2005. – 304 с.

258. *Пилипенко, Г. Л.* Адвокатура : учебное пособие [Текст] / Г. Л. Пилипенко. – М. : Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998. – 180 с.

259. *Пилипенко, Ю. С.* Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката [Текст] / Ю. С. Пилипенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Федер. палата адвокатов РФ, 2013. – 688 с.

260. Права и свободы человека и гражданина в современной России и роль адвокатуры в их защите : учебное пособие [Текст] / Н. А. Лимонова [и др.] / под ред. засл. юриста РФ, д-ра юрид. наук, проф. Т. Н. Радько. – М. : Рос. акад. адвокатуры, 2004. – 216 с.

261. Профессиональная этика юриста-консультанта : учебно-методическое пособие [Текст] / сост.: Н. М. Кипнис, Е. Л. Богданова, А. Б. Гутников. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ин-та права им. П. Г. Ольденбургского, 2004. – 282 с.

262. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика [Текст] / под ред. С. М. Вишняковой. — М. : НМЦ СПО, 1999. — 538 с.

263. Рагулин, А. В. Адвокат в уголовном процессе : учебно-практическое пособие [Текст] / А. В. Рагулин ; под общ. ред. И. Л. Шерстневой. – Ростов н/Д. : Феникс, 2007. – 480 с.

264. Рагулин, А. В. Доказательства и доказывание: некоторые аспекты деятельности адвоката – защитника по уголовному делу : учебное пособие [Текст] / А. В. Рагулин. – Уфа : Вост. ун-т, 2007. – 132 с.

265. Рагулин, А. Право собирать доказательства [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zakonia.ru/analytics/77/52360> (дата обращения: 25.08.2013).

266. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь [Текст] / Б. А. Райзберг. — М. : ИНФРА-М, 1999. — 479 с.

267. Римское частное право : учебник. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/rimskoe-pravo-2-2/262.htm> (дата обращения: 01.05.2014).

268. Российская юридическая энциклопедия [Текст]. – М. : Инфра-М, 1999. – 1110 с.

269. Рыжаков, А. П. Защитник в уголовном процессе : научно-практическое руководство [Текст] / А. П. Рыжаков. – М. : Экзамен, 2007. – 479 с.

270. *Смирнов, А. В.* Уголовный процесс [Текст] / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. – СПб. : Питер, 2009. – 304 с.

271. *Смирнов, В. Н.* Адвокатура и адвокатская деятельность : учебное пособие [Текст] / В. Н. Смирнов, А. С. Смыкалкин. – М. : Проспект, 2010. – 320 с.

272. *Смирнова, С. Е.* Адвокатура : учебное пособие [Текст] / С. Е. Смирнова. – СПб. : Юрлитинформ, 2002. – 267 с.

273. *Строгович, М. С.* Курс советского уголовного процесса [Текст] / М. С. Строгович. – М. : Наука, 1968. – Т. 1. – 470 с.

274. *Тарло, Е. Г.* Адвокатская тайна : учебное пособие [Текст] / Е. Г. Тарло, Н. В. Диордиева. – М. : МАКС Пресс, 2004. – 36 с.

275. *Тихомирова, Л. В.* Юридическая энциклопедия [Текст] / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров – М. : Изд. М. Ю. Тихомирова, 2007. – 538 с.

276. Теория государства и права : учебник [Текст] / колл. авторов ; отв. ред. А. В. Малько. – М. : КНОРУС, 2011. – 400 с.

277. *Трунов, И. Л.* Искусство речи в суде присяжных : учебно-практическое пособие [Текст] / И. Л. Трунов, В. В. Мельник ; Междунар. союз юристов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2012. – 662 с.

278. *Трунов, И. Л.* Применение мер пресечения в уголовном судопроизводстве : практическое пособие [Текст] / И. Л. Трунов, Л. К. Айвар. – М. : Эксмо, 2007. – 640 с.

279. Уголовный процесс России : учебное пособие [Текст] / под ред. З. Ф. Ковриги, Н. П. Кузнецова. – Воронеж, 2003. – 445 с.

280. Уголовный процесс. Общая часть : учебник [Текст] / под ред. проф. А. В. Гриненко. М. : ЦОКР МВД России, 2008. – 408 с.

281. Уголовный процесс. Проблемные лекции [Текст] / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. — М. : Юрайт, 2013. — 799 с.

282. Уголовно-процессуальное право РФ : учебник для вузов [Текст] / под общ. ред. П. А. Лупинской. — М. : Норма, 2009. — 1072 с.

283. *Ульянова, Л. Т.* Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России : учебное пособие [Текст] / Л. Т. Ульянова. – М. : Городец, 2008. – 176 с.

284. Финансы. Толковый словарь [Текст] / под ред. Р. Уотлтерса. – М. : Весь Мир, 2000. – 546 с.

285. *Фойницкий, И. Я.* Курс уголовного судопроизводства [Текст] / И. Я. Фойницкий / под ред. А. В. Смирнова. – СПб. : АЛЬФА, 1996. – Т. 2. – (Печ. по 3-му изд. 1910 г.). – 607 с.

286. *Фомин, М. А.* Защита по уголовным делам о наркотиках : практическое пособие [Текст] / М. А. Фомин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 352 с.

287. *Фомин, М. А.* Сторона защиты в уголовном процессе (досудебное производство) : учебно-практическое пособие [Текст] / М. А. Фомин. – М. : Юрлитинформ, 2004. – 532 с.

288. *Щерба, А. А.* Участие адвоката-защитника в предупреждении и исправлении судебных ошибок в уголовном судопроизводстве: учебное пособие для курсов повышения квалификации адвокатов [Текст] / А. А. Щерба. – М. : Спутник, 2006. – 85 с.

289. Энциклопедический юридический словарь [Текст] / под ред. В. Е. Крутских. – М. : ИНФРА-М, 1998. – 972 с.

### ***Научные статьи***

290. *Аббасов, В.* Главная задача – уберечь от ошибок [Текст] / В. Аббасов // Российский адвокат. – 2012. – № 1. – С. 18 – 20.

291. *Аббасова, Ф. М.* Общие условия обеспечения принципа состязательности в процессе собирания доказательств. (По материалам Азербайджанской Республики) [Текст] / Ф. М. Аббасова // Право и государство: теория и практика. – 2009. – № 11 (59). – С. 93 – 96.

292. Адвокатская монополия на осуществление защиты в уголовном процессе установлена сегодня законодательством Франции, Германии, Великобритании, Бельгии, Финляндии, Греции, Хорватии, Чехии и ряде

других европейских стран. См.: Admission to practice law [Электронный ресурс]. – URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Admission\\_to\\_practice\\_law](https://en.wikipedia.org/wiki/Admission_to_practice_law) (дата обращения: 06.09.2017).

293. *Алейников, Г. И.* Тактика защиты при препятствовании органов досудебного следствия в допуске защитника к ведению дела [Текст] / Г. И. Алейников // Адвокатура и адвокатская деятельность в свете современного конституционного права : матер. междунар. науч.-практ. конф. – 2004. – С. 5 – 15.

294. *Александров, А. С.* Критика концепции объективной истины в уголовном процессе [Текст] / А.С. Александров // Уголовный процесс. – 2012. – № 6. – С. 66 – 73.

295. *Амосов, С. М.* Пределы судебного познания в процессуальном праве [Текст] / С. М. Амосов // Российская юстиция. – 2001. – № 1. – С. 33 – 35.

296. *Арабули, Д. Т.* Теоретические основы права защитника привлекать специалиста [Текст] / Д. Т. Арабули // Ученые записки: сб. науч. тр. юрид. фак-та Оренбургского гос. ун-та. 2007. Вып. 5. – С. 105 – 108.

297. *Ария, С. Л.* Об адвокатской тайне [Текст] / С. Л. Ария // Российская юстиция. – 1997. – № 2. – С. 37.

298. *Астафьев, Ю. В.* Специфика содержания истины и процесса ее установления по уголовным делам [Текст] / Ю. В. Астафьев // Вестник Воронеж. гос. ун-та. – 2010. – № 2. – С. 160 – 172.

299. *Астафьев, Ю. В.* Границы адвокатской тайны [Текст] / Ю. В. Астафьев, Л. И. Мардасова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 1. – С. 141 – 146.

300. *Ахмедова, М. Б.* Сущность заключения специалиста и процессуальный порядок его получения [Текст] / М. Б. Ахмедова // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2010. – № 1 (71). – С. 169 – 174.

301. *Багаутдинов, Ф. Н.* Принцип незлоупотребления процессуальными правами в уголовном судопроизводстве : матер. науч.-практ. конф. – Екатеринбург : Астра, 2005. – С. 63 – 70.

302. *Баева, К. Н.* Субъекты злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве [Текст] / К. Н. Баева // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 3. – С. 94 – 100.

303. *Баева, Н. А.* Стандартизация деятельности защитника как способ обеспечения интересов доверителя в уголовном судопроизводстве [Текст] / Н. А. Баева // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 2. С. 54 – 59.

304. *Балакишин, В.* Истина в уголовном процессе [Электронный ресурс] / В. Балакишин // Российская юстиция. – 1998. – № 2. – С. 18.

305. *Баскакова, Е.* С трибуны съезда [Текст] / Е. Баскакова // Российский адвокат. – 2013. – № 3. – С. 5 – 8.

306. *Белик, В. Н.* Правовые аспекты реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь [Текст] / В.Н. Белик // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 7. – С. 106 – 109.

307. *Белканов, Е. А.* К вопросу о полномочиях защитника по собиранию доказательств [Текст] / Е. А. Беканов, А. И. Казаков // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): матер. науч.-практ. конф. Ч. 1. – Екатеринбург : Изд-во Уральского гос. юр. ун-та, 2005. – С. 345 – 353.

308. *Богданова, И. С.* К вопросу о допустимости «рекламы» адвокатской деятельности [Текст] / И. С. Богданова // Адвокат. – 2012. – № 8. – С. 20 – 25.

309. *Божьев, В. П.* Процессуальная самостоятельность и независимость следователя: история и современность [Текст]/ В. П. Божьев, А. И. Трусов // Проблемы формирования социалистического правового государства. М. : Изд-во Акад. МВД СССР, 1991. – С. 118 – 124.

310. *Буробин, В. Н.* Нет доверия без тайны [Текст] / В. Н. Буробин // Новая адвокатская газета. – 2009. – № 6 (047). – С. 23-28.

311. *Быков, В. М.* Новый закон о правах адвоката в уголовном судопроизводстве: научный комментарий [Текст] / В. М. Быков // Современное право. – 2017. – № 11. – С. 108 - 112.

312. *Быков, В. М.* Проблемы участия защитника в собирании доказательств [Текст] / В. М. Быков // Российская юстиция. – 2007. – № 9. – С. 62 – 64.

313. *Быков, В. М.* Процессуальная самостоятельность следователя [Текст] / В. М. Быков // Уголовный процесс. – 2008. – № 5. – С. 40 – 43.

314. *Васяев, А. А.* О тактических возможностях стороны защиты при исследовании доказательств в суде апелляционной инстанции [Текст] / А. А. Васяев // Адвокат. – 2012. – № 12. – С. 47 – 50.

315. *Веретенникова, Е. В.* Объективные и субъективные факторы внутреннего убеждения судьи в оценке доказательств [Текст] / Е. В. Веретенникова // Сибирский юридический вестник. – 2011. – № 3. – С. 95 – 98.

316. *Верина, Г. В.* Новые концептуальные подходы к вопросам преступления и наказания в российской уголовно-правовой политике [Текст] / Г. В. Верина // Журнал российского права. – 2012. – № 4. – С. 55 – 60.

317. *Веретенникова, Е. В.* Объективные и субъективные факторы внутреннего убеждения судьи в оценке доказательств [Текст] / Е. В. Веретенникова // Сибирский юридический вестник. – 2011. – № 3 (54). – С. 95 – 100.

318. Верховный Суд защитил защиту [Текст] / А. Соковнин // Коммерсантъ. – 2015. – 05 июня. – С. 5.

319. *Власов, А. А.* Размышление о реформе адвокатуры [Текст] / А. А. Власов // Ученые труды академии адвокатуры и нотариата. – 2013. – № 2. – С. 12 – 16.

320. *Воронов, А. А.* Проблемы обеспечения гарантий надлежащей защиты в делах по назначению [Текст] / А. А. Воронов, С. А. Роньшин // Адвокатская практика. – 2012. – № 1. – С. 2 – 6.

321. *Воскресенский, В.* Состязательность в уголовном процессе // Законность. – 1995. – № 7. – С. 9 – 12.

322. *Выдря, М. М.* Функция защиты в советском уголовном процессе [Текст] / М. М. Выдря // Советское государство и право. – 1978. – № 1. – С. 88 – 92.

323. *Гаврилов, Б. Я.* О процессуальной самостоятельности следователя: история, реальное состояние, перспективы развития [Текст] / Б. Я. Гаврилов // Право и политика. – 2001. – № 2. – С. 92 – 99.

324. *Галушко, А. Ф.* Влияние внутреннего убеждения судей на оценку доказательств [Текст] / А. Ф. Галушко // Вестник Омского университета. Серия : Право. – 2011. – № 3. – С. 144 – 146.

325. *Головко, Л. В.* Теоретические основы модернизации учения о материальной истине в уголовном процессе [Текст] / Л. В. Головко // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 4. – С. 65 – 87.

326. *Горбачева, Е. В.* Функция защиты как необходимый элемент состязательного процесса [Текст] / Е. В. Горбачева // Право и правосудие. – 2003. – № 4. – С. 57 – 61.

327. *Гордеев, П. С.* Некоторые аспекты презумпции невиновности в уголовном процессе [Текст] / П. С. Гордеев // Вестник Волгоград. гос. ун-та. – 2012. – № 2. – С. 239 – 248.

328. *Гордейчик, С. А.* Злоупотребление правом на защиту [Текст] / С. А. Гордейчик // Законность. – 2006. – № 12. – С. 6– 8.

329. *Городисский, А. М.* Главная задача нового Закона об адвокатуре – объединить в единую корпорацию всех участников рынка юридических услуг [Текст] / А. М. Городисский, Ю. В. Иванов // Адвокат. – 2011. – № 6. – С. 5 – 12.

330. *Горский, В. В.* К обсуждению теоретических основ тактики участия адвоката представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве [Текст] / В. В. Горский // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия : Право. – 2002. – № 2. – С. 303 – 310.

331. *Гришина, Е. А.* Злоупотребление правом субъектами уголовного преследования: нравственно-этические проблемы и пути их решения [Текст] / Е. А. Гришина, Ю. С. Левев // Мировой судья. – 2009. – № 10. – С. 6 – 8.

332. *Дабижа, Т. Г.* Особенности процедуры привлечения адвокатов к ответственности [Текст] / Т. Г. Дабижа // Адвокат. – 2012. – № 9. – С. 11 – 19.

333. *Дабижа, Т. Г.* Проблема исключений из привилегии адвокатской тайны: зарубежный опыт [Текст] / Т. Г. Дабижа // Адвокатская практика. – 2013. – № 1. – С. 21 – 25.

334. *Давлетов, А.* Право защитника собирать доказательства: сущность и пределы [Текст] / А. Давлетов // Российская юстиция. – 2003. – № 7. – С. 50 – 51.

335. *Дикарев, И. С.* Реализация принципа презумпции невиновности при пересмотре вступивших в законную силу судебных решений в уголовном процессе [Текст] / И. С. Дикарев // Вестник Волгоград. гос. ун-та. – 2012. – № 1. – С. 110 – 114.

336. *Дзыбова, С. Г.* Теоретическое исследование понятия правовой системы [Текст] / С. Г. Дзыбова // Российская юстиция. – 2012. – № 4. – С. 54 – 56.

337. *Евстигнеева, О. В.* Отдельные вопросы обеспечения состязательности и равноправия сторон в использовании специальных знаний на предварительном следствии [Текст] / О. В. Евстигнеева // Актуальные вопросы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве : межвуз. сб. науч. ст. – 2005. – С. 82–86.

338. *Ефанова, В. А.* Л. Д. Кокорев об истине, состязательности и независимости судей в уголовном процессе России [Текст] / В. А. Ефанова // Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность / под ред. В. А. Панюшкина. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. – С. 45 – 49.

339. *Жиляев, Р. М.* К вопросу об ответственности адвоката [Текст] / Р. М. Жиляев, И. Н. Медведева, В. Б. Первозванский // Адвокатская практика. – 2015. – № 3. – С. 7 – 12.

340. *Заборовский, В. В.* Меры дисциплинарной ответственности адвоката: сравнительно-правовой анализ [Текст] / В. В. Заборовский // Адвокатская практика. – 2015. – № 3. – С. 12 – 17.

341. *Закатнова, А.* Тайна не для всех [Текст] / А. Закатнова // Российская газета. – 2010. – 30 ноября. – С. 6 – 8.

342. *Закомолдин, А. В.* Участие адвоката-защитника в доказывании как проблема [Текст] / А. В. Закомолдин // Эволюция государства и права: история и современность : сб. науч. ст. II междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию юрид. фак-та Юго-Зап. гос. ун-та (25 – 27 мая 2017 г.). – Курск, 2017. – Ч. 1. – С. 370 – 371.

343. *Закомолдин, А. В.* О проекте Федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» [Текст] / А. В. Закомолдин // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия : Право. – 2009. – № 2. – С. 99 – 102.

344. *Зеленина, О. А.* Процессуальная ответственность в уголовном судопроизводстве: содержание и реализация [Текст] / О. А. Зеленина // Журнал российского права. – 2012. – № 4. – С. 67 – 76.

345. *Зинатуллин, Т. З.* Иерархия функций российского уголовного процесса [Текст] / Т. З. Зинатуллин // Российский судья. – 2001. – № 4. – С. 46 – 47.

346. *Золотарев, В. В.* Адвокатская тайна [Текст] / В. В. Золотарев // Воронежский адвокат. – 2004. – № 5. – С. 5 – 15.

347. *Иванченков, Ю. В.* Участие адвоката-защитника в собирании доказательств в уголовном процессе [Текст] / Ю. В. Иванченков // Адвокатская практика. – 2012. – № 4. – С. 12 – 16.

348. *Ищенко, Е. П.* О состязательности и свободе оценки судебных доказательств [Текст] / Е. П. Ищенко, П. П. Ищенко // Академический юридический журнал. – 2016. – № 1 (63). – С. 29 – 39.

349. *Каган, М. С.* Системные рассмотрения основных способов группировки [Текст] / М. С. Каган // Ученые записки кафедр обществ. наук вузов Ленинграда. Серия : Философия / под ред. В. П. Рожина. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. – Вып. XVII. – С. 17 – 28.

350. Как в России мешают работать адвокатам [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.novayagazeta.ru/inquests/60147.html> (дата обращения: 12.11.2015).

351. *Калинкина, Л. Д.* К вопросу о злоупотреблении правами и их недобросовестном использовании в уголовном судопроизводстве [Текст] / Л. Д. Калинкина // Адвокат. – 2010. – № 4. – С. 5 – 9.

352. *Калнина, М. Ю.* Правозащитная деятельность как вид юридической деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.fpa.su/biblioteka/izdaniya/problems-realizatsii-konstitutsionnogo-zakonodatelstva/pravozaschitnaya-deyatelnost-kak-vid-yuridicheskoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii-m-yu-kalnina/?ELEMENT\\_CODE=pravozaschitnaya-deyatelnost-kak-vid-yuridicheskoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii-m-yu-kalnina&PAGEN\\_1=2&SECTION\\_CODE=problems-realizatsii-konstitutsionnogo-zakonodatelstva](http://www.fpa.su/biblioteka/izdaniya/problems-realizatsii-konstitutsionnogo-zakonodatelstva/pravozaschitnaya-deyatelnost-kak-vid-yuridicheskoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii-m-yu-kalnina/?ELEMENT_CODE=pravozaschitnaya-deyatelnost-kak-vid-yuridicheskoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii-m-yu-kalnina&PAGEN_1=2&SECTION_CODE=problems-realizatsii-konstitutsionnogo-zakonodatelstva) (дата обращения: 02.01.2015).

353. *Карякин, Е.* Допустимость доказательств, собранных защитником, и осуществление функции защиты в уголовном производстве [Текст] / Е. Карякин // Российская юстиция. – 2003. – № 6. – С. 57– 58.

354. *Кирилловых, А. А.* Бесплатная юридическая помощь и правовые основы ее оказания [Текст] / А. А. Кирилловых // Адвокат. – 2012. – № 8. – С. 5 – 18.

355. *Колоколов, Н. А.* Оплата труда адвоката: критерии теории и практики [Текст] / Н. А. Колоколов // Адвокатская практика. – 2011. – № 5. – С. 18 – 26.

356. *Колоколов, Н. А.* Злоупотребление правом на обжалование [Текст] / Н. А. Колоколов // Российский судья. – 2011. – № 5. – С. 28 – 35.

357. *Колоколов, Н. А.* Обвинение и защита в российском уголовном процессе: баланс интересов – иллюзия или реальность [Текст] / Н. А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 2. – С. 2 – 7.

358. *Коломенский, П. Н.* Злоупотребление правом на защиту: отдельные вопросы правового регулирования на судебных стадиях уголовного процесса // Судья. – 2015. – № 11. – С. 57 – 61.

359. *Колосова, И. М.* Правовая концепция гарантии независимости адвокатской деятельности [Текст] / И. М. Колосова, Р. Н. Дусаев, А. С. Воробьев // Адвокатская практика. – 2018. – № 1. – С. 8 – 12.

360. *Корнилевская, Н. А.* Английский опыт [Текст] / Н. А. Корнилевская // Воронежский адвокат. – 2009. – № 1. – С. 10 – 11.

361. *Короткова, П. Е.* К вопросу о независимости адвокатской деятельности [Текст] / П. Е. Короткова // Адвокатская практика. – 2013. – № 6. – С. 8 – 11.

362. *Костенко, К. А.* Проблемы теории и практики противодействия затягиванию ознакомления с материалами уголовного дела путем приглашения обвиняемым нового защитника // Российский судья. – 2016. – № 9. – С. 30 – 34.

363. *Красильников, А. Н.* Качество профессиональной защиты: от нравственной обязанности к правовой [Текст] / А. Н. Красильников, М. С. Белоковылский // Адвокат. – 2011. – № 9. – С. 5 – 14.

364. *Кривокульский, А. В.* Неявка адвоката для участия в следственных действиях или судебном заседании [Текст] / А. В. Кривокульский // Уголовный процесс. – 2015. – № 8. – С. 50 – 56.

365. *Кронов, Е. В.* О реализации принципов состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе [Текст] / Е.В. Кронов // Журнал российского права. – 2008. – № 2. – С. 141 – 149.

366. *Кротова, Л. А.* Процессуальные гарантии достижения задач уголовного судопроизводства [Текст] / Л. А. Кротова // Актуальные вопросы советского права. – Казань, 1985. – С. 13 – 18.

367. *Кручинин, Ю. С.* Вопросы реализации государственной системы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации [Текст] / Ю. С. Кручинин, В. В. Арапов // Адвокат. – 2012. – № 12. – С. 5 – 13.

368. *Ксёндзык, А. П.* Совершенствование института дисциплинарной ответственности как непереносимое условие для актуализации нормативного закрепления адвокатского расследования в уголовном процессе [Текст] / А. П. Ксёндзык // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 4. – С. 72 – 77.

369. *Кудинов, Л. Д.* Независимость как основа уголовно-процессуального положения следователя в правовом государстве [Текст] / Л.Д. Кудинов // Формирование правового государства и вопросы предварительного следствия. – Волгоград, 1992. – С. 81 – 88.

370. *Кудрявцев, В. Л.* Гарантии независимости адвоката как условие обеспечения квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве [Текст] / В. Л. Кудрявцев // Адвокат. – 2008. – № 5. – С. 11 – 21.

371. *Кузнецов, Н.* Право защитника собирать доказательства: сущность и пределы [Текст] / Н. Кузнецов, С. Дадонов // Российская юстиция. – 2002. – № 8. – С. 32 – 33.

372. *Лазарев, В. В.* Нормативная природа судебного прецедента [Текст] / В. В. Лазарев // Журнал российского права. – 2012. – № 4. – С. 92 – 99.

373. *Лазарева, В. А.* Заключение специалиста – новый вид доказательств [Текст] / В. А. Лазарева, Г.М. Кашин // Юридический аналитический журнал. – 2004. – № 4 (12). – С. 5 – 7.

374. *Ларин, Е. Г.* Новые разъяснения Верховного Суда Российской Федерации о праве на защиту в уголовном судопроизводстве [Текст] / Е. Г. Ларин // Законодательство и практика. – 2015. – № 2. – С. 3 – 8.

375. *Левадная, Н. П.* Вопросы, возникающие в практике применения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Текст] / Н. П. Левадная // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. – 2012. – № 3 (171). – С. 30 – 34.

376. *Левакин, И. В.* Право и религиозно-нравственные нормы российского общества [Текст] / И. В. Левакин // Журнал российского права. – 2012. – № 6. – С. 97 – 107.

377. *Лубин, А. Ф.* Функция доказывания в уголовном процессе: стадии эволюции [Текст] / А. Ф. Лубин, М. А. Миловидова, Ю. А. Гончан // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 1 (25). – С. 109 – 117.

378. *Манова, Н. С.* Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства: достоинства и проблемы действующего законодательства [Текст] / Н. С. Манова // Права человека – высшее достижение современной цивилизации : матер. науч.-практ. конф. (27 ноября 2015 г.). – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2015. – С. 161 – 166.

379. *Манова, Н. С.* Обеспечение прав человека как назначение уголовного судопроизводства [Текст] / Н. С. Манова // Право и правоохранительная деятельность : матер. междунар. науч.-практ. конф. – Вып. 2. – Саратов, Энгельс: Ред.-изд. центр Поволжского кооперат. ин-та, 2015. – С. 86 – 87.

380. *Мартынчик, Е. Г.* Акты адвокатского расследования: виды, форма, структура и значение [Текст] / Е. Г. Мартынчик // Российская юстиция. – 2009. – № 9. – С. 52 – 55.

381. *Мартынчик, Е. Г.* Понятие, природа, сущность и значение адвокатского расследования [Текст] / Е. Г. Мартынчик // Адвокатская практика. – 2012. – № 9. – С. 33 – 39.

382. *Мартынчик, Е. Г.* Правовые основы адвокатского расследования: состояние и перспективы формирования нового института и модели [Текст] / Е. Г. Мартынчик // Адвокатская практика. – 2012. – № 1. – С. 21 – 29.

383. *Мельников, В. Ю.* К вопросу о задержании заподозренного лица в уголовном процессе [Текст] / В. Ю. Мельников // Адвокатская практика. – 2012. – № 1. – С. 9 – 12.

384. *Меркулова, А. Ю.* Адвокатура в системе бесплатной юридической помощи [Текст] / А. Ю. Меркулова // Адвокатская практика. – 2015. – № 3. – С. 17 – 22.

385. *Мирзоев, Г. Б.* Наука и адвокатура [Текст] / Г. Б. Мирзоев // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. – 2013. – № 2. – С. 5 – 12.

386. *Миронов, А. Л.* Проект Федерального закона «О квалифицированной юридической помощи в РФ» [Текст] / А. Л. Миронов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2009. – № 2. – С. 16 – 20.

387. *Моргачева, Л. А.* Развитие принципа состязательности как ключевое решение судебной реформы: результаты и перспективы [Текст] / Л. А. Моргачева // Российское правовое государство: итоги формирования и перспективы развития : в 5 ч. / под ред. Ю. Н. Старилова. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – Ч. 5 : Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика. – С. 178 – 184.

388. *Насонова, И. А.* Уголовно-процессуальные гарантии как средства, обеспечивающие выполнение назначения уголовного судопроизводства [Текст] / И. А. Насонова, Ю. В. Бурдов // Судебная власть и уголовный процесс. – 2014. – № 3. – С. 136 – 142.

389. *Насонова, И. А.* Уголовно-процессуальные гарантии предварительного расследования как средство обеспечения эффективности уголовного судопроизводства [Текст] / И. А. Насонова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 4. – С. 24 – 29.

390. *Насонова, И. А.* Основные характеристики субъекта уголовно-процессуальной защиты [Текст] / И. А. Насонова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 3. – С. 106 – 112.

391. *Насонова, И. А.* Некоторые аргументы в пользу защиты как уголовно-процессуального института [Текст] / И. А. Насонова // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних : сб. матер. межведомств. круг. стола. – Воронеж: Воронежский ин-т МВД России, 2015. – С. 74 – 80.

392. *Насонова, И. А.* О понятии защиты, разъясняемом авторами доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации [Текст] / И. А. Насонова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 2. – С. 7 – 12.

393. *Насонова, И. А.* О тенденции развития средств уголовно-процессуальной защиты [Текст] / И. А. Насонова // Право, наука, образование: традиции и перспективы : сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Саратовской государственной юридической академии. – Саратов, 2016. – С. 531 – 532.

394. *Николотов, Е.А.* История становления института защиты в Российском государстве [Текст] / Е.А. Николотов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия : Право. – 2007. – № 1. – С. 184 – 191.

395. *Овчинников, Ю. Г.* Понятие уголовно-процессуальных гарантий [Текст] / Ю.Г. Овчинников // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Право. – 2010. – № 25. – С. 54 – 58.

396. *Окруадзе, Г. М.* К проблеме реализации прав адвоката-защитника на собирание доказательств в уголовном процессе [Текст] / Г. М. Окруадзе // Молодой ученый. – 2015. – № 3. – С. 663 – 666.

397. *Осин, В. В.* Адвокатское расследование как институт уголовного процесса [Текст] / В. В. Осин // Адвокатская практика. – 2011. – № 5. – С. 29 – 36.

286. *Осин, В. В.* Адвокаты нуждаются в защите [Текст] / В. В. Осин // Адвокатская практика. – 2011. – № 5. – С. 32–35.

398. *Осин, В. В.* Кто защитит адвоката от незаконных действий следователя? [Текст] / В. В. Осин // Адвокат. – 2011. – № 10. – С. 41–52.

399. Основные положения о роли адвокатов. Профессиональная юридическая этика : сб. науч. статей. – М.: Эксмо, – 2008. – 608 с.

400. *Оськина, И. Ю.* Адвокатская профессия в античных странах (V в. до н.э.–V в. н.э.) [Текст] / И. Ю. Оськина, А. А. Лупу // Адвокатская практика. – 2012. – № 2. – С. 44 – 47.

401. *Падва, Г. П.* Об укреплении процессуальных гарантий независимости адвоката [Текст] / Г. П. Падва // Адвокатура и современность. – М. : ИГиП АН СССР, 1987. – С.15 - 19.

402. *Панченко, В. Ю.* Квалифицированность как принцип юридической помощи [Текст] / В. Ю. Панченко // Адвокатская практика. – 2012. – № 2. – С. 18 – 20.

403. *Панченко, Ю. В.* Публичное начало современного российского уголовного процесса и юридическая помощь [Текст] / Ю. В. Панченко, А. А. Брестер // Адвокат. – 2012. – № 12. – С. 13 – 21.

404. *Парфенов, В. Н.* Проблема злоупотребления уголовно-процессуальными правами [Текст] / В. Н. Парфенов // Российский следователь. – 2014. – № 7. – С. 23 – 26.

405. *Паршуткин, В. В.* Опрос адвокатом лиц с их согласия // Возможности защиты в рамках нового УПК России [Текст] / под ред. Г. М. Резника, Е. Ю. Львовой // Возможности защиты в рамках нового УПК России : матер. науч.-практ. конф. адвокатов. – М. : ЛексЭст, 2004. – С. 62 – 71.

406. *Пастернак, Н. А.* Реализация защиты в уголовном судопроизводстве по действующему уголовно-процессуальному законодательству [Текст] / Н.А. Пастернак // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 3. – С. 169 – 171.

407. *Петрухин, И. Л.* О препятствиях на пути судебной реформы [Текст] / И.Л. Петрухин // Проблемы обеспечения прав участников процесса по новому Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации : матер. межрегион. науч.-практ. конф. (18 - 19 декабря 2002 г.). – Самара : Самарский университет, 2003. – С. 7– 10.

408. *Пилипенко, Ю. С.* Адвокатская тайна [Текст] / Ю. С. Пилипенко // Закон и право. – 2006. – № 1. – С. 54 – 56.

409. *Пилипенко, Ю. С.* Нужна ли реформа адвокатуры? [Текст] / Ю. Пилипенко // Российский адвокат. – 2012. – № 2. – С. 4 – 8.

410. *Пилюгина, Н. Н.* Внутреннее убеждение при оценке доказательств [Текст] / Н.Н. Пилюгина // Следователь. – 2004. – № 12. – С. 18–19.

411. *Пинто, А.* Адвокаты, потерпевшие, общество [Текст] / А. Пинто // Адвокат. – 2012. – № 6. – С. 5 – 9.

412. *Плотников, И. В.* Защищаюсь, обвиняя? Или только «отнекиваться» позволяет закон защите? [Текст] / И. В. Плотников, М. А. Киркирян // Адвокатская практика. – 2011. – № 5. – С. 5 – 9.

413. *Победкин, А. В.* Формальная оценка доказательств в современном уголовном процессе России: «капкан захлопнулся?» (размышления над книгой академика А. Я. Вышинского) [Текст] / А. В. Победкин // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 2 (19). – С. 172 – 182.

414. *Погодин, С.* Действует ли принцип состязательности на досудебных стадиях? [Текст] / С. Погодин, Р. Тугушев // Законность. – 2005. – № 5. – С. 40 – 46.

415. *Погодина, Н. А.* Соотношение контроля и надзора в российской правовой системе [Текст] / Н. А. Погодина, К. В. Карелин // Российская юстиция. – 2012. – № 3. – С. 72 – 75.

416. *Подольный, Н. А.* Адвокатская тайна и проблемы обеспечения безопасности общества от терроризма и организованной преступности [Текст] / Н.А. Подольный // Адвокатская практика. 2005. – № 1. – С. 8 – 9.

417. *Подольный, Н. А.* Законодательные основы нравственной деятельности адвокатов [Текст] / Н.А. Подольный // Адвокатская практика. – 2005. – № 2. – С. 10 – 12.

418. *Подольный, Н. А.* Объективная истина или каким быть уголовному процессу России [Текст] / Н.А. Подольный // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 4. – С. 224 – 237.

419. *Попов, В. А.* Способы противодействия злоупотреблению уголовно-процессуальными правами участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты [Текст] / В.А. Попов // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 1. – С. 47 – 49.

420. Правовая реформа, судебная реформа и конституционная экономика [Текст] : сб. ст. / сост. П. Д. Баренбойм; Союз юристов России; Ин-т экономики переходного периода ; ред. журналов «Законодательство и экономика» и «Адвокат»; Междунар. Союз (Содружество) адвокатов. – М. : Изд. г-на М. Ю. Тихомирова, 2004. – С. 134 – 139.

421. Проблемы российской адвокатуры [Текст] : сб. ст. – М. : Спарк, 1997. – 251 с.

422. Профессиональная юридическая этика [Текст] : сб. науч. статей. – М. : Эксмо, 2008. – 608 с.

423. *Рагулин, А. В.* О праве адвоката-защитника отказывать в предоставлении сведений, связанных с оказанием юридической помощи [Текст] / А. В. Рагулин // Адвокатская практика. – 2012. – № 2. – С. 15 – 18.

424. *Рагулин, А. В.* Основные организационно-правовые средства обеспечения реализации и защиты профессиональных прав адвоката [Текст] / А. В. Рагулин // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. – 2011. – № 4. – С. 12 – 17.

425. *Рагулин, А. В.* Право адвоката-защитника на привлечение специалиста: проблемы реализации и пути их решения [Текст] / А.В. Рагулин // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2012. – Вып. 2 (76). – С. 57 – 66.

426. *Радаева, О. Г.* Как предоставить населению возможность получать качественную юридическую помощь бесплатно? [Текст] / О. Г. Радаева // Адвокатская практика. – 2012. – № 6. – С. 32 – 36.

427. *Рогачев, Д.* За и против [Текст] / Д. Рогачев, Г. Мирзоев // Российский адвокат. – 2012. – № 1. – С. 4 – 8.

428. *Романов, С. В.* Право подозреваемого и обвиняемого на защиту: пределы осуществления, возможность и последствия злоупотребления [Текст] / С.В. Романов // Вестник Московского университета. Серия : Право. 2008. – № 4. – С. 14 – 32.

429. *Рябинина, Т. К.* Внутреннее убеждение в механизме доказывания по уголовному делу [Текст] / Т. К. Рябинина, О. В. Петрова, Е. Д. Горевой // Российский судья. – 2003. – № 5. – С. 14 – 16.

430. *Садовский, В. Н.* Системы и структуры как специфические предметы современного научного знания [Текст] / В. Н. Садовский // Проблемы исследования систем и структур. – М., 1965. – С. 41 – 45.

431. *Сазонникова, Е. В.* Диатропика в праве [Текст] / Е. В. Сазонникова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия : Право. – 2010. – № 2. – С. 44 – 49.

432. *Свиридов, М. К.* Предварительное расследование и состязательность [Текст] / М.К. Свиридов // Правовые проблемы укрепления Российской государственности : сб. ст. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. – Ч. 44. – С. 150 – 151.

433. *Синеокий, О. В.* Сравнительный анализ организационных форм и информационного инструментария адвокатской деятельности в Украине и Российской Федерации [Текст] / О. В. Синеокий // Адвокатская практика. – 2012. – № 2. – С. 38 – 43.

434. *Скабелина, Л. А.* Психологическое воздействие в адвокатской деятельности [Текст] / Л. А. Скабелина // Адвокат. – 2012. – № 1. – С. 44 – 56.

435. *Смирнов, Г. К.* Восстановление в УПК РФ объективной истины как цели доказывания [Текст] / Г.К. Смирнов // Уголовный процесс. – 2012. – № 4. – С. 10 – 17.

436. *Соколов, А. Ф.* О некоторых проблемах использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве [Текст] / А. Ф. Соколов, М. В. Ремизов // Юридические записки ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Вып. 14. Актуальные проблемы юридического процесса. – 2010. – С. 274 – 282.

437. *Соловьев, С. А.* Необходимость закрепления процессуального механизма благоприятствования защите (*favordefensionis*) в действующей системе принципов уголовного судопроизводства России: правовой и социальный аспект [Текст] / С.А. Соловьев // Право, наука, образование: традиции и перспективы : сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. – Саратов, 2016. – С. 553 – 554.

438. *Соловьев, А. Б.* Проблемы законности и качества расследования в свете требований УПК РФ [Текст] / А. Б. Соловьев, М. Е. Токарев, Н. С. Воронцова // Уголовное право. – 2002. – № 2. – С. 73 – 76.

439. *Стецовский, Ю. И.* Огосударствление адвокатуры несовместимо с правом [Текст] / Ю. И. Стецовский // Адвокат. – 2007. – 7 июля.

440. *Стецовский, Ю. И.* Принцип профессиональной тайны адвоката [Текст] / Ю. И. Стецовский // Адвокат. – 2008. – 3 марта.

441. *Тарасов, А. А.* Новое в правовых формах использования специальных знаний в доказывании по уголовным делам [Текст] / А. А. Тарасов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2004. – № 4. – С. 79 – 87.

442. *Тасаков, С. В.* Реформа уголовного законодательства РФ в свете последних изменений [Текст] / С. В. Тасаков // Российская юстиция. – 2012. – № 4. – С. 37 – 39.

443. *Токмаков, И. С.* Условие о предмете в соглашении об оказании юридической помощи: теоретический аспект [Текст] / И. С. Токмаков // Адвокат. – 2012. – № 1. – С. 58 – 66.

444. *Трунов, И.* Перспективы расширения состязательности процесса на стадии предварительного расследования [Текст] / И. Трунов, Л. Трунова. // Адвокатские вести. – 2001. – № 12. – С. 23 – 25.

445. *Фалиев, В.* Пределы полномочий защитника по собиранию доказательств (взгляд с позиции стороны обвинения) [Текст] / В. Фалиев, Ю. Гармаев // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 90 - 92.

446. *Филиппова, А. Т.* Некоторые проблемы положения адвокатов [Текст] / А. Т. Филиппова // Адвокат. – 2008. – 6 июня. – С. 23 – 25.

447. *Францифорова С. Ю.* Правовые гарантии деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве [Текст] / С. Ю. Францифорова // Адвокатская практика. – 2011. – № 5. – С. 14 – 18.

448. *Фурлет, С. П.* О законодательных мерах сохранения адвокатской тайны в российском уголовном процессе [Текст] / С.П. Фурлет // Адвокат. 2016. – № 3. – С. 39 – 45.

449. *Харочоев, Х. Д.* К вопросу о понятии и сущности правосудия [Текст] / Х. Д. Харочоев // Российская юстиция. – 2012. – № 4. – С. 57 – 59.

450. *Хащина, Э. Э.* Особенности формирования и принципы розыскного типа судебного процесса: теоретико-правовой аспект [Текст] / Э. Э. Хащина // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 10. – С. 20 – 27.

451. *Хутаева, В. В.* Критерии дифференциации уголовного преследования в современном уголовном судопроизводстве [Текст] / В. В. Хутаева, Е. В. Рябцева // Российская юстиция. – 2012. – № 4. – С. 37 – 39.

452. *Царева, Н. П.* Документы-доказательства в уголовном процессе [Текст] / Н. П. Царева // Адвокатская практика. – 2003. – № 5. – С. 35 – 40.

453. *Цискаришвили, А. В.* Независимость адвокатуры [Текст] // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 6. – С. 282 – 285.

454. *Чабукиани, О. А.* Гарантии прав потерпевших при заключении стороной обвинения досудебного соглашения о сотрудничестве [Текст] / О. А. Чабукиани // Российская юстиция. – 2012. – № 4. – С. 35 – 37.

455. *Чеботарева, И. Н.* Проблемы реализации защитником прав по участию в производстве судебной экспертизы [Текст] / И. Н. Чеботарева // Адвокатская практика. – 2012. – № 4. – С. 4 – 6.

456. *Чеботарева, И. Н.* К вопросу о праве защитника привлекать специалиста [Текст] / И.Н. Чеботарева // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства России : сб. науч. ст. – Курск, 2010. – С. 110 – 118.

457. *Чердынцева, И. А.* Типы уголовного процесса [Текст] : история и современность / И. А. Чердынцева // Вестник Омского университета. Серия : Право. – 2005. – № 3 (4). – С. 258 – 261.

458. *Чернов, Р. П.* К вопросу о расторжении адвокатом соглашения о защите по уголовному делу [Текст] / Р. П. Чернов // Адвокатская практика. – 2015. – № 3. – С. 39 – 33.

459. *Черногор, Н. Н.* Стандарт правосудия как теоретико-правовая категория [Текст] / Н. Н. Черногор, Е. В. Медведев // Адвокат. – 2012. – № 10. – С. 5 – 8.

460. *Шарафутдинова, З. И.* Формирование внутреннего убеждения у судьи в состязательном уголовном процессе [Текст] / З. И. Шарафутдинова // Основы экономики, управления и права. – 2014. – № 2 (14). – С. 93 – 95.

461. *Шейфер, С. А.* Роль защиты в формировании доказательственной базы по уголовному делу [Текст] / С.А. Шейфер // Государство и право. – 2006. – № 7. – С. 59 – 65.

462. *Щербаков, С. В.* Заключение специалиста: проблемы понятия, доказательственного значения и процессуального урегулирования [Текст] / С.В. Щербаков // Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность. – Воронеж, 2006. – С. 560 – 564.

463. *Ярцева, Л. С.* Практические проблемы деятельности защитника на стадии предварительного расследования [Текст] / Л.С. Ярцева // Правовые проблемы укрепления Российской государственности : сб. ст. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. – Ч. 30. – С. 103 – 108.

464. Ясельская, В. В. Проблемы реализации защитником права собирать доказательства [Текст] / В.В. Ясельская // Правовые проблемы укрепления Российской государственности : сб. ст. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. – Ч. 44. – С. 185 – 187.

465. Яшина, О. Н. Ограниченная юридическая помощь «pro se» как способ предоставления бесплатной юридической помощи большему кругу нуждающихся. Предложения по заимствованию американского опыта [Текст] / О. Н. Яшина // Адвокат. – 2013. – № 1. – С. 35 – 38.

### *Диссертации и авторефераты диссертаций*

466. Астафьев, А. Ю. Процессуальные гарантии эффективности осуществления правосудия по уголовным делам судом первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. Ю. Астафьев. – Ростов н/Д., 2000. – 31 с.

467. Бабич, А. В. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя как основа его статуса в уголовном судопроизводстве : автореф. дис... канд. юрид. наук [Текст] / А. В. Бабич. – Саратов, 2012. – 28 с.

468. Байниязов, Р. С. Правосознание и правовой менталитет в России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Р. С. Байниязов. – Саратов, 2006. – 53 с.

469. Бацунов, А. Н. Правосознание как основа суверенности социума : автореф. дис. ... канд. филос. наук [Текст] / А. Н. Бацунов. – Воронеж, 2011. – 23 с.

470. Беседин, А. И. Защита в стадии исполнения приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. И. Беседин. – Воронеж, 1996. – 29 с.

471. Бородин, С. В. Профессиональная защита в системе уголовно-процессуального исследования преступлений (методологические, процессуальные и криминалистические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.В. Бородин. – Воронеж, 2009. – 27 с.

472. Бусурина, Е. О. Дисциплинарная ответственность адвоката в правозащитной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е. О. Бусурина. – М., 2012. – 30 с.

473. *Великосельский, Ю. И.* Функция защиты на стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю. И. Великосельский. – Челябинск, 2004. – 23 с.

474. *Григорян, В. Л.* Защита и защитительная деятельность как факторы, определяющие построение уголовного процесса и выполнение его задач : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В. Л. Григорян. – Саратов, 2010. – 214 с.

475. *Дмитриева, Н. А.* Функция защиты в российском уголовном процессе и роль в ней института адвокатуры : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н. А. Дмитриева. – М., 2006. – 24 с.

476. *Канн, М. П.* Процессуальные функции прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М. П. Кан. – Ташкент, 1988. – 175 с.

477. *Кирдина, Н. А.* Процессуальные гарантии объективности производства следственных действий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н. А. Кирдина. – Саратов, 2011. – 30 с.

478. *Великосельский, Ю. И.* Функция защиты на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю. И. Великосельский. – Челябинск, 2004. – 215 с.

479. *Кочеткова, Е. А.* Состязательность в судебном следствии по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е. А. Кочеткова. – Воронеж, 2007. – 28 с.

480. *Лукичев, Н. А.* Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н. А. Лукичев. – Саратов, 2003. – 28 с.

481. *Марфицин, П. Г.* Усмотрение следователя: уголовно-процессуальный аспект : дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / П. Г. Марфицин. – Омск, 2004. – 418 с.

482. *Моряшова, Н. А.* Проблемы криминалистической тактики в условиях состязательности сторон : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н. А. Моряшова. – Владивосток, 2004. – 27 с.

483. *Одегнал, Е. А.* Злоупотребление правом как явление правовой действительности : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е. А. Одегнал. – Ставрополь, 2009. – 189 с.

484. *Отчерцова, О. В.* Проблемы реализации принципа состязательности в деятельности адвоката защитника на стадии предварительного расследования : автореф. дис... канд. юрид. наук [Текст] / О. В. Отчерцова. – М., 2017. – 30 с.

485. *Петрова, О. В.* Объективная истина и гарантии ее установления в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О. В. Петрова. – Воронеж, 2000. – 23 с.

486. *Радько, Т. Н.* Теоретические и методологические проблемы функций социалистического права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Т. Н. Радченко. – М., 1978. – 40 с.

487. *Рожкова, Л. П.* Принципы и методы типологии государства и права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л. П. Рожкова. – Самара, 1980. – 29 с.

488. *Солодов, Д. В.* Процессуальные и тактические решения следователя (сущность, проблемы оптимизации принятия решений): дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Солодов Д. А. – Воронеж, 2003. – 214 с.

489. *Тарло, Е. Г.* Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Е. Г. Тарло. – М., 2005. – 49 с.

490. *Токмаков, И. С.* Соглашение об оказании юридической помощи: теория и практика адвокатской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И. С. Токмаков. – М., 2013. – 21 с.

491. Уваркина, Е. В. Правосознание как объект социально-философского анализа : автореф. дис. ... канд. филос. наук [Текст] / Е. В. Уваркина. – М., 2004. – 26 с.

492. Францифоров, Ю. В. Противоречия уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Ю. В. Францифоров. – Н. Новгород, 2007. – 53 с.

493. Чердынцева, И. А. Назначение современного российского уголовного процесса как элемент его типологической характеристики [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Чердынцева – Омск. 2008. – 32 с.

494. Шитов, М. А. Оценочная деятельность следователя в процессе доказывания : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М. А. Шитов – Краснодар, 2003. – 164 с.

### ***Материалы практики***

495. Методические рекомендации для адвокатов по вопросам уголовного права и процесса: практика Верховного Суда Украины по уголовным делам (1960–2006 гг.) [Текст] / сост. засл. юрист Украины И. Л. Бронз ; Союз Адвокатов Украины ; Адвокатское объединение «Одесская областная коллегия адвокатов». – Одесса : Печатный дом, 2007. – 168 с.

496. Материалы дисциплинарных дел из архива Совета адвокатской палаты Воронежской области за 2007 – 2016 гг.

497. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2011 г [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=1239> (дата обращения: 17.09.2015).

498. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=1911> (дата обращения: 17.09.2015).

499. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=2508> (дата обращения: 17.09.2015).

500. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2007 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ппвс.пф/2007/obzor-sudebnoy-praktiki-vs-rf/2009.11.25-nadzor.html> (дата обращения: 09.03.2017).

501. Обзор дисциплинарной практики Совета Адвокатской палаты г. Москвы // Адвокат. – 2007. – № 8. – С. 3 – 29.

502. Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Московской области за первое полугодие 2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.apmo.ru/uid19/?id=509&show=theme> (дата обращения: 13.03.2017).

503. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 01.06.2011 № 22–75\43 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/jJ9rJFtcicVu/> (дата обращения: 01.03.2015).

504. Постановление ЕСПЧ от 27.03.2014 «Дело «Матыцина (Matytsina) против Российской Федерации» (жалоба № 58428/10) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. – 2014. – № 4(04).

505. Постановление ЕСПЧ от 25.07.2013 «Дело «Ходорковский и Лебедев (Khodorkovskiy and Lebedev) против Российской Федерации» (жалобы № 11082/06 и 13772/05) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. – 2014. – № 8.

506. Практика привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zakonia.ru/site/117180/1907> (дата обращения: 23.02.2017).

507. Решение по делу № М-6501/2013 от 24 декабря 2013 г. // Архив Уссурийского районного суда Приморского края за 2013 г.

508. Уголовное дело № 0119565-11 // Архив прокуратуры г. Москвы за 2011 г.

509. Уголовное дело № 3/10–128/11 // Архив Пресненского районного суда г. Москвы за 2011 г.

### **Источники на иностранных языках**

510. *Bergier, W.* Etyka zawodu adwokata. Regulamin wykonywania zawodu adwokata. Komentarz praktyczny, orzecznictwo wzory i kazusy [Text] / W. Bergier, J. Jacyna. – Warszawa : C. H. Beck, 2015. – 266 s.

511. *Biłyj, M.* Wznowienie postępowania karnego w PRL w świetle prawa i praktyki [Text] / M. Biłyj, A. Murzynowski. – Warszawa, 1980. – 145 s.

512. *Bojańczyka, A.* Dowód prywatny w postępowaniu karnym w perspektywie prawnoporównawczej [Text] / A. Bojańczyka. – Warszawa, LexisNexis, 2011. – 229 s.

513. *Cieślak, M.* Dzieła wybrany [Text] / M. Cieślak ; Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego. – Kraków, 2011. – Tom 1: Zagadnienia dowodowe w procesie karnym. – 346 s.

514. *Cieślak, M.* Dzieła wybrany [Text] / M. Cieślak ; Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego. – Kraków, 2011. – Tom 2: Polska procedura karna. Podstawowe założenia teoretyczne. – 415 s.

515. *Cieślak, M.* Dzieła wybrany [Text] / M. Cieślak ; Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego. – Kraków, 2011. – Tom 3: Polskie prawo karne. Zarys systemowego ujęcia. – 419 s.

516. *Cieślak, M.* Dzieła wybrany [Text] / M. Cieślak ; Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego. – Kraków, 2011. – Tom 4: Polska procedura karna. Artykuły, studia i inne prace. – 358 s.

517. *Cieślak, M.* Dzieła wybrany [Text] / M. Cieślak ; Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego. – Kraków, 2011. – Tom 5: Polskie prawo karne. Artykuły, studia i inne prace. – 415 s.

518. *Dudka, K.* Kontrola korespondencji i podsłuch w polskim procesie karnym [Text] / K. Dudka. – Lublin, 1998. – 79 s.

519. *Fingas, M.* Pozaprocesowy kontakt obrońcy ze świadkiem w procesie karnym [Text] / M. Fingas // Jus Novum. – 2015. – 04. – S. 48–65.

520. *Grzegorzczak, T.* Polskie postępowanie karne [Text] / T. Grzegorzczak, J. Tylman. – Warszawa, 2007. 153 s.

521. *Grzegorzczak, T.* obrońca w postępowaniu przygotowawczym [Text] / T. Grzegorzczak. – Łódź, 1988. – 16 s.

522. *Kaufman, A. L.* Problems in professional responsibility [Text] / A. L. Kaufman. – Canada : Little, Broun & Company (Canada) Limited, 1985. – 795 s.

523. *Kardas, P.* Ochrona tajemnicy obrończej. Kilka uwag o dopuszczalności kontroli i utrwalania treści rozmów oraz przekazów informacji realizowanych przy użyciu środków technicznych pomiędzy obrońcą a mandantem [Text] / P. Kardas // CzPKiNP. – 2001. – Z. 4. – 110 s.

524. *Kulesza, C.* Efektywność udziału obrońcy w procesie karnym w perspektywie prawnoporównawczej [Text] / C. Kulesza. – Kraków, 2005. – 550 s.

525. Kodeks postępowania karnego [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.prawo.egospodarka.pl/kodeksy/kodeks-postepowania-karnego/11-rozdzial-8-oskarzony.html> (дата обращения: 18.04.2016).

526. *Kruszyński, P.* Stanowisko prawne obrońcy w procesie karnym [Text] / P. Kruszyński. – Białystok, 1991. – 33 s.

527. *Kwiatkowski, G. Z.* Zakazy dowodowe w procesie karnym [Text] / G. Z. Kwiatkowski. – Kraków, 2005. – 407 s.

528. *Murzynowski, A.* Istota i zasady procesu karnego [Text] / A. Murzynowski. – Warszawa, 1976. – 358 s.

529. *Monahan, P.* The Independence of the Bar as a Constitutional Principle in Canada: The Report and Research Papers of the Law Society of Upper Canada's Task Force on the Rule of Law and the Independence of the Bar [Text] / P. Monachan. – Toronto. 2007. P. 105 – 112.

530. *Musialik-Dudzińska, G.* Dopuszczalność stosowania podsłuchu telekomunikacyjnego w stosunku do osób zobowiązanych do zachowania tajemnicy zawodowej na gruncie Kodeksu postępowania karnego z 1997 r. [Text] / G. Musialik-Dudzińska // Palestra. – 1998. – № 11–12. – S. 89 – 94.

531. *Niedużak, M.* Czy tajemnica adwokacka może obowiązywać tylko adwokatów? [Text] / M. Niedużak // *Etyka prawnicza. Stanowiska i perspektywy* 2. – Warszawa : LexisNexis, 2011. – S. 261–278.

532. *Rusinek, M.* Tajemnica zawodowa i jej ochrona w polskim procesie karnym [Text] / M. Rusinek. – Warszawa, 2007. – 209 s.

533. *Stefański, R.* Obrona obligatoryjna w polskim procesie karnym [Text] / R. Stefański. – Warszawa, 2012. – 415 s.

534. *Tokarczyk, R.* Etyka prawnicza [Text] / R. Tokarczyk. – Warszawa : LexisNexis, 2005. – 330 s.

535. *Waltoś, S.* Proces karny , zarys systemu [Text] / S. Waltoś, P. Hofmański. – Warszawa : LexisNexis, 2013. – 645 s.

536. *Żuławski, J.* Adwokatura w ostatniej dekadzie PRL [Text] / J. Żuławski. – Kraków : Petrus, 2012. – 54 s.

## ПРИЛОЖЕНИЕ

## Результаты анкетирования адвокатов (всего опрошено 130 человек)

| Наименование вопроса                                                                                                                                                                                                   | Кол-во человек | %    |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------------|------|
| <b>1. Место работы респондента</b>                                                                                                                                                                                     |                |      |
| Адвокатская консультация г. Саратова                                                                                                                                                                                   | 40             | 31 % |
| Адвокатская консультация г. Воронежа                                                                                                                                                                                   | 50             | 38 % |
| Адвокатская консультация г. Липецка                                                                                                                                                                                    | 10             | 8 %  |
| Адвокатская консультация г. Гданьска (Республика Польша)                                                                                                                                                               | 30             | 23 % |
| <b>2. Стаж работы респондента</b>                                                                                                                                                                                      |                |      |
| а) от 1 года до 5 лет                                                                                                                                                                                                  | 35             | 27 % |
| б) от 5 до 10 лет                                                                                                                                                                                                      | 70             | 54 % |
| в) свыше 10 лет                                                                                                                                                                                                        | 25             | 19 % |
| <b>3. Какие интересы, на Ваш взгляд, преимущественно защищаются адвокатурой?</b>                                                                                                                                       |                |      |
| а) частные                                                                                                                                                                                                             | 88             | 68 % |
| б) государственные                                                                                                                                                                                                     | 42             | 32 % |
| <b>4. Считаете ли Вы, что в современных правовых реалиях адвокат-защитник является независимым участником уголовного процесса?</b>                                                                                     |                |      |
| а) да (по возможности поясните свой ответ)                                                                                                                                                                             | 35             | 27 % |
| б) нет (по возможности поясните свой ответ)                                                                                                                                                                            | 75             | 58 % |
| в) затрудняюсь ответить                                                                                                                                                                                                | 20             | 15 % |
| <b>5. Считаете ли Вы необходимым укрепление существующей системы гарантий независимости адвоката при производстве по уголовным делам?</b>                                                                              |                |      |
| а) нет, т.к. существующие гарантии обеспечивают независимость адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве                                                                                                    | 44             | 34 % |
| б) да, т.к. нужны дополнительные гарантии независимости адвоката-защитника при производстве по уголовным делам (по возможности, укажите какие)                                                                         | 55             | 42 % |
| в) затрудняюсь ответить                                                                                                                                                                                                | 31             | 24 % |
| г) иное                                                                                                                                                                                                                | -              | -    |
| <b>6. Допустимо ли, по Вашему мнению, возложение на адвоката обязанности сообщать о готовящемся преступлении, о котором ему стало известно от доверителя в процессе оказания квалифицированной юридической помощи?</b> |                |      |
| а) да, это вполне оправданно                                                                                                                                                                                           | 22             | 17 % |
| б) да, но только если речь идет об особо тяжких преступлениях, представляющих повышенную общественную опасность ст.                                                                                                    | 56             | 43 % |

|                                                                                                                                                                                                                                      |    |      |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|------|
| <b>в)</b> нет, это противоречит функции адвоката в уголовном процессе                                                                                                                                                                | 18 | 14 % |
| <b>г)</b> иное                                                                                                                                                                                                                       | -  | -    |
| <b>в)</b> затрудняюсь ответить                                                                                                                                                                                                       | 34 | 26 % |
| <b>7. Возможно ли расширение права адвоката-защитника занимать по делу позицию, противоречащую воле подзащитного?</b>                                                                                                                |    |      |
| <b>а)</b> да, это оправдано тактическими соображениями                                                                                                                                                                               | 49 | 38 % |
| <b>б)</b> нет, это не допустимо                                                                                                                                                                                                      | 53 | 41 % |
| <b>д)</b> затрудняюсь ответить                                                                                                                                                                                                       | 27 | 21 % |
| <b>8. Какой позиции следует придерживаться адвокату-защитнику в случае добровольного самооговора подзащитного?</b>                                                                                                                   |    |      |
| <b>а)</b> осуществлять защиту, придерживаясь позиции подзащитного                                                                                                                                                                    | 23 | 18 % |
| <b>б)</b> вопреки воле подзащитного отстаивать его невиновность                                                                                                                                                                      | 95 | 73 % |
| <b>в)</b> затрудняюсь ответить                                                                                                                                                                                                       | 12 | 9 %  |
| <b>9. Возможно ли законодательное закрепление права подзащитного освободить адвоката-защитника от обязанности хранить адвокатскую тайну?</b>                                                                                         |    |      |
| <b>а)</b> да                                                                                                                                                                                                                         | 60 | 46 % |
| <b>б)</b> нет                                                                                                                                                                                                                        | 66 | 51 % |
| <b>в)</b> затрудняюсь ответить                                                                                                                                                                                                       | 4  | 3 %  |
| <b>10. Обеспечен ли адвокат-защитник достаточными полномочиями для проведения собственного расследования на досудебных стадиях уголовного процесса?</b>                                                                              |    |      |
| <b>а)</b> да, закон предоставляет ему достаточно прав для проведения адвокатского расследования                                                                                                                                      | 21 | 16 % |
| <b>б)</b> нет, те способы собирания доказательств, которые УПК РФ предоставляет защитнику, недостаточны для того, чтобы самостоятельно устанавливать обстоятельства совершенного преступления и доказывать невиновность подзащитного | 70 | 54 % |
| <b>в)</b> затрудняюсь ответить                                                                                                                                                                                                       | 39 | 30 % |
| <b>11. Должны ли доказательства, собираемые защитником, в такой же мере отвечать требованию допустимости, как и доказательства стороны обвинения? Должны ли они быть облечены в четкую процессуальную форму?</b>                     |    |      |
| <b>а)</b> да, так как требование допустимости является общим                                                                                                                                                                         | 78 | 60 % |
| <b>б)</b> нет. Адвокат-защитник вправе получать доказательства вне процессуальной формы                                                                                                                                              | 49 | 38 % |
| <b>в)</b> иное                                                                                                                                                                                                                       | 3  | 2%   |
| <b>г)</b> затрудняюсь ответить                                                                                                                                                                                                       | -  | -    |
| <b>12. Является ли достаточной существующая система гарантий адвокатской тайны?</b>                                                                                                                                                  |    |      |

|                                                                                                                                                                           |     |      |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|------|
| а) да                                                                                                                                                                     | 36  | 28 % |
| б) существующая система гарантий несовершенна, но в целом обеспечивает адвокатскую тайну                                                                                  | 56  | 43 % |
| б) реальных гарантий неприкосновенности адвокатской тайны сегодня не существует                                                                                           | 20  | 15 % |
| в) затрудняюсь ответить                                                                                                                                                   | 18  | 14 % |
| <b>13. Приходилось ли Вам сталкиваться с попытками нарушения адвокатской тайны со стороны органов расследования или суда?</b>                                             |     |      |
| а) да (по возможности поясните, в чем это выражалось)                                                                                                                     | 87  | 67 % |
| б) нет                                                                                                                                                                    | 43  | 33 % |
| <b>14. Следует ли закрепить в законе необходимость получения согласия адвокатской палаты на привлечение адвоката к уголовной ответственности?</b>                         |     |      |
| а) да                                                                                                                                                                     | 59  | 45 % |
| б) нет                                                                                                                                                                    | 23  | 18 % |
| в) затрудняюсь ответить                                                                                                                                                   | 48  | 37 % |
| <b>15. Допустимо ли наличие в договоре об оказании юридической помощи условия о «гонораре успеха»?</b>                                                                    |     |      |
| а) да                                                                                                                                                                     | 31  | 24 % |
| б) нет                                                                                                                                                                    | 86  | 66 % |
| в) затрудняюсь ответить                                                                                                                                                   | 13  | 10 % |
| <b>16. Какое из указанных направлений реформирования законодательства о деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве представляется Вам приоритетным?</b> |     |      |
| а) расширение полномочий адвоката-защитника при проведении адвокатского расследования.                                                                                    | 78  | 60 % |
| б) создание дополнительных гарантий адвокатской тайны                                                                                                                     | 56  | 43 % |
| в) развитие института бесплатной юридической помощи                                                                                                                       | 35  | 27 % |
| г) детальное законодательное регулирование вопросов оплаты труда адвоката                                                                                                 | 109 | 84 % |
| д) реформирование института ответственности адвоката за некачественную юридическую помощь                                                                                 | 39  | 30 % |
| е) иное                                                                                                                                                                   | 20  | 15 % |